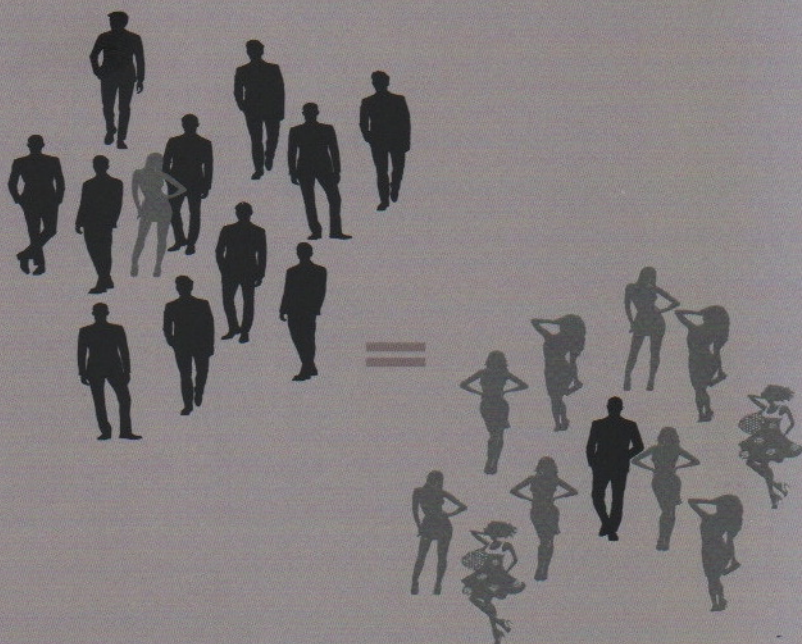

Гендерное равенство XXI века: глобальные вызовы и локальные ответы

Исследовательский комитет по гендерной политологии
Российской ассоциации политической науки (РАПН)

Рабочая группа 01 «Локально-глобальные отношения»
Международной социологической ассоциации (ISA)

Гендерное равенство XXI века: глобальные вызовы и локальные ответы

Монография

Под общей редакцией
доктора политических наук, профессора Н.М. Великой

Издательство «Ключ-С»
Москва, 2023

УДК 32:316.346.2

ББК 65.0+60.54

Г34

Авторский коллектив:

Н.В. Великая (общ. ред., введ., 2.2, 2.3, 2.4, заключ.), Е.Ю. Березкина (2.2, 2.3), А.А. Гнедаш (2.5), Е.А. Ирсетская (3.3); Е.А. Князькова (3.2), Н.Н. Козлова (1.2, 1.4, 3.1), М.Ю. Милованова (введ., 1.3, 2.2), О.Г. Овчарова (введ., 1.1, 1.2, 3.1, заключение), С.В. Рассадин (1.4, 3.1), М.Е. Родионова (1.3, 2.1, 2.2), Т.Б. Рябова (1.1); В.И. Успенская (1.2); И.С. Шушпанова (3.2)

Рецензенты:

Т.В. Барановская, доктор социологических наук, профессор;

Е.А. Назарова, доктор социологических наук, профессор.

Книга издана при финансовой поддержке ООД «Социал-демократический союз женщин России».

Г34 Гендерное равенство XXI века: глобальные вызовы и локальные ответы / Н. М. Великая, Е. М. Березкина, Е. А. Ирсетская [и др.] ; под общ. ред. Н. М. Великой . – Москва : Ключ-С, 2023. – 260 с.

ISBN 978-5-6048772-5-8

Книга посвящена анализу актуальных проблем гендерной политики, связанных с особенностями реализации прав женщин в самых разных сферах общества, а также рассмотрению наиболее актуальных методологических подходов к политологическому и социологическому изучению гендерных проблем в изменяющейся реальности.

В этом издании рассматривается опыт решения и преодоления гендерного диспаритета в политике и экономике как в России, так и в странах Европы и США, что позволяет выявить наиболее эффективные и действенные механизмы реализации принципа гендерного равенства.

Книга предназначена для ученых и практиков: специалистов в области гендерных исследований, государственных и муниципальных служащих, общественных и политических деятелей. Может служить пособием для изучения политологии, в частности, таких её областей, как гендерная политология, социальная политика.

УДК 32:316.346.2

ББК 65.0+60.54

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
----------------	---

Глава 1. СОЦИО-ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

1.1. Гендерная политология: объяснение современных политических процессов	13
1.2. Российское законодательство о гендерном равенстве: консервативный поворот	28
1.3. Особенности реализации правовых основ гендерной политики в РФ	40
1.4. Представленность женщин в органах государственной власти Российской Федерации	56

Глава 2. ГЕНДЕРНЫЙ ВОПРОС В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

2.1. Развитие нормативно-правовой базы политики гендерного равноправия в Европейском Союзе	87
2.2. Политика гендерного равенства в европейских странах: рекомендации Совета Европы и опыт реализации	99
2.3. Особенности женского представительства в законодательных и исполнительных органах власти в Европе: левые против популистов	108
2.4. Практика квотирования и ее эффективность в государствах Европы	119
2.5. Концептуализация феномена четвертой волны феминизма в условиях цифровизации и сетевизации политической реальности в США	130

Глава 3. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ КАК ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИКИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

3.1. Гендерный анализ государственной семейной политики в современной России: основные подходы к изучению и социальные практики.....	159
3.2. Репродуктивные права: законодательные рамки и социальные практики	172
3.3. Женщины на рынке труда России в контексте демографической политики	202
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	228
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	232
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	257

ВВЕДЕНИЕ

Одна из ключевых характеристик современного демократического развития – участие женщин в политической и экономической жизни. Актуальная международная повестка, отраженная в Декларации «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» ООН¹ включает в себя и вопросы гендерного равенства, а также констатирует сохраняющихся гендерный дисбаланс в различных общественных сферах.

Следовательно, в настоящий момент учет и анализ гендерных аспектов становятся неотъемлемыми частями как политической практики, так и социо-гуманитарного знания, объединенных ориентацией на преобразование общественных отношений «в многокачественном ...мире, требующем диалоговых стратегий»².

Тем не менее любая попытка оценить степень влияния женского политического участия на динамику политических процессов заставляет исследователя обращать внимание на специфику предмета своего изучения – отсутствие гендерного равенства, свидетельствующую о том, что основной критерий гендерного измерения и изучения политики в начале третьего тысячелетия – противоречие между декларативным и фактическим равноправием и количество женщин, представленных в органах власти разного уровня значительно меньше политического представительства мужчин.

Но именно XXI век, характеристикой которого становятся возникновение и стремительное развитие сложных социально-поли-

¹ Принята 25 сентября 2015 г. № 70/1// Официальный сайт ООН. Цели. Цель 5: Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/gender-equality/>

² Панарин А.С. Философия политики. М.: Наука, 1994. 283 с. С. 12.

тических процессов, не имеющих аналогов ранее и обусловленная ими трансформация норм и ценностей, а то и парадигмы человеческого общежития (отрефлексировать которую, пока еще, сложно) требует разрешения появившихся задач совместными усилиями на основе гендерного паритета. К числу глобальных вызовов современного VUCA-мира, ответы на которые возможно найти при помощи гендерного равенства в сфере политики, предполагающего сбалансированное планирование развития общества и решение сложных социальных вопросов, с которыми сталкивается практически каждый житель планеты, можно отнести: демографический кризис, экономический кризис и падение уровня достатка населения, процессы цифровизации, не всегда благополучно отражающиеся на развитии (или даже существовании) ряда профессий, преодоление пандемии COVID-19 и ее последствий, масштабы которых сравнимы с масштабами крупнейших стихийных бедствий.

Авторы данной монографии ставят перед собой цель найти ответы на заявленные вопросы с помощью гендерного анализа современных социально-политических практик и трансформационных процессов, соответствующих указанному выше глобальным вызовам, как на Западе, так и в России.

Отдавая себе отчет, что в силу перманентно изменяющегося ситуативного контекста, ответы не могут быть исчерпывающими, авторский коллектив полагает, что методология гендерного подхода позволит проинтерпретировать систему социальных ориентаций общества, нуждающегося в срочных выходах из кризисных ситуаций и предложить сценарии по корректировке традиционных, по отношению к демократической гендерно-равноправной политике, установок.

Гендерный подход как ключевая методология данного исследования, подразумевающий изучение отношений власти и подчинения, факторов и форм неравенства между полами и предлагающий на основе изучения социальные и политические инструменты по нейтрализации этого неравенства, открывает перспективы для научного анализа осмысления истоков и негативных социальных последствий, которые влечет за собой гендерная асимметрия политического процесса в настоящем турбулентном времени, интер-

преторирует принципы и нормы гендерного участия в современной политике, декларирующей необходимость достижения социально-го благополучия и разрешения актуальных кризисов.

Объективное исследование обеспечения принципа гендерного равенства, оценка баланса политического представительства женщин и мужчин и конкуренции между ними, обусловленность реальных политических практик женского лидерства правовыми и институциональными рамками обеспечения участия женщин в политической жизни западных стран невозможна без учёта теории социальных изменений¹, изменений в условиях нового гендерного климата всей западной политики. Важное значение для исследования имеют выводы Г.Г. Силласте о «страновом гендерном ландшафте» и «гендерной тектонике»², которая отражает «демографический мобилизм и происходящие под его влиянием изменения, движения, деформации отношений между гендерными общностями и социальными институтами, влияющими на формирование гендерного порядка».

Теоретическую базу гендерных исследований в политике составляют работы зарубежных авторов Р. Коннел³, Дж. Хорнсби⁴, С. Миллер и К. Свифт⁵, М. Ферри⁶, Г. Капано⁷, Дж. Батлер⁸, посвященные, политической роли женщин, электоральному поведению, роли женских НКО в публичной политике, женским обществен-

¹ Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества: учебник / П. Штомпка; пер. с польск. С. М. Червонной. – Москва: Логос, 2020. – 664 с. + 32 с. цв. вкл. – ISBN 978-5-98704-500-8. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1213747> (дата обращения: 16.07.2021). – Режим доступа: по подписке.

² Силласте Г. Г. Социальные транзисии и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 3–16.

³ Коннелл Р. Гендер и власть. Общество, личность и гендерная политика/пер. с англ. Т. Барчунова. – М.: Новое литературное обозрение, 2015 – 432 с.

⁴ Hornsby J. The Oxford Companion of Philosophy. N.Y., 1995. P. 305

⁵ Miller C., Swift K. Words and Women. Garden City, N.Y.: Anchor Press, 1977.

⁶ Ферри М.М. Феминизм и семейные исследования. Гендерные тетради. Выпуск второй: СПб. филиал Института социологии РАН. СПб, 1999. С. 71–106.

⁷ Capano, G. Introduction: Multidimensional World of Policy Dynamics / G. Capano, M. Howlett // European and North American Experiences in Policy Change. Policy Drivers and Policy Dynamics. – London, 2009. – P. 1–12.

⁸ Батлер Д. Психика власти. СПб. Алетейя, 2020; Батлер Д. Заметки к перформативной теории собрания. М. : Ад Маргинем Пресс, 2018.

ным движениям и инициативам. Первые интерпретации гендерной асимметрии как закрепления за женщинами более низкого статуса на основании традиционных представлений о меньшей значимости их социального опыта, отражены в работах С. Файерона, Г. Рубина, К. Миллета, К. Маккинона, К. Фургона. В работах Э. Фокса, С. Дж. Кэрролла и Л. М. Зерилли проанализированы «векторы» развития феминистической политической мысли, где изложена критика теории разделения сфер жизнедеятельности и принципов гендерного подхода (подробный обзор работ сделан О. Г. Овчаровой)¹. Следует отметить существенный кластер отечественной литературы по изучению состояния социальных отношений между полами, общественного и политического участия в гендерном аспекте, отражённую в трудах С. Г. Айвазовой², Н. Л. Пушкаревой³, Г. Г. Силласте⁴, Е.А. Здравомысловой и А. А. Тёмкиной⁵, Н. Н. Козловой⁶, Н. А. Шведовой⁷, Е. В. Израелян⁸, М. Е. Родионовой⁹,

¹ Дж. Батлер, Д. Кул, С.М. Окин, К. Пейтман, ДЖ. Б. Эльштайн, Дж. Эванс.

² Айвазова С. Г. Революция: гендерный передел поля политики. [Электронный ресурс] URL: http://sdwomen.ru/images/sdwomen/files/20170404_doklad_aivazova/doklad_aivazova_sg_20170404.pdf

³ Пушкарева Н.Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетейя, 2007. 495 с.

⁴ Силласте Г. Г. Социальные трансизии и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 3–16.

⁵ Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с.

⁶ Козлова Н.Н. «Женский вопрос» в контексте «борьбы с Западом»: гендерный анализ социальной философии Н.Н. Страхова // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». 2013. № 1. С. 65–75.

⁷ Шведова Н.А. Гендерное равенство в повестке ООН // Журнал «Международные процессы». 2020. Т. 18. № 2 (61).

⁸ Гендерная политика в современной Канаде / Е. В. Израелян, Е. И. Капустова // Женщина в российском обществе. – 2018. – № 4(89). – С. 3–14. – DOI 10.21064/WinRS.2018.4.1.

⁹ Родионова, М. Е. Сравнительный анализ представительства женщин в политике в ЕС и России: гендерный аспект / М. Е. Родионова // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10. – № 4(56). – С. 1206–1220. – DOI 10.35775/PSI.2020.56.4.017; Родионова, М. Е. Гендерное измерение политического представительства в государствах Европейского союза и России / М. Е. Родионова // Гражданин. Выборы. Власть. – 2020. – № 3(17). – С. 132–146; Родионова, М. Е. Электоральные процессы в современной Европе: тенденции и перспективы / М. Е. Родионова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2020. – 206 с.

О. Г. Овчаровой¹, Т. Б. Рябовой², З. А. Хоткиной³, Н. А. Шведовой⁴, Л. О. Терновой⁵, Н. М. Великой⁶, М. Ю. Миловановой⁷. Наряду с оптимистичным настроем изучения гендерного равноправия, целый ряд авторов достаточно скептически заключают, что «идея нового мирового гендерного порядка, который означает равное представительство мужчин и женщин в органах власти большинства стран мира, продолжает оставаться всего лишь теоретическим концептом, и вряд ли реализуема на практике в обозримом будущем»⁸.

Более подробно суть гендерного подхода объяснена в первой главе монографии «Гендерное измерение политических процессов в современной России» на примере исследования предметной об-

¹ Овчарова О.Г. Биографический метод в гендерной политологии // VI Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: Институты и стратегии политического взаимодействия». Материалы. Москва, 22–24 ноября 2012 г. М.; РАН, 2012. С. 356–357

² Рябова, Т. Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново: Ивановский государственный университет, 2008. 246 с.

³ Хоткина З.А. На пути к цифровому гендерному равенству // Женщина в российском обществе. 2018. С. 5–14.

⁴ Между коляской и ноутбуком: реализация политики гендерного равенства в США. // Научный журнал «Женщина в российском обществе» 2-я часть 2019 № 1 (90). С. 5–15; Промежуточные выборы 2018 в США сквозь призму президентской гонки 2020: гендерный фактор. // Журнал «Россия и Америка в XXI веке». №1 2019

⁵ Терновая, Л. О. Гендерная социология: женское движение в ответах на «женский вопрос»: монография / Л.О. Терновая. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 198 с. – (Научная мысль). – DOI 10.12737/1019583. – ISBN 978-5-16-015198-4. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1019583> (дата обращения: 06.07.2021).

⁶ Великая Н.М., Овчарова О.Г. Феминизм в информационном пространстве современной России: парадоксы гендерного дискурса / Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика : Материалы Международной научной конференции, Москва-Иваново-Плес, 16–18 мая 2019 года. – Москва-Иваново-Плес: Ивановский государственный университет, 2019. – С. 25–32.

⁷ Милованова М.Ю. Гражданские инициативы женских общественных объединений: основные ресурсы для достижения результативности // Женщина в российском обществе. 2013. № 3 (68). С. 98–106.

Милованова М.Ю. Социально ориентированные НКО сквозь призму гендера: социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2019. № 4. С. 66–79.

⁸ Виноградова С. М., Панцерев К.А. Гендерный мировой порядок: эволюция «феминности» и «маскулинности» (некоторые аспекты теории и практики) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2016. Сер. 6. Вып. 1. С. 97–109.

ласти гендерной политологии и концепции сетевого феминизма. Гендерная политология как субдисциплина в рамках политической науки изучает политическую обусловленность гендерных процессов и гендерную обусловленность процессов политических. В современном мире, переживающем глобальный запрос на достижение социально-политического баланса, гендерная политология не только вносит вклад в исследование ограничений и потенциала деятельности по урегулированию конфликтов разного рода, но и помогает государствам разрабатывать стратегии решения таких практических задач как проблемы семьи и демографии. Сетевой феминизм, в свою очередь, способствует онлайн консолидации и координации женских сил в сети. Имея значительный географический охват и объединяя позиции и интересы заинтересованных в идее гендерного равенства женщин всего мира, сетевой феминизм способствует выработке концепций нейтрализации традиционных, патриархатных настроений, равно приемлемых для реализации на политическом поле практически любого государства. Кроме того, на материалах сетевого феминизма демонстрируется исследовательская ценность изучения сетевых ресурсов как значимого актора современной политической коммуникации в условиях цифровизации.

Материал по российской политической практике гендерного равенства представлен в главе исследованиями по развитию законодательства о равных правах мужчин и женщин (сценарий развития «от пола к гендеру, от гендера к полу») и политическому представительству женщин в российских регионах (в некоторых из них принцип гендерной асимметрии политики нарушен, что позволяет говорить о позитивных сдвигах в решении данной проблемы).

Вторая глава настоящего труда «Гендерный вопрос в современном политическом процессе стран Европы и Америки» предлагает вниманию читателя анализ опыта стран старых демократий по преодолению гендерной асимметрии политики. Изучение развития нормативно-правовой базы политики гендерного равноправия в Европейском Союзе дополняется анализом по опыту практической реализации правовых документов в странах Западной Европы, позволяя понять механизмы равенства не только «де-юре», но

и «де-факто». Наиболее отчетливо данный вопрос раскрывается на основе исследования женского представительства в законодательных и исполнительных органах власти и проведения политики «позитивной дискриминации». Американские практики сетевого феминизма позволяют осмыслить новый механизм по преодолению гендерного неравенства. Выводы, представленные в данной главе, сделаны на основании значительного массива эмпирических данных, что позволяет охарактеризовать международную повестку гендерного равенства как актуальный тренд, определяющий современную публичную политику и видоизменяющий гендерную структуру элит западных государств, делая ее более паритетной.

В третьей главе монографии «Демографическая и семейная политика России как трансформация политики гендерного равенства» основной акцент сделан на проблеме замещения политики достижения гендерного равноправия на демографическую и семейную политики, активно реализуемые в данный момент в Российской Федерации. Предлагается анализ сетевых ресурсов гражданского общества и государства, задействованных в рамках реализации государственной семейной политики РФ в условиях цифровизации и пандемии COVID-19. Сетевые ресурсы государственной семейной политики имеют информационно-просветительский характер, направлены на продвижение традиционных семейных ценностей, ориентированы на четкую целевую аудиторию, способную к мобилизации в онлайн и офлайн форматах. Материалы по семейной политике органично дополняются заключениями о репродуктивных правах россиянок.

Таким образом, монография о политике и гендере как двух фундаментальных началах социальной реальности, своей взаимной обусловленностью изменений естественным образом привлекла внимание исследователей из разных областей социо-гуманитарного знания. Политологи, социологи, историки, правоведы из различных российских вузов и академических институтов (ИСПИ ФНИСЦ РАН, ИДИ ФНИСЦ РАН, РГГУ, Финансовый университет при Правительстве РФ, РПГУ им. Герцена, КубГУ, ТвГУ), обращаясь к опыту развитых демократических стран и осмысливая отечественную специфику гендерных отношений, старались внести

свой вклад в стратегии решения практических задач и обогатить научные знания по важной социально-политической проблеме – проблеме достижения гендерного равенства. Актуальность ее разрешения не нова (в политической повестке Запада эта проблема стоит, по крайней мере, с XVIII века), но в XXI веке – исключительно важна. Во времена сложных вызовов и высоких скоростей изменения всех, без исключения, процессов социальный опыт как мужчин, так и женщин должен учитываться в равной степени для достижения оптимального баланса человеческого общежития.

Глава 1.

СОЦИО-ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ

doi:10.56700/f5494-5138-8024-s

1.1. Гендерная политология: объяснение современных политических процессов

Основные категории и методология гендерной политологии.
Гендерная политология – одна из самых молодых отраслей российской политической науки, и ее проблемное поле, понятийный аппарат и методология до сих пор являются предметом научных (а порой и идеологических) дискуссий.

Важнейшим теоретическим истоком возникновения гендерной политологии является феминистский политический дискурс, появляющийся как ответ на вопросы о причинах и последствиях социального и политического неравенства мужчин и женщин. Первые голоса в защиту равных прав женщин начали звучать еще в XV веке, однако эти вопросы сформулированы массовым женским движением в США и Западной Европе в 1960–х гг. В 1970-е годы феминистская теория институализируется в университетах США и Европы. По мере своего развития феминистские женские исследования (Women's studies) дополняются мужскими исследованиями (Men's studies), и в 1980-х гг. они дают начало такому направлению социально-гуманитарного знания, как гендерные исследования (в том числе, гендерной истории, социологии, лингвистике). Привлечение понятия «гендер» позволило феминистам по-новому расставить исследовательские приоритеты, перенести акценты с изучения «мужского доминирования» и «женской специфики» на анализ гендерных отношений как системы, как представления о мужественности и женственности конструируют, воспроизводят и изменяют социальную реальность в целом.

Включение гендерной проблематики в политологию происходит в 1980-е годы. Предложив видение политического процесса сквозь

призму гендерного вопроса о неравенстве, гендерные исследования стали одним из инструментов политического анализа. Вслед за феминизмом, гендерная политология сохраняет и практическую составляющую, ориентируясь не только на анализ взаимоотношений мужчин и женщин, но и на деконструкцию иерархии между ними¹.

Центральной категорией гендерных исследований, используемой для анализа всего спектра социальных и политических явлений, выступает понятие гендера. Гендер, часто определяемый также как социальный пол, противопоставляется биологическому полу и интерпретируется как социальный конструкт. Если биологический пол дается человеку при рождении, то гендер связывается с влиянием социальных и культурных факторов («мужчиной не рождаются, мужчиной становятся» – так можно описать суть понимания этой категории).

Гендерная теория оказалась востребованной в политической науке прежде всего потому, что в основе методологии гендерных исследований лежит изучение отношений власти и подчинения, которые утверждаются в обществе через гендерные отношения.

Прежде всего, это касается собственно социальных отношений между мужчинами и женщинами. Социальный порядок, для которого характерно привилегированное положение мужчин, обозначается термином «патриархат». При этом, иерархическими являются отношения не только между мужчинами и женщинами, но между различными группами мужчин (и, соответственно, между различными группами женщин). Согласно предложенному тезису о множественности маскулинности (австралийский социолог Р. Коннелл), различные типы мужественности, определяемые такими социальными идентификаторами, как этничность, раса, класс, профессия, сексуальная ориентация, политические взгляды, конкурируют друг с другом². Это положение о гетерогенности и иерархии мужественности следует учитывать и при анализе политической сферы общества.

¹ См.: Айвазова С.Г. Гендерное равенство в контексте прав человека. М.: Эслан, 2001. С.5–11.

² Connell R.W. The Men and the Boys. Berkeley, 2000. P. 10–12.

Проблемы гендерных отношений и их влияние на социальные, политические, культурные процессы рассматриваются в различных отраслях знания. Гендерная политология исследует данные проблемы под особым углом зрения: как на гендерные отношения воздействуют политические феномены (прежде всего, государство), и, в свою очередь, как гендер влияет на политическую сферу.

Гендерный подход – взгляд на неравенство как сформированное обществом и культурой – позволяет анализировать власть как явление, воспроизводимое в обществе посредством гендерных отношений и гендерной иерархии, которые, однако, могут быть изменены.

Однако гендерный подход в политической сфере используется и за пределами интерпретации отношения полов, что кажется не таким очевидным, но является не менее значимым. По известной оценке Дж. Скотт, гендер есть первичное средство означивания отношений власти¹; он вовлечен в сигнификацию и легитимацию властных отношений². И поэтому гендерное неравенство выступает как матрица прочих видов социального неравенства.

Природа и культура, эмоциональное и рациональное, духовное и телесное – данные феномены в андроцентрической культуре отождествляются с мужским или женским таким образом, что внутри этих пар создается своеобразная иерархия – гендерная асимметрия. Определяемое как мужское помещается в центр и рассматривается в качестве позитивного и доминирующего; определяемое как женское – в качестве негативного и периферийного. Поскольку «власть» традиционно ассоциируется с силой, волей, активностью, справедливостью, постольку она воспринимается как свойство маскулинности. Иерархия мужественности и женственности как ценностей оказывает влияние на иерархию политических акторов, маркировка которых в качестве женственных или мужественных влечет за собой атрибутирование им соответствующих характеристик и соответствующего места в политической иерархии³.

¹ Скотт Д. Гендер: Полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования. Харьков: СПб., 2001. Ч.2. С. 422.

² Connell R.W. Gender. Cambridge, Malden, 2002. P. 54.

³ См. подр.: Рябова Т.Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново: Изд-во ИВГУ, 2008.

Рассматривать гендер за пределами собственно отношений полов позволяет также его роль в конструировании коллективной идентичности. Норвежский антрополог Фредрик Барт высказал идею о том, что любое сообщество поддерживает свое культурное своеобразие и идентичность, проводя символические границы между своим и чужим сообществом с помощью особых маркеров¹, Нира Юваль-Дэвис, американская исследовательница, предложила в качестве таких «символических пограничников» интерпретировать гендерные символы; они, наряду с другими маркерами, идентифицируют людей как их членов или же не-членов². Например, представления об американской мужественности и женственности, с одной стороны, отражают и поддерживают представления о специфике российской / русской мужественности и женственности, а, с другой, позволяет четко провести границы между американской и российской культурой.

Репрезентации в политическом дискурсе гендерных отношений оказываются фактором, влияющим на политические процессы (например, на легитимацию власти, политическую мобилизацию, политику идентичности, международную политику).

Таким образом, *гендерная политология – это субдисциплина в рамках политической науки, изучающая политическую обусловленность гендерных отношений и гендерную обусловленность политических процессов.*

Перечислим факторы, которые способствовали тому, что гендерная политология стала эффективным инструментом познания.

Во-первых, гендерная политология, появившись в России только в 1990-х гг., не была зависимой от советских шаблонов и развивалась без давления государственных структур (в отличие, например, от этнополитологии).

Во-вторых, гендерная политология обладает большим прикладным потенциалом, поскольку она ориентирована на практический результат – решение проблемы гендерного неравенства в социаль-

¹ Barth F. Introduction // Ethnic Groups and Boundaries: the Social Organization of Culture Difference: Results of a Symposium Held at the University of Bergen, 23rd to 26th February 1967 / ed. F. Barth. Boston: Little, Brown 1969. P. 9–38.

² См.: Yuval-Davis N. Gender and Nation. L., 1997. P. 23.

но-политической сфере. Этим объясняется и тесная взаимосвязь субдисциплины с женским движением, представители которого вели большую работу по преодолению гендерного неравенства на практике. Следует отметить, что в России этот прикладной уровень выражен меньше, чем в большинстве стран Запада, где существуют запросы на гендерное измерение политических процессов со стороны государственных и партийных органов, международных организаций и гражданских объединений с целью разработки стратегии достижения гендерного равенства и ликвидации гендерной асимметрии. Это создает возможность учесть политические интересы мужчин и женщин, важнейших социально-демографических групп, использовать их социальный опыт при решении политических задач и сформулировать принципы оптимизации вовлечения мужчин и женщин в политический процесс.

Благодаря возможности использовать категорию гендера для обозначения отношений власти и подчинения, гендерная политология вносит значительный вклад в исследование культурно-символической среды политики (в том числе в репрезентации политических акторов во внутренней и внешней политике).

В 1990-е и 2000-е годы гендерные и женские исследования на постсоветском пространстве получали значительную поддержку от западных фондов и университетов. Это имело позитивный эффект, поскольку позволило в краткие сроки аспектизировать проблематику гендерной политологии, выйти за пределы темы гендерного равенства. Однако, такая поддержка имела и негативные последствия: часто западные парадигмы усваивались некритически, без учета культурных традиций, а нередко и советского опыта в гендерной политике. Кроме того, это привело к появлению значительного количества публикаций «про гендер», для которых при «безупречной» идеологической позиции был характерен невысокий академический уровень¹.

Нередко гендерным работам, особенно опубликованным в 1990-х годах, была свойственна такая черта, как открытая идео-

¹ См.: «Doing gender» на русском поле: Круглый стол // Гендерные исследования. 2005. № 13.

логизированность. Наконец, гендерную политологию упрекают за недостаточное внимание к данным, полученным исследователями в рамках других направлений политологии. Такой подход приводит не только к самоизоляции, но и к изоляции гендерной политологии со стороны других направлений.

Политическое участие и политическое поведение: гендерный подход. Одной из наиболее востребованных тем гендерной политологии является проблема политического участия и политического поведения женщин и мужчин (заметим, эта тема находится в фокусе внимания и западной гендерной политологии¹).

В трудах С. Г. Айвазовой была предложена методология исследования гендерных аспектов российского избирательного процесса. Исследовательница продемонстрировала, что политическое поведение и политические предпочтения современных россиян имеют выраженную гендерную специфику; это проявляется, например, в различиях электорального поведения женщин и мужчин на выборах (например, практически на всех выборах последнего десятилетия первые чаще вторых отдавали голоса за «партию власти»). Кроме того, ученые показали и различие в гендерных стратегиях основных российских политических партий (гендерный анализ президентских и парламентских выборов 2004–2012 гг.)².

Для характеристики различий в политическом поведении мужчин и женщин в гендерной политологии используется категория «гендерный разрыв» («gender gap»). В научный оборот категория была включена в 1980 г., когда в ходе осмысления президентских выборов американские политологи зафиксировали стабильную

¹ Ritter G., Mellow N. The state of Gender Studies in Political Science // Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 571 (September, 2000). P. 121–134.

² См.: Айвазова С.Г., Кертман Г.Л. Мужчины и женщины на выборах. Гендерный анализ избирательных кампаний 1999 и 2000 гг. М., 2000; Айвазова С.Г. Кертман Г.Л. «Мы выбираем, нас выбирают...». Гендерный анализ парламентских и президентских выборов 2003–2004 годов в России. М., 2004; Айвазова С.Г. Российские выборы: гендерное прочтение. М.: Консорциум женских неправительственных организаций: Ин-т социологии РАН, 2008; Попова О. В. Гендерные партии в современной России: проблемы и перспективы // Политическая наука. 2015. № 1. С. 186–199.

поддержку Р. Рейгана мужским электоратом (56%) и меньшую популярность среди избирательниц (47%). В настоящее время термином «гендерный разрыв» обозначают различия политического поведения мужчин и женщин, их интересов, предпочтений, мнений, ценностей, а также возможностей мужчин и женщин, имеющих равное образование, профессию и т.д. Обычно эти различия имеют количественные показатели¹. Электоральные исследования, проводимые в различных странах, в том числе и в развитых демократиях, по-прежнему демонстрируют гендерные разрывы.

Еще одной категорией гендерного анализа в политологии является категория «эмпваурмент». Эмпваурмент женщин понимается как «антидискриминационная практика», нацеленная на расширение массового участия женщин в социальной и политической жизни – не только в форме массовых протестов, но и в различных видах участия в повседневных практиках местных сообществ, в гражданских объединениях, движениях, в экспертной деятельности, в расширении возможностей общественного контроля и т.д.²

Значимость проблемы обусловлена тем, что, с одной стороны, представленность женщин в высших органах государственной власти незначительна (на 10 июня 2015 г. в нижней палате российского парламента было 13,6 % женщин); с другой – именно женщины составляют большую часть российского электората, обладая при этом видимыми особенностями политического поведения.

Особое место в гендерной политологии занимает проблема гендерной асимметрии, ее причин, последствий и путей преодоления. Помимо институциональных путей преодоления гендерной асимметрии (например, вовлечения женщин в органы власти), исследователи привлекают внимание и к культурно-символическим³.

¹ См.: Глоссарий терминов // Гендерная интеграция: Возможности и пределы социальных инноваций / Ред.-сост. О.Б. Савинская, Е.В. Кочкина, Л.Н. Федорова. СПб.: Алетейя, 2004. С. 284. См. также: Словарь гендерных терминов / Под ред. А. Денисовой. М., 2002. С. 72.

² См.: Айвазова С.Г. Стратегия «эмпваурмент» в контексте массовой политики (гендерный аспект) // Женщина в российском обществе. 2013. № 6.

³ Шведова Н. А. Гендерное равенство в России в XXI веке в контексте международных обязательств: прогресс или упущенные возможности? // Женщина в российском обществе. 2011. № 3. С. 22–29; Овчарова О. Г. Гендерная асимметрия и политика. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. пра- ва, 2007. Кочкина Е. В. Зако-

О. Г. Овчарова и Н. А. Завершинская, например, показали, что гендерная асимметрия политики воспроизводится через призму исторической памяти, транслирующей гендерные стереотипы¹. Поскольку историческая память является объектом конструирования, то это позволяет видеть в ней возможность устранения гендерной асимметрии. В качестве одного из механизмов преодоления гендерной асимметрии рассматривают Интернет как пространство, свободное от гендерных ограничений.²

Изучение гендерной специфики политического поведения и политического участия в странах старых демократий (Великобритании, США, Канады, Японии, стран Скандинавии) показало многообразие опыта создания равных возможностей для женщин и формировании политики гендерного равенства.³ В новых демократиях, согласно данным российских исследователей, наблюдается углубление разрыва гендерных возможностей.⁴

нодательство о выборах в Государственную думу Федерального собрания РФ, 1993–2013 гг.: гендерные ограничения и возможности квотирования. М.: Вариант, 2013.

¹ Завершинская Н. А. Гендерные структуры памяти о советском в дисциплинарном пространстве российского социума // Политические исследования. 2010. № 5. С. 64–78; Овчарова О. Г. Преодоление институциональных ограничений гендерного равенства: трансформация исторической памяти // Граждане и политические практики в со временной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка / под ред. С. В. Патрушева. М.: РАПН: РОССПЭН, 2011. С. 244–260.

² См., напр.: Гнедаш А. А., Рябченко Н. А. Гендерная политика online: субъекты, механизмы и проблемы функционирования // Политическая экспертиза. 2011. Т. 7, № 1. С. 163–183

³ Степанова Н. М. Политика гендерного равенства в Скандинавских странах // Гендерная реконструкция политических систем / ред.-сост. Н. М. Степанова, Е.В. Кочкина. СПб.: Алетейя, 2004. С. 204–224.; Шведова Н. А. Женщины в США: механизм гендерного равенства // Женщина в российском обществе. 2007. № 4. С. 22–53. Шведова Н. А. Механизмы гендерного равенства в Канаде // Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов / отв. ред. О.А. Воронина. М.: Макс-Пресс, 2008. С. 463–477; Степанова Н. М. Женщины в политических партиях и парламенте Великобритании // Адам и Ева: альманах гендерной истории. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2001. Вып. 2. С. 71–80.

⁴ Айвазова С. Г. Трансформация российского гендерного порядка в странах СНГ: институциональные факторы и эффекты массовой политики // Женщина в российском обществе. 2014. № 4. С. 11–22.

Гендерные стереотипы в политических процессах. Социально разделяемые представления о мужественности и женственности (гендерные стереотипы) влияют на различные аспекты политической жизни: на политические предпочтения, мотивацию мужчин и женщин заниматься политикой, стратегии управления и др. Стереотипное отождествление атрибутов власти с мужественностью определяет и такие политические представления, как, например, мнение о том, что политика – это не женское дело, или идею о компетентности женщин в одних (менее значимых) сферах государственной политики и некомпетентности в других. Гендерные стереотипы (и политическая культура в целом), таким образом, выступают как фактор, поддерживающий гендерную асимметрию власти.¹ Кроме того, политический дискурс, в свою очередь, выступает ресурсом создания, поддержания и корректировки канонов мужественности и женственности российского общества.² Как было отмечено, репрезентации мужчин и женщин, стереотипы (и гендерный дискурс в целом) используются для характеристики не только гендерных, но и других общественных отношений³. Это позволяет активно привлекать гендерный дискурс в символическую политику, направленную на производство и продвижение определенных способов интерпретации социальной реальности в качестве доминирующих. В результате репрезентации мужественности и женственности выступают фактором политики в самых различных ее аспектах. В частности, притязания того или иного политического актора на власть подтверждаются или опровергаются при помощи гендерного дискурса; соответствие или несоответствие политика или политической силы канонам «настоящей» мужественности или женственности становится аргументом

¹ Хасбулатова О. А. Гендерные стереотипы в политической культуре // Женщины в российском обществе. 2001. № 3–4. С. 17–24; Шведова Н. А. Гендерный подход как фактор политической культуры // Гендерный калейдоскоп: курс лекций / под ред. М. Малышевой. М.: Academia, 2001. С. 271–290.

² Рябова Т. Б. Политический дискурс как ресурс «создания гендера» в современной России // Личность. Культура. Общество. 2006. Т. VIII. № 4. С. 307–320.

³ Cohn C. Wars, wimps, and women: talking gender and thinking war // *Gendering War Talk* / ed. by M. Cooke, A. Woollacott. Princeton (NJ): Princeton University Press, 1993. P. 227–246.

в легитимации или делегитимации власти¹. Кроме того, гендерная политология исследует процессы политической мобилизации, которая осуществляется с помощью апелляции в числе прочего к гендерной идентичности, в ходе которой устанавливается взаимосвязь между определенными моделями маскулинности и фемининности, с одной стороны, и формами политического поведения индивида – с другой. Определяя, что есть мужественность и женственность, избирателей тем самым поощряют к политической активности, оказывают влияние на их политические ориентации.

Политикам (и мужчинам, и женщинам) ученые, как правило, рекомендуют учитывать гендерные представления-стереотипы, прежде всего в ходе политической борьбы. Например, женщины-политики, в зависимости от своих целей, могут или подчеркивать свою женственность (например, с целью подчеркнуть свою квалификацию в социальной политике, которую общественное мнение закрепляет за женщинами) или, наоборот, избегать позиционирования себя как женщины, подчеркивая свою силу и мужественность².

Гендер и нация. Гендер и международные отношения. Самое широкое распространение в трудах политологов различных стран мира получили исследования гендерного измерения нации и национализма. Сейчас проблемой «национализм и гендер» занимаются сотни исследователей.

Гендерный и национальный дискурсы формируют, поддерживают и корректируют друг друга. Метафоры родства (и особенно

¹ Рябова Т. Б. Мужественность и женственность в политическом дискурсе современного российского общества // Гендерные исследования. 2004. № 10. С. 207–225. Рябова Т.Б. Пол власти...

² Константинова В. Н. Женщины и проблемы политического лидерства // Женщины и социальная политика: гендерный аспект. М.: Ин-т соц.-экон. проблем РАН, 1992. С. 107–117; Овчарова О. Г. Характеристики российского политического лидерства: гендерное измерение // Перспективы развития политической психологии: новые направления / под ред. Е. Б. Шестопал. М.: Изд-во МГУ, 2012с. С. 69–81; Попова О. В. Российские женщины-политики: проблемы эффективности имиджа и формирования группы поддержки // Политический анализ: сборник докладов Центра эмпирических политических исследований СПбГУ / под ред. Г. П. Артёмова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. Вып. 3. С. 68–80.

материнский символ) играют важную роль в постулировании природности, «естественности», национального сообщества¹. Репрезентации национальной и этнической специфики мужественности и женственности, а также гендерных и семейных отношений, выступая инструментом включения и исключения, широко привлекаются в производство «своих» и «чужих» в процессе конструирования макрополитической идентичности и активно используются в этнополитике². Наглядной иллюстрацией взаимовлияния гендерного и национального дискурсов является символ «Родина-мать».³

Наконец, использование методологии гендерных исследований обладает большим потенциалом в изучении вопросов международных отношений. В этой сфере знания интерес к гендерной теории обозначился в конце 1980-х гг., в период так называемого большого спора по теоретическим проблемам международных отношений; классические теории оказались неспособными объяснить новые тенденции мирового развития, что вызвало кризис в данной области знания. В основе феминистской ревизии лежал постулат о том, что реалистская, либеральная и марксистская традиции международных отношений отражают мужскую перспективу понимания безопасности, в основе которой – ценности автономии, независимости и силы⁴.

Одной из исследуемых проблем международных отношений является вопрос о войне и мире – сферах человеческой жизни, едва ли не наиболее тесно связанных с гендерной дихотомизацией человечества и традиционными гендерными ролями. В работах отечественных исследователей анализируются такие аспекты проблемы, как использование гендерного дискурса в военной мобилизации; его эксплуатация в качестве оружия пропаганды; функция воен-

¹ Smith A. D. *National Identity*. Reno: University of Nevada Press, 1991. С. 54.

² Цалко Е. О., Рябова Т. Б. Русскость и европейскость сквозь призму гендерных идентификаторов // *Женщина в российском обществе*. 2010. № 2. С. 57–65

³ Рябов О. В. «Россия-Матушка»: национализм, гендер и война в России XX века. Stuttgart; Hannover: Ibidem, 2007; Рябов О. В. «Родина-мать» в символической политике постсоветской России // *Женщина в российском обществе*. 2015. № 3–4. С. 78–95..

⁴ См. подробнее: Тикнер Дж. Энн. *Мировая политика с гендерных позиций. Проблемы и подходы эпохи, наступившей после «холодной войны»* / Пер. с англ. под ред. Д.И. Польшанного. М.: Культурная революция, 2006.

ного дискурса как ресурса создания и корректировки гендерного порядка¹.

Другая важная проблема международных отношений, получившая отражение в работах отечественных авторов, – гендерные аспекты международной безопасности². Большой интерес вызывает и привлечение гендерных образов, символов и метафор во внешнеполитическую риторику в условиях нынешнего обострения отношений России с Западом. Исследователи анализируют, как различные политические акторы используют гендерный дискурс в современном российском антиамериканизме и антизападничестве, а также в конструировании макрополитической идентичности и легитимации власти, позиционирующей себя в качестве и гаранта национального суверенитета, и бастиона традиционных ценностей³.

Женское движение и феминизм. Женское движение, как уже отмечалось, имеет важное значение для гендерной политологии. Оно, собственно, и является предтечей феминизма и гендерной политологии. Женские общественные организации и движения боролись за гендерное равенство, сотрудничая с законодательной и исполнительной властью, осуществляя экспертную и просветительскую деятельность, решая острые социальные проблемы (например, насилие в семье, торговля женщинами и детьми). Значимо и то, что женские организации способствовали формированию круга вопросов, составивших предмет исследования сначала феминизма, а затем и субдисциплины⁴.

¹ Рябов О. В. «Россия-Матушка»...

² Виноградова С. М. Государство, безопасность, суверенитет: международные отношения в зеркале феминизма // Политическая экспертиза. 2010. Т. 6, № 4. С. 34–37.

³ Рябова Т. Б., Рябов О. В. «Гейропа»: гендерное измерение образа Европы в практиках политической мобилизации // Женщина в российском обществе. 2013. № 3. С. 31–39.

⁴ Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. М.: РИК Русанова, 1988. 408 с. ; Юкина И. И. Русский феминизм как вызов современности. СПб.: Алетей, 2007; Хасбулатова О. А. Государственная политика и женское движение в России (1900– 2000 гг.). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2001; Воронина О. А. Феминизм и гендерное равенство. М.: Едиториал УРСС, 2004. Успенская В. И. Феминизм и гендерное равенство. М.: Едиториал УРСС, 2004.

Следует пояснить, что феминистская мысль, положившая начало гендерных исследований во всех областях социально-гуманитарного знания, представляет особую ценность для политических исследований. Феминистская теория, рождавшаяся в ходе движений за гражданские и политические права женщин, априорно возникает сначала как политическая, а затем уже приобретает широкую социально-философскую направленность.

Феминизм состоит из множества теоретических подходов: либерального, радикального, социалистического, психоаналитического, постмодернистского и др.¹ При общей цели – устранить гендерную асимметрию во власти и социуме – представители различных подходов по-разному определяют причины неравенства и пути его преодоления. Осмысляя основы иерархичности, феминисты сталкиваются с проблемой различий между мужчинами и женщинами, приводящих к неравенству и одновременно с проблемой сходства, позволяющего это неравенство нейтрализовать. Тем не менее, «для сегодняшнего феминизма понятие «разнообразия» является базовым»².

В контексте «разнообразия» весьма значимыми для гендерных политических исследований являются теоретические формулировки постмодернистского феминизма (постфеминизма), в парадигме которого «...любой 'другой' получает свой полновесный статус в истории»³.

Одной из первых исследовательниц, попытавшихся переосмыслить универсальность категорий «женщина» и «женский опыт»,

низм до феминизма: идея равноправия полов в европейских интеллектуальных дискуссиях XV–XVIII в. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009.

¹ В «Энциклопедии феминизма» Л. Таттл говорится о существовании более чем 300 определений понятия «феминизм». См.: Tuttle L. Encyclopedia of Feminism, N.Y., 1986.

² Айвазова С.Г. Феминизм // Политология: Лексикон / Под ред. А.И. Соловьева. М.: РОССПЭН, 2007. С. 720. Там же, аргументируя свое высказывание, С.Г. Айвазова приводит слова Дж. Скотт: «Современные феминистские теории не предполагают фиксированных отношений между сущностями, а трактуют их как изменчивые эффекты временной, культурной или исторической специфики, динамики власти...Для нас различия – это факт человеческого существования, инструмент власти, аналитический инструмент и черта феминизма как такового» (Скотт Дж. Отголоски феминизма // Гендерные исследования. ХЦГИ. 2004. № 10. С.11,25).

³ Айвазова С.Г. Феминизм. Там же .

была Дж. Батлер, поставившая перед феминистской политической теорией вопрос о реинтерпретации политической деятельности в условиях ее осуществления множеством социальных субъектов со множеством идентичностей, опыт которых складывается в различных повседневных проявлениях жизни¹. На вопрос, «существует ли область специфически женского, которая отграничена от мужского как такового и может быть распознана как...предполагающая универсальность женщин»², Батлер отвечает отрицательно. В представлениях исследовательницы, что гендер является социальной и культурной конструкцией, лишней раз подтверждает множественность идентичностей.

Именно эти идеи и стали впоследствии ключевыми для гендерных исследований: гендерологи на основе феминистских знаний признают гендер социокультурным конструктом, не обуславливающим наличие «запретных сфер деятельности» (в том числе и политической), но имеющим властную компоненту, которую необходимо деконструировать. Отметим, что одними из первых работ, в которых западная феминистская теория адаптировалась к категориальному аппарату современной российской политической науки, стали работы О. А. Ворониной, Е. А. Здравомысловой и А. А. Темкиной³.

Гендерная политология и политическая практика. Задачей для российской гендерной политологии стал не только анализ гендерных особенностей политических процессов, но и использование в политическом процессе прикладного потенциала субдисциплины. Одним из важнейших путей применения результатов гендерной политологии на практике можно считать государственную стратегию ликвидации гендерной дискриминации «комплексный гендерный подход (КГП)»/ «гендерная интеграция» («gender

¹ Батлер Дж. Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории: Сб. пер. / Сост. и коммент. Е.И. Гаповой, А.Р. Усмановой. Минск: Пропилей, 2000. С. 297–346.

² Там же. С. 302.

³ Воронина О. А. Пол/гендер как категории феминистской философии // Философские исследования. 1995. № 4. С. 80–99; Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Кризис маскулинности в позднесоветском дискурсе // О муже(Н)ственности: сборник статей / под ред. С. Ушакина. М.: Новое лит. обозрение, 2002. С. 432–451.

mainstreaming»). Она заключается в систематическом контроле за представленностью мужчин и женщин в различных социально-политических институтах и в сфере политической деятельности, а также учет гендерного фактора при распределении и использовании материальных доходов и социальных гарантий¹. Сегодня эта политическая стратегия воспринимается как неотъемлемая часть политики равных прав и возможностей в государстве.

Важной формой общественно-политической деятельности для исследователей становится гендерная экспертиза законодательства, политико-правовых институтов и учебной литературы, целью которой является обеспечение реального равенства мужчин и женщин.²

Наконец, отметим, как в политической практике используется знание о «гендерных разрывах», о которых шла речь выше. Мониторинг гендерных разрывов становится значимым аналитическим инструментом, раскрывающим прячущиеся за цифрами причины гендерных различий. «Гендерные разрывы являются отражением неравной интеграции мужчин и женщин в различные сферы социума, включая сферы политической и гражданской активности», – полагает С.Г. Айвазова.³ Существует несколько глобальных рейтингов, измеряющих гендерные разрывы в социально-политических процессах в разных государствах. Наиболее отчетливо использование анализа гендерных разрывов можно увидеть в индексе глобального гендерного разрыва (GGG – The Global Gender Gap Index) по версии Всемирного экономического форума, в котором учитываются, в том числе, и политические права и возможности мужчин и женщин.

¹ См.: Комплексный подход к проблеме равенства женщин и мужчин. Концептуальные рамки, методология и ознакомление с позитивным опытом. Заключительный доклад о деятельности Группы специалистов по вопросу о комплексном подходе к проблеме равенства женщин и мужчин (EG-S-MS). Страсбург, 1998 / Пер. с англ.

² См. например.: Гендерная экспертиза российского законодательства / Отв. ред. Л.Н. Завадская. М.: Издательство БЕК, 2001; Козлова Н.Н. Гендерная ревизия учебных пособий по политологии // Высшее образование в России. 2004, №3. С.140–144.

³ Айвазова С.Г. Гендерные разрывы/гендерная асимметрия // Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация социального порядка / ред. колл.: С.В. Патрушев (отв.ред.), С.Г. Айвазова, П.В. Панов. М.: РАПН; РОССПЭН, 2011. С. 76.

Другими значимыми глобальными рейтингами являются индекс гендерного неравенства (ГИ – Gender Inequality Index), публикуемый Программой развития ООН, а также рейтинг представленности женщин в национальных парламентах, составляемый Межпарламентским Союзом (IPU) .¹ Эти рейтинги, даже несмотря на то, что они бывают ангажированными и не всегда учитывают влияние социального и политического контекста на сухие цифры, являются одним из критериев политической стабильности государства и, более того, выступают «мягкой силой» на международной арене.

doi:10.56700/q4640-0927-0168-m

1.2. Российское законодательство о гендерном равенстве: консервативный поворот

Постановка проблемы. В современном российском публичном пространстве отчетливо артикулируются проблемы, связанные с нерешенностью «женского вопроса» и гендерного равенства². Под гендерным равенством в данной работе подразумевается равный учет в социуме интересов, потребностей и приоритетов как мужчин, так и женщин. Значение и последствия гендерного равенства выражены следующей логикой: «человеческий капитал > права человека > гендерное равенство > устойчивое развитие > прогресс > качество жизни». Гендерная асимметрия, напротив, характеризует неравенство социально-политических позиций и статусов мужчин и женщин. Феминизация бедности, низкий уровень представленности женщин в органах государственной власти и управления и т. п. представляют собой проявления гендерной асимметрии, преодоление которой и является задачей государственной политики, гарантирующей равные права и равные возможности женщинам и мужчинам.

¹ См. подробнее.: Овчарова О.Г. Гендерная асимметрия политики: изменение мировой конфигурации // Человек. Сообщество. Управление. № 2. 2016. С. 70–81.

² Козлова Н.Н. Политическая философия российского консерватизма XIX – первой половины XX века: гендерные аспекты: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2014. С. 4.

Как уже говорилось в первом разделе данной главы, в отечественной политической науке проблемы гендерной асимметрии и механизмов ее преодоления анализируются в работах С.Г. Айвазовой¹, О.А. Ворониной², А.А. Гнедаш³, Н.Н. Козловой⁴, О.Г. Овчаровой⁵, Т.Б. Рябовой⁶, А.А. Темкиной⁷, В.И. Успенской⁸, О.А. Хасбулатовой⁹ и др. Рассматривая политику государства по достижению гендерного равенства 1990 – первой четверти 2000-х гг. российские исследователи отмечают непроясненность концептуальных оснований данной политики, непоследовательность и эклектичность предлагаемых мер ее реализации, отсутствие финансовых гарантий осуществления декларируемых проектов. Обратимся к истории вопроса, а затем – к перспективам его решения.

Проблема гендерного равенства возникла в дискурсе западных стран и мирового сообщества во второй половине XX века как составная часть концепции равенства. Цель гендерного равенства – возможность представителей обоих полов на равных правах принимать участие в различных сферах частной и общественной жизни. Многочисленные исследования показали, что гендерное равенство является условием и показателем уровня демократического и социально-экономического развития государства и лично-

¹ Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. М.: РИК Русанова, 1998. 408 с.

² Воронина О.А. Политика гендерного равенства в современной России: проблемы и противоречия // Женщина в российском обществе. 2013. № 3. С.12–20.

³ Гнедаш А.А. Национальный механизм гендерного равенства в современной России и странах мира: акторы, глобальный и локальный уровни, сетевые ресурсы // Женщина в российском обществе. 2016. № 4 (81). С. 3–20.

⁴ Козлова Н.Н. Депутатский корпус центрального федерального округа: гендерное измерение // Женщина в российском обществе. 2016. № 4 (81). С. 58–71.

⁵ Овчарова О.Г. Гендерная асимметрия и политика. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Сарат. госуд. акад. права», 2007. 280 с.

⁶ Рябова Т.Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 246 с.

⁷ Темкина А.А. Государственное конструирование гендера в советском обществе // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т.1 № 3–4. С. 299–321.

⁸ Успенская В.И. Политические партии как ключевой фактор повышения роли женщин в политике // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 16. С. 15–24.

⁹ Хасбулатова О.А. Реалии российской гендерной политики в XXI столетии // Женщина в российском обществе. 2011. № С. 4–12.

сти. По мнению Н.А. Шведовой, высокая степень гендерного равенства означает раскрепощение женского человеческого потенциала, что способствует повышению экономической эффективности и достижению других ключевых целей в области развития. Кроме того, гендерное неравенство отражается и на мужском человеческом потенциале, который сковывается в результате гендерных стереотипов и предрассудков¹.

Авторы рассматривают политику гендерного равенства как сложный, многоуровневый феномен, в связи с чем предлагается выделить следующие направления анализа данной проблемы:

1. реформы, объектом которых являются непосредственно женщины;
2. реформы сфер, аффилированных с гендерной проблематикой – семейная, демографическая политика, домашнее насилие, сексуальная ориентация, искусственное прерывание беременности и пр.;
3. прочие реформы (экономические, политические, пенсионная, реформа образования, здравоохранения и т. д.), результаты которых по-разному влияют на положение мужчин и женщин.

История «женского вопроса» в России

«Женский вопрос» возник на российской общественно-политической повестке дня в 60-е годы XIX века и фокусировался на выяснении роли и места женщины в модернизирующемся обществе. Советская власть «окончательно решила женский вопрос» (И.В. Сталин) тем, что уравнивала в правах женщин и мужчин (этот постулат был закреплён в Конституции СССР 1977 года – «женщина и мужчина имеют в СССР равные права»). К концу 1980-х годов в советской гендерной системе наметились две тенденции, два конфликтующих публичных дискурса, в рамках которых обсуждался «женский вопрос»². Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев поставил «вопрос о том, как в полной мере

¹ Шведова Н.А. Развитие человеческого капитала и гендерное равенство: умная гендерная политика // Женщина в российском обществе. 2015. С.17–30.

² Пушкарева Н.Л. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение. 2012. №5 (117). С. 15.

вернуть женщине ее истинно женское предназначение»¹, с одной стороны, а исследователи, представители женских общественных организаций развернули критику советской политики по решению женского вопроса, с другой стороны. С точки зрения последних, советская политика государственного феминизма проводилась не в интересах женщин, а в интересах государства, использовавшего трудовой ресурс женщин для решения задач социалистического строительства².

1990-е годы: новые нормативно-правовые акты и институты по обеспечению гендерного равенства

В Конституцию РФ 1993 года были включены ряд статей (ст. 19, 37, 38) в которых декларировались «равные права и свободы и равные возможности для их реализации» для женщин и мужчин, утверждались гарантии равенства «прав и свобод человека и гражданина независимо от пола...». Принцип равенства мужчин и женщин также дополнительно был закреплён в Конституциях и Уставах 34 субъектов Российской Федерации³.

Дискурсно и содержательно нормативно-правовые акты 1990-х годов были связаны с советским гендерным режимом, поскольку в качестве цели провозглашали «улучшение социально-экономического статуса женщин». В Указе Президента РФ от 4 марта 1993 года № 337 «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» было озвучено, что «осуществление целостной государственной политики по улучшению положения женщин является одним из приоритетных направлений социально-экономической политики государства»⁴.

Актуализация проблемы гендерного равенства в российском политическом поле произошла в связи с проведением в 1995 году в Пекине IV Всемирной конференции ООН по положению жен-

¹ Горбачев М.С. Перестройка и новое политическое мышление. М.: Изд-во пол. лит-ры, 1987. С. 117.

² Посадская А.И., Римашевская Е.М., Захарова Н.К. Как мы решаем женский вопрос // Коммунист. 1989. № 4. С. 56–65.

³ Гендерная экспертиза российского законодательства. М.: БЕК, 2001. С. 244.

⁴ Указ Президента РФ от 4 марта 1993 года № 337 «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин». URL. <http://base.garant.ru/6150171/> (дата обращения – 25.09.2017).

щин. Документы, принятые на конференции, озаменовали новый этап в осмыслении «женского вопроса»: происходит постепенный переход от акцентирования необходимости улучшения положения женщин и преодоления дискриминации к идее гендерного равенства¹.

В целях реализации пекинских документов в 1996 году Правительством РФ было принято Постановление «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации»². Однако исполнительная власть РФ выборочно отнеслась к рекомендациям Пекинской Платформы действий, отметив только 5 из 12 направлений: соблюдение прав женщин в единстве с правами и основными свободами человека; участие женщин в принятии решений на всех уровнях; обеспечение равных условий на рынке труда; охрана здоровья женщин; насилие в отношении женщин. Помимо данного документа были приняты Указ Президента РФ от 30.06.1996 N 1005 «О повышении роли женщин в системе федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации», а также Постановление Правительства РФ от 29.08.1996 N 1032 «Об утверждении Национального плана действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 года». 20 ноября 1997 года ГД ФС РФ была одобрена «Концепция законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» (N 1929-II)³.

На период 1996–2001 годов ООН был подготовлен план по улучшению положения женщин. Его результаты обсуждались на 44-й Сессии Комиссии по положению женщин (март 2001). В свою очередь Правительство РФ приняло Распоряжение от 28 июня 2001 года N 855-р «Об утверждении национального плана дей-

¹ Воронина О.А. Феминизм и гендерное равенство. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 87.

² Постановление Правительства РФ от 8 января 1996 г. N 6 «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL. <http://base.garant.ru/1518536/> (дата обращения – 25.09.2017).

³ «Концепция законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин». URL. <http://docs.cntd.ru/document/9053195> (дата обращения – 26.09.2017).

ствий по улучшению положения женщин в Российской Федерации и повышению их роли в обществе на 2001–2005 годы».

В данных нормативно-правовых актах ярко выражен эклектичный подход к решению «женского вопроса». С одной стороны, в них постулируются общемировые тренды, направленные на гендерное равенство, с другой – воспроизводится патерналистский тип государственной политики¹, направленный на укрепление семейных отношений, развитие сети физкультурно-оздоровительных и спортивных женских и семейных клубов и т.д. Финансирование программ не предусматривалось.

Для реализации мероприятий, намеченных в указанных выше нормативно-правовых актах, были созданы новые институты: Общественная Комиссия по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ; Межведомственная Комиссия по вопросам улучшения положения женщин при Министерстве социальной защиты (в 1997 году она была преобразована в Комиссию по вопросам улучшения положения женщин); Комитет по делам женщин, семьи и молодежи в ГД ФС РФ; Отдел социально-экономического положения женщин Департамента по делам семьи, женщин и детей Министерства труда и социального развития РФ; Отдел по вопросам женщин, семьи, молодежи в аппарате Уполномоченного по правам человека, Комиссия по делам женщин в СФ ФС РФ, а также аналогичные структуры в региональных органах государственной власти. Однако полномочия данных органов были сформулированы весьма размыто, а деятельность не обеспечена ни финансовыми, ни кадровыми ресурсами.

В 2000 году начинается новый этап в разработке законодательства, направленного на решение «женского вопроса». Проект ФЗ РФ N 284965-3 «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации» вносится группой депутатов (В.В.Володин, Е.Ф.Лахова, О.В.Морозов, Г.И.Райков) и принимается ГД ФС РФ в первом чте-

¹ Хасбулатова О.А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реальность. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. С.9–10.

нии 16 апреля 2003 года¹. Согласимся с мнением О.А. Ворониной в том, что законопроект отражает либеральные представления о формально-правовом равенстве².

2000-е годы: консервативный поворот

В ходе административной реформы 2000-х годов, структуры, занимающиеся проблемами гендерного дисбаланса, были ликвидированы. В этот момент времени вопросами гендерного равенства частично занимается лишь Комиссия по делам женщин, семьи и детей ГД ФС РФ.

В 2008 году Правительство РФ в своем официальном отзыве отказалось поддерживать законопроект «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации», ссылаясь на то, что многие его положения уже содержатся в Трудовом кодексе. Второе чтение законопроекта было отложено до 2012 года. Деятельность же российского парламента сосредоточилась на разработке законопроектов, направленных на решение демографических и семейных проблем: запрет на пропаганду гомосексуализма, поправки в Закон об охране здоровья, направленных на существенное ограничение доступа к абортam и др.

Единственным, по сути, позитивным аспектом законодательного закрепления принципов гендерного равенства можно назвать принятие в 2001 году ФЗ РФ № 95-ФЗ «О политических партиях». Ст. 8. п. 4. этого закона указывает на необходимость соблюдения паритета при выдвижении кандидатов на выборах различного уровня: «политические партии должны создавать мужчинам и женщинам, гражданам РФ разных национальностей, являющимся членами политической партии, равные возможности для представительства в руководящих органах политической партии, в списках кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправ-

¹ Проект N 284965-3. Федеральный закон «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации». URL. <http://www.duma.gov.ru/systems/law/?Number=284965-3+&sort=date> (дата обращения – 26.09.2017)

² Воронина О.А. Феминизм и гендерное равенство... С. 129.

ления»¹. Однако, обсуждение вопроса о введении гендерных квот в ФЗ РФ № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ», которое могло бы усилить эффективность закона «О политических партиях», успехом не увенчалось.

Фокус реформ сместился на семейную политику, что в большей степени соответствует стратегии «женской», а не гендерной политики. Таким образом, можно сказать, что современная гендерная политика опирается на демографическую стратегию: введение родового сертификата с целью повышения качества медицинского обслуживания беременных женщин в родильных домах (2006), введение материнского капитала на второго и последующих детей с ежегодной индексацией (2007), значительное увеличение размера единовременной выплаты в связи с рождением ребенка (2011), новое исчисление размера пособия по уходу за ребенком (2011), бесплатное выделение в собственность семье с тремя и более детьми земельного участка с коммуникациями для строительства жилья или продажи (2011).

Российское государство формально придерживается международно-правовых стандартов в области прав женщин. При этом, по выражению А.А. Темкиной, равенство и не отрицается, но «неуместным оказывается его законодательное оформление и применение к нему гендера как концепта»².

Фактически государство устранилось от реализации политики гендерного равенства и в то же время не обеспечивает эффективную социальную защиту женщинам. В таком контексте, подчеркнем – гендерное равенство – тот самый баланс социально-политических сил и общественный диалог, позволяющий реальным образом прийти к практике равного сосуществования в условиях гибкой политики, учитывающей права и интересы всех. А о сложностях формирования института равенства в современной России писали и пишут все российские политологи. Так, А. Ю. Сунгуров считает незавершенным и «пробуксовывающим» процесс инсти-

¹ См.: Ст. 8 п. 4 ФЗ РФ № 95-ФЗ «О политических партиях». URL. http://base.garant.ru/183523/1/#block_8 (дата обращения – 29.09.2017).

² Темкина А.А. Гендерный вопрос в современной России. URL. <http://genderpage.ru/?p=622> (дата обращения – 24.09.2017).

туционализации прав человека, что отражает проблемы вхождения этой концепции в политическую риторику правящей элиты¹. А.И. Соловьев подчеркивает, что социально-политический профиль традиционализма показывает пренебрежение гражданскими ориентациями и «правовыми методами регуляции совместного поведения (приниженный статус норм кодифицированного права)»².

Возвращение проблематики в политическую повестку дня

В 2011 году проблему равноправия полов начала обсуждать Общественная палата РФ, внимание вопросам гендерного равенства уделяет Совет по правам человека при Президенте РФ. Проект ФЗ РФ «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации» был включен в Календарь рассмотрения вопросов Государственной Думой ФС РФ на 27 января 2012 года. Однако принятие законопроекта так и не состоялось по причине активного противодействия консервативных сил: были организованы акции протеста под лозунгами: «Осторожно, гендер!», «Гендер – знак беды» и т.д. В листовке руководителя Межрегионального общественного движения «Семья, любовь, Отечество», члена Президиума ЦС Всероссийского общественного движения «Народный собор» Людмилы Рябиченко читаем: «Предлагаемый закон дезориентирует граждан, вводит новое искусственное понятие «гендер», запутывающее граждан, создающее неясность, множественные трактования, и которое размоет существующие четкие нормы. После этого путем дополнительных комментариев, толкований и подзаконных актов будет создана новая правовая реальность, легализующая чуждые нашему обществу нормы и дающая дополнительные права извращенцам. Именно так, в несколько этапов, это происходило на Западе»³. 27 января 2012 года рассмотрение проекта во втором

¹ Сунгуров А.Ю. Институционализация прав человека в современной России: первые штрихи к картине // Публичное пространство, гражданское общество и власть: Опыт развития и взаимодействия/ Редкол.; А.Ю. Сунгуров (отв. ред.). М.: РАПН:РОССПЭН, 2008. С. 231–232.

² Соловьев А.И. Цивилизация versus политика. Российские иллюстрации // Власть. 2007. № 8. С. 6.

³ Осторожно: гендер! URL, http://ruskline.ru/analitika/2012/02/14/ostorozhno_gender/ (дата обращения – 25.07.2022).

чении было отложено. В настоящий момент его текст размещён на официальном сайте Госдумы как ожидающий принятия. 6 октября 2016 года было принято решение назначить ответственный за его реализацию комитет. Группа депутатов, иницилируемых данный законопроект, по-разному видит его перспективы. В частности, автор проекта Екатерина Лахова утверждает, что сегодня эта инициатива устарела. Глава комитета по вопросам семьи, женщин и детей, представительница КПРФ Тамара Плетнева просила спикера ГД ФС РФ В.В. Володина отозвать законопроект, но он заявил, что не готов отказаться от защиты прав женщин¹. Тем не менее 11 июля 2018 года законопроект, принятый в первом чтении, был отклонен депутатами Государственной Думы².

8 марта 2017 года вышло Распоряжение Правительства России №410-р «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017 – 2022 годы». Новый документ не содержит понятие «гендер», а предлагает преодолевать гендерную асимметрию, сосредоточившись на решении женских проблем. Национальная стратегия предлагает 5 направлений: всестороннее решение вопросов материнства; повышение конкурентоспособности женщин на рынке труда за счет принятия антидискриминационных мер (запрещение объявлений о вакансиях, содержащих требования о поле, возрасте и семейном положении), а также за счет организации профобучения женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком; поэтапное повышение оплаты труда в бюджетных секторах экономики; создание благоприятных условий для совмещения семейных обязанностей по воспитанию детей, в том числе детей-инвалидов и детей с ОВЗ; господдержка малого и среднего предпринимательства, господдержка социально ориентированных женских НКО. Заместитель Председателя Правительства О. Голодец на заседании координационного совета по Национальной стратегии заявила, что заработная плата женщин в России на 26% меньше, чем у муж-

¹ Вячеслав Володин настаивает на защите прав женщин. URL: https://ivan4.ru/news/society/vyacheslav_volodin_insisted_on_the_protection_of_women_rights/ (дата обращения – 25.07.2022).

² См.: URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/284965-3?ysclid=l611h6gd5b130096463> (дата обращения – 25.07.2022)

чин; женщины на ответственных государственных постах представлены плохо; призвала к равноправию полов в российской политике¹. В сентябре 2017 года Президент РФ В.В. Путин выступил на саммите БРИКС в Сямэне в поддержку женского предпринимательства. В том же месяце в СМИ была широко растиражирована информация о необходимости участия в президентских выборах 2017 года кандидата-женщины, которой стала Ксения Собчак. Однако, важно отметить, что несмотря на такие громкие декларативные заявления, средств на реализацию «Национальной стратегии в интересах женщин на 2017 – 2022 годы» не было выделено, все мероприятия вписаны в уже существующие государственные программы.

Последствия гендерно-нейтральной политики в России и рекомендации по устранению гендерных разрывов

С нашей точки зрения, политизация реформ, направленных на социально-политическое закрепление принципов гендерного равенства, на данный момент тормозит принятие конкретных законов. Рост консервативных настроений и ценностей ведет к тому, что гендер становится цивилизационным барьером. Отсутствие правовых и социальных механизмов устранения дискриминации, безусловно, множит социальные проблемы. В данной логике следует рассматривать ФЗ РФ №8 ФЗ от 7 февраля 2017 года о декриминализации побоев («шлепки Мизулиной»). И следует согласиться со С.Г. Айвазовой, которая наиболее отчетливо резюмировала современные тенденции: «Консервативная волна, накрывшая поле российской политики, привела к метаморфозам гендерного дискурса у его влиятельных игроков – изменяющийся политический контекст потребовал перемен и в нормативных предписаниях. Под давлением этого обстоятельства депутаты VI созыва Государственной Думы практически похоронили законопроект о государственных гарантиях гендерного равноправия; православные активисты предприняли массированное наступление на законопроект о профилактике домашнего насилия; правительственные чиновники

¹ Голодец: Заработная плата женщин в России меньше на 26%, чем у мужчин. URL: <http://www.regnum.ru/news/2322074.html> (дата обращения – 25.07.2022)

затормозили его внесение в парламент; усилиями РПЦ и различных политических деятелей началась агрессивная антиабортная кампания и т.д. Закрепленная еще в начале 1990-х годов во многих законодательных актах РФ, включая Основной закон страны, норма «равных прав и свобод, и равных возможностей их реализации для женщин и мужчин» сначала вышла из моды, а затем оказалась напрочь забытой политическими игроками. На смену ей пришли сентенции «онтологической» морали, скрепленные идеей «естественного назначения» полов»¹.

Таким образом, гендерный разрыв в России по всем ключевым социальным сферам становится все больше. И, заметим – в настоящее время эта проблема выходит за границы российского государства и общества на международный уровень. Поскольку в современном мире соблюдение государством принципов гендерного равенства выступает свидетельством равноправия мужчин и женщин и указывает на уровень цивилизованности и демократизации страны, многие весомые международные организации составляют рейтинги, демонстрирующие гендерный статус государства – социальное положение женщин как социальной группы в зависимости от системы властных, культурных, экономических отношений, существующих в государстве². На данный момент Международный рейтинг России по гендерным показателям крайне низок³, что влияет на ее репутацию и обеспечивает представление о незначительном потенциале развития этой проблемы в государстве.

В связи с этим мы предлагаем:

1. Принять закон о гендерном равенстве, обеспечивающий статьи Конституции РФ и положения международных документов о гендерном равенстве. Скорректировать, в соответствии

¹ Айвазова С.Г. Метаморфозы гендерного дискурса в поле консервативной политики // Россия в условиях новой политической реальности: стратегия и методы развития. Материалы Всероссийской научной конференции РАПН, Москва, РАНХиГС при Президенте РФ, 25–26 ноября 2016 г. М.: Изд-во «Проспект», 2016. С. 24.

² Овчарова О.Г. Гендерная асимметрия политики: изменение мировой конфигурации // Человек. Сообщество. Управление. 2016. № 2 (Т. 17). С. 70–81.

³ Рейтинг стран по уровню равноправия полов. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-gender-gap> (дата обращения – 25.07.2022)

с положениями закона о гендерном равенстве, реформы и программы, направленные на улучшение положения женщин в Российской Федерации;

2. Осуществлять все необходимые меры государственной поддержки гендерно ориентированным НКО, как наиболее заинтересованным и активным акторам реализации и обеспечения политики гендерного равенства. В конечном итоге, и решение вопроса гендерного неравенства и сотрудничество государства и НКО демонстрирует демократичность государства, развитие гражданское общество, верховенство закона и уважение прав человека.
3. Обеспечить полноценную реализацию гендерного образования и просвещения;
 - Уделять приоритетное внимание проведению государственной политики исторической памяти о роли женщины в государстве и обществе;
 - Включить в риторiku средств массовой информации материалы, направленные на изменение и искоренение традиционных практик и стереотипов, содержащих дискриминационный характер в отношении женщин.

doi:10.56700/r9298-4955-7287-j

1.3. Особенности реализации правовых основ гендерной политики в Российской Федерации

В Советском союзе вопрос о регулировании гендерной политики рассматривался в связи с необходимостью вовлечения женщин в процесс социалистического строительства, участия в общественном производстве. Ведущие исследователи гендерной политики Е.А.Здравомыслова и А.А.Темкина называют гендерный порядок, сложившийся в СССР этатрастическим, поскольку государственная политика, будучи по природе советской авторитарной, была направлена на различение граждан по половому признаку¹. Социально-на-

¹ Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Государственное конструирование гендера в советском обществе // Журнал исследований социальной политики. № 1 (3/4).

вязанная гетеросексуальность и разделение полов, социально предписанные мужские и женские роли при латентном ограничении женских прав и социальном контроле женской сексуальности в большем или меньшем объеме присутствовали в гендерном порядке советского общества. Несмотря на высокий уровень женского образования и большого представительства женщин среди рабочей силы, политическая и экономическая власть женщин в Советском Союзе была в значительной степени поверхностной. Полагаем, что при анализе общественных процессов и массового сознания не стоит сбрасывать со счетов доминирование принципов андроцентризма, асимметрии гендерного дисплея как не просто взгляда на мир с мужской точки зрения, но и репрезентации мужских нормативных представлений о единственно возможных универсальных социальных норм и жизненных моделях.

Более семи десятилетий формально Россия (ранее СССР) ориентировалась на положения Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г. Данный международный документ провозгласил основные принципы прав и свобод «без какого бы то ни было различия: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения»¹.

СССР принимал активное участие в утверждении международных правовых документов различных наднациональных организаций, так или иначе направленных на решение женского вопроса. Среди этих документов «Конвенция ООН о политических правах женщин» от 1952 года², «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» от 1979 года и многие другие договоры³. Помимо членства на международных конференциях,

¹ Всеобщая декларация прав человека // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr URL: (дата обращения 08.12.18)

² Конвенция о политических правах женщины принята резолюцией 640 (VII) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1952 года [Электронный ресурс]: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/women_politrights.shtml (дата обращения: 23.04.2021)

³ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года

Россия поддерживала регулирование гендерного вопроса во Всемирных женских конференциях в Мехико в 1974 году, являлась одним из государств подписавших «Декларацию об искоренении насилия в отношении женщин» от 1993 года¹ и «Пекинской декларации и Платформы действий» от 1995 года².

Распад Советского союза и образование РФ стало важной исторической вехой, в том числе, в плане формирования гендерной политики. Первый шаг в обеспечении равноправия полов был прописан в высшем нормативно-правовом акте России – Конституции РФ, например в ст. 19 данного закона провозглашалось положение о том, что мужчины и женщины имеют равные права и свободы для реализации своих возможностей³. При этом нормы законодательства РФ о выборах и референдумах не разделяли избирательные права женщин и мужчин, а использовали понятия «гражданин», «кандидат», «депутат» безотносительно к половой принадлежности участников избирательного процесса. Казалось бы, новая политическая структура и становление многопартийной системы должны были увеличить количество женщин на политической арене страны, но на первых этапах их представительство в Совете Федерации и Государственной Думе составляло 5% и 13% процентов соответственно. Несмотря на ратификацию Российской Федерацией «Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», также закреплению положений в Конституции РФ о равенстве прав, свобод и возможностей, в постсо-

[Электронный ресурс]: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 23.04.2021)

¹ Декларация об искоренении насилия в отношении женщин принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года [Электронный ресурс]: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения: 23.04.2021)

² Осуществление Пекинской декларации и Платформы действий от 1995 года [Электронный ресурс]: URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/Gender/publications_and_papers/Guidance_note_Russian.pdf (дата обращения: 23.04.2021)

³ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) ст.19 [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/a4d26fe6022253f9f9e396e9ca6f63c80946702f/ (дата обращения: 23.04.2021)

ветской России реализация данных мер не играла заметной роли в политической структуре.

В 1990-х годах женская политическая активность проявлялась в лице объединенной партии «Женщины России», на данном этапе ей удалось получить первоначальную популярность на формирующейся политической сцене России, но к 1995 году партия потеряла значительную поддержку избирателей. Несмотря на то, что большинство женщин составляли большой процент всех федеральных государственных служащих РФ, российская политическая культура была по-прежнему ориентирована на мужчин.

Регулирование гендерного вопроса во внутренней политике РФ связано с утверждением в 1996 году Правительством РФ «Концепции улучшения положения женщин в РФ». ¹На данном этапе были в первую очередь определены наиболее актуальные проблемы в области обеспечения равенства полов и приоритеты государственной политики для ликвидации дискриминации в отношении женщин. Среди главных проблем российские органы власти выделяли в тот период невостребованность женщин в политике и дискриминацию в сфере труда. В качестве мер для исправления ситуации предлагалось обеспечить все необходимые условия для участия женщин в принятии решений на всех уровнях государственного управления и доступ к участию в международной деятельности. Правительство РФ собиралось подойти к данным вопросам используя опыт, накопленный в регионах Российской Федерации и координировать действия властей на всех уровнях. Те же проблемы и меры для их решения были предложены в других документах по гендерной политике РФ, например в «Концепции законотворческой деятельности Государственной Думы по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин» от 1997 года и в «Национальном плане действий по улучшению положения женщин в Российской Федерации и повышению их роли

¹ Постановление Правительства РФ от 08.01.1996 N 6 «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации» [Электронный ресурс].: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=231740#003513478174797857> (дата обращения: 23.04.2021)

в обществе на 2001–2005 годы»^{1,2}. Первые меры по гендерной политике в РФ носили общий характер и так и не были реализованы в жизнь из-за нехватки выделенных средств из бюджета.

В общей сложности в России официально функционирует восемь документов в данной области, среди которых «Национальный план действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 года»³, также принятая в 1996 году, «Концепция законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин»⁴ 1997 года, «Пятый периодический доклад Российской Федерации о мерах по реализации положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин»⁵, принятый с 1994–1998 год, «Национальный механизм улучшения положения женщин»⁶ 1999 года, «Национальный доклад о выполнении в РФ Платформы

¹ Постановление ГД ФС РФ от 20.11.1997 N 1929-II ГД «О Концепции законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» [Электронный ресурс] .:URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=208254#02765567648402889> (дата обращения: 23.04.2021)

² Распоряжение Правительства РФ от 28.06.2001 N 855-р «О Национальном плане действий по улучшению положения женщин в Российской Федерации и повышению их роли в обществе на 2001 – 2005 годы» [Электронный ресурс] .:URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=236120&dst=100008#041545580037017027> (дата обращения: 23.04.2021)

³ Постановление Правительства РФ от 29.08.1996 N 1032 «Об утверждении Национального плана действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 года» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.owl.ru/win/docum/rf/plan.htm> (дата обращения: 09.04.2021)

⁴ Постановление ГД ФС РФ от 20.11.1997 N 1929-II ГД «О Концепции законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» [Электронный ресурс].: URL: <http://docs.cntd.ru/document/9053195> (дата обращения: 09.04.2021)

⁵ Пятый периодический доклад Российской Федерации о мерах по реализации положений Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в 1994 – 1998 гг. [Электронный ресурс].: URL: http://ipolitics.ru/articles/database/global/piatiij_periodicheskij_doklad_rossijskoj_feder.shtml (дата обращения: 09.04.2021)

⁶ Национальный механизм улучшения положения женщин в России. Доклад, подготовленный к 43-й сессии Комиссии ООН по положению женщин [Электронный ресурс].: URL: http://www.owl.ru/win/docum/rf/naz_mech/gl1.htm (дата обращения: 09.04.2021)

действий»¹ 2000 года, к ним же относится «Гендерная стратегия Российской Федерации» 2002 года и другие документы².

В 2003 года парламентом РФ был рассмотрен проект федерального закона «О государственных гарантиях равных прав и свобод и возможностей для их реализации мужчинами и женщинами в Российской Федерации».³ Как и в предыдущих документах основная цель закона – исключить дискриминацию в отношении женщин в социальной сфере, на рынке труда и политической арене. Новый государственный орган – Комитет по вопросам семьи, женщин и детей в Государственной Думе РФ, занимающийся проведением гендерной политики в России, был сформирован только в 2005 году, в тот же период была сформирована Межведомственная комиссия по вопросам обеспечения равенства мужчин и женщин в Российской Федерации. За всю деятельность Комитетом по вопросам семьи, женщин и детей так и не были предложены меры для продвижения женщин как в политику, так и руководящий сектор, из официального источника комитета заметно, что его основная активность направлена на институт семьи и брака⁴.

Помимо Комитета по вопросам семьи, женщин и детей, в 2005 году был образован Координационный совет Минтруда России по гендерным проблемам. На официальном сайте Минтруда РФ совет предоставляет отчетную базу по выполнению международных обязательств со стороны России, отчеты распоря-

¹ Национальный доклад о выполнении в РФ Платформы действий, принятой на 4 Всемирной конференции по положению женщин [Электронный ресурс].: URL: <http://www.owl.ru/win/docum/rf/women/doc2000.htm> (дата обращения: 09.04.2021)

² Гендерная стратегия РФ, подготовленная министерством труда и социального развития РФ [Электронный ресурс].: URL: <http://www.owl.ru/win/docum/rf/strategy/strategy.htm> (дата обращения: 09.04.2021)

³ Проект Федерального закона N 284965-3 «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17.01.2003) [Электронный ресурс].:URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=PRJ&np=15344&req=doc#05145224122067706> (дата обращения: 23.04.2021)

⁴ Отчетность о деятельности комитета [Электронный ресурс].: URL: <http://komitet2-6.km.duma.gov.ru/Zakony-podpisannye-Prezidentom-RF> (дата обращения: 23.04.2021)

жений Правительства РФ¹. Со стороны Координационного совета было опубликовано в сентябре 2017 года и с поправками в декабре 2019 года протокол по реализации «Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2020 годы»². В протоколах были предложены рекомендации высшим государственным органам РФ по реализации региональных планов и управленческих механизмов, направленных на улучшение положения российских женщин в трудовой сфере и политике соответственно. В 2009 году уже упомянутым Комитетом ГД по вопросам семьи, женщин и детей была предложена инициатива по продвижению законопроекта «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», но данный нормативно-правовой акт так и не был доработан и остался нереализованным.

На современном этапе подошел к вопросу о проведении гендерной политики в РФ исполнительный орган власти – Правительство РФ, опубликовав распоряжение от 8 марта 2017 года «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 – 2022 годы»³. Цель данного документа – привлечь внимание руководящих органов к социальным, экономическим и политическим проблемам, последние из которых связаны с низким представительством женщин в политических партиях, законодательных и исполнительных органах власти, в избирательном процессе на другие руководящие должности. Для реализации данных мер Правительство РФ собиралось привлечь федеральные органы исполнительной власти, Министерство труда РФ, а также высшие государственные органы субъектов РФ.

Формально российское законодательство позволяет говорить о соответствии гендерной политики международным стандартам.

¹ Отчетность о деятельности органа [Электронный ресурс].: URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/8> (дата обращения: 23.04.2021)

² Протокол заседания Координационного совета при Правительстве Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы [Электронный ресурс].: URL: <https://rosmintrud.ru/docs/government/184> (дата обращения: 23.04.2021)

³ Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 N 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 – 2022 годы» [Электронный ресурс].: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213740/ (дата обращения: 23.04.2021)

В Конституции РФ отражены базовые принципы равенства полов: статья 19 пункт 3 утверждает, что «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации», в статьях 7, 37, 38 отражены такие принципы, как родительское право и отсутствие дискриминации по полу в оплате труда⁴.

Однако на практике гендерную политику Российской Федерации можно считать весьма слабой, ведь «квазидействия» российского правительства в сфере обеспечения гендерного равенства не могут скрыть тот факт, что государство самоустранилось от выполнения своих обязательств⁵.

Стоит отметить, что в российском законодательстве вообще не упоминается понятие «гендер». Законопроект о гендерной политике, разработанный еще в 2003 году, должен был дать официальное определение гендерному неравенству, гарантировать равные права обоих полов в трудовой сфере, а также ввести особые квоты на количество женщин и мужчин в органах государственной власти. После многолетнего пересмотра законопроекта и организации повторного второго чтения в Думе, законопроект был окончательно отклонен в 2018 году⁶.

Говоря о национальных механизмах гендерного равенства, действующих на данный момент на территории РФ, можно упомянуть лишь Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей, возглавляемый Плетнёвой Тамарой Васильевной, и Департамент демографической политики и социальной защиты населения при Минтруде России, однако деятельность данных органов нацелена скорее на решение проблем женщин лишь как части семейной ячейки. Остальные государственные структуры, нацелен-

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

⁵ О.А.Воронина. Гендер и государство в постсоветской России // Права женщин и институты гендерного равенства в регионах России. Под редакцией Н.М.Римашевской, О.А.Ворониной, Е.А.Баллаевой. Научный совет по проблемам гендерных отношений при ООН РАН. МАКС-ПРЕСС, 2010, с. 351–360.

⁶ Госдума отклонила законопроект 15-летней давности о гендерном равенстве [Электронный ресурс] // TACC URL: <https://tass.ru/obschestvo/5364113> (Дата обращения: 05.04.2021)

ные на обеспечения гендерного равенства, были ликвидированы в начале XXI столетия и не были в дальнейшем возобновлены или трансформированы¹.

Минтрудом РФ реализуется «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 гг.», которая включает в себя мероприятия по следующим направлениям: сохранение здоровья женщин всех возрастов, улучшение экономического положения женщин, обеспечению роста их благосостояния, поддержка женского предпринимательства, профилактика и предупреждение социального неблагополучия женщин и насилия в отношении женщин и расширение участия женщин в общественно-политической жизни. Для её реализации создан Координационный совет, в который в том числе вошли представители женских организаций, а контроль за реализацией стратегии был возложен на консультативный орган – Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ). Хотя данная Национальная стратегия относится к числу регуляторов коммуникационной среды гендера, назвать её эффективной из-за поверхностного подхода к выполнению поставленных задач можно с трудом.

Отсутствие структурированной гендерной политики в России сказывается на уровне гендерного равенства на территории страны. По ежегодному отчету Всемирного экономического форума (World Economic Forum) Россия с показателем 0,706 занимает 81 место по уровню гендерного разрыва среди 153 исследуемых стран². Рассматривая данный показатель в динамике по сравнению с предыдущими годами, можно заметить явное ухудшение ситуации: в 2018 году Россия занимала в рейтинге 75 место.

Упомянутый выше отчет анализирует уровень гендерного равенства стран, используя четыре основных критерия: экономическое участие и возможности, уровень образованности, уровень здравоохранения и степень политического участия. Самый низкий

¹ Гнедаш Анна Александровна Национальный механизм гендерного равенства в современной России и странах мира: акторы, глобальный и локальный уровни, сетевые ресурсы // Женщина в российском обществе. 2016. №4 (81)

² Global Gender Gap Report 2020 // Insight Report by the World Economic Forum, 2020

показатель по результатам отчета Россия достигла в политической сфере, что объясняется неравными долями представленных в государственных органах власти женщин и мужчин: высшие» должности занимают лишь 23,3% женщин, а 76,7% заняты мужчинами, в составе действующего Правительства РФ – 3 женщины, в Государственной Думе VII созыва 72 женщины (16,3%), из 170 сенаторов 28 женщины (16,5%), а значит целевой показатель критической массы в 30%, считающийся необходимым для обеспечения полноценного участия женщин в политике, не достигнут¹. По итогам выборов в сентябре 2021 года в нижнюю палату парламента по одномандатным избирательным округам прошли из 225 человек 83,56% (188 чел.) мужчины и 16,44% (37 чел.) женщины. По партийным спискам: Единой России – 15 женщин и 111 мужчин (11,9% женщин); КПРФ – 6 женщин и 42 мужчины (12,5% женщин); ЛДПР – 0 женщин и 19 мужчин; СР-1 женщина и 18 мужчин (5,26% женщин); Новые люди – 3 женщины и 10 мужчин (23% женщин). Таким образом, из 450 депутатов женщин в парламенте – 62 человека, что составляет 13,7 % от общего числа депутатского корпуса. В прошлом созыве было 16,3% женщин.

В Правительстве РФ представлено также немного женщин: два из девяти заместителей Председателя Правительства являются женщинами (Голикова Т.А. и Абрамченко В.В.), а среди 21 федеральных министров РФ женщиной является лишь Министр культуры Любимова О.Б. Женщины занимают посты главы Центробанка, Уполномоченного по правам человека и Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Среди губернаторов – лишь одна женщина Н.В.Комарова, губернатор Ханты-Мансийского автономного округа. За всю историю Российской Федерации ни одна женщина не была назначена Председателем Правительства или избрана Президентом. Более того, в новейшей истории России претендовали на пост президента

¹ Повышение роли и расширение участия женщин в политических процессах: аналитический обзор и рекомендации для стран Центральной и Восточной Европы и Содружества Независимых Государств // Региональное бюро ПРООН по странам Европы и СНГ. 2010. URL:https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/women_polit_participation.pdf (дата обращения 03.12.2021)

страны лишь четыре женщины-политика: Г.В. Старовойтова на выборах 1996 года, Э.А. Памфилова – в 2000 году, И.М. Хакамада – в 2004 году и К.А. Собчак в 2018 году.

Столь низкую степень политического представительства женщин можно объяснить сложившейся на территории РФ гендерной культурой, которая рассматривает политику исконно «мужской» отраслью. Например, по результатам опроса ВЦИОМ от 6 марта 2020 г. лишь 31% респондентов хотели бы видеть женщину на посту Председателя Правительства, а доля тех, кто проголосовал бы за женщину-кандидата на президентских выборах достигла 21% (по сравнению с показателем в 31% за 2016 год)¹.

Контент-анализ актуальных положений программ парламентских партий в период избирательной кампании 2021 года, опубликованных на официальных сайтах, их сопоставимость по размеру, актуальности, а также фрейм-анализ текстов, подразумевающий выявление наиболее значимых, выраженных в риторических практиках смыслов, когда единицами анализа стали гендер и гендерное равенство, показал, что понятий «гендер», «гендерное равенство» в программах партий нет вообще. У отдельных партий (партии СР, партия пенсионеров) женщины упоминаются только в связке проблем пенсий и поддержки материнства и детства². Нормы законодательства РФ о выборах и референдумах не разделяют избирательные права женщин и мужчин, а используют понятия «гражданин», «кандидат», «депутат» безотносительно к половой принадлежности участников избирательного процесса. Справедлива констатация «гендерного консервативного дискурса в политическом пространстве современной России, не коррелирующим с доминирующими социальными гендерными практиками»³. По проведённому в исследовании контент-анализу «женщины упоминаются в программах значительно чаще, чем мужчины (25 про-

¹ «Сохранить прекрасный пол», опрос ВЦИОМ №4184, 06 марта 2020 [Электронный ресурс] // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10188> (Дата обращения: 07.04.2021)

² Великая Н.М., Князькова Е.А. Репродуктивные права женщин в политическом дискурсе современной России // Женщина в российском обществе. 2021. № 5. С. 25–37.

³ Великая, Князькова, 2021.

тив 16), матери чаще, чем отцы (12 против 7). В России зарегистрировано 36 политических партий¹, все 36 партий имеют право участвовать в выборах, из них нет ни одной женской². Уровень поддержки политических партий, движений стабильно остаётся на низком уровне, есть явная динамика роста не поддерживающих никакую партию до 46% и 12% затруднившихся, сумма в 58% возможно аполитичных или потенциально протестных настроений³.

В экономической сфере гендерное равенство также не было достигнуто. Несмотря на высокий процент предпринимательской активности российских женщин (47% российских предпринимателей – женщины, что существенно превосходит показатели Германии, Франции и Италии)⁴, все еще сохраняется гендерная асимметрия в горизонтальной и вертикальной профессиональной сегрегации. В российской экономике все еще существует «стеклянный потолок», который делит профессии на «мужские» (лучше оплачиваемые) и «женские» (хуже оплачиваемые).

Несмотря на то, что статья 3 Трудового кодекса РФ гласит о запрещении дискриминации в сфере труда, самыми проблемными областями в экономической сфере остаётся оплата труда и начало карьеры. Согласно данным Росстата, разрыв в оплате труда в России в 2019 году составил 27,9%, что существенно превышает среднемировой показатель. При этом разрыв варьируется от места работы и вида деятельности. Так, значение гендерного разрыва в зарплатах по Москве – одно из самых низких и составляет 12%; в Московской области показатель уже выше – 19%; в Санкт-Петербурге разрыв гораздо больше, чем в Москве – 23,6%. Если говорить о разделении по федеральным округам, то самый маленький разрыв наблюдается в Северно-Кавказском – 18,3%,

¹ Список зарегистрированных политических партий // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/> (дата обращения: 26.02.2021).

² Попова О.В. Гендерные партии в современной России: проблемы и перспективы // Политическая наука. 2015. №1. С. 191–194.

³ Экспресс-информация. Как живешь, Россия? 50 этап социологического мониторинга, август–сентябрь 2020 года: [монография] / М.: 2020. – 64 с.

⁴ Пиньковецкая Ю. С. Предпринимательская активность женщин в современной экономике // Женщина в российском обществе. 2019. № 1. С. 40–51

в Центральном – 23,2%, а максимальный разрыв – в Дальневосточном, 30%. В исследовании РЭУ им. Г.В. Плеханова средней заработной платы отмечается зависимость гендерного разрыва в оплате труда от семейного положения и возраста женщин: разрыв увеличивается с возрастом сотрудников. В возрасте от 16 до 29 лет он составлял 18–20%, то с 30-летнего возраста увеличивался до 27–30%. и до 33% в возрасте 35–39 лет, а затем постепенно сокращается до 22–23% в возрасте 55–65 и более лет. Такая динамика в оплате труда связана с тем, что период рождения детей и дошкольный период их воспитания приходится на возраст женщин после 30 лет, когда они чаще работают по сокращенному рабочему графику и это обуславливает более низкую заработную плату. Если смотреть разрыв по разным сферам деятельности, наиболее высокий уровень гендерного разрыва оплаты труда отмечался в сфере транспорта и связи, в нефтегазовой промышленности и других отраслях тяжелой промышленности. Напротив же, в сельском хозяйстве вклад в объясненную часть гендерного разрыва оплаты труда был отрицательным и составил – 1,6%, что свидетельствует о более высокой заработной плате женщин по сравнению с мужчинами в сельском хозяйстве. При этом, если смотреть разделение по профессиональным группам, то мы можем увидеть, что в группе квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства разрыв опять же в пользу женщин – 5,6% и за счет этого получается такой результат в отрасли в целом. Самый большой разрыв в пользу мужчин в группе «специалисты среднего уровня квалификации» и составляет 40%. Интересно разделение по уровню здоровья: с повышением уровня здоровья растет и гендерный разрыв в оплате труда: он минимален при плохом здоровье и низких зарплатах как женщин, так и мужчин, и максимален при очень хорошем здоровье и наиболее высоких зарплатах. Это может быть связано с тем, что мужчины гораздо менее склонны обращаться к медицинской помощи при плохом самочувствии. Число отработанных часов также влияло на уровень заработной платы и гендерного разрыва: сравнивая группы трудящихся с полной рабочей неделей (более 30 часов в неделю) и с неполной, гендерный разрыв оплаты труда был выше в группе

с полной рабочей неделей (21% против 16%). В последние годы в России отмечается сокращение гендерного разрыва в оплате труда работников в пользу мужчин: с 39,3% в 2005 году до 27,4% в 2015 году. И он в значительной степени объясняется отраслевой принадлежностью. Зарубежная практика (страны ЕС) свидетельствует о том, что гендерный разрыв выше среди наиболее высокооплачиваемых групп работников. В России ситуация иная: гендерный разрыв достигает максимума у работников с доходами немного выше средних, а при достижении работниками высокого уровня оплаты труда соответствующие гендерные различия сглаживаются. В Указе о национальных целях развития России до 2030 года отсутствуют какие-либо гендерные аспекты, однако присутствуют некоторые общие направления в сфере труда, которые теоретически могли бы улучшить и положение женщин, как, например, развитие малого бизнеса.

Анализ федеральных целевых программ с 2010 года по заявленные до 2023 года показал, что направлений, связанных с гендерной тематикой, женским трудом в них нет. В Девятом отчете России о выполнении Конвенции по ликвидации дискриминации в отношении женщин, представленном в одноименном Комитете ООН в ноябре 2021 г. констатируется, что «более чем в 4 раза (с 456 позиций до 100) сокращен перечень производств, работ и должностей с вредными или опасными условиями труда, на которых ограничивается – но не запрещается как раньше – нанимать женщин. Необходимость остающихся ограничений продиктована заботой о здоровье и благополучии женщин»¹.

В рамках гендерной политики Российской Федерации не решаются и другие, актуальные для российской современности проблемы, среди которых наиболее явно выделяется дискриминация прав женщин на территории Северного Кавказа, где широко распространены физическое и психологическое домашнее насилие, договорные браки, похищение невест и другие формы дискриминации. На Северном Кавказе также практикуется клиторэктомия (обрезание половых органов у девочек до 12 лет), общее количество

¹ Официальный сайт ООН <https://news.un.org/ru/story/2021/11/1413312?>

которых, по результатам исследования «Правовой инициативы», достигает 1240 операций в год¹. В ходе того же исследования в период с 2012 по 2017 год было выявлено 33 случая убийств «честь», которые производятся мужчинами вследствие реального факта или слуха (подозрения) о «проступке» или «неподобающем» поведении женщины, нарушившей обычай в сфере морали, которые дозволены местными традициями. Однако не исключено, что подобных прецедентов было гораздо больше, ведь даже такие особо жестокие формы насилия над женщинами скрываются зачастую самими же семьями.

Домашнее насилие на всей территории России считается достаточно актуальной для обсуждения проблемой в силу высокого уровня практики такого вида дискриминации (лишь по официальной статистике МВД РФ МВД России за 2018 год было совершено 21 390 преступлений в сфере семейно-бытовых отношений²). В 2017 году произошла декриминализация статьи УК РФ «Побои», что, по мнению правозащитников, только усугубило масштабы проблемы и привело к громким прецедентам (история Маргариты Грачевой, дело сестер Хачатурян и т.д.), что подтолкнуло специальную рабочую группу начать работу над законопроектом по профилактике домашнего насилия, который был опубликован 29 ноября 2019 года. В законопроекте было дано определение «семейно-бытовому насилию», введены общие и индивидуальные профилактические меры, а также обозначены возможные защитные и судебные предписания в пользу жертв домашнего насилия. Законопроект подвергся критике со стороны многих деятелей, в том числе патриарха Кирилла³. Нельзя не упомянуть и о постоянных законодательных инициативах различных политических

¹ Антонова Ю. А., Сиражуудинова С. В. Производство калечащих операций на половых органах у девочек. Отчет по результатам качественного исследования в Республике Дагестан // Правовая инициатива по России. Москва. 2016

² В МВД назвали число пострадавших от домашнего насилия женщин [Электронный ресурс] // РБК URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5dd6844f9a794787117e082d> (Дата обращения: 10.04.2021)

³ Патриарх Кирилл назвал закон о домашнем насилии данью западной моде [Электронный ресурс] // Интерфакс URL: <https://www.interfax.ru/russia/690383> (Дата обращения: 11.04.2021)

деятелей, направленных на запрет или ограничение прав женщин на аборт¹.

Несмотря на большое количество перечисленных выше актуальных проблем, российская гендерная политика не подвергается дальнейшему своему развитию, что может быть связано с низкой гендерной культурой населения, которая выражается доминированием стереотипных ролей, предписываемых как мужчинам, так и женщинам, невыраженными гендерными различиями в политических ценностных ориентациях², низкой осведомленностью населения о гендерных проблемах (лишь 24% россиян считают данную проблему актуальной³), отрицанием европейских ценностей⁴ и трансформацией политического смысла таких праздников как 8 марта и 23 февраля⁵.

В то же время изменение вектора гендерной культуры можно рассматривать как особый государственный механизм построения новой системы политического образа и национального самосознания России. С начала XXI в. в официальном дискурсе стали звучать речи о самобытности России, которая отрицала все западные тенденции и ценности, в том числе и гендерную политику европейского образца. В политической культуре происходит популяризация традиционных ценностей, исключающих современный подход к вопросу гендерного равенства⁶. На государственном уровне проводятся усилия по «восстановлению идеи маскулинности»,

¹ В Госдуме предложили закрепить в Конституции запрет на аборт [Электронный ресурс] // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20200218/1564903787.html> (Дата обращения 11.04.2021)

² Великая Н.М. Женщины в политическом поле современной России: особенности политического участия и политического выбора // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2022. № 1–3. С. 332–344.

³ Опрос: россияне считают, что проблемы неравенства полов и харассмента неактуальны в стране [Электронный ресурс] // ТАСС URL: <https://tass.ru/obschestvo/6460479> (Дата обращения: 11.04.2020)

⁴ Устинкин С. В., Рудакова Е. К., Эминов Д. С. Гендерные стратегии «мягкой силы» НПО как инструмент переформатирования культурного кода общества и государства в России // Власть. 2016. № 1. С. 5–15.

⁵ Воронина Ольга Александровна «Гендерные» праздники: трансформация символических значений // Женщина в российском обществе. 2017. №3 (84)

⁶ Воронина Ольга Александровна Гендерное измерение политики и культуры в России // Ярославский педагогический вестник. 2016. №4

что связано с политикой позиционирования России как сильного государства¹.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что недоработанная и носящая общий характер нормативно-правовая база, ориентация в руководящем секторе преимущественно на мужчин не позволяют обеспечить в политической жизни государства равное участие между мужчинами и женщинами. Почти за тридцать лет России так и не удалось реализовать грамотную гендерную политику, о чем свидетельствуют статистические данные представительства женщин в различных органах государственной власти.

doi:10.56700/o3022-3853-4228-a

1.4. Представленность женщин в органах государственной власти Российской Федерации

Гендерная модернизация политических систем в XX в. состоялась благодаря обретению женщинами в большинстве стран мира права на участие в политической жизни. Право избирать и быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления, равный доступ к государственной службе, право участвовать в отправлении правосудия обеспечили нормативно-правовую базу для политического представительства интересов женщин. Ф. Анкерсмит утверждает, что политическое представительство/репрезентация дает возможность «переформулировки или переопределения политических проблем новым способом»². Деятельность женщин в системе органов законодательной, исполнительной и судебной властей рассматривается политологами как один из показателей развития институтов демократии и гражданского общества, т. к. учет социальных интересов обоих полов в процессе принятия государственных решений придает функци-

¹ Рябова Т.Б., Рябов О.В. «Настоящий мужик»: о гендерном измерении символической политики // Женщина в российском обществе. 2011. №3.

² Анкерсмит Ф. Р. Политическая репрезентация / пер. с англ. А. Глухова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С.242.

онированию политий стабильный и инновационный характер¹. Однако Индекс гендерного разрыва (Global Gender Gap Index) по политическому критерию в России составлял в последние десятилетия 61.48–68.43²; в 2019 г. по количеству женщин в федеральном парламенте страна занимала 112-е место³. В этой связи представляется актуальным исследование представленности женщин в органах государственной власти в РФ на федеральном и региональном уровне на настоящий момент⁴. Методы исследования – сбор и анализ статистических данных. Источниками данных послужили сайты региональных legislatures, специализированные порталы, посвященные депутатам различного уровня, материалы СМИ.

Исследовательский интерес к представленности женщин в институтах российской политики возник в конце 1980 – начале 1990 гг. В.Н. Константинова, объектом изучения которой являлись женщины-депутаты Верховного Совета СССР и РСФСР, пришла к выводу, что незначительное число женщин-парламентариев связано с тем, что положение женщин-политиков конфликтно, поскольку они одновременно изолированы и маргинализированы как политики «не того» пола, и в то же время они не представляют интересы женщин как социально-демографической группы, не имеют поддержки со стороны женских организаций⁵. В последующие

¹ Шведова Н. А. Гендерное равенство и устойчивое развитие: новые тенденции / Н. А. Шведова // Женщина в российском обществе. – 2006. – № 4. – С. 3–21; Воронина О. А. Политика гендерного равенства: международный и национальный опыт / О. А. Воронина // Вестник РАН. – 2004. – Т. 74, № 10. – С. 922–931; Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – Москва : Новое изд-во, 2011. – 464 с. – ISBN 978-5-98379-144-2 С. 393; Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия / С. Г. Айвазова. – Москва : РИК Русанова, 1998. С. 5. ; Канапьянова Р. М. Женщина на государственной службе. Современная политика и перспективы / Р. М. Канапьянова. – Москва : Изд-во ТОО Полиграфсервис, 1996. – 164 с.

² HUMAN DEVELOPMENT PERSPECTIVES. TACKLING SOCIAL NORMS. A game changer for gender inequalities (2020) – URL:http://hdr.undp.org/sites/default/files/hd_perspectives_gsn.pdf (дата обращения: 11 мая 2021).

³ Россия уступила Никарагуа и Руанде в рейтинге гендерного равенства ВЭФ (2019) – URL:<https://www.interfax.ru/world/688224> (дата обращения: 14 мая 2021).

⁴ Сбор и анализ результатов осуществлялся в июне–июле 2022 г.

⁵ Константинова В. Н. Женщины и проблемы политического лидерства / В. Н. Константинова // Женщины и социальная политика (гендерный аспект) /

годы изучение в отечественной науке представленности женщин в органах государственной власти в РФ происходило в контексте различных теоретико-методологических подходов. В рамках теории элит и теории представительства социально-профессиональные источники рекрутирования, механизмы и каналы вхождения во власть депутатов представлены в трудах О.В. Гаман-Голутвиной¹, Д.Б. Тева², И.А. Заранкина³ и др. Учитывая, что женщины-депутаты парламентов и женщины-госслужащие являются частью политической элиты, то исследователи анализировали ресурсную базу женщин-политиков, их организационно-управленческий потенциал. Как российские, так и зарубежные авторы утверждают, что российские женщины «маргинализированы в политике, профессиональной сфере, в которой, как правило, доминируют мужчины среднего и старшего возраста»⁴. Феномены так называемых «стеклянного потолка» и «стеклянных стен», причинам формирования и способам преодоления «гендерной пирамиды»/гендерной асимметрии в органах законодательной и исполнительной власти посвящены значительный массив работ политологов⁵. В рамках

Отв. ред. З. А. Хоткина. – Москва : ИСЭПН РАН, 1992. – С. 108–109. С. 107–117. С.116.

¹ Гаман-Голутвина О. В. Парламентский корпус современной России / О. В. Гаман-Голутвина // Политический класс в современном обществе / ред. О. В. Гаман-Голутвина. – Москва : РОССПЭН, 2012. – С. 113–142.

² Тев Д. Б. Депутаты государственной Думы РФ VI созыва: социально-профессиональные источники рекрутирования / Д. Б. Тев // Экономическая социология. – 2017. – Т. 18, № 5. – С. 52–86.

³ Заранкин И. А. Теоретические подходы к изучению карьерных траекторий политических акторов на примере депутатов Государственной Думы пятого и шестого созывов от партии «Справедливая Россия» / И. А. Заранкин // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. – 2016. – №1. – С. 58–69.

⁴ Stockemer D. Youth's underrepresentation in the European Parliament: Insights from interviews with young Members of the European Parliament / D. Stockemer, A. Sundström // Intergenerational Justice Review. – 2019. – Vol. 5 (1). – P. 4–8.

⁵ Силласте Г. Г. Женские элиты в России и их особенности / Г. Г. Силласте // Общественные науки и современность. – 1994. – № 1. – С. 112–121; Марченко Т. А. Женские элиты в России (начало 1990-х) / Т. А. Марченко // Гендерная реконструкция политических систем / Ред.-сост. Н. М. Степанова, Е.В. Кочкина. – Санкт-Петербург : Алетей, 2004. – С. 524–540; Тишков В. Женщины в российской политике и структурах власти / В. Тишков // Женщина и свобода: пути выбора в мире традиций и перемен. – Москва : Наука, 1994. – С. 8–16.

зарубежных гендерных исследований были выявлены такие факторы влияния на представительство женщин в парламентах, как тип избирательной системы, наличие/отсутствие квот, уровень экономического развития, культурные ценности, в том числе религиозные убеждения, и др.¹. Анализ российского материала приводит исследователей к выводу, что низкий уровень представительства женщин в национальном парламенте обусловлен комплексом политических, социально-экономических и культурных факторов при доминировании последних². Российские исследователи, ориентированные на изучение факторов, препятствующих продвижению женщин во власть, выявляют полный комплекс (не) институциональных ограничений – законодательства, избирательных процедур, неразвитости партийной политики, гендерных стереотипов и пр.³ Интерес политологов, как правило, сосредоточен

¹ Norris P. Petroleum patriarchy? A response to Ross / P. Norris // *Politics & Gender*. – 1999. – Vol. 5(4). – P. 553–560; Blaydes L. The political economy of women's support for fundamentalist Islam / L. Blaydes, D. A. Linzer // *World Politics*. – 2008. – Vol. 60(4). – P. 576–609; Wängnerud L. Women in parliaments: descriptive and substantive representation / L. Wängnerud // *Annual Review of Political Science*. – 2009. – Vol. 12. – P. 51–69.

² Ashwin S. *Gender, State, and Society in Soviet and Post-Soviet Russia* / S. Ashwin. London : Routledge, 2000. 176 p.; Kapoor N. Women in the Duma: why post-soviet Russia has low female representation? A view from India / N. Kapoor // *Сравнительная политика*. 2016. – № 2 (23) – С. 59–72. – [http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-2\(23\)-59-72](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-2(23)-59-72)

³ Рябова Т. Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике / Т. Б. Рябова. Иваново : ИвГУ, 2008. – 246 с.; Овчарова О. Г. Гендерная асимметрия политики: неинституциональные и институциональные аспекты: автореф. дис ... д-ра полит. наук / Овчарова Ольга Геннадиевна. – Саратов, 2008. – 46 с.; Климантова Г. И. Женщины и парламентаризм. «Женщины России» в Государственной думе (1993 – 1995 гг.) / Г. И. Климантова. – Москва : Радио и связь, 2004. – 112 с.; Першина А. М. Женщины-депутаты в составе Государственной Думы Федерального Собрания IV созыва (2004–2007 годы) / А. М. Першина // *Вестник Московского государственного областного университета*. – Серия: История и политические науки. – 2009. – № 3. – С. 123–129; Андрееenkova А. В. Представительство женщин в парламентах России и Украины: опыт социологического анализа / А. В. Андрееenkova // *Социс*. – 2000. – № 11. – С. 117–128; Завьялова С. В. Государственная гражданская и муниципальная служба в зеркале гендерной статистики / С. В. Завьялова // *Государство, религия, Церковь в России и за рубежом*. – 2010. – № 1. – С. 137–140; Айвазова С. Г. Мужчины и женщины на выборах. Гендерный анализ избирательных кампаний России в 1999 и 2000 гг. / С. Г. Айвазова, Г.Л. Кертман. – Москва : Эслан, 2000. – 67 с.; Айвазова С. Г. Мы выбираем, нас выбирают... Гендерный анализ парламентских и президентских

на представленности женщин в органах государственной власти федерального уровня, поэтому в первую очередь обратимся к статистике, отражающей гендерный состав национального парламента, высших судов.

Анализ статистических данных: федеральный уровень

Первая фундаментальная работа на данную тему принадлежит Е.В. Кочкиной¹, которая обобщила, систематизировала и проанализировала статистику представленности женщин в советских и российских органах исполнительной власти с 1917 по 2002 гг. Исследователь отмечает, что уровень представленности женщин в исполнительных органах государственной власти в России ниже, чем в представительных органах государственной власти, поскольку именно Правительство сосредотачивает в своих руках больший объем власти. За период советской власти только три женщины – А. Коллонтай, П. Жемчужина, Е. Фурцева – являлись главами структурных подразделений Правительства (соответственно, Народный комиссариат государственного призрения, Наркомат рыбной промышленности, Министерство культуры), а последнее советское правительство в составе Президиума Совета министров СССР (16 человек) включало только одну женщину – А. Бирюкову – в ранге заместителя председателя Совета министров СССР (1988–1990) и председателя Бюро Совета министров по социальному развитию². Историческую преемственность в данном вопросе

выборов 2003–2004 годов в России / С. Г. Айвазова, Г. Л. Кертман. – Москва : ОЛИТА, 2004. – 89 с.; Айвазова С. Г. Российские выборы: гендерное прочтение / С. Г. Айвазова. – Москва : Московские учебники и картолитография, 2008. – 440 с.

¹ Кочкина Е. В. Женщины в российских органах власти / Е. В. Кочкина // ОНС. – 1999. – № 1. – С. 173–183; Кочкина Е. В. Гендерная асимметрия в структурах власти Российской Федерации: проблемы политико-правового регулирования: дис. ... канд. пол. наук / Кочкина Елена Викторовна – Москва, 2004. – 176 с.; Кочкина Е. В. Политическая система преимуществ для граждан мужского пола (1917–2002) / Е. В. Кочкина // Гендерная реконструкция политических систем / Ред.-сост. Н. М. Степанова, Е. В. Кочкина. – Санкт-Петербург : Алетей, 2004. – С. 477–524; Кочкина Е. В. Женщины в российских органах власти / Е. В. Кочкина // Женщины в обществе: мифы и реалии: Сб. статей / Под ред. Л. С. Круминг. – Москва : Информация – XXI век, 2001. – С. 198–208.

² Кочкина Е. В. Представительство женщин в структурах власти России, 1917–2002 гг. / Е. В. Кочкина // Гендерная реконструкция политических систем /

демонстрирует кадровая политика постсоветского Правительства РФ. В некоторых составах российского правительства женщины отсутствовали. На текущий момент в сформированном в январе 2020 г. Правительстве РФ под руководством М.В. Мишустина из 11 заместителей председателя Правительства РФ два поста занимают женщины – Т. Голикова и В. Абрамченко. Еще одна женщина – О. Любимова – возглавляет Министерство культуры РФ. Таким образом, в состав Правительства РФ входит 3 женщины, что составляет 9,4 %.

**Таблица 1. Представленность женщин
в органах исполнительной власти РФ**

Заместители председателя Правительства (Вице-премьеры)		Министры Правительства РФ		Руководители федеральных органов исполнительной власти в ведении Правительства РФ	
2	18,2%	1	4,8%	2	20%

Среди руководителей федеральных органов исполнительной власти в ведении Правительства РФ из 10 человек насчитывается только две женщины – руководитель Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения А. Самойлова и руководитель Федеральной службы по надзору в сфере природопользования С. Радионова.

Устойчивый тренд на низкую представленность женщин в органах исполнительной власти эксперты объясняют отсутствием кадровой политики, направленной на повышение численности женщин в данной сфере¹. Несмотря на неоднократное принятие Правительством РФ соответствующих документов, гендерная асимметрия носит устойчивый характер.

В судебной системе также наблюдается гендерный дисбаланс: несмотря на то, что судейский корпус на 66 % феминизиро-

Ред.-авторы-сост. сборника: Степанова Н. М., д.и.н., Кириченко М. М., к.с.н., Кочкина Е. В. – Санкт-Петербург : ИСПГ-Алетей, 2003. С. 991.

¹ Козлова Н. Н. От пола к гендеру, от гендера к полу: тенденции российских реформ Российские реформы: взгляд из 2017 года: коллективная монография / Н. Н. Козлова, О. Г. Овчарова, В. И. Успенская / Под научн. ред. д.полит.н. А. Ю. Сунгурова. – Санкт-Петербург : Норма, 2018. – С. 40–50. 239 с.

ван¹, тем не менее из 11 судей Конституционного Суда РФ женщин насчитывается только две (18,1 %) – Л. Жаркова и Л. Красавчикова². В руководстве Верховного Суда РФ представлено также две женщины в должности заместителей Председателя Верховного Суда РФ (28,6 %) – Т. Петрова (председатель Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации), И. Подносова – председатель Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ³.

Обратимся к анализу гендерного состава федерального парламента РФ.

Если формирование органов исполнительной власти зависит преимущественно от кадровой политики руководства государства, то конструирование законодательной (представительной) власти тесно связано с типом избирательной системы, установками общественного/массового сознания. В советский период депутатский корпус Советов формировался по квотному принципу, согласно которому женщинам выделялось 33 % в Верховном Совете СССР и 45 % в местных советах. После отмены квот в конце 1980-х гг. процент представленности женщин в Советах существенно снизился. В составленной авторами таблице отражена динамика представленности женщин в нижней палате российского парламента – Государственной Думе ФС РФ.

Таблица 2. Представленность женщин в депутатском корпусе Государственной Думы Федерального Собрания РФ

Созыв	Годы	Количество женщин в составе депутатского корпуса	Доля женщин в составе депутатского корпуса
1	1993–1995	58	12,9 %
2	1995–1999	46	10,2 %

¹ Ученые изучили гендерный состав российского судейского сообщества – 66 % кресел занимают женщины. URL: <https://pravo.ru/news/view/125831/> (дата обращения: 22.06.2022).

² Руководство Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Judges/Pages/default.aspx> (дата обращения: 22.06.2022).

³ Руководство Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfs.ru/about/structure/362/> (дата обращения: 22.06.2022).

3	1999–2003	34	7,6 %
4	2003–2007	44	9,8 %
5	2007–2011	63	14,0 %
6	2011–2016	62	13,7 %
7	2016–2021	72	16 %
8	2021 –	74	16,4 %

Источник: официальные сайты Государственной Думы ФС РФ

Как видно из таблицы, спектр представленности женщин в ГД ФС РФ варьировался от 7,6 % до 16,4 %. Отметим, что на текущий момент фиксируется самый большой показатель представленности женщин в ГД ФС РФ за весь постсоветский период.

Сравним данные по представленности женщин в обеих палатах российского парламента.

**Таблица 3. Представленность женщин
в Федеральном Собрании РФ (год)**

	Совет Федерации		Государственная Дума	
Количество женщин	37	21,8 %	74	16,4 %
Руководители комитетов	2	20 %	4	12,5 %
Руководители комиссий	1	14,3 %	3	37,5 %

Источник: официальный сайт Совета Федерации ФС РФ

Как видим, процент женщин-сенаторов выше, чем процент женщин-депутатов ГД ФС РФ. Кроме того, пост руководителя Совета Федерации ФС РФ занимает женщина – В. Матвиенко. Среди шести заместителей председателя СФ ФС РФ насчитывается одна женщина (16,7 %) – Г. Карелова. Практически такой же процент характеризует представленность женщин в руководстве ГД ФС РФ: из 11 заместителей Председателей ГД ФС РФ насчитывается 2 женщины (18,1 %) – И. Яровая и А. Кузнецова¹. Из 10 комитетов СФ ФС РФ два возглавляют женщины – И. Святенко (председатель Комитета Совета Федерации по социальной политике), Л. Гумеро-

¹ Заместители URL: <http://duma.gov.ru/duma/administration/> (дата обращения: 25.06.2022).

ва (Председатель Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре). Из 7 комиссий СФ ФС РФ главой только одной комиссии (по сохранению и развитию народных художественных промыслов в Российской Федерации) является женщина (14,3 %) – Г. Карелова.

Среди аналогичных структур ГД ФС РФ четыре женщины являются председателями профильных комитетов (12,5 %) – Н. Останина (комитет по вопросам семьи, женщин и детей), Е. Ямпольская (комитет по культуре), О. Казакова (комитет по просвещению), О. Тимофеева (комитет по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений), а также три женщины возглавляют комиссии – В. Терешкова (комиссии по вопросам депутатской этики), Г. Хованская (комиссия по обеспечению жилищных прав граждан), Р. Кармазина (Счетная комиссия). Таким образом, самый высокий показатель представленности женщин фиксируется в руководстве профильными комиссиями ГД ФС РФ. В руководстве партийными фракциями в нижней палате парламента женщины отсутствуют. Таким образом, в исторической ретроспективе постсоветского периода представленность женщин в парламенте незначительно возросла, однако, при этом численность женщин не составляет и четверти от состава депутатского корпуса. В последние годы глава СФ ФС РФ В. Матвиенко настойчиво предлагает увеличивать количество женщин в органы государственной власти¹. Выступая против системы квот, В. Матвиенко предлагает усилить женское присутствие в политике путем повышения конкурентоспособности женщин за счет просветительских проектов таких, как «Женщина-лидер», активизации женского движения (регулярное проведение Евразийского женского форума)². Возможно, дан-

¹ Валентина Матвиенко предложила привлекать женщин во властные структуры. URL: <https://www.pnp.ru/politics/valentina-matvienko-predlozhila-privlekat-zhenshhin-vo-vlastnye-struktury.html> (дата обращения: 13.05.2022).

² Матвиенко призвала довести число женщин в парламенте до 50%. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2807813.html> Матвиенко: будем добиваться равного количества мужчин и женщин-сенаторов URL: (дата обращения: 13.05.2022). https://senatinform.ru/news/matvienko_budem_dobivatsya_ravnogo_kolichestva_muzhchin_i_zhenshhin_senatorov/ (дата обращения: 13.05.2022).

ные инициативы будут способствовать преодолению гендерной асимметрии в органах законодательной власти на федеральном уровне.

Анализ статистических данных: региональный уровень. Региональный аспект представленности женщин в законодательных и исполнительных органах государственной власти рассмотрен в ряде трудов российских политологов. По данным А.Е. Чириковой, проводившей исследование региональных элит в 1990 – первой половине 2000-х гг., доля женщин в структурах власти субъектов федерации оставалась неизменно низкой и составляла 6–9 %¹. За историю постсоветской России главами исполнительной власти было шесть женщин: В. Броневиц (губернатор Корякского автономного округа, 1996–2000), В. Матвиенко (Губернатор Санкт-Петербурга, 2003–2011), М. Ковтун (губернатор Мурманской области, 2012–2019), С. Орлова (губернатор Владимирской области, 2013–2018), Н. Жданова (Губернатор Забайкальского края, 2016–2018), Н. Комарова (Губернатор Ханты-Мансийского автономного округа, 2010 – настоящий момент), а также три женщины исполняли обязанности глав исполнительной власти субъектов федерации – М. Большакова (и.о. губернатора Ульяновской области, 2004–2005), В. Щербина (и.о. губернатора Сахалинской области, сентябрь–декабрь 2018), О. Антипина (и.о. губернатора Пермского края, январь–февраль 2020). На данный момент только одна женщина является губернатором – Н. Комарова, глава Ханты-Мансийского автономного округа. Таким образом, представленность женщин в губернаторском корпусе составляет 1,2 %. Ниже на рисунке приведены данные о представленности женщин в составе корпуса заместителей губернаторов и руководителей структурных подразделений органов исполнительной власти регионов в разрезе федеральных округов.

¹ Чирикова А. Е. Региональные элиты России / А. Е. Чирикова. – Москва : Аспект-Пресс, 2010. – 271 с. с.232.

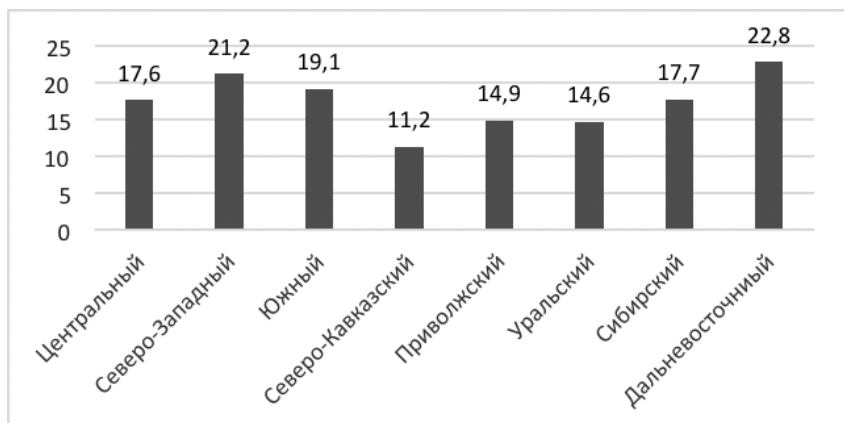
Источник: Законодательные собрания регионов РФ

Рисунок 1. Представленность женщин в органах исполнительной власти субъектов РФ в разрезе федеральных округов (%).

Из таблицы видно, что на должностях заместителей губернаторов наибольшее количество женщин работает в органах исполнительной власти Северо-Западного федерального округа, наименьшее – в органах исполнительной власти Северо-Кавказского федерального округа.

Исследования Н.Н. Козловой 2016 гг. на материалах законодательных собраний всех субъектов РФ показывают, что процент женщин в региональных парламентах составлял 14,3 %, глав легислатур – 11,7 %¹. На данный момент средний показатель представленности женщин в региональных парламентах составляет 17,4 %. Ниже в таблице отражена представленность женщин в органах законодательной власти субъектов РФ в разрезе федеральных округов.

¹ Козлова Н. Н. Представительство женщин в региональных легислатурах РФ: опыт статистического анализа / Н. Н. Козлова // Время больших перемен: политика и политики: материалы Всероссийской научной конференции РАПН / Гаман-Голутвина О. В., Сморгун Л. В., Тимофеева Л. Н. (ред.) Москва, РУДН, 24–25 ноября 2017 г. Москва : РУДН, 2017. – С. 183–184.

Источник: Законодательные собрания регионов РФ

Рисунок 2. Представленность женщин в органах законодательной власти субъектов РФ в разрезе федеральных округов (%).

Как видно из таблицы, самыми феминизированными являются региональные легислатуры Дальневосточного и Северо-Западного федеральных округов. Наиболее низкий уровень представленности женщин в парламентах субъектов федерации Северо-Кавказского федерального округа.

В постсоветский период должности глав региональных парламентов занимали всего тридцать женщин, восемь из которых продолжают выполнять свои служебные обязанности на данный момент: Т. Егорова (Парламент Кабардино-Балкарской Республики с 2014 г.), И. Унтилова (Законодательное Собрание Камчатского края с 2021 г.), И. Зикунова (Законодательная Дума Хабаровского края с 2019 г.), Е. Прокопьева (Архангельское областное Собрание депутатов с 2018 г.), М. Дмитриева (Ивановская областная Дума с 2018 г.), Л. Бабушкина (Законодательное Собрание Свердловской области с 2011 г.), О. Козловская ((Законодательное Собрание Томской области с 2011 г.), В. Рудченко (Дума Чукотского автономного округа с 2021 г.). Таким образом, представленность женщин в корпусе глав региональных легислатур составляет 9,4 %.

В рамках дальнейшего анализа представленности женщин в органах государственной власти регионов следует отметить

разнообразие дизайна как структуры исполнительного аппарата, так и численности легислатур. Учитывая значительное количество субъектов федерации РФ, мы разобрали статистический материал в разрезе федеральных округов в том порядке, который утвержден Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849¹.

Центральный федеральный округ (далее – ЦФО)

Анализ гендерной статистики в органах государственной власти в отдельных областях в составе ЦФО представлен в исследованиях В.Н. Константиновой (г. Рыбинск)², О.С. Морозовой³, О.А. Хасбулатовой⁴, В.Н. Орловой⁵, Н.Н. Козловой⁶. Эксперты отмечают, что средние цифры представленности женщин в органах законодательной власти ЦФО максимально приближены к федеральным, в частности, по данным Н.Н. Козловой в 2016 г. в депутатском корпусе входящих в ЦФО 18 областей женщин насчитывалось 14,1 %⁷.

На данный момент среди избранных депутатов законодательных органов субъектов федерации ЦФО женщины составляют 17,6 %. Максимальное число женщин-депутатов законодательных

¹ Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. N 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/15492> (дата обращения: 01.06.2022).

² Константинова В. Н. Власть и женщина, женщины во власти. Реализация права женщин на политическое участие и представительство на уровне принятия решений / В. Н. Константинова // Права женщин в России: исследование реальной практики их соблюдения и массовое сознание. В 2 т. – Москва : МФФ. – Т. 2. – С. 190–246.

³ Морозова О. С. Анализ качественного состава региональных парламентов ЦФО / О. С. Морозова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – № 20. – С. 63–66.

⁴ Хасбулатова О. А. Проблемы интеграции гендерного подхода в деятельность органов регионального управления / О. А. Хасбулатова // Женщина в российском обществе. – 2006. – № 1–2. – С. 10–15.

⁵ Орлова В. Н. Карьера женщин в региональных органах исполнительной власти: Особенности, факторы управления: автореф. ... канд. соц. н. / В. Н. Орлова. Орел, 2001. 23 с.

⁶ Козлова Н. Н. Законодательное Собрание Тверской области (1994–2016): гендерный профиль / Н. Н. Козлова // Вестник Тверского государственного университета. – Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 3. – С. 202–211.

⁷ Козлова Н. Н. Депутатский корпус Центрального федерального округа: гендерное измерение / Н. Н. Козлова // Женщина в российском обществе. – 2016. – № 4. – С. 58–71.

органов регионов – 40 % депутатского корпуса – фиксируется в Московской городской думе. В диапазоне от 20 до 30 % женщин-парламентариев находятся парламенты четырёх областей: Липецкая область (28,6 %), Владимирская (21,1 %), Орловская (22 %), Тамбовская область (20 %). Максимальное количество субъектов ЦФО – 12 областей – насчитывают в составе депутатского корпуса от 10 до 20 % женщин. Только в одной Брянской области количество женщин в региональном парламенте меньше 10 %, а именно – 8,7 %. В 2016 г. показатель представленности женщин менее 10 % фиксировался в 9 областях, т. е. половине субъектов ЦФО. Таким образом, незначительная позитивная динамика, отражающая увеличение женщин в депутатском корпусе региональных парламентов, присутствует. Отметим, что корреляции между количеством женщин в парламенте и занятием ими руководящих позиций нет: в Ивановской областной Думе фиксируется 11,5 % женщин, но возглавляет её именно женщина.

**Таблица 4. Представленность женщин
в органах государственной власти субъектов ЦФО (%)**

пп/ п	Субъект федерации	Женщины вице-губернаторы	Женщины – главы структурных подразделений органов исполнительной власти субъекта федерации	Женщины-депутаты органов законодательной власти субъектов федерации
1.	Белгородская область	18,1	37,5	18
2.	Брянская область	22,2	18,1	8,3
3.	Владимирская область	0	36,8	21,1
4.	Воронежская область	0	24,1	10,7
5.	г. Москва	28,5	18,1	40
6.	Ивановская область	55,6	46,2	11,5
7.	Калужская область	16,7	18,1	15
8.	Костромская область	14,2	37,5	14,3
9.	Курская область	22,2	33,3	11,1
10.	Липецкая область	14,2	34,6	28,6

11.	Московская область	20	42,8	18
12.	Орловская область	16,7	23,1	22
13.	Рязанская область	16,7	24	12,5
14.	Смоленская область	27,3	3,8	14,6
15.	Тамбовская область	50	50	20
16.	Тульская область	40	25	19,4
17.	Тверская область	25	25,8	17,5
18.	Ярославская область	30	39,6	14
	Итого	23,2	29,9	17,6

Представленность женщин в органах исполнительной власти субъектов ЦФО немного выше, чем в законодательных органах: средний показатель среди заместителей губернаторов составляет 23,2 %, среди глав структурных подразделений органов исполнительной власти субъекта федерации (министерств, управлений, комитетов) – 29,9 %. Отметим, что самый феминизированный состав органов исполнительной власти наблюдается в Ивановской области: женщины в корпусе заместителей губернатора насчитывается 55,6 %, среди руководителей структурных подразделений – 46,2 %. Близкие показатели мы видим в Тамбовской области, в которой женщины составляют половину заместителей губернатора и глав структурных подразделений. Во Владимирской и Воронежской областях женщины на должностях заместителей губернаторов отсутствуют, тогда как в составе органов исполнительной власти их фиксируется соответственно 36,8 % и 24,1 %. Самый низкий показатель представленности женщин среди руководителей структурных подразделений органов исполнительной власти отмечен в Смоленской области – 3,8 %. Женщины возглавляют как традиционно «женские» министерства такие, как министерство образования, культуры, социальной политики, молодежной политики, а также руководят министерствами финансов, экономического развития, природных ресурсов и др. Как показывают данные, представленность женщин в законодательных и исполнительных органах власти не коррелирует между собой.

Северо-Западный федеральный округ (далее – СЗФО)

В СЗФО входят 11 субъектов федерации: Республика Коми, Республика Карелия, Ненецкий автономный округ (далее – НАО), г. Санкт-Петербург и Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская области. Согласно данным исследователей (А.А. Темкиной¹, В.Г. Ушаковой², О.В. Поповой³, Н.В. Колесник⁴, М.А. Кашиной⁵) по представленности женщин в органах государственной власти СЗФО является самым феминизированным. В исследованиях Н.Н. Козловой в 2016 г. указывается, что количество женщин в депутатском корпусе региональных парламентов составляло 20,8 %⁶. Эксперты объясняли данный факт значительными связями СЗФО с европейскими странами, которые активно реализуют политику гендерного равенства⁷.

На дату проведения настоящего исследования (июль 2022 г.) средний процент представленности женщин в легислатурах субъектов федерации СЗФО составляет 21,2 % и является вторым по этому показателю после Дальневосточного федерального округа. Самыми высокими показателями отличаются парламенты Респу-

¹ Темкина А. А. Политика и гендерный контракт (по материалам исследования, проведённого в Санкт-Петербурге / А. А. Темкина // Восток–Запад: Материалы межд. научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, Репино. 9 – 12 июня 1995 г. – Санкт-Петербург : Бояныч, 1996. – С. 206–216.

² Ушакова В. Г. Гендер и политика: на материалах Санкт-Петербурга / В. Г. Ушакова // Женщина в российском обществе. – 2007. – № 2. – С. 13–26.

³ Попова О. В. Гендерные аспекты политической карьеры российской субфедеральной элиты: мнения экспертов / О. В. Попова // Женщина в российском обществе. – 2013. – № 3. (68). – С. 21–30.

⁴ Колесник Н. В. Гендерные распределения в региональной элите (Северо-Запад и Юг России) / Н. В. Колесник // ПОЛИТЭКС. – 2009. – Т. 5, № 2. – С. 72–87.

⁵ Кашина М.А. Женщины в российских парламентах: перейдет ли количество в качество? Кейс законодательного собрания Санкт-Петербурга / М. А. Кашина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 54. – С. 238–251.

⁶ Козлова Н.Н. Реализация избирательных прав женщин в современной России: представительство женщин в региональных легислатурах Северо-Западного федерального округа / Н. Н. Козлова // Гражданин. Выборы. Власть. – 2017. – № 1–2. – С. 114–127. [

⁷ Кудряшова Е. В. Политическое участие женщин в Архангельской области / Е. В. Кудряшова, Н. Н. Кукаренко // Гендерная реконструкция политических систем / Ред.-сост. Н.М. Степанова, Е.В. Кочкина. – Санкт-Петербург : Алетей, 2004. – С. 703–718.

блики Карелия и Коми – 38,9 % и 30 %, соответственно. В четырех субъектах СЗФО (Ненецкий автономный округ, г. Санкт-Петербург, Вологодская и Новгородская области) показатель представленности женщин составляет от 20 до 30 %. Также в четырех субъектах (Архангельская, Калининградская, Мурманская, Псковская области) данный показатель колеблется от 10 до 19,9 %. В единственном субъекте федерального округа, в парламенте которого насчитывается менее 10 %, а именно 6 % женщин – это Законодательное Собрание Ленинградской области. Исследуя причины гендерной асимметрии в региональных парламентах СЗФО, эксперты связали ее с неразвитостью партийной политики¹ и феноменом самодискриминации женщин². Анализируя депутатский корпус Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, М.А. Кашина указывает, что увеличение числа женщин-депутатов «по сравнению с предыдущими созывами не привело к повышению уровня представительства политических и социальных интересов женщин в законотворческом процессе»³.

**Таблица 5. Представленность женщин
в органах государственной власти субъектов СЗФО (%)**

п/п	Субъект федерации	Женщины вице-губернаторы	Женщины – главы структурных подразделений органов исполнительной власти субъекта федерации	Женщины-депутаты органов законодательной власти субъектов федерации
1.	Архангельская область	10	23,1	14,9
2.	Вологодская область	20	26,3	23,5

¹ Голосов Г. В. Политические институты и доступ женщин к представительству в законодательных собраниях российских регионов / Г. В. Голосов // Гендерная реконструкция политических систем / Степанова Н. М., Кочкина Е. В. (ред.) – Санкт-Петербург : Алтейя, 2004. – С. 677–702. С.701.

² Кашина М. А. Женщины на российской государственной гражданской службе: феминизация и воспроизводство гендерной пирамиды / М. А. Кашина // Женщина в российском обществе. – 2009. – № 2. – С. 13–31.

³ Кашина М. А. Женщины в российских парламентах: перейдет ли количество в качество? Кейс законодательного собрания Санкт-Петербурга / М. А. Кашина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 54. – С. 238–251.

3.	г. Санкт-Петербург	8,3	24,2	20
4.	Калининградская область	25	56,3	15
5.	Псковская область	60	50	15,4
6.	Республика Карелия	30	23,1	38,9
7.	Республика Коми	60	23,1	30
8.	Ленинградская область	9,1	25,6	6
9.	Мурманская область	66,7	20	18,7
10.	Ненецкий автономный округ	30	28,6	26,3
11.	Новгородская область	33,3	33,3	25
	Итого	32	30,4	21,2

Представленность женщин в органах исполнительной власти субъектов СЗФО выше, чем в законодательных органах: среди заместителей губернаторов женщины составляют 32 %, среди руководителей структурных подразделений – 30,4 %. В трех субъектах (Республика Коми, Мурманская и Псковская области) число женщин-заместителей первых лиц регионов больше, чем мужчин. Аутсайдерами по показателю представленности женщин в корпусе заместителей губернаторов являются два субъекта – г. Санкт-Петербург и Ленинградская область. В целом процент женщин-руководителей структурных подразделений органов исполнительной власти СЗФО составляет от 20 до 50 %. Таким образом, приведенные данные показывают высокую степень феминизации органов государственной власти субъектов СЗФО.

Южный федеральный округ (далее – ЮФО)

Созданный в 2000 г. Южный федеральный округ (с 13 мая по 21 июня 2000 г. он назывался Северо-Кавказский федеральный округ), был дважды преобразован: Указом Президента РФ Д.А. Медведева от 19 января 2010 г. № 82 из состава ЮФО был выделен Северо-Кавказский федеральный округ, Указом Президента РФ В.В. Путина от 28 июля 2016 года № 375 в состав ЮФО был включён Крымский федеральный округ. Таким образом, с учетом всех изменений в состав ЮФО входят восемь регионов: три

республики – Адыгея, Калмыкия, Крым; три области – Астраханская, Волгоградская, Ростовская; один край – Краснодарский; один город федерального значения – г. Севастополь. Анализ представленности женщин в отдельных субъектах ЮФО в 2000-е гг. был проведен исследователями А.А. Гнедаш¹ (Краснодарский край), Е.В. Кудряшовой, К.Н. Куловой² (Астраханская область). Согласно данным Н.Н. Козловой, в 2016 г. в региональных парламентах ЮФО женщины составляли 15,1 % всего депутатского корпуса³. На данный момент эта цифра составляет 19,1 %, т. е. фиксируется незначительное увеличение женщин-депутатов региональных парламентов. В ЮФО численность женщин в региональных легислатурах фиксируется в диапазоне от 15 % до 23 %.

**Таблица 6. Представленность женщин
в органах государственной власти субъектов ЮФО (%)**

п/п	Субъект федерации	Женщины вице-губернаторы	Женщины – главы структурных подразделений органов исполнительной власти субъекта федерации	Женщины-депутаты органов законодательной власти субъектов федерации
1.	Республика Адыгея	0	0	22,4
2.	Астраханская область	33,3	18,1	22,7
3.	Волгоградская область	22,2	38,4	20,5
4.	Республика Калмыкия	40	35	18,5
5.	Краснодарский край	11,1	16,1	10

¹ Гнедаш А. А. Политико-административные элиты постсоветской России: гендерное измерение (по материалам экспертного опроса в Краснодарском крае) / А. А. Гнедаш // Новые направления политической науки: гендерная политология. Институциональная политология. Политическая экономика. Социальная политика / Отв. ред. С. Г. Айвазова, С. В. Патрушев. – Москва : РАНП, РОССПЭН, 2007. – С. 258–274.

² Кудряшова Е. В. Представленность женщин в законодательных и исполнительных органах власти / Е. В. Кудряшова, К. Н. Кулова // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2013. – № 32. – С. 6–10.

³ Козлова Н. Н. Депутатский корпус региональных парламентов Южного федерального округа: опыт гендерного анализа / Н. Н. Козлова // Человек. Сообщество. Управление. – 2017. – Т. 18, № 2. – С. 68–84.

6.	Ростовская обл.	9,1	12,5	15
7.	Республика Крым	–	–	22,7
8.	г. Севастополь	22,2	33,3	20,8
	Итого	22,9	21,9	19,1

Как и в предыдущих кейсах, в органах исполнительной власти субъектов ЮФО представленность женщин выше, чем в законодательных органах: 22,9 % женщин занимают должности заместителей губернаторов, 21,9 % – руководителей структурных подразделений региональных правительств. Диапазон представительства женщин-руководителей на государственной службе в ЮФО шире: в Ростовской области количество заместителей первого лица региона составляет 9,1 %, в Республики Калмыкии – 40 %; среди руководителей структурных подразделений правительств самый высокий показатель по представленности женщин занимает Волгоградская область (38,4 %), тогда как в Республике Адыгея этот показатель равен 0. Таким образом, гендерная асимметрия в органах государственной власти ЮФО имеет место, но за последние пять лет количество женщин в отдельных субъектах увеличилось.

Северо-Кавказский федеральный округ

На данный момент в состав Северо-Кавказского федерального округа входят семь субъектов федерации: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край. По данным Н.Н. Козловой, в 2016 г. региональные парламенты субъектов СКФО были наименее феминизированными и насчитывали 9,3 % женщин¹. На текущий момент количество женщин в депутатском корпусе легислатур субъектов федерации СКФО выросло до 11,2 %. В действующем составе парламентов численность женщин не превышает 20 % (Республика Кабардино-Балкария), а в Парламенте Чеченской Республики женщины отсутствуют. Депутатки

¹ Козлова Н. Н. Женщины в публичной политике. На материалах региональных парламентов Северо-Кавказского федерального округа / Н. Н. Козлова // Публичная политика. – 2017. – № 2. – С. 94–111.

объясняют низкую представленность женщин в органах законодательной власти СКФО национальными традициями, согласно которым женщины должны в большей степени ориентироваться на выполнение ролей жены и матери. Депутат Парламента Республики Кабардино-Балкария 5 созыва З.М. Бгажнокова отмечает: «Благодаря традиционному воспитанию наши женщины, как правило, признают приоритет семьи... Я остаюсь мамой, женой, дочерью, сестрой, и из-за сложной работы с меня никто эти обязательства не снимал. В первую очередь я сама себе не позволю их не исполнять»¹.

**Таблица 7. Представленность женщин
в органах государственной власти субъектов СКФО (%)**

п/п	Субъект федерации	Женщины вице-губернаторы	Женщины – главы структур- ных подразде- лений органов исполнительной власти субъекта федерации	Женщины- депутаты органов за- конодатель- ной власти субъектов федерации
1.	Республика Дагестан	0	6,9	5,6
2.	Республика Ингушетия	25	20	15,6
3.	Республика Кабардино-Балкария	0	12,5	20
4.	Карачаево-Черкесская Республика	14,9	13,6	14
5.	Республика Северная Осетия – Алания	16,7	14,2	12,9
6.	Ставропольский край	10	17,9	10
7.	Чеченская Республика	0	3,1	0
	Итого	9,5	12,6	11,2

Как видно из таблицы, уровень представленности женщин на позициях заместителей губернаторов глав субъектов федерации СКФО ниже парламентского показателя (9,5 %), а процент женщин-руко-

¹ Зурият Бгажнокова: профессионализм не является величиной постоянной. URL: <http://nalchik.bezformata.ru/listnews/bgazhnokova-professionalizm/30419413/> (дата обращения: 14.06.2017).

водителей структурных подразделений правительств выше (12,6 %). В публичном пространстве СКФО сформировался образ «женщины-горянки»¹, основная задача которой – сохранение традиционной национальной культуры. С одной стороны, это определяет нишу женщин в политическом пространстве и гарантирует присутствие женщин в органах государственной власти СКФО, с другой стороны, сужает спектр вопросов и проблем, на решение которых они могут влиять. На наш взгляд, потенциально возможное незначительное увеличение представительства женщин в органах госвласти будет вести к дальнейшему воспроизводству и тиражированию традиционных социальных ролей, не связанных с мейнстримом демократизации и модернизации общества, женский сегмент в региональных парламентах и правительствах СКФО останется периферийным, а гендерная пирамида публичной сферы – устойчивой.

Приволжский федеральный округ (далее – ПФО)

В состав ПФО входит четырнадцать субъектов РФ: шесть республик (Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика – Чувашия, Республика Мордовия, Республика Марий Эл), семь областей (Самарская, Нижегородская, Оренбургская, Саратовская, Пензенская, Ульяновская, Кировская области) и один Пермский край, органы власти которых были изучены Л.Н. Попковой², А.Е. Чириковой³, О.Г. Овчаровой⁴, В.Г. Семёновой, О.С. Скороходовой⁵,

¹ О значимости социальной сферы в жизни общества говорили с депутатом. URL: <http://vipstav.ru/publish/smi/12329-o-znachimosti-socialnoy-sfery-v-zhizni-obschestva-govorili-s-deputatom.html> (дата обращения: 19.04.2017)

² Попкова Л. Н. «Миссия невыполнима»: женские стратегии политического участия / Л. Н. Попкова // Гендерные отношения в современной России: исследования 1990-х годов. Сб. науч. ст. / Под ред. Л. Н. Попковой, И. Н. Тартаковской. – Самара : Самарский университет, 2003. – С. 221–241.

³ Чирикова А. Е. Региональные элиты России / А. Е. Чирикова. – Москва : Аспект-Пресс, 2010. – 271 с.

⁴ Овчарова О. Г. Женщины в российских органах власти: региональное измерение / О. Г. Овчарова // Проблемы модернизации российской государственности: стратегии, институты, акторы. Саратов : СГАП, 2010. – С. 253–255.

⁵ Семёнова В. Г. Качественный состав регионального парламента как показатель внутриэлитной интеграции и конкуренции: опыт Саратовской области /

В.М. Очировой¹, Л.Р. Шафигуллиной², А.Н. Ершовым, О.С. Ивлевой³, О.В. Милаевой⁴ с гендерных позиций.

Процент женщин-депутатов региональных парламентов субъектов ПФО с 2016 г. увеличился на 0,5 %⁵ и составляет на текущий момент 14,9 %. Самый низкий уровень представительства женщин (менее 10 %) наблюдается в Ульяновской (5,6 %), Нижегородской (8 %) областях и Республике Чувашия (9 %), а самый высокий – в Самарской (30 %), Кировской (22,5 %) и Саратовской (20 %) областях. В восьми субъектах ПФО представительство женщин варьируется от 10 % до 19,1 %. Опираясь на материалы Самарской области, Л.Н. Попкова объясняет феномен гендерной асимметрии тем, что современная российская культура ставит перед женщинами невыполнимую задачу: ориентирует их на безусловное соблюдение традиционных женских ролей и профессиональной занятости вне дома, из чего следует, что в такой жёсткой культурной рамке сфера политики для женщин становится малодостижимой⁶.

В. Г. Семёнова, О. С. Скороходова // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – Т. 17, № 4. – С. 12–20.

¹ Очирова В. М. Женщины в составе региональных политических элит: к проблеме представительства / В. М. Очирова // Власть. – 2011. – № 12. – С. 57–60.

² Шафигуллина Л. Р. Социальный портрет женщин-депутатов законодательного органа Республики Татарстан / Л. Р. Шафигуллина // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. – 2018. – № 2 (5). – С. 19–25.

³ Ершов А. Н. Проблема гендерного равенства в социальном управлении: региональный аспект / А. Н. Ершов, О. С. Ивлева // Регионология. – 2009. – № 4. – С. 148–157.

⁴ Милаева О. В. Женский депутатский корпус административных центров Приволжского федерального округа: социально-политические характеристики / О. В. Милаева // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 127–143. DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-4-127-143

⁵ Козлова Н. Н. Женщины-депутаты представительных органов Приволжского федерального округа: опыт анализа политических биографий / Н. Н. Козлова, Ю. А. Монахова // Вестник Пермского университета. Серия Политология. – 2019. – Т. 13, № 2. – С. 57–69.

⁶ Попкова Л. Н. Политическое участие женщин и гендерная политика / Л. Н. Попкова // Гендерные исследования в гуманитарных науках: современные подходы. Материалы международной научной конференции. Иваново, 15–16 сентября 2000 г. – Иваново : Юнона, 2000. – Ч. 2. Социология, политология, юриспруденция. – С. 112–117.

**Таблица 8. Представленность женщин
в органах государственной власти субъектов ПФО (%)**

п/п	Субъект федерации	Жен- щины вице-гу- берна- торы	Женщины – главы структур- ных подразде- лений органов исполнительной власти субъекта федерации	Женщины- депутаты органов за- конодатель- ной власти субъектов федерации
1.	Республика Башкортостан	11,1	42,2	16,4
2.	Республика Татарстан	11,1	15,6	15
3.	Самарская область	0	2,9	30
4.	Нижегородская область	0	30,8	8
5.	Пермский край	14,3	38,7	10
6.	Оренбургская область	14,3	40,7	19,1
7.	Саратовская область	0	27,3	20
8.	Удмуртская Республика	37,5	3,8	13,3
9.	Пензенская область	11,1	20	11,1
10.	Ульяновская область	16,6	47,8	5,6
11.	Кировская область	0	34,6	22,5
12.	Чувашская Республика – Чувашия	0	21,1	9
13.	Республика Мордовия	42,9	11,8	12,5
14.	Республика Марий Эл	16,7	36,9	15,4
	Итого	12,5	26,7	14,9

Важно отметить, что корреляций в представительстве женщин в органах законодательной и исполнительной власти не прослеживается. В уже отмеченной нами среди аутсайдеров по представленности женщин в парламентах Ульяновской области доля женщин в должности заместителей губернаторов составляет 16,6 %, среди глав структурных подразделений органов исполнительной власти – 47,8 %. Такие же парадоксы мы фиксируем в Республике Мордовия, Кировской области, Удмуртской республике и др. По средним показателям ПФО близок к средним цифрам по стране, как и ЦФО.

Уральский федеральный округ (далее – УФО)

В состав УФО входит шесть субъектов: два автономных округа (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий) и четыре области (Курганская, Свердловская область, Тюменская область, Челябинская области). Динамика представленности женщин в органах законодательной власти в 2016–2022 гг. носит позитивный характер, количество женщин за шесть лет увеличилось на 4,3 % и достигло 14,6 %. Как и в случае с Ивановской областью, отметим отсутствие корреляции между количеством женщин в парламенте и занятием ими руководящих позиций: в Законодательном Собрании Свердловской области насчитывается 12 % женщин, но именно женщина (Л. Бабушкина) возглавляет легислатуру. Разрыв в численности женщин-депутатов региональных парламентов УФО невелик: не субъектов, в которых численность женщин была ниже 8,3 %, в то же время нет субъектов, в которых численность женщин превышала бы 18,8 %.

**Таблица 9. Представленность женщин
в органах государственной власти субъектов УФО (%)**

п/п	Субъект федерации	Женщины вице-губернаторы	Женщины – главы структурных подразделений органов исполнительной власти субъекта федерации	Женщины-депутаты органов законодательной власти субъектов федерации
1	Курганская область	33,6	40	11,8
2	Свердловская область	0	5,7	12
3	Тюменская область	27,3	27,8	18,8
4	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	16,7	15,8	18,4
5	Челябинская область	15,4	33,3	8,3
6	Ямало-Ненецкий автономный округ	44,4	25	18,1
	Итого	22,9	24,6	14,6

В органах исполнительной власти процент представленности женщин варьируется среди руководителей структурных отделений

от 5,7 % (Свердловская область) до 40 % (Курганская область), среди корпуса заместителей губернаторов максимальный процент по представленности женщин занимает Ямало-Ненецкий автономный округ (44,4 %), тогда как в Свердловской области данный показатель обнулен. Единственная на данный момент женщина-губернатор представляет Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Но в целом, в УФО, как и в рассмотренных выше федеральных округах гендерная асимметрия носит устойчивый характер.

Сибирский федеральный округ (далее – СФО)

В состав СФО входят 10 регионов: три республики – Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия; два края – Алтайский, Красноярский, пять областей – Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская. Особенности региональных гендерных режимов в данных субъектах РФ рассмотрены в трудах И. Тарусиной, А.И. Девятяровой¹, С.В. Гришаева, В.И. Злотковского², Л.А. Шевченко³, Г.В. Березовской, С.В. Ураловой⁴, О.В. Милаевой⁵. На текущий момент количество женщин в региональных легислатурах СФО составляет 17,7 %, что выше показателя 2016 г. на 3 %⁶. Максимальный процент женщин-депутатов законодательных органов

¹ Девятярова А. И. Представленность женщин в парламентах регионов Западной Сибири: сравнительный анализ / А. И. Девятярова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 1 (35). – С. 293–300.

² Гришаев С. В. Динамика социальной структуры депутатов верховного совета республики Хакасия (1991–2013 гг.) / С. В. Гришаев, В. И. Злотковский // Социологические исследования. – 2014. – № 6. – С. 55–59.

³ Шевченко Л. А. Политическое представительство женщин Приангарья (исторический аспект) / Л. А. Шевченко // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 3. – С. 58–61.

⁴ Березовская Г. В. Женщины в элите Иркутской области / Г. В. Березовская, С. В. Уралова // Альманах современной науки и образования. – 2008. – Т. 2, № 10 (17). – С. 29–31.

⁵ Милаева О. В. Социальный портрет субфедерального депутатского корпуса республики Хакасия: гендерный аспект / О. В. Милаева // Наука. Общество. Государство. – 2020. – № 2 (30). – С. 228–238.

⁶ Козлова Н. Н. Женская политическая элита: региональное измерение (на материалах законодательных органов государственной власти Сибирского федерального округа) / Н. Н. Козлова // Столетие революции в России и современный социализм. Материалы международной конференции (Санкт-Петербург, Таврический дворец, 18 марта 2017 года) / отв. ред. и сост. А. К. Никитин. – Москва : Ключ-С, 2017. – С. 99–108.

регионов – 31,3 % в Республике Тыва; минимальный процент – 7,9 % – Омская область. В шести субъектах СФО процент женщин в депутатском корпусе региональных парламентов составляет от 10 % до 19,9 %, в двух субъектах – от 20 до 29,9 %. Главой Законодательного Собрания Томской области с 2011 г. является О. Козловская при незначительном количестве женщин-депутатов (14,3 %). Таким образом, данные нашего исследования подтверждают тезис О.В. Милаевой, что общими чертами, присущими для всех субрегиональных представительных органов, «являются очевидный гендерный дисбаланс, институционализированный по многим электоральным циклам»¹.

**Таблица 10. Представленность женщин
в органах государственной власти субъектов СФО (%)**

п/п	Субъект федерации	Женщины вице-губернаторы	Женщины – главы структурных подразделений органов исполнительной власти субъекта федерации	Женщины-депутаты органов законодательной власти субъектов федерации
1.	Республика Алтай	50	27,8	19,5
2.	Алтайский край	0	12,8	20,6
3.	Иркутская область	11,1	24,1	20
4.	Кемеровская область	18,1	29,4	15,2
5.	Красноярский край	0	25	17,3
6.	Новосибирская область	11,1	20,8	7,9
7.	Омская область	14,2	8	13,6
8.	Томская область	27,3	17,4	14,3
9.	Республика Тыва	16,7	10,7	31,3
10.	Республика Хакасия	50	15	18
	Итого:	19,8	19,1	17,7

¹ Милаева О. В. Социальный портрет субфедерального депутатского корпуса республики Хакасия: гендерный аспект / О. В. Милаева // Наука. Общество. Государство. – 2020. – № 2 (30). – С. 228–238.

В органах исполнительной власти средний процент представленности женщин немного выше, чем в законодательных: среди заместителей губернатора женщин насчитывается 19,8 %, среди руководителей структурных подразделений – 19,1 %. В ряде регионов (Алтайский и Красноярский края) женщины отсутствуют на позиции вице-губернаторов. В исследованиях И. Тарусиной на примере Томской области показано, что усиление «вертикали власти», изменение механизма рекрутирования элит (замена патронажа принципом соревновательности, формирование элит из заинтересованных групп, в которых женщины не имеют лидирующих позиций) привели к господству в региональной политике модели « совещающихся мужчин », неформальным правилам, возврату к жестким силовым стратегиям, ограничению соревновательности¹. Таким образом, для регионов СФО также характерна гендерная асимметрия.

Дальневосточный федеральный округ (далее – ДФО)

В состав ДФО входят одиннадцать субъектов – четыре края (Приморский, Хабаровский, Забайкальский, Камчатский), три области (Сахалинская, Магаданская, Амурская), две республики (Бурятия и Саха), Чукотский автономный округ и Еврейская автономная область. Исследования гендерного фактора в формировании региональной политической элиты представлены в работах Е.А. Коханской², Т.Е. Санжиевой (Бурятия)³, Г.В. Коноваловой⁴,

¹ Тарусина И. Представительство женщин в меняющихся политических элитах (на примере Томской области) / И. Тарусина // Гендерное устройство: социальные институты и практики // сб. ст. под ред. Ж. В. Черновой. – Санкт-Петербург : Европ. ун-т в СПб., 2005. – С. 205.

² Коханская Е. А. Роль гендерного фактора в формировании региональной элиты (на примере Забайкальского края) / Е. А. Коханская // Власть. – 2014. – № 10. – С. 98–104.

³ Санжиева Т. Е. Участие женщин в политической жизни республика Бурятия / Т. Е. Санжиева // Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе. Материалы междунауч. конф. Иваново, 25–26 июня 2002 г. – Иваново : ИвГУ, 2002. – Ч. 1. Образование, политика. – С. 179–182.

⁴ Коновалова Г. В. Управление представительством женщин в органах власти субъекта российской федерации (на материалах Читинской области). Автореф. дисс... канд. соц. Наук / Коновалова Г.В. Чита, 2006. – 24 с.

Н.Н. Козловой¹. В органах законодательной власти ДФО наблюдается позитивная динамика в представленности женщин: количество депутаток за последние шесть лет выросло почти на 5 % и достигло 22,8 %². В Думе Чукотского автономного округа фиксируется самый большой процент представленности женщин в РФ – 46,7 %. Близкий показатель имеет региональный парламент Еврейской автономной области – 36,8 %. В ДФО женщины возглавляют депутатский корпус трех легислатур – Законодательного Собрания Камчатского края, Думы Чукотского автономного округа, Законодательной Думы Хабаровского края. Единственный субъект РФ данного округа, в котором женщины составляют менее 10 %, – это Магаданская областная Дума. В то же время среди заместителей губернаторов Магаданской области женщин насчитывается 60 %.

Таблица 11. Представленность женщин в органах государственной власти субъектов ДФО (%).

п/п	Субъект федерации	Женщины вице-губернаторы	Женщины – главы структурных подразделений органов исполнительной власти субъекта федерации	Женщины-депутаты органов законодательной власти субъектов федерации
1.	Еврейская автономная область	–	–	36,8
2.	Камчатский край	37,5	32,1	25
3.	Приморский край	41,7	27,5	15
4.	Чукотский автономный округ	44,4	38,5	46,7
5.	Магаданская область	60	10,5	9,5
6.	Республика Саха	16,7	19,4	20

¹ Козлова Н. Н. Социологический портрет женщины-депутата законодательного органа власти / Н. Н. Козлова // Новая социальная реальность и гендерное равноправие в России и за рубежом 100 лет спустя: исторические уроки и социальные горизонты. – Краснодар : Изд-во НИИ Экономики ЮФО, 2017. – Ч. 1. – С. 108–110.

² Там же.

7.	Хабаровский край	12,5	11,8	27,7
8.	Амурская область	22,2	16,7	18,5
9.	Сахалинская область	0	44,8	25
10.	Республика Бурятия	0	33,3	10,6
11.	Забайкальский край	33,3	40	16
	Итого	26,8	27,4	22,8

В целом по ДФО процент женщин, работающих заместителями первого лица региона и являющихся главами структурных подразделений органов исполнительной власти, составляет 26,8 % и 27,4 %. В Республике Бурятия и Сахалинской области женщины на данный позиции не представлены, но в Сахалинской области процент женщин-руководителей структурных подразделений составляет 44,8 %.

Выводы. Подводя итог анализу представленности женщин в федеральных и региональных органах государственной власти РФ, необходимо отметить устойчивость гендерной асимметрии при незначительной позитивной динамике за последние годы. Как в федеральных органах исполнительной власти РФ, так и в федеральных органах законодательной власти РФ женщины составляют меньшинство, причем в исполнительной власти представленность женщин меньше, чем в законодательной власти. Мы связываем данный факт с наличием у Правительства РФ значительного объема полномочий, дающие возможность принимать ключевые решения по вопросам государственной политики, которые в силу «липкого пола» и «стеклянного потолка» женщинам пока не доступны. На уровне региональной власти наблюдается обратная ситуация: количество женщин в органах исполнительной власти превышает аналогичный показатель в органах законодательной власти. С нашей точки зрения, на региональном уровне незначительный объем ресурсов меньше привлекает мужчин, увеличивая количество женщин в органах исполнительной власти. Доля женщин в представительных органах зависит от многих факторов: доверия населения, типа избирательной системы, партийной политики и др. Конфигурация данных факторов в россий-

ских регионах обуславливает широкий спектр представленности женщин в региональных легислатурах: максимальный процент женщин-депутатов фиксируется в законодательных органах Чукотском автономного округа и Московской городской Думе (соответственно 44,4 % и 40 %), женщины не представлены в Парламенте Чеченской Республики. Лидерство по представленности женщин в органах государственной власти занимают Дальневосточный и Северо-Западный федеральные округа, аутсайдером является Северо-Кавказский федеральный округ. В ходе исследования не были выявлены корреляции между численностью женщин в органах законодательной и исполнительной власти. Мы полагаем, что в условиях отсутствия квот на представительство женщин в органы государственной власти механизмы их рекрутирования в политическую элиту требуют фундаментальных исследований.

Глава 2.

ГЕНДЕРНЫЙ ВОПРОС В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

doi:10.56700/q9590-7225-3299-p

2.1. Развитие нормативно-правовой базы политики гендерного равноправия в Европейском Союзе

Первые шаги к официальному закреплению политических женских прав и обязанностей в Европе начались во времена Великой Французской революции, когда были приняты три важных документа, такие как «Декларация прав женщины и гражданки»,¹ «В защиту прав женщин»² и «Декларация чувств».³ Все эти документы содержали в себе определенный комплекс требований по изменению существующего законодательства, которое лишало политических прав женщин по всему миру. Многие страны начали следовать примеру Франции и подходить к вопросу закрепления нормативно-правовой базы в отношении женщин более серьезно. Дискриминация женщин, их роли в семье, в сфере образования и труда постепенно сходилась на нет, но в политике вплоть до середины XX столетия к женщине относились несерьезно.

На международном уровне в 1952 ООН была принята «Конвенция о политических правах женщин»⁴, данный документ регулиро-

¹ Олимпия Де Гуж. Декларация прав женщины и гражданки [Электронный ресурс].: URL: <http://ravnopravka.ru/2011/03/олимпия-де-гуж-декларация-прав-женщин/> (дата обращения: 09.04.2021)

² Мэри Уоллстоункрафт. В защиту прав женщин [Электронный ресурс].: URL: <http://ravnopravka.ru/2011/03/мэри-уоллстоункрафт-в-защиту-прав-жен/> (дата обращения: 09.04.2021)

³ «Декларация чувств» от 19 июля 1848 г. [Электронный ресурс].: URL: https://en.wikisource.org/wiki/Declaration_of_Sentiments (дата обращения: 09.04.2021)

⁴ Конвенция о политических правах женщин от 18 марта 1954 г. [Электронный ресурс].: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901743714> (дата обращения: 09.04.2021)

вал свободный доступ женщины к участию в выборах, позволял занимать любые государственные должности, в том числе право избираться в парламент, на должность министра, спикера и даже главы государства. С новыми поправками, на более глобальном уровне начали созываться международные конференции, среди которых «Всемирная конференция по правам человека», принятая в 1993 году, «Пекинская декларация и Пекинская платформа действий» 1995 года, также сюда относится принятое в январе 2000 года «Региональное подготовительное совещание по вопросу о проведении в 2000 году обзора осуществления Пекинской Платформы действий»¹. В общей сумме ООН было принято 9 конвенций, 2 декларации и 1 рекомендация, к ним же относится 1 доклад НКО – «Институциональные механизмы улучшения положения женщин в странах Центральной и Восточной Европы»².

Нормативно-правовой анализ вышеперечисленных документов стран Европейского союза показал важность реализации на практике политических и гражданских прав женщин по нескольким причинам. Уже в XIX женщины начали задумываться над тем, чтобы принимать активное участие в политике. «Декларация чувств» от 19 июля 1848 года подчеркивает, как несправедливо было отнимать у женщины возможность голосовать наравне с мужчинами, иметь возможность влиять на судьбу государства через исполнительные и законодательные органы³. «Пекинская декларация» подчеркивает, как распространено гендерное неравенство и стереотипы в отношении женщин, даже на этапе демократизации общества⁴. Такая тенденция проявляется в том, что многие женщины не могут получить свои места на высоких уровнях государственного управления, министерствах, органах законодательной, исполни-

¹ См. вложение 1. Таблица основных документов по политическим правам женщин

² Перечень документов по правам женщин [Электронный ресурс]: URL: <http://www.owl.ru/win/docum/> (дата обращения: 09.04.2021)

³ «Декларация чувств» от 19 июля 1848 г. [Электронный ресурс]: URL: https://en.wikisource.org/wiki/Declaration_of_Sentiments (дата обращения: 09.04.2021)

⁴ «Пекинская декларация» и «Пекинская платформа действий» от 4–15 сентября 1995 г., п. 181–189 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.owl.ru/win/pecin/index.htm> (дата обращения: 09.04.2021)

тельной и судебной власти. Несмотря на то, что женщины в значительной степени показали выдающиеся способности в сфере руководства и управления, консервативный уклад многих государственных структур и политических партий в том числе препятствует участию женщин в политической жизни общества.

Другие важные международные документы, такие как «Конвенция о политических правах женщин» подчеркивают важность избирательного права женщин, право занимать высшие государственные должности и принимать активное участие в политике, наравне с мужчинами¹. «Венская декларация и программа действий» в отличие от других документов напрямую призывает высшим государственным органам и международным организациям упрощать доступ женщинам к политике, допускать к руководящим постам и способствовать более широкому участию женщин в данной области².

До образования Европейского экономического сообщества только Дания и Австрия были единственными государствами, которые избрали женщину на пост председателя одной из палат парламента³. Данный факт свидетельствует о том, что привлекать женщину в политику довольно долгое время не решалось почти ни одно европейское государство. В 1957 году ряд европейских стран, таких как Бельгия, Германия, Франция, Италия, Люксембург и Нидерланды, объединились для создания новой международной организации под названием Европейское экономическое сообщество. Позднее в 1990-х годах организация будет переименована на привычное всему миру название – Европейский союз. Подобное международное сотрудничество стало важным ресурсом для продвижения гражданских институтов, женского движения

¹ «Конвенция о политических правах женщин» открыта для подписания и ратификации резолюцией 640 (VII) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1952 г., ст.3 [Электронный ресурс]: URL: http://www.owl.ru/win/docum/un/pol_con.htm (дата обращения: 09.04.2021)

² «Всемирная конференция по правам человека. Венская декларация и программа действий» от 1993 г., ч.3., п.43 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.owl.ru/win/docum/vienna/progr.htm#Правое> (дата обращения: 09.04.2021)

³ Женщины в национальных парламентах – мировая классификация //Архив Межпарламентского союза [Электронный ресурс]: URL: <http://archive.ipu.org/wmn-e/arc/classif311211.htm> (дата обращения: 20.05.2021)

и гендерного равенства в европейских странах. За все время своей деятельности Европейский союз открыто поддерживает гендерное равенство как одну из фундаментальных ценностей современного общества. В своих документах Европейский союз определяет гендерную политику как программу работы Европейской комиссии по вопросам гендерного равенства, направленную на развитие как на национальном уровне, так и на сотрудничество с другими европейскими учреждениями и заинтересованными странами¹.

Европейское экономическое сообщество было признано как наднациональный институт, оказывающий наибольшее влияние на гендерную политику в его странах-членах, даже вопреки их предпочтениям. Первоначальная деятельность Европейского экономического сообщества в сфере гендерной политики ограничивалась лишь аспектами, связанными с экономической сферой, среди которых были вопросы об обеспечении равной оплаты труда, ликвидации дискриминации женщин при трудоустройстве и т.д. Данные положения были отражены в ст. 119 Римского договора от 1957 года об образовании Европейского экономического сообщества². В дальнейшем данный документ послужит отправной точкой для принятия других законодательств о равенстве полов, в том числе образовании новой международной организации под названием Европейский союз. Уже в 1963 году в Венгрии женщина получила свое место в парламенте³.

В 1970–1980-х гг. нормативно-правовая база Европейского экономического сообщества была направлена на проблемы, связанные с институтом семьи, уходом за детьми, гендерная политика продолжала расширять вопрос полового равенства в экономической и духовной сфере посредством включением налогового вопроса

¹ План действий по обеспечению гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин на 2010–2015 г. от 21 сентября 2010 года [Электронный ресурс]. : URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A52010DC0491> (дата обращения: 17.04.2021)

² Договор об учреждении Европейского экономического сообщества от 25 марта 1957 г. [Электронный ресурс].: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901771692> (дата обращения: 17.04.2021)

³ Женщины в национальных парламентах – мировая классификация// Архив Межпарламентского союза [Электронный ресурс].: URL: <http://archive.ipu.org/wmn-e/arc/classif311211.htm> (дата обращения: 17.04.2021)

и рядом социальных мер в сфере образования¹. В 1979 году для реализации данной деятельности был создан «Комитет по положению женщин», в 1992 году он будет переименован в «Руководящий орган в области равенства между мужчинами и женщинами». Главная цель данного межправительственного совещательного органа – осуществление деятельности по проведению различных аналитических исследований в области гендерного равенства, выработка нормативно-правовой базы. За этот период четверо европейских государств – Германия в 1972 году, Исландия в 1974 году, также Швейцария в 1977 году, и Италия в 1979 году привлекли первую женщину в парламент².

В 1980–1990-х гг. Европейское экономическое сообщество проводило активную работу для укрепления и расширения участия женщин в политике. Большое количество женщин европейских стран начало включаться в политическую деятельность на более профессиональном уровне в высшие государственные органы, международные организации. Данная тенденция получила свое активное развитие после заключения Маастрихтского договора от 1992 года о создании Европейского союза³. В 1995 году, на четвертой Всемирной конференции в Пекине, ООН активизировала в странах Европейского союза более масштабную работу над вопросом гендерной проблематики. В том же году в Европейский союз вступила Австрия, Финляндия и Швеция, где большую популярность обрело женское лобби. За данный период еще три европейских страны избрали первую женщину в парламент – Сан-Марино в 1981 г., Ирландия в 1982 г. и Люксембург в 1989 г.⁴.

¹ Положения отражены в работах Кэтрин Хоскинс 1996 г., Соня Мэзи 1995 и 1998 г., Илона Остер и Джейн Льюис 1995 – 1998 гг. [Электронный ресурс]: URL: https://www.researchgate.net/publication/323749634_Gender_Policy (дата обращения: 17.04.2021)

² Женщины в национальных парламентах – мировая классификация//Архив Межпарламентского союза [Электронный ресурс]: URL: <http://archive.ipu.org/wmn-e/arc/classif311211.htm> (дата обращения: 17.04.2021)

³ Договор о Европейском союзе от 7 февраля 1992 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://base.garant.ru/2566557/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 17.04.2021)

⁴ Женщины в национальных парламентах – мировая классификация//Архив Межпарламентского союза [Электронный ресурс]: URL: <http://archive.ipu.org/wmn-e/arc/classif311211.htm> (дата обращения: 20.04.2021)

Одним из ключевых моментов по реформированию демократических институтов и организации более тесного сотрудничества между государствами-членами Европейского союза стало подписание Амстердамского договора от 1997 года¹. В гендерной политике Европейского союза данный документ выражал стремление к использованию европейскими странами более компетентного подхода реализации равенства полов не только в экономической и социальной сфере, но и в политической². В то же время, помимо «Руководящего комитета в области равенства между мужчинами и женщинами» от 1992 года, было создано еще два органа, в число которых входит представительство от каждого государства – члена Совета Европы – «Группа докладчиков Комитета министров по проблеме равенства между мужчинами и женщинами» в 1996 г. и «Комитет по равным возможностям между мужчинами и женщинами» в 1998 г. За этот период большое количество государств Европы охотно избирали первых женщин в парламент, среди них Финляндия и Швеция в 1991 г., Норвегия в 1993 г., Латвия в 1995 г., в 1977 г. Польша, на год позже – Нидерланды и Чешская республика в 1998 г., а также Испания в 1999 г.³

В 2000-х годах произошла значительная трансформация политики полового равенства в Европейском союзе в связи с присоединением еще 20-ти государств. Для развития демократического процесса, обеспечение законных прав человека, в том числе улучшения положения женщин 13 декабря 2007 года был подписан «Лиссабонский договор»⁴. Для искоренения дискриминации в отношении женщин данный документ определил новые сферы

¹ Договор о Европейском союзе с изменениями, внесенным Амстердамским договором от 2 октября 1997 г. [Электронный ресурс].: URL: <https://base.garant.ru/2563294/> (дата обращения: 20.05.2021)

² Договор о Европейском союзе с изменениями, внесенным Амстердамским договором от 2 октября 1997 г. 13 ст. [Электронный ресурс].: URL: <https://base.garant.ru/2563294/> (дата обращения: 17.04.2021)

³ Женщины в национальных парламентах – мировая классификация // Архив Межпарламентского союза [Электронный ресурс].: URL: <http://archive.ipu.org/wmn-e/arc/classif311211.htm> (дата обращения: 17.04.2021)

⁴ Договор о Европейском союзе в редакции Лиссабонского договора от 2007 г. [Электронный ресурс].: URL: [file:///C:/Users/User/Downloads/5191637%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/5191637%20(1).pdf) (дата обращения: 17.04.2021)

политики безопасности и сотрудничества в странах Европейского союза. До 2010 года еще 8 европейских стран дали возможность женщинам получить место в парламенте, среди них Эстония – 2003 г., Греция и Бельгия в 2004 г., Сербия и Румыния в 2008 г., Босния и Герцеговина, Болгария и Литва в 2009 г.¹

На период с 2008–2010 года гендерная политика Европейского союза была определена в «Дорожной карте для достижения равенства между женщинами и мужчинами» и включала 6 приоритетных направлений, среди которых было обеспечение равноправия в сфере власти и принятия решений². В ходе данного направления Европейский союз поставил цель обеспечить пропорциональное представительство женщин на руководящих должностях, в парламентах и министерствах, в полицейских, судебных и других органах государственной власти. В это же время в 2010 году при участии Европейского союза был создан институт гендерного равенства для подсчета показателей политической активности женщин в европейских странах.

Для глобализации гендерной проблематики и построения политического диалогами со странами-членами Европейского союза был принят «План действий по обеспечению гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин на 2010–2015 г.»³. Еще один важный документ под названием «Европейский пакт по гендерному равенству на 2011–2020 годы» для реализации равноправия в сфере занятости и социальной защиты был принят

¹ Женщины в национальных парламентах – мировая классификация//Архив Межпарламентского союза [Электронный ресурс]. :URL: <http://archive.ipu.org/wmn-e/arc/classif311211.htm>.(дата обращения: 17.04.2021)

² Хрестоматия практико-ориентированного комплекса учебно-методических материалов по курсу «Гендерная статистика»// Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]: URL: http://www.cisstat.com/Trainig_courses/CIS_training_course_Gender_Statistics/CIS_training_course_Gender_Statistics_07%20-%20reader.pdf (дата обращения: 17.04.2.2021)

³ План действий по обеспечению гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин на 2010–2015 г. от 21 сентября 2010 года [Электронный ресурс].: URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A52010DC0491> (дата обращения: 17.04.2021)

Советом ЕС в марте 2011 года¹. Еще одной необходимой мерой для реализации участия женщин в принятии политических решений было принятие Европейским союзом в 2014 году «Стратегии ЕС по обеспечению равенства между мужчинами и женщинами после 2015 года»². Основная цель данной стратегии – призыв государств-членов ЕС принять меры по уменьшению гендерного разрыва в своих внутренних структурах, при устройстве на высшие государственные должности и составлении избирательных списков, также к ним относится просьба о принятии квот для упрощения интеграции женщин в политику. Последний документ, оглашающий те же цели в данной области, был принят в октябре 2015 года под названием «План действий по гендерному равенству на 2016–2020 годы»³.

Лиссабонский договор, вступивший в силу в 2009 году, провозглашал одной из своих целей борьбу с дискриминацией по таким признакам как пол, раса, этническое происхождения, религия, инвалидность, возраст и сексуальная ориентация⁴. Хартия Европейского союза по правам человека, включенная в тот же Лиссабонский договор, также затронула вопрос гендерного равенства. В статье 21 запрещается дискриминация по многочисленным признакам, включая гендерную дискриминацию, статья 23 провозглашает равенство между женщинами и мужчинами во всех сферах жизни, включая трудовую, а статья 33 касается вопросов защиты прав материнства.

¹ Табаринцева-Романова К. М., Романенко П. Д. Развитие гендерной политики Европейского союза после 2010 года [Электронный ресурс].: URL: http://ars-administrandi.com/article/AA_2020-01_161-175.pdf (дата обращения: 17.04.2021)

² Табаринцева-Романова К. М., Романенко П. Д. Развитие гендерной политики Европейского союза после 2010 года [Электронный ресурс].: URL: http://ars-administrandi.com/article/AA_2020-01_161-175.pdf (дата обращения: 17.04.2021)

³ Табаринцева-Романова К. М., Романенко П. Д. Развитие гендерной политики Европейского союза после 2010 года [Электронный ресурс].: URL: http://ars-administrandi.com/article/AA_2020-01_161-175.pdf (дата обращения: 20.04.2021)

⁴ Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007 (Document 12007L/TXT) [Электронный ресурс] // EUR-Lex URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1588034985541&uri=CELEX:12007L/TXT> (Дата обращения: 20.04.2021)

В сфере законодательного обеспечения гендерного равенства в странах ЕС значимое место занимают различные директивы, имеющие обязательный характер для всех стран-членов Евросоюза: Директива об оказании равной социальной защиты мужчинам и женщинам, Директива об отпуске по уходу за ребенком направлены на защиту прав материнства и отцовства, Директива о равной оплате труда мужчин и женщин, о равном отношении к мужчинам и женщинам в вопросах трудоустройства, повышения квалификации, повышения и рабочих условиях, Директива о равном отношении к мужчинам и женщинам в вопросах частного предпринимательства, Директива о бремени доказательства в случаях дискриминации по признаку пола.

В структуре Европейской Комиссии существуют важные институты, принимающие участие в разработке и реализации гендерной политики. Деятельность еврокомиссара по вопросам правосудия, потребления и гендерного равенства, чьи обязанности сейчас выполняет Вера Юрова, направлена на борьбу с дискриминацией, продвижение принципов гендерного равенства, реализация программ по защите прав и данных потребителей в странах ЕС и контроль за фактом соответствия всех законодательных инициатив Европейской Комиссии принципам Хартии Европейского союза по правам человека¹. Важными партнерами Европейской Комиссии в обеспечении гендерного равенства являются Группа по актуализации гендерной проблематики, Сопроводительный комитет по равным возможностям для женщин и мужчин и Европейский Институт Гендерного Равенства, выполняющий функцию некоего информационного агента.

Стратегия Европейской Комиссии по достижению гендерного равенства 2020–2025 включает в себя план действий в пяти направлениях: освобождение от насилия и стереотипов, достижение гендерного равенства в экономике, гендерное равенство в обществе, учет гендерной проблематики и межсекторальные перспективы гендерной политики, процесс финансирования продвижения

¹ COMMISSIONER Věra Jourová [Электронный ресурс] // European Commission URL: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/node/46/announcements_en (Дата обращения: 17.04.2021)

гендерного равенства в ЕС и устранение проблемы гендерного неравенства по всему миру¹.

Еще одной важной структурой, реализующей гендерную политику в Европейском Союзе, является Совет Европы. В его составе есть органы, чья деятельность направлена напрямую на достижение гендерного равенства.

Такой структурой является, например, Комиссия по гендерному равенству, в обязанности которой входит помощь, кооперация и мониторинг политической и нормативно-правовой деятельности в рамках их компетенции, поддержка и помощь в составлении и проведении Гендерной стратегии Совета Европы, координация действий Совета Европы в рамках реализации гендерной политики и разработка основных рекомендаций по преодолению отдельных проблем в сфере гендерного равенства (например, Рекомендации касательно женщин-мигрантов или Рекомендации касательно преодоления сексизма в таких сферах как образование, медиа, рабочая среда, лингвистика, спорт, культура, общественное пространство, органы политической власти, кибер-сексизм, личная жизнь и т.д.)².

Стратегия Совета Европы по достижению гендерного равенства на период 2018–2023 года включает в себя стратегический план действий в шести направлениях: предупреждение и устранение гендерных стереотипов и сексизма, предупреждение и устранение любых форм насилия, обеспечение равного доступа мужчин и женщин к справедливости, достижение сбалансированного участия женщин и мужчин в процессе принятия решений и управления, защита прав женщин-мигрантов и беженцев и достижение максимального учета гендерной проблематики во всех политических сферах³.

¹ Gender equality strategy [Электронный ресурс] // European Commission URL: https://ec.europa.eu/info/policies/justice-and-fundamental-rights/gender-equality/gender-equality-strategy_en (Дата обращения: 17.04.2021)

² Gender Equality Commission [Электронный ресурс] // Council of Europe URL: <https://www.coe.int/en/web/genderequality/gender-equality-commission> (Дата обращения: 24.04.2021)

³ Gender Equality Strategy [Электронный ресурс] // Council of Europe URL: <https://www.coe.int/en/web/genderequality/gender-equality-strategy> (Дата обращения: 24.04.2021)

В структуре Европейского Парламента присутствует Комитет по правам женщин и гендерному равенству, главной обязанностью которого является продвижение законодательных инициатив, направленных на достижение гендерного равенства, а также мониторинг всех законодательных решений Парламента на предмет наличия в них той или иной формы гендерной дискриминации.

Одной из самых явных проблем является несбалансированное участие мужчин и женщин в процессах управления. В Европейском Парламенте, например, женщины на данный момент составляют 40% от общего числа депутатов. В 1979 году этот показатель составлял всего лишь 15%, а в 2014 – 37%, что говорит об эффективности проводимой Европейским Союзом гендерной политики. Однако за последние 40 лет существования Европейского Парламента лишь двум женщинам удавалось занять пост Председателя. Это Симона Вейль (1979–1982) и Николь Фонтен (1999–2002).

Рассматривая общую ситуацию с политической репрезентативностью женщин в политических системах стран ЕС, при явной динамике стоит отметить все еще сохранившуюся проблему с гендерным неравенством в данной сфере (см. Приложение 1).

Доля избранных на любых политических уровнях женщин в странах Евросоюза в 2019 году достигла 28.9%. Наилучшие показатели демонстрируют Финляндия (39.9%), Франция (40.4%) и Швеция (43.9%), в то время как наихудшие показатели у Румынии (12%), Кипра (15.3%) и Греции (17.6%).

Стоит отметить отсутствие в странах ЕС феномена бóльшего представительства женщин в местных/региональных органах власти по сравнению с государственными органами власти. Доля представленных европейских женщин на местном уровне в 2019 году достигла 28.8%, на региональном – 30%, на государственном – 28% и 28.9% в верхней и нижней палатах национального парламента соответственно. Данные показатели в 2008 составляли 24.1% на местном уровне, 26% – на региональном, 19% и 23% в верхней и нижней палатах парламента, что еще раз говорит о заметном улучшении положения женщин в политической сфере общества.

По уровню представительства женщин среди депутатов в Европейском Парламенте достигли абсолютного гендерного баланса

Австрия (9 из 18 депутатов – женщины), Дания (6 из 13), Латвия (4 из 8), Люксембург (3 из 6), Мальта (3 из 6), Нидерланды (13 из 26), Словения (4 из 8), Франция (37 из 74) и Швеция (11 из 20). В сравнении с аналогичными показателями 2009 количество стран с гендерным паритетом увеличилось больше чем в 2 раза.

На территории ЕС также сохраняется экономическое неравенство мужчин и женщин, которое, в частности, выражается в гендерном разрыве в оплате труда (см. Приложение 2). Самая большая разница в оплате труда наблюдается в Эстонии (22.7%), Германии (20.9%) и Чехии (20.1%), а самая низкая – в Румынии (3%), Люксембурге (4,6%) и Италии (5%) при среднем показателе в 14.8%.

В странах Евросоюза применяются различные методы борьбы с гендерным неравенством в экономике: социальный диалог и коллективные соглашения (государственные субсидии в Финляндии), инструменты измерения гендерного разрыва в оплате труда («калькулятор заработной платы» Logib-D в Германии), системы систематической отчетности (Франция)¹. 4 ноября в 12 странах Евросоюза празднуется День равной оплаты труда, который выполняет символическую роль и призывает общество обратить внимание на существующую проблему.

Стоит отметить высокий по сравнению с другими странами уровень гендерной культуры ЕС. Европейские страны можно считать колыбелью глобального феминистического движения и его современным центром. На данный момент в странах ЕС гендерная проблематика является одним из главнейших инструментов мобилизации гражданского общества². Вопросы, связанные с гендерным равенством, решаются на самых высоких властных уровнях и поддаются масштабному освещению. Гендерная политика ЕС распространяется на такие сферы жизнедеятельности, как образование, лингвистика, культура, медиа, СМИ и многие другие, что позволяет формировать качественную гендерную повестку и куль-

¹ Best practices in EU countries [Электронный ресурс] // European Commission URL: https://ec.europa.eu/info/policies/justice-and-fundamental-rights/gender-equality/equal-pay/best-practices-eu-countries_en (Дата обращения: 27.04.2021)

² Mia Liinason & Erika Alm (2018): Ungendering Europe: critical engagements with key objects in feminism // Gender, Place & Culture, p. 955–962

туру европейского населения, что является безусловным базисом на пути к достижению равенства, по которому на данный момент Европа продвинулась дальше всех.

Таким образом, можно сделать вывод, что гендерная политика Европейского союза формировалась в одно время с процессом европейской интеграции, что позволяло обеспечивать постоянный контроль и анализ эффективности принятых стратегий, правовых норм. За все время существования Европейского союза значительно увеличилось число женщин на различных государственных должностях, но добиться абсолютного равенства полов так и не удалось. Данное заключение формулируется на основе второй практической части исследования, где наглядно показано как во всех национальных парламентах в рамках Европейского союза количество мужчин на руководящих должностях превышает количество женщин.

Несмотря на широкую нормативно-правовую базу, поставленные государствами цели и задачи для улучшения положения женщин, многие из них до сих пор сталкиваются с разного рода барьерами, часто неформального свойства, при получении должности в политике.

doi:10.56700/o3466-2039-2557-с

2.2. Политика гендерного равенства в европейских странах: рекомендации Совета Европы и опыт реализации

Несмотря на факт подписания Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации женщин от 1979 года 189 странами, принятые ими обязательства следовать изложенным там принципам, атаки на уже завоеванные права женщин только в последнее десятилетие предпринимались с известной регулярности в самых разных странах (в т.ч. в Венгрии, Польше, России, США, Бразилии, Индии и др.). Это дало основание одной из исследовательниц гендерной дискриминации А. Графф назвать этот процесс «war of gender»¹, подчеркивая неустойчивость и конфликтогенность сфе-

¹ Graff A. Gender Ideology: Weak Concepts, Powerful Politics. Religion and Gender, 2016, 6(2): 268–272

ры гендерных прав и свобод, где нормы, ценности и социальные практики постоянно подвергаются пересмотру.

При этом идея *women's empowerment*, т.е. наделение женщин властью и защита их прав, рассматривается как на официальных международных площадках, так и в публичном пространстве, как один из главных вопросов социальной политики государств.

Мы обращаемся к опыту реализации прав женщин в Европе и европейских политических партий постольку, поскольку именно в Европе, согласно данным индекса гендерного разрыва, предлагаемого Всемирным Экономическим форумом, достигнуты максимальные показатели равноправия полов¹.

В качестве источника данных о положении женщин в странах был использован индекс ВЭФ, составленный на основе отчета «О гендерном разрыве в мире» (Global Gender Gap Report), который ВЭФ формирует ежегодно. Отчет ВЭФ формируется на основе статистических данных международных организаций и интервью руководителей организаций в 156 странах. В исследовании измерялись такие параметры, как участие и возможность участия в экономической деятельности, уровень образования, доступность здравоохранения, продолжительность жизни и возможности политического участия. Подобные исследования проводятся на протяжении 15 лет (с 2006 года), что позволяет отследить динамику изменений.

Несмотря на то, что эксперты ВЭФ в 2020 г. заявили о том, что гендерное неравенство может быть преодолено не ранее, чем через 99,5 лет², большинство стран движется в сторону сокращения гендерного разрыва. Результаты исследования говорят о том, что наибольшее мировое неравенство сохраняется в политическом участии: только 25% мест в парламенте занимают

¹ Доклад о глобальном гендерном разрыве (Global Gender Gap Report) 2021. Insight Report March 2021. Электронный ресурс: Официальный сайт World Economic Forum, URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf, дата доступа 01.12.2021

² Доклад о глобальном гендерном разрыве (Global Gender Gap Report) 2020. Insight Report March 2020. Электронный ресурс: Официальный сайт World Economic Forum, URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf, дата доступа 01.12.2021

женщины и только 21% министров – не мужчины. Однако результаты по странам Европы отличаются от среднемировых и достигают 76,7% в странах Западной Европы и 71,3% в Восточной Европе.

Список первых десяти стран-лидеров по гендерному равенству выглядит так: Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция, Никарагуа, Новая Зеландия, Ирландия, Испания, Руанда, Германия.

В таблице 1 отражены не только актуальное положение женщин в европейских странах, но и динамика развития равенства. Несмотря на то, что часть европейских стран потеряла свои позиции в рейтинге, показатели (количество баллов) год от года растут: это значит, что тенденция на достижение равенства женщин и мужчин – долгосрочное явление, наблюдается положительная динамика.

**Таблица 1. Гендерный разрыв в странах ЕС, 2020 г.
по данным ВЭФ¹**

Место в рейтинге	Страна	Кол-во баллов	Изменения в рейтинге	Данные 2020 г.	Данные 2006 г.
2	Финляндия	0.861	1	0,029	0,065
5	Швеция	0.823	-1	0,003	0,009
8	Литва	0,804	25	0,059	0,096
9	Ирландия	0.800	-2	0,002	0,096
11	Германия	0.796	-1	0,010	0,034
13	Бельгия	0,789	14	0,039	0,081
14	Испания	0.788	-6	-0,006	0,056
16	Франция	0,784	-1	0,003	0,132
20	Латвия	0,778	-9	-0,007	0,069
21	Австрия	0,777	13	0,033	0,078
22	Португалия	0,775	13	0,031	0,083
29	Дания	0,768	-15	0,014	0,022
31	Нидерланды	0,762	7	-0.026	0,037

¹ Доклад о глобальном гендерном разрыве (Global Gender Gap Report) 2021. Insight Report March 2021. Электронный ресурс: Официальный сайт World Economic Forum, URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf, дата доступа 01.12.2021

Место в рейтинге	Страна	Кол-во баллов	Изменения в рейтинге	Данные 2020 г.	Данные 2006 г.
38	Болгария	0,749	11	-0,019	0,059
41	Словения	0,741	-5	-0,002	0,066
45	Хорватия	0,733	15	0,013	0,019
46	Эстония	0,733	15	0,013	0,019
55	Люксембург	0,726	-4	0,001	0,059
63	Италия	0,721	13	0,014	0,075
75	Польша	0,713	-35	-0,023	0,033
77	Словакия	0,7212	-14	0,007	0,036
78	Чешская Республика	0,711	–	0,004	0,039
83	Кипр	0,707	8	0,015	0,064
84	Мальта	0,703	6	0,010	0,051
88	Румыния	0,689	-14	-0,024	0,020
98	Греция	0,701	-6	0,012	0,025
99	Венгрия	0,688	6	0,011	0,019

Источник: Всемирный экономический форум (ВЭФ)

Рейтинг «О гендерном разрыве в мире 2020» подтверждает идею о том, что самый низкий уровень неравенства сохраняется в странах с долгой историей пребывания социал-демократов у власти.

Другой, весьма широко используемый в Европе Индекс гендерного равенства, который рассчитывается в European Institute for Gender equality, включает в себя 31 индикатор, объединенных в 6 ключевых доменов (работа, деньги, знания, время, власть и здоровье) и 2 дополнительных (насилие в отношении женщин и подобные неравенства).

Индекс гендерного равенства, разработанный Европейским институтом гендерного равенства, используется в качестве инструмента для измерения прогресса стран ЕС в устранении гендерного неравенства для дальнейшего планирования эффективной политики и разработки программ ЕС, направленных на устранение гендерного неравенства.

В рейтинге по странам Европейского Союза прослеживается четкое разграничение. Страны, входившие в прошлом в зону вли-

ния СССР, в частности, страны Варшавского договора, имеют более низкий рейтинг гендерного равенства, чем страны с исключением – Германия и Словения. Страны, вошедшие в Европейский Союз после 2004 года, кроме Словении, также занимают в рейтинге более низкие позиции (См. табл.2).

Соответственно, старые члены Европейского Союза не только добились реальных успехов в плане реализации принципов гендерного равенства, но и стали инициаторами ряда законодательных инициатив на общеевропейском уровне.

Учитывая значимую роль женских движений в организации работы с электоратом и их влияние на политическую повестку дня, мы пытаемся выявить, в какой мере политические партии в Европе демонстрируют приверженность принципам гендерного равенства и как это реализуется в их повседневных политических практиках.

Заметим, что многие поставленные в этой книге темы – о равной оплате труда для женщин, о законодательной охране труда и материнства, о страховании, о незаконных увольнениях беременных женщин, о доступе женщин к экономическим ресурсам – не просто вошли в программные положения европейских коммунистических, социалистических и социал-демократических партий, но не потеряли своей актуальности и сегодня.

Мы не будем в рамках данной главы останавливаться на исторических аспектах проблемы, но напомним, что большинство социальных завоеваний в государствах всеобщего благосостояния, обеспечивших социальную поддержку и защиту прав женщин также были связаны с деятельностью социал-демократических и социалистических правительств в Европе, которые были сформированы соответствующими политическими партиями – Социал-демократической партией Швеции, Социал-демократической партией Германии, Норвежской рабочей партией, Социалистической партией Франции.

Как результат, самый низкий показатель по индексу гендерного неравенства демонстрируют сегодня именно те европейские страны, где социалисты и социал-демократы долгое время находились у власти (Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция, Новая Зелан-

дия, Германия, Дания, Испания, Франция¹. Это подтверждается ежегодным отчетом ВЭФ: самый низкий уровень неравенства сохраняется в странах с долгой историей пребывания социал-демократов у власти.

Таблица 2. Индекс гендерного равенства по странам Европейского Союза, 2021²

Место в рейтинге	Страна	Кол-во баллов
1	Швеция	83,8
2	Дания	77,4
3	Франция	75,1
4	Финляндия	74,7
5	Нидерланды	74,1
6	Ирландия	72,2
7	Испания	72
8	Бельгия	71,4
9	Люксембург	70,3
10	Словения	67,7
11	Германия	67,5
12	Австрия	66,5
13	Италия	63,5
14	Мальта	63,4
15	Португалия	61,3
16	Латвия	60,8
17	Эстония	60,7
18	Болгария	59,6
19	Хорватия	57,9
20	Кипр	56,9
21	Литва	56,3
22	Чехия	56,2

¹ Доклад о глобальном гендерном разрыве (Global Gender Gap Report) 2020. Insight Report March 2020. Электронный ресурс: Официальный сайт World Economic Forum, URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf, дата доступа 01.12.2021

² Индекс гендерного равенства, разработанный Европейским институтом гендерного равенства (EIGE Gender Equality Index), Электронный ресурс, URL: <https://eige.europa.eu/gender-equality-index/2021>, дата доступа: 04.12.2021

Место в рейтинге	Страна	Кол-во баллов
23	Польша	55,8
24	Словакия	55,5
25	Румыния	54,4
26	Венгрия	53
27	Греция	52,2
–	Европейский Союз	67,4

Источник: Европейский институт гендерного равенства (EIGE Gender Equality Index)

Наибольшего успеха в обеспечении гендерного равенства достигли страны с устоявшейся демократией и относительно стабильной партийной системой, где политические партии эффективно взаимодействуют с разнообразными общественными организациями и инициативами, защищающими права женщин и сексуальных меньшинств. При этом вероисповедание и уровень религиозности населения не оказывает серьезного влияния на уровень гендерного равенства. Мы видим высокие показатели как у протестантских стран, так и у католических.

Одна из причин высоких результатов гендерного равенства в Европе – это европейское законодательство о равноправии мужчин и женщин, что является одной из основополагающих ценностей Европейского Союза. Фундаментальный документ ЕС – Римский договор 1957 г., в котором ст. 119 был утвержден принцип равной оплаты труда. Назовём также три программы ЕС о равных возможностях для женщин, утвержденные в периоды 1982–1985 гг., 1986–1990 гг., 1990–1995 гг. Каждая из них имеет приблизительно схожую структуру и сохраняет преемственность принципов, а выделенные приоритетные направления должны повлиять на самые разные сферы: от образования и сферы труда до разработки социальной политики, которая реально оказывала бы поддержку женщинам, детям и семьям в целом. Важным достижением 1990-х годов стала реализация положения 16 статьи Хартии основных социальных прав рабочих, где дополнительно закрепились трудовые права женщин.

Вопросами гендерного равноправия в рамках ЕС активно занимается Бюро по вопросам занятости и равных возможностей для женщин. Данный орган готовит множество отчетов и докладов в тесном взаимодействии с трудящимися, сообществами предпринимателей, организует встречи, семинары, выездные мероприятия. Другим важным органом является Женское бюро информации, имеющее собственный ежеквартальный журнал, а входящий в бюро Консультативный комитет формируется национальными представителями. Это сильно помогает доносить гендерную повестку в отдельно взятые страны ЕС, вести аналитическую и консультативную работу, разрабатывать предложения для всего Союза в целом.

Достижения Европейского Союза в обеспечении равенства между женщинами и мужчинами привели к существенным сдвигам. К положительным тенденциям относится увеличение количества женщин на рынке труда и их усилия в получении более качественного образования. Однако гендерный разрыв остается и на рынке труда: женщины до сих пор излишне представлены на низкооплачиваемых должностях и недостаточно представлены на позициях, позволяющих принимать решения. К числу проблем относят и долю времени, затрачиваемого на неоплачиваемый труд по уходу и работе по дому для женщин – 18% и для мужчин – 7,8%. В Европейском Союзе существуют проекты, нацеленные на увеличение активности женщин в процессах принятия решений и управлении. К одним из таких проектов относится деятельность Совета европейских муниципалитетов и регионов (СЕМР).

Фундаментальные принципы Совета европейских муниципалитетов и регионов (СЕМР) всегда разрабатывались так, чтобы искоренять дискриминацию любого типа, включая вопросы о равенстве мужчин и женщин. В 2005 г. СЕМР с финансовой поддержкой Еврокомиссии реализовал проект «Город равенства», нацеленный в основном на сбор лучших примеров гендерного равенства в местных европейских правительствах и на разработку методологии, позволяющей помочь местным представителям достичь гендерного равенства в их муниципалитетах. В конце этого

проекта СЕМР при поддержке Еврокомиссии начал новый проект по разработке Европейской хартии о равенстве женщин и мужчин в жизни. Цель проекта – побудить местных политиков подписать документ и принять на себя обязательство внедрить меры, предлагаемые Хартией, в своих муниципалитетах. Совет европейских муниципалитетов и регионов был в 2006 году и выпустил Европейскую хартию о равенстве женщин и мужчин в жизни. Этот документ адресован местным и региональным правительствам Европы, которые были приглашены подписать документ, чтобы публично признать свое участие в работе над принципом равноправия женщин и мужчин и применять его на своей территории. Шесть фундаментальных принципов хартии:

1. равенство женщин и мужчин – это фундаментальное право;
2. для достижения равенства женщин и мужчин необходимо исключить любой вид дискриминации, основанной на этнической принадлежности, инвалидности, сексуальной ориентации, религии, социально-экономическом статусе.
3. сбалансированное участие женщин и мужчин в процессе принятия решений необходимо для демократического общества;
4. гендерные стереотипы, а также возникающие из них отношения и предположения должны быть устранены;
5. гендерная перспектива должна приниматься во внимание во всей деятельности местных и региональных властей;
6. необходимо разработать и реализовать планы действий с надлежащими ресурсами.

Несмотря на все проекты и предпринимаемые шаги на достижение гендерного равенства в процессе принятия решений в Европейском Союзе, странам не удалось достичь показателя 40%, как это было рекомендовано Советом Европы.

Необходимо заметить, что Члены Евросоюза, в том числе новые, должны ориентироваться на уже принятое законодательство в сфере обеспечения равных прав мужчин и женщин, прежде всего:

- закон «О равных возможностях карьерного роста» (Employment Promotion Act, 2001)

- закон «О защите от дискриминации» (The Protection Against Discrimination Act, 2003)
- закон «О противодействии торговле людьми» (The Combatting Trafficking in Human Beings Act, 2003)
- закон «Об омбудсмене» (The Ombudsman Act, 2003), закон «О защите против домашнего насилия» (The Protection Against Domestic Violence Act, 2005)
- резолюция конференции министров ЕС «О политике и стратегии достижения равенства женщин в политической жизни, их участии в процессе разработки и принятии решений», ЕС Страсбург, 1986 г.
- рекомендация Комитета министров ЕС «О сбалансированном представительстве женщин и мужчин в процессе принятия политических и общественных решений, 2003 г.
- «Сбалансированное участие женщин и мужчин в принятии решений: аналитический отчет – 2016», Совет Европы. 2017. «(Balanced Participation of Women and Men in Decision-Making: Analytical Report – 2016 Data») и рекомендации (в партийных списках квота на женщин должна составлять не менее 40%).

Таким образом, за последние десятилетия ЕС добился значительного прогресса благодаря законодательству, которое закрепляет гендерное равенство; признанию существования проблемы гендерного неравенства (интеграция гендерной темы в другие программы развития); принятию особых мер для улучшения положения женщин.

doi:10.56700/i4336-6918-8022-x

2.3. Особенности женского представительства в законодательных и исполнительных органах власти в Европе: левые против популистов

Особенность современного политического процесса демонстрирует целый ряд кризисных явлений, в числе которых сдвиги политического спектра, утрата электоральной поддержки старыми политическими партиями, в том числе, партиями социалисти-

ческой и социал-демократической направленности. Это привело к заметному изменению партийно-политического ландшафта в Европе, к усилению правых и популистских политических сил, которые начали наступление на права женщин¹.

Современная европейская политика строится на противостоянии левых и правых сил. Левые представлены в основном традиционными социально-демократическими политическими движениями, в то время как в рядах правых доминирующую роль играют новые правопопулистские партии, которые аккумулируют недовольство избирателей миграционной и интеграционной политикой ЕС и выражают по европейски традиционалистский взгляд на социальную политику и роли женщины в обществе.

Противостояние левых и правых популистов обострено глобализационными процессами, что особенно ярко отражается в публичном пространстве. Политический дискурс партий и их лидеров становится полем гендерных конфликтов. Усложнившееся пространство идентичностей сформировало новые социальные практики, что привело к трансформации семейных отношений и форм родительства и вызывает масштабную политическую полемику. Исследователи научного подхода к изучению феминизма Мэри Фоноу и Джуди Кук отмечают необходимость расширения исследовательских стратегий и применения комплексного подхода с опорой на качественные методы².

На фоне потери популярности политических партий обращает на себя внимание факт усиления разнородных женских движений, благодаря которым гендерный дискурс приобретает конфликтные формы, демонстрируя тенденцию к обострению. По мнению М.Кастельса, «деятельность «старых» женских общественных организаций сопровождается нарастанием значимости и влияния новых социальных движений и медиа»³, которые включают в активные политические практики все большее количество граждан.

¹ Anselmi M. Populism. An introduction. Routledge: Taylor & Francis Group, 2018. 119 p.

² Fonow M.M., Cook J.A., Jorge J.A. Feminist Methodology: New Applications in the Academy and Public Policy// Signs Journal of Women in Culture and Society, 2005, 30(4), June

³ Кастельс, М. Власть коммуникации: учеб. пособие /М.: ВШЭ, 2016, 564 с.

Распределение мест в национальных парламентах стран ЕС между женщинами и мужчинами неравномерно. Наиболее равные пропорции достигнуты в странах с наивысшим индексом гендерного равенства и сильными позициями социально-демократических партий. Несмотря на то, что в большинстве стран ЕС показатель представленности женщин в национальных парламентах выше, чем в среднем по миру (24,9% в 2020 г. и 22,1 в 2015 г.)¹, в 8 странах процент женщин в национальных парламентах ниже среднемировых. Это говорит о том, что ни в одном регионе мира не удалось обеспечить равные возможности для всех женщин в области принятия решений и управленческих должностей.

Таблица 3. Женщины в национальных парламентах стран ЕС²

Страна	% мужчин в парламенте ЕС	% женщин в парламенте ЕС
Австрия	60,2	39,8
Бельгия	56,7	43,3
Болгария	72,9	27,1
Венгрия	87,4	12,6
Германия	68,6	31,4
Греция	78,3	21,7
Дания	60,3	39,7
Кипр	77,8	22,2
Ирландия	72,7	27,3
Испания	57,8	42,2
Италия	64,4	35,6
Латвия	71	29
Литва	73,8	26,2

¹ Материалы Евразийского женского форума 2021

² Статистические данные о распределении депутатских мандатов между женщинами и мужчинами в национальных парламентах стран ЕС (Gender statistics database: National parliaments: presidents and members), Европейский институт гендерного равенства (European Institute for Gender Equality). Электронный ресурс: URL: https://eige.europa.eu/gender-statistics/dgs/indicator/wmidm_pol_parl_wmid_natparl/bar/year:2020-Q4/geo:EU28,EU27_2020,IPA,EEA,BE,BG,CZ,DK,DE,EE,IE,EL,ES,FR,HR,IT,CY,LV,LT,LU,HU,MT,NL,AT,PL,PT,RO,SI,SK,FI,SE,UK,IS,LI,NO,ME,MK,AL,RS,TR,BA,XK/sex:M,W/UNIT:PC/POSITION:MEMB_PARL/EGROUP:PARL_ALL, дата доступа: 30.11.2021

Люксембург	68,3	31,7
Мальта	86,6	13,4
Нидерланды	67,1	32,9
Польша	72,3	27,7
Португалия	60,5	39,5
Румыния	80	20
Словакия	77,3	22,7
Словения	78,6	21,4
Финляндия	54	46
Франция	61,4	38,6
Чехия	79,6	20,4
Швеция	50,4	49,6
Хорватия	69,9	31,1
Эстония	70,3	29,7

Источник: Gender statistics database: National parliaments: presidents and members

Наряду с национальными выборами, выборы в Европарламент являются своеобразным индикатором гендерного баланса в политике. Однако в среднем доля женщин среди членов парламента в странах Европы остается ниже критической отметки в 40%, которая в Евросоюзе считается минимально необходимой (См. таблицу 1).

Между тем, в Европарламент, по результатам выборов 2019 года, вошло 302 женщины, что составляет 40,4% от общего депутатского корпуса. Это самый высокий показатель за все годы существования Европарламента и на 8 пунктов больше, чем это было в 2014 году (См. таблицу).

Таблица 4. Женщины члены Европарламента от стран-членов (2020)¹

Страна	% женщин в Европарламенте от страны	Общее количество мест	Наличие квот
Финляндия	57,1 %	14	нет

¹ Доклад Европарламента «Женщины в политике в ЕС» (European Parliament briefing «Women in politics in the EU»), электронный ресурс: URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/689345/EPRS_BRI\(2021\)689345_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/689345/EPRS_BRI(2021)689345_EN.pdf)), дата доступа: 30.11.2021

Швеция	52,4 %	21	нет
Люксембург	50 %	6	50 %
Латвия	50 %	8	нет
Мальта	50 %	6	нет
Словения	50 %	8	40 %
Дания	50 %	14	нет
Франция	49,4 %	79	50 %
Нидерланды	48,3 %	29	нет
Португалия	47,6 %	21	33 %
Ирландия	46,2 %	13	нет
Испания	44 %	59	40 %
Австрия	42,1 %	19	нет
Хорватия	41,7 %	12	40 %
Венгрия	40 %	20	нет
Италия	39,5 %	76	50 %
Бельгия	38,1 %	21	50 %
Германия	36,5 %	96	нет
Польша	34,6 %	52	35 %
Чехия	33,3 %	21	нет
Болгария	29,4 %	17	нет
Эстония	28,6 %	7	нет
Литва	27,3 %	11	нет
Греция	28,6 %	21	33 %
Словакия	21,4 %	14	нет
Румыния	18,2:	33	>0
Кипр	0	6	нет
ЕС	38,9 %	704	–

Источник: Европейский парламент

И хотя пост спикера ЕП до 2022 г. занимает представитель ПЕС из Италии Д. Сассоли, по оценкам экспертов, есть вероятность, что следующие 2,5 года этот пост сможет занять женщина, которая будет представлять ЕНП (европейскую народную партию)¹. Сре-

¹ Гуселетов Б.П. Итоги европейских выборов 2019: новая расстановка сил в Европарламенте и Еврокомиссии, включая гендерный аспект // История и современное мировоззрение, 2020, Т. 2, № 4, С. 10–15.

ди заместителей председателя Европарламента, 5 из 14 являются женщинами, а вот среди 22 руководителей комитетов имеет место полный паритет: по 11 женщин и мужчин. Среди заместителей глав комитетов женщины занимают 33 из 70 постов.

В настоящее время в состав ЕК входит 13 женщин и 14 мужчин, то есть практически полное равенство. При этом среди 8 ее заместителей 3 женщины: М. Вестагер (Дания), отвечающая за обеспечение конкуренции в цифровую эпоху; В. Юрова (Чехия), отвечающая за европейские ценности и прозрачность и Д. Шуица (Хорватия), отвечающая за вопросы демократии и демографии. Женщины не только добились более высокого представительства в этих институтах, но и заняли в них ведущие руководящие позиции¹.

Отдельно стоит остановиться на гендерном соотношении внутри европейских партий. Включение женщин в партийные списки – важный показатель готовности партии заниматься гендерно-ориентированными проблемами, к которым относятся: включенность женщин в экономическую деятельность, поддержка семей, особенно с детьми, стимулирование рождаемости, доступность детских садов и школ, а также борьба с проявлением насилия в отношении женщин и детей².

В первый созыв Европарламента, созданным с помощью прямого голосованием граждан в 1979 г., женщины занимали всего 16,6% мандатов. Спустя 40 лет после выборов в 2019 г. женщин в Европарламенте – 41%, но к 2021 г. их количество снизилось до 38,9%, но остается выше, чем в национальных парламентах европейских стран, где количество женщин сохраняется на уровне 30,5%³.

¹ Официальный сайт Еврокомиссии (Web site of European Commission), электронный ресурс: URL: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2019-2024_en, дата доступа 15.10.2021.

² Великая Н.М., Березкина Е.Ю. Особенности женского представительства в законодательных органах власти Европы: левые против популистов // Наука. Культура. Общество. 2022. Т.22. № S2. С.8–23.

³ Доклад Европарламента «Женщины в политике в ЕС» (European Parliament briefing «Women in politics in the EU»), электронный ресурс: URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/689345/EPRS_BRI\(2021\)689345_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/689345/EPRS_BRI(2021)689345_EN.pdf)), дата доступа: 30.11.2021

Рассматривая состав представленных в Парламенте фракций, обратим внимание на отсутствие гендерного паритета: лишь в Партии зеленых представлено 52.7% женщин и установлено гендерно-сбалансированное руководство (Ска Келлер и Филипп Ламбертс). Практически достигли равного представления партии Обновление Европы (47% женщин), Конфедеративная группа объединённых левых Европы / Нордик левые зелёные (43.9%) и Прогрессивный альянс социалистов и демократов (43.5%). Остальные группы все еще отстают от сбалансированных показателей: в составе Идентичности и демократии 39.7% женщин, в Народной партии Европы – 34.1%, а в Европейских консерваторах и реформистах – всего 32.3% женщин¹ (См.таблицу 5) .

Наименьшее количество женщин представляют правые и правоцентристские партии, являющиеся проводниками политики евроскептиков, консерваторов и противников миграционных процессов в ЕС.

Таблица 5. Женщины в политических партиях Европарламента (2019)²

Альянс либералов и демократов за Европу (ALDE)	16.69
Европейские консерваторы и реформисты (ECR)	5.73
Европа за свободу и демократию (EFDD)	6.48
Европейская народная партия (EPP)	25.58
Зеленые – Европейский свободный альянс (G/EFA)	11.63
Европейские объединенные левые – Лево-зеленые Севера (GUE/NGL)	11.30
беспартийные (NI)	5.40
Прогрессивный альянс социалистов и демократов (S&D)	17.19

¹ Members of the European Parliament [Электронный ресурс] // European Parliament URL: <https://www.europarl.europa.eu/meps/en/home> (Дата обращения: 26.04.2020)

² Sundstrom A., Stockemer D. Political party characteristics and women representation: the case of the European Parliament// Journal of Representative Democracy, электронный ресурс: URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00344893.2021.1898458>, дата доступа: 21.03.2021

Тот факт, что максимальная представленность женщин имеет место в партиях левого толка и у зеленых, вполне закономерен. Повторим, что именно к концу 20 века партии социалистического толка ввели практику активного включения женщин в политический и избирательный процесс, принимая сначала на партийном уровне определённые административные решения, обеспечивающие представленность женщин как в руководящих органах партии, так и в партийных списках во время выборов. В «Декларации принципов», принятой в 2011 году Партией Европейских социалистов, лучшее будущее подразумевает гендерное равенство, означающее «что «мужчины и женщины должны в равной степени распределять работу, власть, время и роли как в государственном, так и в частном секторах»¹.

Анализ программ политических партий социалистической направленности² показал, что наряду с тем, что практически каждая из представленных 27 партий из 21 страны мира ставит ключевые проблемы социального неравенства, борьбу с бедностью, кризис демократических институтов, но далеко не все включают повестку гендерного равенства в программные документы. Испанская социалистическая рабочая партия, одна из старейших партий, имеющая 120 из 350 мест в Конгрессе депутатов и 21 место в Европарламенте предлагает комплексный план по решению проблемы занятости женщин, чтобы сократить гендерный разрыв на рынке труда. Этот план рассматривается как дополнение к закону о гарантиях равных возможностей для мужчин и женщин в сфере занятости. Социалистическая партия Сербии называет современный капитализм «диким» и предлагает активные меры по борьбе с безработицей за счёт бюджета, в том числе создание условий для лучшего совмещения работы, семьи и личной жизни. Из новых партий можно назвать «Непокорённую Францию», основанную в 2016 году, которая предлагает применять финансовые санкции к предприятиям, где нарушаются равенство зарплат мужчин и женщин.

¹ За что ведут борьбу социалисты сегодня? М:Ключ-С, 2021 – 128 с. С.79 <http://www.spravmir.ru/library/1601-za-chto-vedut-borbu-sotcialisty-segodnia.html>

² Там же

Среди первых женщин, занявших высшие государственные посты в Европе, были представители именно левых партий. Здесь уместно вспомнить Гру Харлем Брундтланд, которая стала премьер-министром Норвегии в 1981 г. и включила в кабинет министров 8 женщин из 18 человек общего состава правительства, и Эдит Крессон, которая, представляя социалистическую партию Франции, была премьер-министром в мае 1991 – апреле 1992 года.

В 2003 году в Финляндии сложилась уникальная ситуация, когда избранная президентом представительница социал-демократии Тарья Халонен работала с женщинами, занимавшими все высшие посты в государстве – и должность премьер-министра, и пост спикера парламента, что стало возможным благодаря закону о квотах, принятому еще в 1995 г. В период с 2007 по 2011 год в финском кабинете министров 60% составляли женщины, а в период с 2014 по 2015 год – 59% женщин. «Финское чудо» состоит в том, что женщины, при этом четырёх из них нет и сорока лет, возглавляют все пять партий правительственной коалиции. Сегодня на посту премьер-министра Финляндии уже третья женщина – Председатель социал-демократической партии, одной из старожилов финской партийной системы – Санна Мирелла Марин.

В 2011 году датское правительство было сформировано на основе коалиции Социал-демократической партии, Социал-либеральной и Социалистической народной партии. Во всех трех партиях лидерами были женщины, а премьер-министром стала Хелле Торнинг-Шмидт. Сегодня социал-демократическое правительство в Дании снова возглавляет женщина – лидер социал-демократов Метте Фредериксон.

Безусловно, представленность женщин на высших политических должностях в Европе обеспечивается не только представителями левых партий. Правые партии также предлагают женщинам возможности политической карьеры.

Серьезнейшее влияние на всю политику ЕС оказала деятельность канцлера Германии Ангелы Меркель, которая стала первой в истории женщиной-канцлером в 2005 г. В годы правления Меркель шла серьёзная проработка со стороны женских бизнес-сообществ и с 2015 года новой ступенью стали серьезные правовые механизмы,

такие как «Закон о равноправном участии женщин и мужчин на руководящих позициях в частном и общественном секторах» и «закон о квотах». Крупным предприятиям предписывалось на государственном уровне число (в процентном соотношении) женщин, которые должны быть в руководстве компаний, тем же предприятиям, что были поменьше, необходимо было самим утвердить данную цифру, но нужно было обосновать причину конкретно выбранного процента. Политика А. Меркель отличалась одобрительным отношением к вопросу гендерно-нейтрального воспитания и в целом к политике поддержания секс-меньшинств, толерантной политикой в отношении миграции, полностью одобряя, наносящие вред обществу и стране, неконтролируемые потоки беженцев. И хотя по оценкам экспертов, А.Меркель не уделяла слишком много внимания гендерным вопросам и не пыталась особенно апеллировать к женщинам, будучи женщиной, ее политическая позиция провоцировали противоположный эффект¹. На сегодняшний день в большой политике Германии представлена целая плеяда женщин – Аннегрет Крамп-Карренбауэр (1962 г.р.) и Хельга Мария Шмид (1960 г.р.), Алис Элизабет Вайдель (1979 г.р.) и Фрауке Петри (1975 г.р.).

Колинда Грабар-Китарович, представитель правоконсервативной партии «Хорватское демократическое содружество» в 2015 г. стала первой женщиной-президентов в истории Хорватии. В этом же году Беата Шидло из национал-консервативной польской партии «Право и справедливость» стала третьей женщиной на посту Председателя Совета министров Польши. Сразу несколько представительниц правых партий занимали должности министров обороны в Нидерландах (Жанин Хеннис-Плассхарт из «Народной партии за свободу и демократию»), Швеции (Карин Энстрём из «Умеренной коалиционной партии»). Мара Карфанья из правоцентристской партии Сильвио Берлускони «Вперед, Италия» занимала должности министра по вопросам равных возможностей (2008–2011) и министра по делам Юга Италии и развития регионов (с 2021 г.), а ее

¹ Ana Espírito-Santo. Может ли Женщина-Лидер поддерживать интерес к политике среди женщин? Данные из Германии, 2000–2019 гг. <https://wc2021.ipso.org/wc/paper/can-female-leader-prop-interest-politics-among-women-evidence-germany-2000-2019>

коллега по партии Нунция Ди Джироламо возглавляла Министерство сельскохозяйственной, продовольственной и лесной политики (2012–2014). В 2020 г. было сформировано австрийское правительство, в котором из 17 министров 8 – женщины. 5 женщин-министров состоят в правоцентристской консервативной Австрийской народной партии, а трое – члены партии «Зелёная альтернатива». Австрия не единственная страна, в которой представительницы «зеленых» занимают руководящие должности. Представительницы французской партии «Европа Экология Зеленые» занимали должности судьи по экономическим вопросам (Ева Жоли) и министра жилищного строительства и равных территорий (Сесиль Дюфло).

Женщина во главе правой партии сталкивается с ограничениями внутри правоцентричной идеологии и дискурса. Успех и образ Марин Ле Пенн как успешной женщины и политического лидера ультраправой политической партии Франции вступает в противоречие с транслируемыми партией традиционными ценностями, в частности, стремление сохранять семейные традиции и ценности. Критики Ле Пенн обращают внимание, что в своей коммуникации женщина-политик недостаточно внимания уделяет правам женщин и равноправию. Дихотомия патриархально-консервативных взглядов Марин Ле Пен и ее собственное социальное положение вызывают сложности в развитии ее политической программы и служат дополнительным барьером в борьбе за привлечения избирателей на свою сторону.

Популистские партии также выдвигают женщин на руководящие должности. Так среди представительниц «Движения 5 звезд» были: министр обороны Италии в 2018–2019 гг. (Элизабетта Трента), вице-председатель Парламентской ассамблеи Совета Европы (Марта Гранде), мэр Рима в 2016–2021 гг. (Вирджиния Раджи), мэр Турина в 2016–2021 гг. (Кьяра Аппендино). В 2022 г. на пост председателя Совета министров страны впервые в Италии была выбрана женщина – Джорджия Мелони из популистской партии «Братья Италии».

Большое количество женщин, членов как правых, так и левых политических партий, на руководящих постах указывает на то, что постепенно проблема неравномерной представленности женщин и мужчин в органах власти постепенно утрачивает свою актуальность. Однако стоит отметить, что несмотря на то, что правые

и популистские партии все чаще выдвигают женщин на руководящие посты, это скорее обусловлено требованием соблюдать гендерное разнообразие в законах европейских стран, нежели, чем инициатива партийного руководства.

Имеет смысл напомнить и о том факте, что Урсула фон дер Ляйен стала первой женщиной Председателем Еврокомиссии. Она родилась в Бельгии, но с 13 лет уже жила в ФРГ. Занимая пост министра обороны Германии, принимала усилия по увеличению числа женщин военнослужащих, а выйдя за рамки государства, начала карьеру на уровне ЕС, получив ключевой пост – председателя Европейской комиссии. В своей инаугурационной речи она поставила вопрос о необходимости обеспечить в составе комиссии гендерное равенство¹. Как результат, на данный момент 12 из 27 комиссионеров – женщины, что является максимальным значением (44%) за все года существования органа.

Несмотря на активные действия ЕС и стран-членов в области обеспечения гендерного равенства, в европейском обществе все еще остро стоит вопрос ограниченного представительства женщин в политике и управлении.

doi:10.56700/13731-3542-9488-c

2.4. Практика квотирования и ее эффективность в странах Европы

Очевидно, что левые политические партии, объединённые на уровне европарламента в группу Европейских социалистов (PES), довольно активно продвигали идеи гендерного равенства в Евросоюзе. Именно благодаря их усилиями в 2003 г. была принята рекомендация Комитета министров, призывающая взять на себя обязательства содействовать равному представительству женщин и мужчин. Этот документ, в частности, содержит 17 законода-

¹ Инаугурационная речь Урсулы фон дер Ляйден, кандидата в председатели Еврокомиссии на заседании Европарламента (Ursula von der Leyen. Candidate for the Presidency of the European Commission, Inaugural speech at the European Parliament's plenary session). Электронный ресурс: URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_19_4230. (Accessed 15/10/2021), дата доступа: 21.11.2021.

тельных и административных мер (реформы законодательства, инструменты финансирования политических партий, квотирование), 24 меры поддержки (сети для избранных женщин-депутатов, специальные учебные программы, создание баз данных женщин, намеренных баллотироваться, организация специальной помощи по уходу за детьми) и 10 показателей для оценки этого процесса¹.

Как показывает опыт, пропорциональные избирательные системы в большей степени способствуют сбалансированному участию женщин в выборах на занятие избираемых должностей, чем мажоритарные², что мы объясняем не столь острой конкуренцией внутри партийных списков.

Важнейшим инструментом реализации гендерного равенства в политике и управлении являются квоты. На сегодняшний день 75% государств – членов Совета Европы – имеют законодательно закрепленную или добровольную систему квот. По рекомендации Совета Европы, в партийных списках квота на женщин должна составлять не менее 40%³.

Вместе с тем, эти положения носят рекомендательный характер и не все политические партии им следуют. В различных партиях социалистической направленности квоты на женщин варьируются от 20% до 50% (см. табл.2). Обратим внимание, что квоты ниже рекомендованной, как правило, принимают политические партии в новых странах-членах Евросоюза. Речь идет о странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза. (Румыния, Словакия, Чехия, Болгария, Литва).

Обратим внимание и на то, что квоты используются двояко. В случае, когда они применяются при формировании партийных

¹ Рекомендация № гес (2003) 3 Комитета министров Совета Европы «О сбалансированном представительстве женщин и мужчин в процессе принятия политических и общественных решений (Принят 12.03.2003 на 831-ом заседании представителей министров. URL: https://www.conventions.ru/view_base.php?id=19999 / Дата доступа: 05.05.2021

² Межпарламентский союз. 2019. «Доля женщин в национальных парламентах». New Parline: Платформа открытых данных МПС (бета-версия). URL: <https://data.ipu.org/women-ranking?month=4&year=2019> / Дата доступа: 05.05.2021

³ Совет Европы. 2017. «Balanced Participation of Women and Men in Decision-Making: Analytical Report – 2016 Data». Страсбург: Совет Европы. <https://rm.coe.int/analytical-report-data-2016-/1680751a3e/> / Дата доступа: 05.05.2021

списков, они действительно позволяют обеспечить определённое представительство женщин в списке для голосования (30, 40 или 50%). При этом в ряде случаев оговаривается даже очерёдность и последовательность, когда в списке представлены мужчина, женщина, мужчина, женщина и т.д.

Другой формат квотирования – это включение женщин в руководящие органы политических партий, что само по себе значимо, однако не является стимулированием к участию женщин в избирательном процессе.

Один из первых таких законов, установивших квоту в 25% для партийных списков на национальном уровне, был принят в 1994 в Бельгии. Позже эта квота была увеличена до 30%. В 1995 г. такой закон был принят в Финляндии.

В свою очередь, французские социалисты в 1999 г. смогли провести поправку в Конституцию, гарантирующую равный доступ мужчинам и женщинам к электоральным мандатам, чем обеспечили гендерный паритет в рамках политического процесса. При этом партии, превышающие разрыв между мужчинами и женщинами в списке на 2%, выплачивают штраф¹.

Семь стран ЕС (Бельгия, Греция, Испания, Польша, Португалия, Словения и Франция) установили гендерные квоты (от 35% до 50%) при выборах в местные органы власти, что позволило поднять политическую активность женщин. Десять европейских стран имеют гендерные квоты (от 30% до 40%) при избирательном процессе в нижнюю палату, среди них есть лидеры в уровне гендерного паритета: Бельгия (42.7% женщин), Испания (47.4%) и Франция, чья доля женщин увеличилась с 18.5% в 2008 году до 39.7% в 2019 г.

Практически во всех странах ЕС часть партий социалистического толка ввели квотирование для женщин или для обоих полов. Минимальный процент присутствия женщин в партийных списках находится на уровне 20%. В странах с наибольшим гендерным разрывом установлены минимальные квоты (Венгрия), в то время

¹ Santana A. Electoral Support for Left Wing Populist Parties in Europe: Addressing the Globalization Cleavage // *European Politics and Society* on 05 Jun 2018/ URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23745118.2018.1482848/> Дата доступа: 05.05.2021

как партии стран с минимальным гендерным неравенством установили самые высокие квоты (Швеция – 50% и Финляндия – 40%).

Таблица 7. Европейские политические партии социалистического толка, принявшие квоты для женщин¹

СТРАНА	Партия / квота
Албания	Социалистическая партия Албании (PS) – 30% для женщин
Австрия	Социалистическая партия Австрии – 40% для каждого пола
Бельгия	Социалистическая партия Валлонии PS 20% Фламандская социалистическая партия (Socialistische Partij Anders-SPA) 25% для женщин
Босния и Герцеговина	Социалистическая партия Боснии и Герцеговины (SDP BiH) – 40% для представителей каждого пола
Болгария	Социал-демократическая партия Болгарии (PBSD) – 30% только для партийных структур
Германия	СДПГ – 40% для представителей каждого пола
Греция	ПАСОК (PASOK) – 40% для каждого пола и для партийных структур
Хорватия	Социал-демократическая партия Хорватии (SDP) 40% для представителей каждого пола
Кипр	Movement of Social Democrats EDEK 25%
Республика Чехия	Чешская социал-демократическая партия (CSSD) – 25% только для партийных структур
Дания	Социал-демократическая партия Дании (SDP) 40% – для представителей каждого пола и партийных структур
Финляндия	Социал-демократическая партия Финляндии (SDP) – 40% – для представителей каждого пола и партийных структур
Франция	Социалистическая партия Франции (PS) – 50%
Венгрия	Венгерская социалистическая партия (MSzP) – 20% квота для женщин
Ирландия	Ирландская партия лейбористов (The Labour Party) – 25% квота для женщин
Италия	Партия социалистов Италии (PSI) – 66% для представителей каждого пола и в партийных структурах

¹ Европейские политические партии социалистического толка, принявшие квоты для женщин, Женский социалистический Интернационал (Socialist International Women), электронный ресурс: URL: <http://www.socintwomen.org/en/members.html>, дата доступа: 21.09.2021

Литва	Литовская социал-демократическая партия (LSDP) – 30% для женщин
Черногория	Социал-демократическая партия Черногории (SDP) 30% для женщин
Норвегия	Народная партия Норвегии (DNA) – 40% для представителей каждого пола
Португалия	Социалистическая партия Португалии (PS) – 33% для представителей каждого пола
Румыния	Румынская социал-демократическая партия (PSD) 25% для женщин
Словакия	Социал-демократическая партия Словакии (SMER) – 20% для женщин
Испания	Испанская социалистическая партия (PSOE) 40% для представителей каждого пола
Швеция	Социал-демократическая рабочая партия Швеции (SAP) 50%
Швейцария	Социал-демократическая партия (SP/PS) 50%

Добровольное квотирование участия женщин менее распространено в правых политических партиях. Лишь в 4 странах ЕС удалось обнаружить данные об установленных квотах. Это объясняется тем, что правые партии ориентированы на консервативно-настроенных избирателей, которые не видят для женщин возможность сменить традиционную роль и активно принимать участие в процессе принятия решений и управлении государством.

Таблица 8. Европейские правые политические партии, принявшие квоты для женщин¹.

СТРАНА	Партия / квота
Австрия	Австрийская народная партия (ÖVP) – 33,3% для женщин в партийных списках
Испания	«Канарская коалиция» (Canarian Coalition) – 40% для представителей обоих полов

¹ Европейские правые политические партии, принявшие квоты для женщин, Международный институт демократии и содействия выборам (IDEA), электронный ресурс: URL: <https://www.idea.int/data-tools/data/gender-quotas/voluntary-overview>, дата доступа: 23.11.2021

Словакия	«Союз новых граждан» (Alliance of the New Citizen) – 33% для женщин
Швеция	«Умеренная коалиционная партия» (Moderate Party) – 2 женщины и 2 мужчины должны возглавлять партийные списки

Несмотря на то, что лишь в 7 странах ЕС зеленые партии установили квоты, обязывающие включать женщин в партийные списки, их показатели участия мужчин ниже, чем у правых партий, но значительно ниже социально-демократических партий.

Таблица 9. «Зеленые» европейские правые политические партии, принявшие квоты для женщин¹.

СТРАНА	Партия / квота
Австрия	«Зеленая альтернатива» (The Greens-Green Alternative) – 50% для женщин в партийных списках
Германия	«Союз 90/Зелёные» (Alliance 90/The Greens) – 50% для женщин
Венгрия	«Политика может быть другой» (Politics Can be Different) – в партийных списках в национальный парламент и европарламент кандидаты одного пола не могут быть рядом, должно быть чередование.
Испания	«Инициатива для зеленых Каталонии» (Initiative for Catalonia-Green) – 40% для представителей любого из 2 полов.
Нидерланды	«Зелёные левые» (Green Left) – квоты для женщин есть, но процент не утвержден.
Люксембург	«Зелёные» (The Green Party) – должно быть достигнуто равенство женщин и мужчин в партийных списках.
Швеция	«Зеленая партия» (Green Party) – 50% +/- 1 человек для женщин

Квотирование для стимуляции повышения участия женщин в работе политических партий характерно для европейских партий социалистического толка, в то время как лишь малая часть правых

¹ «Зеленые» европейские правые политические партии, принявшие квоты для женщин, Международный институт демократии и содействия выборам (IDEA), электронный ресурс: URL: <https://www.idea.int/data-tools/data/gender-quotas/voluntary-overview>, дата доступа: 27.11.2021

и «зелёных» партий вводит квоты для ограничения участия мужчин в работе партий.

Второй важнейший механизм включения женщин в политический процесс и продвижения женщин в политике – это работа гендерных фракций и внутрипартийных гендерных организаций.

Эта практика довольно широко используется левыми политическими партиями как на национальном, так и на субнациональных уровнях. Практически в каждой социалистической и социал-демократической партии Европы есть свои женские организации, которые объединяются в Женский Социнтерн (SOCIALIST INTERNATIONAL WOMEN)¹, а на европейском уровне работает организация при партии европейских социалистов – PES WOMEN².

Представители социал-демократической партии Германии (SPD) и Свободной демократической партии Германии (FDP) также во время избирательной кампании в Европарламент активно освещали в своем дискурсе гендерные темы (семья, женщины, аборты, домашнее насилие), однако, ключевыми вопросами в их повестке остались вопросы экономического развития и благосостояния.

Энвайронменталистская партия Германии «Защита человека, природы и животных» (Tierschutzpartei) в своем дискурсе не акцентирует внимание на женщинах, но выступает за равноправие вне зависимости от гендера.

Тем не менее, рассматривая отношение к гендерной проблематике в современной Европе, обратим внимание на широкую представленность левых политических партий в политическом пространстве. Здесь мы должны упомянуть и старые, традиционные политические движения, такие как коммунистические, социалистические и социал-демократические партии, и новые общественные объединения (Сириза (Греция), Подемос (Испания), Пять звезд (Италия), Народная партия (Румыния), которые ряд

¹ Официальный сайт Женского Социнтерна (SOCIALIST INTERNATIONAL women), электронный ресурс: URL: <http://www.socintwomen.org.uk/en/>, дата доступа: 27.11.2021

² Официальный сайт организации при партии европейских социалистов PES WOMEN, электронный ресурс: URL: <https://pes.eu/es/pes-women/>, дата доступа 27.11.2021

политологов называют популистскими¹. Они тоже достаточно активно старались включать женщин в избирательный процесс в последние годы. Например, Партия «Movimento 5 Stelle» (5 звезд) отбирала кандидатов с помощью голосования на платформе «Руссо» (Rousseau) и среди 76 отобранных кандидатов было 44 женщины². При этом лидер партии Луиджи Ди Майо в каждом избирательном округе поставил женщину во главе списков кандидатов, что позволило привлечь дополнительный электорат в поддержку.

Правые партии также активно включают женщин в избирательные списки, однако стоит отметить, что такое включение чаще всего носит вынужденный характер из-за особенностей электорального законодательства. Например, в Италии на выборах в Европарламент в 2019 г. можно было выбрать до 3 кандидатов в своем избирательном округе, при этом нельзя было отметить в бюллетене кандидатов одного пола.³ Итальянские правые подошли к решению этого вопроса по-разному: «Лига» включила в списки 35 женщин из 72 кандидатов; «Вперед, Италия» – 37 женщин из 73 кандидатов и «Братья Италии» – 37 женщин из 72 кандидатов. При этом женщины-депутаты были избраны только от «Лиги», представительницы «Вперед, Италия» и «Братья Италии» потерпели поражение.

Гендерные темы в дискурсе представителей правых партий упоминаются, но служат инструментом оправдания консервативной политики и сохранения статуса и положения женщины на традиционном для Европы уровне. О правах женщин, защите семей, материнства и детства говорят, но эти темы используются как аргументы для реализации антииммиграционной политики. Так,

¹ Santana A. Electoral Support for Left Wing Populist Parties in Europe: Addressing the Globalization Cleavage // *European Politics and Society* on 05 Jun 2018/, электронный ресурс: URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23745118.2018.1482848/>, дата доступа: 05.05.2021

² Ritzutti S. Elezioni europee 2019: i candidati del Movimento 5 Stelle e le liste per circoscrizione/ *fanpage.it* 06.05.2019, электронный ресурс: URL: <https://www.fanpage.it/politica/elezioni-europee-2019-i-candidati-del-movimento-5-stelle-tutti-i-nomi-e-le-liste/>, дата доступа: 05.05.2021

³ Berlino A. Elezioni Europee, tutte le liste e i candidati all'Europarlamento 25.03.2019 Электронный ресурс. URL: <https://www.today.it/politica/candidati-elezioni-europee-2019.html> Дата доступа: 01.02.2021

во время избирательной кампании в Европарламент 2019 г. представители правых партий Маттео Сальвини и Джорджиа Мелони в 3–4 раза чаще упоминали в своем дискурсе социальные гарантии и права традиционных семей, в том числе и женщин, чем представители левых партий.

Ультраправая партия «Альтернатива для Германии» (AFD) в дискурсе выступает за равные права для женщин и мужчин, но использует исключаящую дискриминационную полемику, противопоставляя носителей европейской культуры носителям неевропейской культуры, т.е. мигрантам-мусульманам.

По данным Европейского социального исследования (ESS) и его индекса «Спрос на правый экстремизм» (the Demand for Right-Wing Extremism (DEREX) Index) в Европейском Союзе сохраняется в странах с наибольшим гендерным неравенством. Также заинтересованность избирателей в правых партиях более выражена в тех странах, где более явно прослеживается негативное влияние экономического кризиса, более низкая оплата труда и высокий уровень безработицы.

Таблица 10. Спрос на правый экстремизм в ЕС 2010–2017 гг.¹

Страна	настроения антиэстеблишмента	запрос на правоцентричную ориентация
Швеция	4 %	11 %
Финляндия	6 %	14 %
Эстония	15 %	11 %
Латвия	51 %	27 %
Литва	–	–
Польша	35 %	35 %
Румыния	31 %	28 %
Венгрия	19 %	28 %

¹ «Спрос на правый экстремизм» (the Demand for Right-Wing Extremism (DEREX) Index) в Европейском Союзе, данные исследования Института политических исследований и консалтинга «Political Capital», электронный ресурс: URL: <http://derexindex.eu/countries>, дата доступа: 30.11.2021

Словакия	31 %	33 %
Болгария	51 %	33 %
Греция	60 %	30 %
Словения	37 %	24 %
Хорватия	48 %	26 %
Австрия	15 %	19 %
Чехия	18 %	14 %
Германия	12 %	9 %
Дания	5 %	16 %
Ирландия	17 %	21 %
Нидерланды	6 %	9 %
Бельгия	12 %	10 %
Франция	20 %	20 %
Испания	33 %	23 %
Италия	34 %	23 %
Португалия	41 %	11 %

В странах с наивысшим показателем интереса к правам партиям доля участия женщин невелика, хотя и встречаются исключения. Женщины-кандидаты заметно менее успешны, что говорит о том, что несмотря на попытки квотирования, заключающимся в искусственном выдвижении слабых кандидатов-женщин, они не находят поддержки и обеспечивают сильным кандидатам-мужчинам гарантированную избираемость.

Деятельность Совета Европы, принимаемые директивы, которые связаны с равными возможностями мужчин и женщин, а также документы, принимаемые Европарламентом, говорят о том, что институциональная и законодательная база в сфере обеспечения гендерного равноправия в ЕС сложились. Поставленные стратегические задачи и стратегические инициативы в области защиты прав женщин в большинстве своем утверждаются программами действий, которые принимаются руководящими органами ЕС.

Реализация пассивного и активного избирательного права путём участия женщин в деятельности политических партий, отражение повестки гендерного равенства в программных документах политических партий позволяют маркировать публичную политику как трансформирующееся пространство, где актуальная повестка меняется в соответствии с общественными потребностями, а доля женщин на уровне принятия политических решений растёт.

Эффективным механизмом, обеспечивающим достижение гендерного равенства в современной европейской политике, считают квоты для женщин, закреплённые либо в национальном законодательстве, либо в партийных документах, а также соответствующую образовательную и социальную политику, позволяющую минимизировать давление гендерных стереотипов и расширяющих практики политического участия женщин на всех уровнях власти.

Вместе с тем, даже при наличии квот, женщины-кандидаты заметно менее успешны, что говорит о том, что несмотря на попытки квотирования, заключающимся в искусственном выдвижении слабых кандидатов-женщин, они не находят поддержки и обеспечивают сильным кандидатам-мужчинам гарантированную избираемость¹.

По итогам прошедших в 2019 г. выборов в Европарламент удалось заметно улучшить показатели гендерного равенства в ведущих политических институтах Евросоюза.

Что касается Российской Федерации, то здесь на сегодняшний день не существует специальных законов, направленных на достижение гендерного баланса в органах власти и управления, а уровень представленности женщин существенно отстает от европейских стандартов и составляет порядка 15% на федеральном уровне законодательной власти, около 14% в законодательных собраниях субъектов федерации и около 50% в местных органах власти.

Политические партии пока тоже не готовы принимать решения, направленные на продвижение женщин в политику, поэтому

¹ Wauters B., Maddens B., Put G.-J., It takes time: the long-term effects of gender quota, Representation, 2014, 50:2, 143–159, электронный ресурс: URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00344893.2013.860911/>, (дата доступа: 05.05.2021)

вопроса о квотах ни в рамках партийных структур, ни в рамках избирательных списков здесь не встает.

Между тем, социологи фиксируют все больший интерес женщин к активной гражданской активности и политической деятельности. Считаем, что для становления партисипаторной демократии требуются определенные действия органов власти, политических партий и общественных организаций, которые подразумевают не только принятие соответствующих законов и формальных внутрипартийных правил, но и реализацию на практике различных форм участия женщин в политическом процессе.

doi:10.56700/h6319-2646-0006-s

2.5. Концептуализация феномена четвертой волны феминизма в условиях цифровизации и сетевизации политической реальности в США¹

В 2017 г. ведущий американский онлайн-словарь «Merriam-Webster» назвал **«феминизм»** **словом года**². Как отмечают редакторы интернет-портала, всплеск интереса пользователей был обусловлен: во-первых, активным освещением в СМИ и социальных сетях деятельности движения «Women's March»³ (женские марши, которые ежегодно проходят в январе в США и во многих странах мира, начиная с 2016 г., возникшие как реакция американских женщин на мизогинистические и шовинистские выступления

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00033 «Лингвистические модели социально-политической коммуникации в online-пространстве: дискурсивные поля, паттерны и гибридная методология анализа сетевых данных» (2020–2022).

² 'Feminism' is our 2017 Word of the Year // Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/words-at-play/woty2017-top-looked-up-words-feminism> (дата обращения: 25.06.2022).

³ На сегодняшний день «Women's March» – это крупнейшее и мощнейшее движение, мобилизующее людей на совершение активных социально-политических действий как в online-, так и в offline-пространствах; действий, меняющих поле публичной политики (См.: Felmlee D.H., Blanford, J.I., Matthews S.A., MacEachren A.M. The geography of sentiment towards the Women's March of 2017 // PLOS ONE. 2020. Vol. 15, № 6. e0233994. DOI: 10.1371/journal.pone.0233994).

на тот момент только избранного президента США Д. Трампа)¹; во-вторых, инклюзией феминизма во всемирно известную кинопродукцию Голливуда (в том же году вышел популярный блокбастер «Чудо-женщина», снятый к тому же женщиной-режиссером, и сериал «Рассказ служанки», снятый по одноименному популярному роману женщины-писательницы и поднимающий вопросы женского репродуктивного рабства в тоталитарном государстве); невероятным ростом в социальных сетях движения «#MeToo»² и, как результат, – все больше женщин любого статуса и уровня известности стали открыто говорить о домогательствах на рабочем месте, что повлекло череду новостей об увольнениях мужчин, которым были предъявлены обвинения³ [Zarkov, Davis 2018: 3–9].

Данные факторы, особенно активная деятельность сторонников и сторонниц движений «Women's March» и «#MeToo» в сфере гендерного равенства, феминистская повестка в работе американ-

¹ Moni S. Intersectionality in the Contemporary Women's Marches: Possibilities for Social Change // Journal of Feminist Scholarship. 2020. Vol. 16. P. 1–16. DOI: 10.23860/jfs.2019.16.01; Just S. N., Muhr S. L. «Together We Rise»: Collaboration and Contestation as Narrative Drivers of the Women's March // Leadership. 2019. Vol. 15, № 2. P. 245–267. DOI: 10.1177/1742715018809497.

² Хештег #MeToo был использован известной американской актрисой Алисией Милано около полудня 15 октября 2017 года и к концу дня использовался другими пользователями более 200 000 раз. Facebook констатирует, что хештег #MeToo был использован более чем 4,7 млн. человек в 12 млн. сообщений в 24 часа

15–16 октября 2017 г.; социальная платформа также отметила, что у 45% пользователей в Соединенных Штатах был друг, который опубликовал этот термин (См.: More than 12M «MeToo» Facebook posts, comments, reactions in 24 hours // CBS News, October 17, 2017. URL: <https://www.cbsnews.com/news/metoo-more-than-12-million-facebook-posts-comments-reactions-24-hours/> (дата обращения: 25.06.2022); Mendes K., Ringrose J., Keller J. #MeToo and the promise and pitfalls of challenging rape culture through digital feminist activism // European Journal of Women's Studies. 2018. Vol. 25, № 2. P. 236–246. DOI: 10.1177/1350506818765318).

³ Движение «#MeToo» привело к возникновению «Эффекта Вайнштейна» – это глобальная тенденция, согласно которой обычные/известные люди открыто признаются в социальных медиа в том, что в отношении них известными персонами были совершены насильственные сексуальные действия для того, чтобы первые получили контракт или продвижение по службе, сохранили свое рабочее место (См.: Zarkov D., Davis K. Ambiguities and dilemmas around #MeToo: #ForHow Long and #WhereTo? // European Journal of Women's Studies. 2018. Vol. 25, № 1. P. 3–9. DOI: 10.1177/1350506817749436; Wahyudiputra A., Amrullah A.T., Adrian D. The Weinstein Effects: forecasting the genesis of cancel culture in Hollywood industry // Journal of Language Literary and Cultural Studies. 2021. Vol. 4, № 1. P. 39–47. DOI: 10.30996/anaphora.v4i1.4710).

ской киноиндустрии, экстремально религиозно-патриархатный откат в отношении женщин в Афганистана в 2021 г. после прихода к власти талибов и подтверждение того факта, что в 2020 и 2021 г. женщины во всем мире ощутили на себе более тяжелые социальные и экономические последствия пандемии COVID-19 (рост домашнего насилия, женщины составляют от 70 до 86 % медицинских служб и социальных работников, кризис в традиционно «женских» отраслях экономики)¹ – все эти факторы доказывают, что феминизм и гендерное равенство продолжают оставаться наиболее острыми политическими темами в мировом пространстве.

Определим **феминистское движение** как ряд политических кампаний и активизм, направленные на постепенные реформы/изменения в отношении мужчин и женщин как субъектов жизнедеятельности общества, государства и семьи².

Метафора волн феминизма – это способ структурировать многогранное феминистское движение и в исторической ретроспективе выделить характерные для определённых временных периодов цели, задачи, технологии, ключевых теоретиков и практиков (лидеры движения), а также достигнутые результаты каждой волны феминизма. Периодизация и выделение волн феминизма необходимы для определения того, почему цель абсолютного равенства прав мужчин и женщин даже в XXI веке в некоторых странах остается «точкой за линией горизонта».

Традиционно, периодом формирования и расцвета **первой волны феминизма** считается середина XIX в. – 1920-е гг. В этот период происходит формирование новой политической идентичности женщин (разделяются идентичность «женщины-гражданки» и идентичность «жены и матери»)³; женщины выходят за пределы

¹ International Women's Day 2021: COVID-19 pandemic is a major challenge for gender equality // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_1011 (дата обращения: 25.06.2022).

² Гнедаш А.А. Четвертая волна феминизма: политический дискурс и лидеры мнений в социальной сети Твиттер // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 1. С. 64–89. DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-1-64-89

³ Капелли А.-М. Образы феминизма // История женщин на Западе. Том IV: Возникновение феминизма: от Великой французской революции до Мировой войны. Санкт-Петербург: Алетейя, 2015. 536 с.

приватного пространства; трансформируются каноны допустимого женского поведения¹; женщины включаются в решение социальных вопросов общества посредством деятельности общественных организаций²; происходит частичное включение женщин в рабочее и профсоюзные движения (без внесения женских интересов в повестку дня); в некоторых странах женщины получили права на развод и владение имуществом³.

В конце XIX – начале XX вв. в политическую повестку государств вносится (и успешно решается)⁴ вопрос избирательных прав⁵; реформируется система образования; в печатной прессе и художественной литературе поднимаются дискуссии о профессиональном самоопределении женщин и возможностях равной оплаты за равный труд мужчин и женщин⁶.

Фактически к затуханию первой волны феминизма привело, во-первых, получение женщинами в ряде европейских стран избирательных прав; во-вторых, Первая мировая война и включение женщин в рабочую силу взамен ушедших на фронт мужчин способствовали идейному и организационному снижению темпов развития феминистского движения в межвоенный период; в-третьих, падение рождаемости, начавшееся с 1900-х гг., в условиях

¹ Women in German History: From Bourgeois Emancipation to Sexual Liberation. Oxford, 1989; Prochaska F.K. Women and Philanthropy in 19th Century England. London, 1980; Smith-Rosenberg C. Religion and the Rise of American City. Ithaca, 1971.

² LeGates M. In Their Time: A History of Feminism in Western Society. NY., 2001.

³ A Timeline of Women's Legal History in the United States. URL: <http://wlh.law.stanford.edu/wp-content/uploads/2011/01/cunnea-timeline.pdf> (дата обращения: 25.06.2022).

⁴ Новая Зеландия (1893), Австралия (1902), Финляндия (1906), Норвегия (1913), Дания, Исландия (1915), Канада, Россия (1917), Великобритания, Венгрия, Германия, Польша (1918), США (1920).

⁵ Griffin B. The Politics of Gender in Victorian Britain: Masculinity, Political Culture and the Struggle for Women's Rights. URL: https://books.google.ru/books?id=jsnnyrckKqQC&pg=PA80&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 25.06.2022); Seibert, A., Roslaniec, D. Women, Power and The Public Sphere. URL: http://www.austlii.edu.au/au/legis/nsw/num_act/eca1899n38176.pdf ((дата обращения: 25.06.2022); Larsen, J. The women's movement in Denmark. URL: <http://www.kvininfo.dk/side/680/article/3/> (дата обращения: 25.06.2022).

⁶ Crawford E. The Women's Suffrage Movement: A Reference Guide 1866–1928. London, 2002.

межвоенных лет стало вызывать постоянное беспокойство и вину за этот спад одновременно в разных странах возложили на растущую независимость женщин.

Возникновение **второй волны феминизма**¹ связано с тем, что получение женщинами избирательных прав не решило, а скорее вскрыло новые проблемы, возникших в период 1920-х – 1960-х гг.: политическое равенство де-юре не предопределило равенство де-факто; неравенство в приватной сфере обрело новые формы (домашнее насилие, финансовая зависимость, неоплачиваемый домашний труд); дискриминация в политической и экономической сферах; профессиональная гендерная сегрегация; угнетение женщин и мужчин посредством символической политики, стереотипов и общепринятых гендерных ролей; сексуальная объективация женщин в массовой культуре и проституция; репродуктивные права и контроль над сексуальностью и телом².

Особенность второй волны феминизма заключается в том, что феминизм как теория и практика продолжил институционализироваться и усложняться с учетом политических идеологий, философской и общественно-политической мысли, в связи с чем четко выделяются и концептуализируются такие направления феминистской политической мысли как либеральный феминизм, марксистский и социалистический феминизм, постколониальный феминизм, радикальный феминизм, психоаналитический феминизм, мультиэтнический феминизм, социально-конструктивистский феминизм и т.д.³. Развитие второй волны феминизма было бы невозможно без строительства концепта государства всеобщего благосостояния, которое одним из векторов своей политической повестки выбрало генезис системы поддержки материнства и си-

¹ Рождение термина и метафоры волн феминизма связаны со статьей «Вторая феминистская волна» Марты Вайнман Лир в New York Times в 1968 году.

² Бовуар де С. Второй пол. Москва: Алетейя, 2015. 832 с.; Hall S. American Patriotism, American Protest: Social Movements Since the Sixties. Philadelphia, 2010; История женщин на Западе. Том V: Становление культурной идентичности в XX столетии. Санкт-Петербург: Алетейя, 2015. 624 с.

³ French Feminist Thought: A Reader. New York, 1987; Брайсон В. Политическая теория феминизма. Москва: Идея-Пресс, 2001. 304 с.

стемы баланса работы и семьи в жизни сначала только женщин, чуть позднее (в 1990-е гг.) и мужчин¹.

Значительную поддержку вопросу гендерного равенства, формированию феминистских движений разного толка во всех странах в период второй волны бесспорно оказали международные структуры и внесение женских вопросов на первое место в международной политической повестке в период 1975–1985 гг., который ООН объявила Десятилетием Женщин².

В 1990-е гг. возникает **третья волна феминизма**: движение, во-первых, возникшее как ответ на неудачи и негативную реакцию на действия феминисток второй волны, а во-вторых, движение как выход за рамки «белой женщины» и западной культуры и понимание того, что женщины имеют разный цвет кожи, этнос, национальность, религию, культуру и традиции. Феминизм расширяется за счет включения женщин с разным набором идентичностей. Переход от второй волны к третьей ознаменовался еще и тем, что во многих странах были расширены права женщин и созданы институциональные условия для обеспечения гендерного равенства, но вопрос со стереотипами, образами женщин в медиа и языковыми конструктами остался нерешенным. Также третья волна формируется в рамках постструктуралистской интерпретации пола и сексуальности, сосредотачивается на микрополитиках и дискурсе «Равенство VS Различия». В рамках третьей волны феминизма возникает и кристаллизуется направление постколониального и мультиэтнического феминизма.

Некоторые исследователи и феминистки³ критикуют развитие феминизма в период третьей волны, заявляя, что феминистские организации этого периода стали бюрократическими машинами, использующими «пафосные и усталые» акции и мероприятия.

¹ Orloff A.S. Gendering the Comparative Analysis of Welfare States: An Unfinished Agenda // Sociological Theory. 2009. Vol. 27, № 3. P. 317–343. DOI: 10.1111/j.1467-9558.2009.01350.x.

² Bonfiglioli C. Women's Activism, the Cold War, and the UN Decade for Women (1975–1985) // Aspasia, 202014 (1), 144–147. DOI: 10.3167/asp.2020.140110.

³ Epstein B. What Happened to the Women's Movement? URL: <http://monthlyreview.org/2001/05/01/what-happened-to-the-womens-movement/> (дата обращения: 25.06.2022).

Вторая волна добилась значительных изменений в правовой и политической среде, а третья волна заиклилась сама в себе и в культурных практиках.

На наш взгляд, феминизм третьей волны сделал концепт женщины более многогранным и сместил вектор публично политики с улучшения положения «второго пола» на создание условий для гендерного равенства. Понятие феминистки как «белой женщины среднего класса» было опровергнуто и был создан мультикультурный феминизм со множеством женских лиц и задач. Локус феминизма сместился с работы и активизма в политической сфере в сферу создания индивидуальной идентичности, которая формируется путем микрополитик, языка и культуры. Пользуясь успехами и усиливая победы двух предыдущих волн феминизма (право голоса, право на труд, репродуктивные права, право на образование), феминистские организации и феминистки третьей волны почувствовали необходимость дальнейших изменений в области стереотипов в отношении женщин, изменений дискурса СМИ в отношении женщин, а также в языке, который используется для формирования конструкта женщины. Феминизм продолжает решать вопросы неравенств в оплате труда, вопросы насилия, организации условий для совмещения работы и семьи не только для женщин, но и для мужчин. Если в период первой волны феминизма женщины добивались равных прав, в период второй волны – расширяли свои права, то результатом третьей волны стал феномен женского лидерства в сфере политики, управления и бизнеса.

Генезис четвертой волны феминизма. Безусловно, в современных социальных науках три волны феминизма – это устоявшийся теоретический конструкт¹, но фактический перенос и активное развитие феминизма, а также накопление политического капитала в онлайн-формате (и его монетизация в офлайн), привели к дефициту теоретических моделей современных феноменов феминизма, аналогов которым в современных формах, технологиях, масштабах и результатах нет в исторической ретроспективе. Впервые в зарубежной науке термин «**четвертая волна феминизма**» возник

¹ Бовуар де С. Второй пол. Москва: Алетейя, 2015. 832 с.

в СМИ и околонучной публицистике¹ в 2008 г. В российской политической науке термин впервые вводится в 2016 г.²

Четвертая волна феминизма возникает в конце 2000-х гг. и связана с онлайн-деятельностью (и новыми формами политической мобилизации) и развитием социальных медиа (Facebook³, Twitter, Instagram⁴, YouTube и т.д.). Диана Даймонд определяет движение этого периода как феминизм, «сочетающий в себе политику, психологию, духовность и всеохватывающее видение перемен»⁵. Интернет бросил вызов современной культуре, активировав гендерное равенство и социальную справедливость. Четвертая волна, безусловно, несет в себе зерна третьей волны, с ее акцентами на анализе микро-политик в формировании концептов сложного скрытого сексизма и женоненавистничества в структурах и институтах общества и государства⁶; сексизма и женоненавистничества, проявляющихся в повседневной риторике, рекламе, кино, телевидении и литературе, СМИ в любой стране мира⁷. Влияние онлайн-технологий и появление новых форм и каналов коммуникации, распространение информации о событиях и практиках, создание

¹ Grady C. The waves of feminism, and why people keep fighting over them, explained. URL: <https://www.vox.com/2018/3/20/16955588/feminism-waves-explained-first-second-third-fourth> (дата обращения: 25.06.2022); Rampton M. Four Waves of Feminism. URL: <https://www.pacificu.edu/magazine/four-waves-feminism> (дата обращения: 25.06.2022).

² Гнедаш А.А. Концептуализация феномена четвертой волны феминизма в условиях новой политической реальности // Россия в условиях новой политической реальности: стратегии и методы развития. Материалы Всероссийской научной конференции РАПН, Москва, РАНХиГС при Президенте РФ, 25–26 ноября 2016 г. / Под ред. Гаман-Голутвиной О.В., Сморгунуова Л.В., Тимофеевой Л.Н. Москва: Изд-во «Проспект», 2016. С. 75–76.

³ Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией на территории Российской Федерации.

⁴ Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией на территории Российской Федерации.

⁵ Diamond D. The fourth wave of feminism: psychoanalytic perspectives // Studies in Gender and Sexuality. 2009. Vol. 10, № 4. P. 213–223. DOI: 10.1080/15240650903228187.

⁶ Phillips R., Cree V. E. What does the 'Fourth Wave' Mean for Teaching Feminism in Twenty-First Century Social Work? // Social Work Education. 2014. Vol. 33, № 7. P. 930–943. DOI: 10.1080/02615479.2014.885007.

⁷ Maclaran P. Feminism's fourth wave: a research agenda for marketing and consumer research // Journal of Marketing Management. 2015. Vol. 31. P. 1732–1738. DOI: 10.1080/0267257X.2015.1076497.

и деятельность международных движений («Women's March» и «#MeToo»)¹, постоянное воздействие политического онлайн-контента на жизнь и действия граждан в офлайн – все это приводит к формированию четкой границы между нынешней и предшествующей волн феминизма.

Роль и значение социальных медиа и сосредоточение активности индивида именно в сфере Интернет, которая не только позволяет накапливать политический капитал в онлайн-пространстве и создает особые условия и формы мобилизации граждан и сообществ, но и конвертирует политический капитал в конкретные результаты феминистской активности и политики гендерного равенства в офлайн-пространстве, – все это позволяет нам концептуализировать четвертую волну феминизма. Также важен тот факт, что четвертая волна формируется не только в личностном измерении или отдельном страновом контексте, она генерируется в масштабе всего мира.

Социальные медиа демократизировали феминизм и открыли любому человеку возможности бороться с патриархатом при помощи социальных сетей. Приведем несколько известных примеров.

В 2013 г. сенатор Венди Дэвис в Техасском парламенте в течение 11 часов непрерывно выступала против принятия закона о запрете абортс с 20-той недели. Коллеги-демократы вели прямую трансляцию в Твиттер и YouTube и запустили блогволну с хештегом #StandWithWendy, т.к. классические СМИ посчитали неинтересной данную тему и не освещали ее. В результате трансляцию смотрели 180 тысяч человек². Этот кейс показывает, что блогволны и хештеги на актуальную феминистскую и политическую

¹ Vickery A.E. After the march, what? Rethinking how we teach the feminist movement // Social Studies Research and Practice. 2018. Vol. 13, № 3. P. 402–411. DOI: 10.1108/SSRP-05-2018-0020; Looft R. #girlgaze: photography, fourth wave feminism, and social media advocacy // Continuum. 2017. Vol. 31, № 6. P. 892–902. DOI: 10.1080/10304312.2017.1370539; Burgess S. K. Between the Desire for Law and the Law of Desire: #MeToo and the Cost of Telling the Truth Today // Philosophy & Rhetoric. 2018. Vol. 51, № 4. P. 342–367. DOI: 10.5325/philrhet.51.4.0342.

² Stand with Wendy: Texas senator's abortion bill filibuster captivates the internet. URL: <http://www.theverge.com/2013/6/26/4465316/texas-senator-abortion-filibuster-wendy-davis> (дата обращения: 25.06.2022).

тематику могут пробивать классическую политическую повестку, формируемую традиционными СМИ.

В 2013 г. около 2800 американских женщин, протестующих против сексистских футболок для детей (надписи «Слишком хороша, чтобы делать домашние задания», «Женофоб (никто не совершенен)» и т.д., буквально затопили отрицательными постами страницу производителя одежды «The Children's Place» в Facebook¹. В результате руководству компании пришлось принести публичные извинения матерям и девочкам и изъять продукцию из продажи². Это кейс показывает, как обычный пользователь и покупатель может менять устоявшиеся патриархатные стереотипы и влиять на производителя товаров и услуг.

В том же году американская организация «Women Action and the Media» развернула кампанию, направленную на запрет в Facebook³ изображений и комментариев, связанных с насильственными действиями над женщинами. Сторонники (60000 твиттов и 5000 постов) этой акции бомбардировали сотни страниц Facebook с хэштегом #FBrape. В результате Facebook совместно с «Women Action and the Media» внесли ряд поправок о запрете ненависти и насилия на гендерной почве в принципы функционирования социальных сообществ в Интернет⁴. Данный кейс показывает, как онлайн-сообщества влияют на политику IT-гигантов и требуют изменения условий работы социальных медиа в сторону гендерной толерантности.

В 2016 г. участнику президентской избирательной кампании Джебу Бушу пришлось уволить своего сотрудника, после того как в Интернет всплыл один из старых твитов этого человека,

¹ Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией на территории Российской Федерации.

² Children's Place Pulls 'Sexist' T-Shirt. URL: <http://abcnews.go.com/blogs/lifestyle/2013/08/childrens-place-pulls-insensitive-t-shirt/> (дата обращения: 25.06.2022).

³ Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией на территории Российской Федерации.

⁴ #FBrape Campaign Takes on Facebook Misogyny and Wins! URL: <http://msmagazine.com/blog/2013/05/30/fbrape-campaign-takes-on-facebook-misogyny-and-wins/> (дата обращения: 25.06.2022).

в котором он называл женщин «sluts». Этот пример иллюстрирует рождение современной культуры отмены¹.

В 2016 г. вопрос о домашнем насилии и его решении снова возник в социальных сетях. Группа ирландских активисток запустила проект «The Black Dot»: женщины, подвергающиеся насилию, рисовали на своей ладони черную точку и публиковали фото с этой точкой в любой доступной социальной сети. Т.о., фото становилось своеобразным сигналом о нужде этих женщин в помощи со стороны родственников, друзей, полицейских и социальных служб, которые выезжали по адресу и оказывали поддержку или решали проблему насилия². Данный пример очень важен в контексте борьбы с домашним насилием, с одной стороны, когда у жертвы нет времени или возможности рассказать о проблеме, а с другой – это способ сделать жертв насилия видимыми в публичном пространстве.

Активность в социальных медиа не заменит традиционное конвенциональное и неконвенциональное политическое поведение (протесты, митинги, демонстрации, пикеты и т.д.), но социальные медиа дают возможность одному человеку или сообществу создать политическую дискуссию и цифровую повестку дня, стать лидером мнения и привлечь внимание общественности, СМИ, власти и граждан к вопросу, проблеме, решению и т.д., если это имеет значение для офлайн-пространства.

В 2018 г. научным коллективом под руководством Рябченко Н.А. была апробирована методика исследования политического контента современных общественно-политических движений на примере одного из самых крупных (в глобальном, региональном и локальном форматах) и результативных социальных движений

¹ Культура отмены (от англ. Cancel culture) – «способ привлечь к ответственности за правовые, социальные, этические нарушения известного и обличенного властью человека или группу через отказ от поддержки и/или публичное осуждение, в основном, в социальных сетях» (Цит. по: Что такое «культура отмены»? // РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5f141f629a7947a2dd971850> (дата обращения: 25.06.2022)).

² Почему нужно звонить в полицию, если вы увидели на ладони у женщины черную точку. URL: <https://fb.ru/post/environment/2019/5/5/95144> (дата обращения: 25.06.2022).

современности – «Women's March»¹. Посредством структурного сетевого анализа сетевых данных социальной платформы Twitter за период январь–июнь 2018 г. было смоделирована сетевая структура движения «Women's March» в виде социального графа. Реляционный анализ смоделированного социального графа позволил выделить и описать дискуссионное ядро «Women's March» как совокупность кластеров, определяющих основные направления дискурса в сетевом сообществе данного движения. Лингводискурсивный анализ выделенных кластеров проводился как семантический и дискурсивный анализ тегов и хештегов (фолксономический анализ) смоделированного дискуссионного ядра политического контента, продуцируемого социальным движением «Women's March». Данная методика позволяет проанализировать насколько любое исследуемое социальное движение является устойчивой сетевой структурой; визуализировать структуру движения (акторы, подсообщества, ядро, периферия, участники, сторонники, потребители контента); выявить качественные характеристики, определяющие взаимосвязи как внутри самого сообщества/движения, так и взаимодействие с внешней средой; определить возможные точки роста и векторы трансформации социального движения, как в online-, так и в offline-пространствах; спрогнозировать дальнейшее развитие движения и характер его действий в online- и offline-пространствах.

Основные выводы, которые были получены при проведении этого исследования, касаются и доказательств **развития четвертой волны феминизма**.

Социальное движение «Women's March» является устойчивой сетевой структурой по отношению к внешним воздействиям, так как ядро социального движения состоит из взаимодействующих кластеров. В случае недееспособности одного из кластеров, движение не перестанет быть функциональным с точки зрения способности формирования политического контента и осуществления

¹ Рябенко Н.А., Катермина В.В., Гнедаш А.А., Малышева О.П. Политический контент социальных движений в online-пространстве современных государств: методология анализа и исследовательская практика // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19, № 3. С. 139–162.

социально-политической деятельности в offline-пространстве. Сетевое сообщество движения «Women's March» является открытым, центральный хаб дискуссионного ядра движения находится в США и объединяет представительства в разных странах мира. При этом представительства функционируют как отдельные кластеры со своей собственной социально-политической повесткой дня. Хабами-популяризаторами сетевого сообщества движения «Women's March» являются знаменитости мирового уровня и медийные персоны. Они объединены в отдельный кластер в дискуссионном ядре социального движения, который является связующим элементом для включения в сетевое сообщество ранее существовавших институциональных социально-политических групп в разных странах мира. На сегодняшний момент одним из самых крупных кластеров сетевого сообщества движения «Women's March» является кластер, предназначенный для конвертации политического капитала сообщества из online-пространства в offline-пространство. Результатом конвертации стало увеличение числа женщин-кандидатов на выборах всех уровней в США. Выявленные точки роста движения «Women's March» отражают социально-политическую повестку как в США, так и в других странах (например, странах Европы и Африки). Это означает, что в сетевой структуре социального движения могут появиться новые кластеры, способные продуцировать социально-политические действия в offline-пространстве: права мигрантов, права детей, запрет оружия. Например, в августе 2021 в мировом онлайн-пространстве так возникает тема прав афганских женщин.

Для оценки масштаба, содержания и потенциала четвертой волны феминизма в период с 1 августа 2021 года по 1 ноября 2021 года мы провели **эмпирическое исследование масштаба Big Data**. Период исследования определен беспрецедентным для XXI века ухудшением положения женщин в Афганистане после прихода к власти радикального религиозно-политического военизированного движения «Талибан»¹ и ужесточившейся политике в отношении прав, свобод и даже самого существования

¹ Организация признана террористической и запрещена в России.

афганских женщин¹. В подобные моменты кризисов можно выявлять и анализировать структуру и деятельность политического дискурса и сообществ четвертой волны феминизма в онлайн-пространстве.

Эмпирической базой исследования послужила сплошная выборка сообщений из социальной сети Twitter по ключевому слову «women». Социальная сеть Twitter является второй по популярности социальной сетью в мире, рейтинг составлен компанией «Statcounter GlobalStats»². Кроме этого, Twitter является своего рода политическим рупором современного мира. Используя API-интерфейс Twitter, был составлен дата-сет (по пяти контрольным точкам для отслеживания динамики изменения сетевых данных: 27 августа, 4 сентября, 17 сентября, 21 сентября, 10 октября); общее количество сообщений входящих в дата-сеты составило более 1 000 000 сообщений³. Сетевые данные представлены в виде csv- и gexf- файлов (Graph Exchange XML Format – формат, позволяющий анализировать данные как социальный граф).

Сетевые данные, входящие в полученную эмпирическую базу, содержали следующие массивы данных:

- сообщения, публикуемые пользователями указанных сетей;
- динамика ответов (ретвитов) на публикуемые сообщения;
- публичные данные о пользователях, публикующих эти сообщения, с фиксацией их взаимодействия для анализа их активности как социального графа;
- используемые пользователями хештеги для маркирования и классификации информации в социальных сетях;
- часто употребляемые слова и словосочетания, с фиксацией их взаимодействия для анализа активности их употребления как социального графа с целью выявления доминирующих тематик в исследуемой цифровой повестке дня;
- наборы используемых пользователями эмоджи.

¹ Запрещенная в России террористическая организация.

² About Statcounter GlobalStats // GlobalStats. URL: <https://gs.statcounter.com/about> (дата обращения: 25.06.2022).

³ Благодарим кандидата политических наук, доцента Н.А. Рябенко за сбор и первичную обработку эмпирических сетевых данных, составивших более 1 млн сообщений.

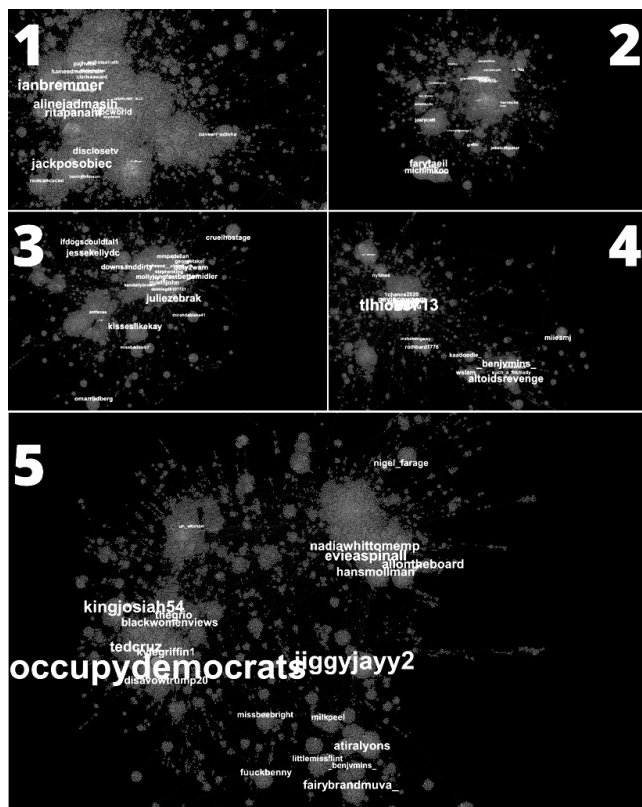

Рисунок 1. Лидеры мнений (хабы) ядра сетевого сообщества «Women2021 – Пользователи» в политическом дискурсе четвертой волны феминизма в 5 контрольных точках.

Используя массив «публичные данные о пользователях» всех пяти дата-сетов мы смоделировали в программе Gephi **ядро сетевого сообщества пользователей «Women2021 – Пользователи»**, публикующего сообщения с ключевым словом «women» (рисунок 1) в каждой контрольной точке. Для моделирования мы использовали ранжирование пользователей по показателю «Page Rank» с учетом веса ребер (оценка важности узла в социальной

сети) и фильтр «Глобальная связанная компонента». Как мы видим из рисунка 1 ядро сетевого сообщества «Women2021 – Пользователи» не является стабильным, оно распадается на подсообщества с разными лидерами мнений в разных контрольных точках проведения исследования.

Ядро сетевого сообщества в каждой контрольной точке складывается из хабов – **лидеров мнений политического дискурса четвертой волны феминизма, который они формируют посредством создания цифрового контента.** Именно они задают векторы развития феминизма и формируют цифровую повестку движения, при чем данная повестка может быть и отрицательной в отношении феминизма.

В первой контрольной точке «27 августа» лидерами мнений ядра сетевого сообщества «Women2021 – Пользователи» были пользователи с никнеймом (рисунок 1, часть 1): @ianbremmer (Page Rank = 0,008545 – максимальное значение для той контрольной точки), @alinejadmasih (Page Rank = 0,007104), @jackposobiec (Page Rank = 0,006973), @ritapanahi (Page Rank = 0,006507).

Лидеры мнений в первой контрольной точке начали создавать цифровой контент, посвященный ухудшению положения женщин в Афганистане после прихода к власти Талибов¹.

Лидер мнения @ianbremmer – это аккаунт Яна Бреммера, известного американского политолога и автора, специализирующегося на глобальных политических рисках. Он опубликовал серию работ, посвящённых ухудшению положения женщин в период пандемии Covid-19². В своем блоге он размещал материалы, связанные с положением женщин в Афганистане после прихода к власти Талибов³. Видеоролик с протестами женщин в первые дни после захвата Кабула вызвал огромную дискуссию и обсуждение того факта, что все эти видео носят постановочный характер. Всего 45-секундный ролик в аккаунте Яна Бреммера посмотрело 3,9 млн. пользователей.

¹ Организация признана террористической и запрещена в России.

² Why the Pandemic Has Been Worse for Women. URL: <https://www.thirteen.org/programs/gzero-world-with-ian-bremmer/why-the-pandemic-has-been-worse-for-women-vlquqp/> (дата обращения: 25.06.2022).

³ Организация признана террористической и запрещена в России.

Лидер мнения @alinejadmasih – это аккаунт принадлежащий Масумех Алинеджад, иранской журналистке, писательнице и защитнице прав женщин, живущей в изгнании в Нью-Йорке в США. Работает в агентстве США по глобальным медиа. В своем аккаунте она говорила о том, что 42 года назад миллионы иранских женщин столкнулись с такой же ложью о правах женщин, которую талибанские¹ спикеры распространяют в медиа сегодня, заявляя, что все будет хорошо. Но по сей день иранским женщинам по-прежнему запрещено ходить на улицу без сопровождения и хиджаба, и даже ездить на велосипеде и петь.

Лидер мнения @jackrosobies – аккаунт, принадлежащий Джейку Пособцу; он ультраправый политический деятель, телевизионный корреспондент и ведущий. В одной из своих публикаций он разместил фото, на котором были изображены афганские женщины и дети, стоящие под прицелом оружия у стены с граффити, посвященному программе устойчивого развития ООН. Это фото спровоцировало дискуссию об эффективности борьбы за женские права и эффективность работы ООН. Отметим, что данную персону можно характеризовать как антифеминиста, постоянно критикующего феминисток и феминистское движение.

Лидер мнения @ritaranahi – аккаунт, принадлежащий Рите Панахи; она австралийский обозреватель, ведущая утреннего шоу круглосуточного кабельного и спутникового канала «Sky News» в Австралии (аккаунт канала в Twitter тоже является лидером мнения в ядре сетевого сообщества «Women2021 – Пользователи», Page rank = 0,001645). В своем аккаунте она призывала к организации акций протеста у посольств Афганистана по всему миру, предвидя скорую потерю интереса у СМИ к теме прав женщин в Афганистане.

Таким образом, в контрольной точке 27 августа дискурсивное поле, сформированное ядром сетевого сообщества «Women2021 – Пользователи» было посвящено проблемам прав женщин в Афганистане. Само ядро не расщеплено на подсообщества (рисунок 1, часть 1).

¹ Организация признана террористической и запрещена в России.

В отличие от первой контрольной точки **второе ядро сетевого сообщества «Women2021 – Пользователи»** расщеплено на подсообщества, в каждом из которых имеются хабы, которые создавали неконсолидированный и очень тематически разрозненный цифровой социально-политический контент. Лидерами мнений в этот период были пользователи с никнеймами (рисунок 1, часть 2): @michimkoo (Rank = 0,01471 – максимальное значение для той контрольной точки), @us_fda (Page Rank = 0,00509), @heronche (Page Rank = 0,005066), @glennkirschner2 (Page Rank = 0,004688), @hillelneuer (Page Rank = 0,004648).

Лидер мнения @michimkoo – аккаунт, принадлежащий фан-группе одной из самых популярных в мире музыкальных групп – «BTS». Несмотря на развлекательный характер создаваемого цифрового контента, в этом аккаунте регулярно поднимается женский вопрос. Так в исследуемый период были популяризированы женщины-лидеры музыкальной индустрии, с которыми группа «BTS» работала и работает, чтобы показать значимость вклада женщин в их становление и популярность. Также фанаты группы запустили акцию сбора средств для помощи женщинам по всему миру. Отметим, что любая поднятая тема в данном аккаунте становится популярной в первую очередь из-за огромного числа поклонников музыкальной группы «BTS» во всем мире.

Лидер мнения @us_fda – аккаунт, принадлежащий управлению по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов Министерства здравоохранения и социальных служб США, один из федеральных исполнительных департаментов. Этот аккаунт стал лидером мнения из-за огромного числа упоминаний в сотнях тысяч сообщений разных пользователей, обсуждающих публикацию заявления @us_fda о необходимости вакцинации беременных женщин в условиях текущей пандемии.

Лидер мнения @heronche – аккаунт, в котором поднимаются вопросы движения «Black Lives Matter» и права афроамериканских женщин. Лидер мнения @glennkirschner2 – аккаунт, принадлежавший Гленну Киршнеру; он американский поверенный и бывший прокурор армии США, юридический аналитик NBC News/MSNBC. @heronche и Гленн Киршнер вошли в цифровой дискурс с тема-

тикой прав женщин, но первый лидер мнения подняла вопросы о правах только афроамериканских женщин, а второй лидер мнения создавал цифровой контент, связанный с правами всех женщин и национальных меньшинств в США.

Лидер мнения @hillelneuer – аккаунт принадлежащий Гиллелю Нойеру; он международный юрист, писатель и исполнительный директор «UN Watch», правозащитной неправительственной организации и контрольной группы ООН. Он сформировал дискуссионное поле и контент, направленный на обращение внимания стран-членов ООН на проблему прав женщин и права людей в целом в таких странах как Афганистан и Иран; также активно призывал к недопущению членства Афганистана в ООН и Юнеско.

В этой контрольной точке мы наблюдаем насколько неустойчивым может быть сетевое основание ядра сообщества «Women2021 – Пользователи» и как сильно оно зависит от цифровой социально-политической повестки.

В третьей контрольной точке 17 сентября лидерами мнений ядра сетевого сообщества «Women2021 – Пользователи» начинает формироваться контент и дискурс, посвященные антиабортному законодательству в США. Лидерами мнений были пользователи с никнеймами (рисунок 1, часть 3): @juliezebrak (Page Rank = 0,009149 – максимальное значение для той контрольной точки), @jessekellydc (Page Rank = 0,00761), @bettemidler (Page Rank = 0,006093), @downsanddirty (Page Rank = 0,005935).

Лидер мнения @Juliezebrak – аккаунт Джулии Зебрак; она политический консультант, директор по цифровой стратегии и информационно-пропагандистской работе в «Washington Monthly». Цифровой контент Джулии Зебрак, направленный на предупреждение принятия в штате Техас закона о запрете аборт, становится ключевым в политическом дискурсе.

Лидер мнения @jessekellydc – аккаунт принадлежит Джесси Келли; он консервативный комментатор, ведущий радиопрограммы «Шоу Джесси Келли» и цифрового телешоу «Я прав с Джесси Келли». Его неоднозначные высказывания на тему положения и прав женщин в США порождают целые волны негативных высказываний в адрес женщин, что и было выявлено в исследуемый период.

Лидер мнения @bettemidler – аккаунт принадлежит Бетт Дэвис Мидлер; известная американская актриса и певица. Она стала одним из лидеров движения против принятия закона о запрете абортс с 6 недели (так называемый «Техасский акт сердццебие-ния»), принятого в Техасе в сентябре 2021 г. В своем посте она предложила творческий подход к протесту против строгого закона о запрете абортс: *«I suggest that all women refuse to have sex with men until they are guaranteed the right to choose by Congress / Я предлагаю, чтобы все женщины отказывались от секса с мужчинами до тех пор, пока Конгресс не гарантирует им право выбора»*¹. Этот твит (22 тысячи ретвитов, 5 тысяч твитов с цитатами, более 100 тысяч отметок «Нравится») запустил блогволну обсуждения прав женщин и закона о запрете абортс не только в социальных сетях, но и в классических СМИ. Так журнал «People» с многомиллионной аудиторией читателей опубликовал статью *«Bette Midler Advises Women to 'Refuse to Have Sex' with Men in Protest of Texas Abortion Law / Бетт Мидлер советует женщинам «отказываться от секса» с мужчинами в знак протеста против абортс в Техасе»*², которая вышла в онлайн- и в офлайн-версии. Это пример того, как социальный капитал неполитической персоны конвертируется в политический капитал в онлайн-пространстве и трансформирует классическую политическую повестку дня в традиционных СМИ (в данном случае в прессе).

Лидер мнения @downsanddirty – аккаунт принадлежит Мэгги Даунс, известной писательнице и путешественнице, которая также, как и Бетт Мидлер, одним твитом запустила блогволну обсуждения прав женщин и закона о запрете абортс: *«I wish women didn't have to share their most personal stories and relive their trauma in an effort to help others understand the necessity of reproductive choice / Я бы хотела,*

¹ Описываемый пост, см.: URL: https://twitter.com/BetteMidler/status/1433626916003586053?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E1433626916003586053%7Ctwgr%5E%7Ctwcon%5Es1_&ref_url=https%3A%2F%2Fpeople.com%2Fhealth%2Fbette-midler-advises-women-refuse-sex-with-men-protest-texas-abortion-law%2F (дата обращения: 25.06.2022).

² Bette Midler Advises Women to 'Refuse to Have Sex' with Men in Protest of Texas Abortion Law. URL: <https://people.com/health/bette-midler-advises-women-refuse-sex-with-men-protest-texas-abortion-law/> (дата обращения: 25.06.2022).

чтобы женщинам не приходилось делиться своими самыми личными историями и заново переживать свою травму, чтобы помочь другим понять необходимость иметь репродуктивный выбор»¹.

Цифровой контент, сформированный в четвертой точке, можно назвать конфликтным, политизированным и сегрегированным. Лидерами мнений были пользователи с никнеймами (рисунок 1, часть 4): @tlhicks713 (Page Rank = 0,017819– максимальное значение для той контрольной точки), @altoidsrevenge (Page Rank = 0,01094), @_benjvmins_ (Page Rank = 0,009956), @tedlieu (Page Rank = 0,007173), @gavinnewsom (Page Rank = 0,006801).

Лидер мнения @tlhicks713 – аккаунт, принадлежащий известному американскому бизнесмену и инвестору Тому Хиксу, входит в список Форбс. Он постоянно твитит, что низкий уровень абортов в любой стране должен достигаться не запретами, а просветительской деятельностью среди подростков и улучшением прав женщин. Как пример, он приводит статистику и описывает положение дел с абортами в Нидерландах².

Лидер мнения @altoidsrevenge – аккаунт, принадлежащий обычному пользователю, который опубликовал твит-осуждение³ известного рэп-исполнителя Хайкима Джамаала Картера-младшего, написавшего, что считает неинтересными и старыми женщин, которые могут вспомнить, где они были 11 сентября 2001 года: *«a 40 year old man just said he's not interested in women who remember where they were on 9/11... if that's not a red flag i don't know what is / 40-летний мужчина только что сказал, что его не интересуют женщины, которые помнят, где они были 11 сентября... если это не красный флаг, то я не знаю, что...»*⁴. Т.о. обычный человек спровоцировал блогволну, источником которой не являлся лидер мне-

¹ Описываемый пост, см.: URL: <https://mobile.twitter.com/downsanddirty/status/1433171878617751552> (дата обращения: 25.06.2022).

² Описываемый пост, см.: URL: <https://mobile.twitter.com/kalmantibs/status/1435179047047372802> (дата обращения: 25.06.2022).

³ Описываемый пост, см.: URL: <https://twitter.com/altoidsrevenge/status/1437822299441401857> (дата обращения: 25.06.2022).

⁴ Twitter Хайкима Джамаала Картера-младшего и описываемый пост, см.: URL: <https://twitter.com/KEEMSTAR/status/1437444447164411909> (дата обращения: 25.06.2022).

ния всей социальной сети Twitter, однако контент, входящий в твит содержал две ключевые темы, имеющие сильную эмоциональную составляющую – права женщин и теракт 11 сентября 2021 года. Именно контент стал источником блогволны, а не пользователь.

Контент лидера мнения @_benjamins_ (аккаунт принадлежит президенту и соучредителю организации «Noochies Helping Humans») посвящен расширению прав и возможностей чернокожих людей и защите черных женщин¹. В данном случае создаваемый цифровой контент крайне жестко сегрегирует женщин по цвету кожи и вводит в политический дискурс тематику прав только черных женщин, игнорируя женщин с белым цветом кожи (лидер мнения постоянно делает на этом упор в контенте). Особенность данного контента в том, что он одновременно получает волну положительных откликов и при этом запускает волны дискуссий, связанных с отрицательным обсуждением разделения тематики прав женщин по цвету кожи (*«теперь женщины борются за свои права, сражаясь не только с мужчинами, но и с женщинами»*)²;

Лидер мнения @tedlieu – аккаунт, принадлежащий Теду Лью, члену Палаты представителей США (демократической партии). Политик в своем аккаунте в исследуемый период активно формировал дискурсивное поле, связанное с будущими выборами в Палату представителей США 8 ноября 2022 года. Он постоянно критиковал республиканскую партию за принятие закона о запрете аборт, подчеркивая, что республиканцы опасны и препятствует развитию женских прав и свобод: *«The GOP law to ban abortions has no exceptions for rape or incest, and it pays people to snitch on you like in communist countries. Democrats will pass the Women's Health Protection Act to reverse this extreme law. Radical Republicans are dangerous and their actions affect you / В законе Республиканской партии о запрете абортов нет исключений для изнасилования или инцеста, и людям платят за то, что они доносят на вас, как в коммунистических*

¹ Примечание: это дословный перевод, поэтому используем слово «черные», так как пользователь подчеркивает и настаивает на упоминании в отношении себя «этого цвета кожи».

² Описываемый пост, см.: URL: Твиттер пользователя Princess Margaret. URL: <https://twitter.com/CremaAnhydrous/status/1438241008203059205> (дата обращения: 25.06.2022).

странах. Демократы примут Закон о защите здоровья женщин, чтобы отменить этот крайний закон. Радикальные республиканцы опасны, и их действия влияют на вас»¹. Данного политика сложно отнести к профеминистам, скорее борьба за женские права для него стала основой для привлечения внимания общественности и получения электорального преимущества на фоне популярной темы;

Лидер мнения @gavinnewsom – аккаунт Гэвина Ньюсома; он американский политический деятель, губернатор Калифорнии, член Демократической партии. Политик в сентябре 2021 года выиграл досрочные выборы у представителя партии республиканцев Ларри Элдера и неожиданно стал хабом политического дискурса четвертой волны феминизма в социальной сети Твиттер. Это пример того, как лидером мнения становится не сама политическая персона, а цифровой контент в ее отношении: пользователи в исследуемый период обсуждали, что, «выбирая между республиканцем Элдером и демократом Ньюсомом, они выбрали высокие налоги с Ньюсомом, чем мини-Трампа, эксплуатирующего Covid-19 и контролирующего женские детородные органы» (твит Анны Наварро, 1,7 млн. подписчиков: «*Californians decided they rather live w/high taxes and a guy who eats a The French Laundry, than under mini-Trump's, exploiting COVID and controlling women's uterus*»²). Активное обсуждение данных выборов и вывело Гэвина Ньюсома в лидеры мнений, при том, что о проблематике прав женщин сам он высказывался минимально.

В пятой контрольной точке созданный лидерами мнений цифровой контент был полностью посвящен полемике и проблеме закона о запрете абортов. Лидерами мнений ядра сетевого сообщества «Women2021 – Пользователи» были пользователи с никнеймами (рисунок 1, часть 5): @occupydemocrats (Page Rank = 0,017407 – максимальное значение для той контрольной точки), @tedcruz (Page Rank = 0,006238) @evieaspinall_ (Page Rank = 0,00621).

¹ Описываемый пост, см.: URL: <https://twitter.com/tedlieu/status/1433494984448086037> (дата обращения: 25.06.2022).

² Описываемый пост, см.: URL: Twitter Анны Наварро. URL: <https://twitter.com/ananavarro/status/1437986907267473408?lang=ar-x-fm> (дата обращения: 25.06.2022).

Лидер мнения @occupydemocrats – аккаунт, принадлежащий политической организации «Оккупу Democrats», медиа-деятельность которой объединила представителей демократической партии в США в борьбе с Трампом¹ и в 2016–2019 гг. сделала организацию одним из самых влиятельных медиа-ресурсов (количество подписчиков в социальной сети Facebook² – 10 млн.). После победы на выборах в 2020 году Дж. Байдена популярность движения стала падать, и его представители активно включились в популярное политическое дискурсивное поле – права женщин и права афроамериканцев. Цифровой контент в исследуемый период был полностью посвящен противодействию закону о запрете аборт в Техасе³.

Лидер мнения @tedcruz – аккаунт, принадлежащий Теду Крузу; он американский политик, сенатор США от штата Техас. Это пример анти-лидера в дискурсивном поле четвертой волны феминизма: многочисленные неодобрительные высказывания в его адрес с цитированием публикаций в его аккаунте привели к тому, что сексистский контент, контент, связанный со сторонниками аборт, и контент, связанный с расизмом – стал маркироваться хештегом #tedcruz⁴.

Лидер мнения @evieaspinall_ – аккаунт, принадлежащий Эви Аспиналл; она глава представительства Великобритании в молодежной группе G7, старший научный сотрудник «The British Foreign Policy Group» и бывший президент Кембриджского студенческого союза. Формируемый Эви Аспиналл цифровой политический контент был посвящен правам женщин и борьбе с насилием в отношении женщин. В одной из своих публикаций она написала о том, что 6 из 7 мужчин пишут ей оскорбительные сообщения как ответ на призыв борьбы с насилием над женщинами: *«And to the 6/7 men who have used this tweet as an opportunity to send abusive messages into*

¹ About Us. Occupy Democrats. URL: <https://occupydemocrats.com/about-us/> (дата обращения: 25.06.2022).

² Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией на территории Российской Федерации.

³ Twitter Occupy Democrats. URL: <https://twitter.com/SMichaels3/status/1446115732991864845> (дата обращения: 25.06.2022).

⁴ Twitter The Daily Edge. URL: <https://twitter.com/TheDailyEdge/status/1443338015301160962> (дата обращения: 25.06.2022).

*my dms, all you've done is prove my point. Women are right to be scared and people like you are the reason why /»*¹, – именно этот твит вывел ее в лидеры мнения и сделал хабом политического дискурса.

Проанализировав лидеров мнений и цифровой контент ими созданный в 5 контрольных точках можно сделать следующие микро-выводы. **Дискурсивное поле четвертой волны феминизма** в онлайн-пространстве формировалось спонтанными акторами. Данные акторы могли быть как политическими (органы власти, политики, кандидаты, общественные организации и т.д.), так и неполитическими персонами (например, обычными гражданами или известными людьми). Среди хабов не было аккаунтов структур ООН, работающих в сфере гендерного равенства и в сфере прав женщин, а это значит, что они не являются лидерами мнений и не создают политическую повестку в отношении вопросов, актуальных для онлайн- и офлайн-пространств. Четвертая волна феминизма, как мы видим из исследования, формируется снизу. Формат онлайн-коммуникации позволяет обычным гражданам создавать цифровой контент, который формирует цифровую политическую повестку (посредством блогеров) и влияет на классическую политическую повестку дня в офлайн. Но среди лидеров мнения нет ключевых фигур, которые бы формировали цифровой политический дискурс и цифровую политическую повестку постоянно (в отличие от трех предыдущих волн феминизма, где мы можем назвать лидеров движения).

Перейдем к рассмотрению анализа **контента, который публиковали пользователи** (в том числе, лидеры мнения) в пяти контрольных точках. Используя программу Gephi с целью выявления доминирующих тематик в пяти контрольных точках дискурсивного поля «women», характеризующего цифровой политический дискурс четвертой волны феминизма в мире, мы визуализировали массив данных «часто употребляемые слова и словосочетания» как социальный граф «Дискурсивное ядро – Women». На рисунке 2 представлены доминирующие тематики в пяти контрольных точках, для их выделения мы подвергли полученные социальные гра-

¹ Описываемый пост, см.: URL: https://twitter.com/EvieAspinall_/status/1443333372382744582 (дата обращения: 25.06.2022).

фы процедуре укладки «Force Atlas 2» и произвели фильтрацию по количеству связей (сколько раз одно частотное слово встречается с другими словами).

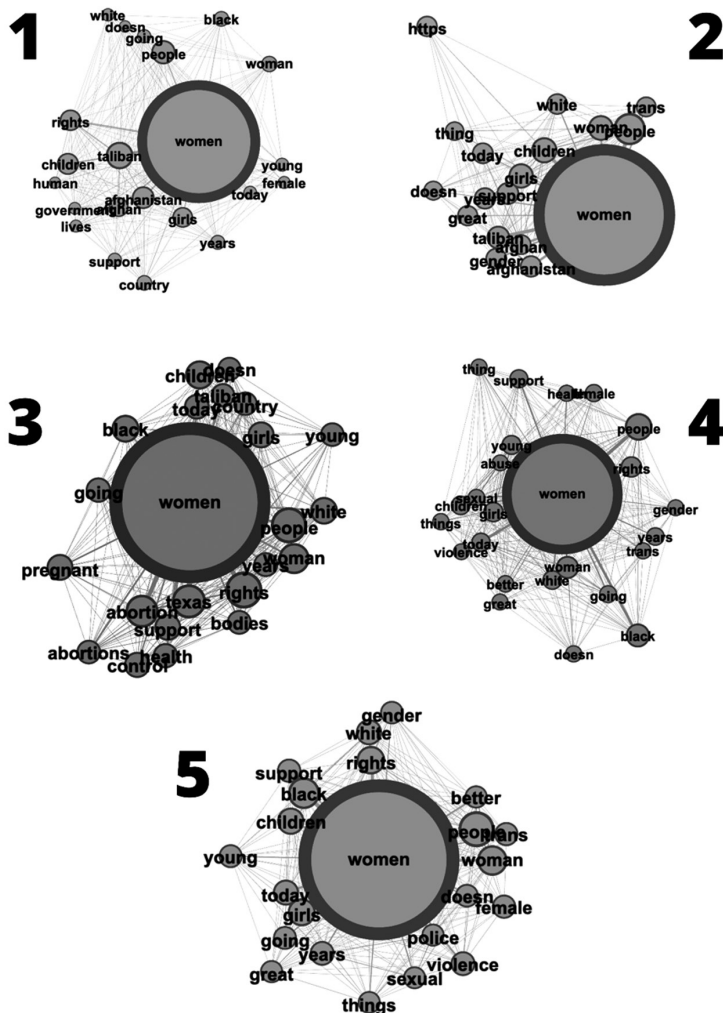

Рисунок 2. Доминирующие тематики в пяти контрольных точках дискурсивного поля четвертой волны феминизма.

На рисунке 2 (часть 1) мы видим основные дискурсивные тематики первой контрольной точки 27 августа: «талибан», «Афганистан», «права детей и девочек в Афганистане», «права женщин в Афганистане», «черные женщины». При этом тема, связанная с Афганистаном, и тема черных женщин не образуют одно сплошное дискурсивное поле, а существуют в двух отдельных субполях (они находятся практически в диаметрально противоположных сторонах относительно ключевого слова «women»). Во второй контрольной точке 4 сентября (рисунок 2, часть 2) мы видим сближение субполя «Афганистан» и субполя «права женщин», которое происходит за счет многочисленных публикаций в сети Интернет, создавших контент, связанный с Афганистаном. Данный контент создавался активистами движения четвертой волны феминизма, представляющих собой людей разного возраста, национальности, пола, социального положения и статуса в обществе (эти выводы подкрепляются анализом лидеров мнения). Сближение дискурсивных субполей с точки зрения сетевого анализа означало возможность тематики «Афганистан» стать частью цифровой повестки всего онлайн-пространства и тем самым увеличило бы вероятность возникновения социально-политических действий как со стороны общественности, так и со стороны новой власти Афганистана в пользу афганских женщин. Однако, в третьей контрольной точке 17 сентября (рисунок 2, часть 3) мы видим, что субполе «права женщин» расширяется за счет появления новой темы – «закон о запрете аборт в Техасе». В результате субполе «права женщин» и субполе «Афганистан» становятся диаметрально противоположными по отношению к ключевому слову «women» – это означает, что пользователи обсуждают либо Афганистан, либо права женщин и нет общей повестки, включающей обе эти темы. Как результат – в четвертой контрольной точке 21 сентября (рисунок 2, часть 4) нет доминирующей тематики, связанной с Афганистаном, она размыта дискурсивным полем «закон о запрете аборт в Техасе». Мы видим плотное обсуждение прав женщин, здоровья, насилия над женщинами, т.е. фокус внимания общественности полностью находится на проблемах женщин США и Европы. В пятой контрольной точке – 10 октября (рисунок 2, часть 5) мы видим

полное исчезновение темы «Афганистан» в дискурсивном поле «women».

Таким образом, появление социальных медиа в online-пространстве и сосредоточение активности индивида именно в сфере Интернет, которая может переходит из online-пространства в конкретные результаты публичной политики гендерного равенства в offline-пространстве, позволяют нам **концептуализировать именно четвертую волну феминизма**. Волну, которая отличается от предыдущих волн своим временным периодом; особыми технологиями и инструментами, используемыми акторами публичной политики; конкретными online и offline социально-политическими действиями; результатами этой деятельности, представленными изменениями в политической повестке публичной политики. Четвертая волна формируется не только в личностном измерении или отдельном страновом контексте, но в масштабе всего мира.

В результате проведенного эмпирического исследования мы делаем вывод, что четвертая волна феминизма имеет большей потенциал и мощный сетевой фундамент политической мобилизации в международном масштабе. Онлайн-пространство и социальные медиа с одной стороны становятся ни с чем несравнимой площадкой мобилизации и консолидации женщин и сторонников феминизма и гендерного равенства, а с другой стороны – цифровая повестка представляется нам мозаичной конструкцией, в которой актуальные темы можно менять посредством запуска блоговолн и переключения внимания пользователей и подписчиков. В исследовании мы показали, как в политический дискурс активно включилась тематика афганских женщин в конце августа и как дискурс закона о запрете аборт в одном штате США фактически ее включил и стал развиваться в другом направлении спустя месяц.

Лидерами мнений в дискурсивном поле «women» являются люди с высоким социальным статусом и разным полом. Однако, многие из них используют эту тему как способ политического продвижения, а не как саму борьбу за права женщин. Также мы делаем вывод, что зачастую тема прав женщин является оружием в борьбе с политическими оппонентами. Феминизм как политическая стратегия приводит к тому, многие вопросы, связанные

с правами женщин в таких странах как Афганистан, Иран, просто остаются на периферии цифровой повести или существуют в ней малое количество времени (хотя в самих странах эти вопросы не решаются десятилетиями). Что не позволяет провести конвертацию социально-политического капитала и сдвинуть с мертвой точки вопросы, связанные с правами женщин в этих странах. Еще одной проблемой четвертой волны феминизма является сознательное разделение движения на движение за права «белых» женщин и движения за права «черных» женщин. И это разделение инициировано в первую очередь активистками движения «BLM» (Жизнь черных важна). К чему это приведет? Наш прогноз в том, что либо эти движения соединятся и мы будем исследовать пик четвертой волны феминизма и анализировать результаты, успехи и неудачи, либо современное феминистское движение будет представлять собой лоскутное одеяло: сотни движений за права женщин разного цвета кожи, статуса, возраста и т.д. И вполне возможно, что именно такой будет пятая волна феминизма.

Глава 3.

СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ КАК ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИКИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

doi:10.56700/d5186-0510-5697-a

3.1. Гендерный анализ государственной семейной политики в современной России: основные подходы к изучению и социальные практики

Необходимость гендерного анализа семейной политики в современной России обусловлена сложностью и противоречивостью, сложившейся в области семейно-брачных отношений. Поддержка, укрепление и защита семьи как основы российского государства является ответом на вызовы таких проблем, как сокращение численности населения и его старение, снижение уровня рождаемости и качества жизни семьи. Проведение семейной политики возможно на базе различных ценностно-идеологических подходов, которые, в конечном счете, определяют механизмы, способы, субъекты разработки и реализации указанной политики, при этом обозначая конфигурацию публичной и приватной сфер, организацию гендерной системы, природу политического режима российского общества.

В настоящее время в России политика гендерного равенства, по сути, вытеснена семейной и демографической политикой. Это обуславливается стоящими перед российским обществом задачами демографического роста и социально-экономического развития. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 г., коррелирует с Концепцией демографической политики РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 09.10.2007 г., и находит свое отражение в поправках к Конституции 2020. Начиная с Послания Президента Федеральному

Собранию РФ в 2006 году демографическая тематика приобретает особое значение как в риторике политических лидеров, так и в практиках формирования и реализации механизмов государственной социальной поддержки семей с детьми. В Послании Президента Федеральному Собранию РФ в 2020 году проблема преодоления демографического кризиса актуализируется с новой силой и в качестве возможности «выбраться из демографической ловушки» предлагается беспрецедентный пакет демографических мер. В силу этих аргументов, исследовательское внимание в данном параграфе сфокусировано именно на анализе результативности мер, направленных на увеличение рождаемости – процессе, являющимся основным критерием эффективности современной семейной политики в России в целом, и в каждом ее субъекте в отдельности. Согласно Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года «государственная семейная политика представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей». Поддержка, укрепление и защита семьи как основы государства является ответом на вызовы таких вопросов как численность населения, его возрастная структура, снижение уровня рождаемости, качество жизни семьи. Однако, учитывая основную цель реализуемой семейной политики в настоящее время, а именно, поддержку рождаемости, можно констатировать, что на данном этапе своего развития семейная политика характеризуется, прежде всего, демографической направленностью.

«Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г., гласит: «государственная семейная политика представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского

общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей»¹. Содержание и осуществление семейной политики в РФ неоднозначно оценивается исследователями; наряду с положительными результатами от реализуемых мер семейной политики фиксируется неразрешенность ряда проблем. При этом в своих оценках эксперты опираются на достижения фамилистики – комплексной науки, которая затрагивает философские, антропологические, психологические, социологические и другие аспекты феномена семьи. Философы рассматривают семью, прежде всего, как социокультурное явление, анализируя ее в рамках широкого спектра проблем: социального неравенства, взаимоотношений с обществом и государством, социализации, глобализации и др. Предметное поле фамилистики также отличается значительным разнообразием: изучаются генезис и эволюция семейно-брачных отношений, семейные роли, системы семейных ценностей и т. д. Анализируя взгляды мыслителей на семью, начиная с Античности, М.В. Торопыгина отмечает следующие этапы генезиса и эволюции концепций семьи: «1) традиционный; 2) классический сциентистский; 3) неклассический сциентистский; 4) постнеклассический сциентистский (современный)»². Значительный вклад в изучение семьи внесла российская философская традиция, в основном, представленная религиозно-консервативной мыслителями – Н.А. Бердяевым, Вл.С. Соловьевым, И.А. Ильиным, П.А. Флоренским и др.

В настоящий момент артикулированным выводом в фамилистике является признание появления новых форм семейных отношений, утрата традиционной семьей доминирующих позиций в обществе. Именно данные факторы, по мнению исследователей, и привели к выработке государственной политики в области се-

¹ Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://government.ru/docs/14494/> (дата обращения – 20.07.2022).

² Торопыгина М.В. Институт семьи в современной России: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. н. М., 2011. 206 с. С. 6.

мейно-брачных отношений. Как отмечает Ж. Чернова, семейная политика как отдельное направление государственной социальной политики и самостоятельное научное направление появляется и развивается с конца 1960-х гг. в контексте развития государств всеобщего благоденствия¹. В ходе исследований формируются основные подходы к изучению семейной политики: институциональный, акцентирующий внимание на значимости государственных мер, и культурный, противопоставляющий государственным мерам социальные нормы, этику, традиции, психологию, гендер [там же]. Важно отметить работы западных исследователей, анализирующих проблему государства и семьи посредством политизации интересов частной сферы, как традиционной области женского социального опыта. В исследованиях К. Пэйтман и др. – «личное есть политическое», что подразумевало, в том числе, и государственные решения семейных проблем, и увеличение представленности женщин в органах власти с целью разрешения проблем, актуальных для данной социальной группы². Западные исследователи С. Раддик и Дж.Б. Эльштайн, анализируя возможные альтернативы гендерной нейтральности научного и практического дискурсов, предложили оригинальные модели матерналистского мышления, имеющие достаточно высокую эффективность при принятии политических решений³.

Целенаправленные и планомерные исследования семейной политики в России начинаются с 1990-х гг. с осмысления ее сущности в предыдущие исторические периоды. Согласно типологии А.В. Носковой, эволюция государственной семейной политики прошла пять этапов: постреволюционный (1917–1926 гг.); сталинский (1926–1953 гг.); советский социальный (1954–1991 гг.); постсоветский (1992 – начало 2000-х гг.); новейший (начиная с 2000-х гг.)⁴. Г.И. Тюменцева полагает, что начавшись с отдельных

¹ Чернова Ж.В. Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. СПб: Норма, 2008. 328 с. С. 3.

² Pateman C. The Sexual Contract. Cambridge: Polity, 1988. 264 p.

³ Elshaint J. B. Women and War. N.Y.: Basic Books, 1987. 288 p.; Ruddick S. Maternal Thinking: Toward a Politics of Peace. Boston: Beacon Press, 1989. 291p.

⁴ Носкова А. В. Семейно-демографические проблемы современного общества. URL: <http://www.pafnuty-abbey.ru/publishing/8686/> (дата обращения – 21.07.2022).

мер по защите матери и ребенка, семейная политика в России преобразовалась в целостный комплекс государственных социальных практик по поддержке института семьи¹. Контракт «работающей матери», этатистический гендерный порядок, патерналистская социальная политика определяются С.Г. Айвазовой, Е.А. Здравомысловой, А.А. Темкиной, О.А. Хасбулатовой как феномены советского периода, которые фиксируются исследователями и в современной России². С.Г. Айвазова подчеркивает положительный социальный эффект контракта «работающей матери»: «Контракт в идеале призван обеспечивать институциональную поддержку со стороны государства гражданкам любой страны, совмещающим трудовую деятельность с выполнением семейных обязанностей, особенно тех, что связаны с рождением и воспитанием детей» и предупреждает, что «разрыв контракта... грозит Российскому государству серьезными проблемами – демографическими и, судя по гражданской активности беременных и матерей с малолетними детьми, политическими»³. Гендерный подход к разработке семейной политики способствует пониманию необходимости изучения не нормативной, «среднестатистической» семьи, но семьи, в составе которой – равноценные субъекты гендерных отношений, с характерной для мужчин и женщин спецификой репродуктивного и семейного поведения⁴. В практическом выражении гендерно ориентированная семейная политика направлена не только на укрепление семьи как института по воспроизводству населения, но и на поддержку женщин и мужчин, которые сохраняя установ-

¹ Тюменцева Г.И. Государственная семейная политика: региональный аспект // Вестник Омской юридической академии. 2018. Том 15, № 4. С. 393–398. С. 394.

² Айвазова С.Г. Контракт «работающей матери»: нарушение или расторжение (к вопросу об особенностях гендерной политики в современной России) // Женщина в российском обществе. 2011. № 3. С. 13–22; Политика семьи и детства в постсоциализме: коллектив. моногр./ под ред. В. Шмидт, Е. Ярской-Смирновой, Ж. Черновой. М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2014. 283 с.; Хасбулатова О.А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реальность. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 372 с.

³ Айвазова С.Г. Указ. соч. С. 22.

⁴ Кашина М.А., Юкина И.И. Российская демографическая политика: опыт гендерного анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Том XXII. № 1. С. 109–123. С. 110.

ки на личностное самовыражении и профессиональное развитие, могут рожать и воспитывать детей.

Одновременно с этими идеями множество исследователей, анализируя значение социальной политики, а в рамках ее – семейную политику и демографический фактор в современной России, опираются на концепцию социального потенциала, сопоставляя его с понятием «человеческого капитала». Е.В. Коновалова считает, что «семья определяет развитие личности... и создаёт основу для деятельности других институтов, формирующих человека и человеческий потенциал» и вместе с тем семья выполняет функцию «развития человеческого капитала, главным образом через воспитание»¹. Это, в свою очередь, требует от государства разработки целого комплекса разнообразных мер, которые «могут помочь женщине сделать свободный выбор, дать возможность уделить больше времени семье, освободив от необходимости трудиться ради заработка» [там же]. Тем самым, данная точка зрения предлагает альтернативу проектам, разработанным специалистами по гендерным исследованиям.

Как и в западной традиции, так и в российских исследованиях семейной политики сложились два подхода к изучению семейной политики – институциональный² и неинституциональный³. Ученые предлагают осуществить «разработку методологических принципов проектного конструирования реальности семьи», которые позволят «раскрыть семейные отношения как саморазвивающуюся микросоциальную систему, функционирующую при динамичных социально-экономических и социально-культурных общественных переменных»⁴.

¹ Коновалова Е.В. Роль семьи в формировании человеческого капитала инновационной экономики // Вестник Костромского государственного университета. 2011. №2. С. 327–330. С. 328.

² Клинцева М.Н. Государственная семейная политика российской федерации (аксиологический аспект) // Научная мысль Кавказа. 2018. №1. С.74–79.

³ Валиахметов Р.М. Семейная политика и социальные практики в регионах России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №4. С. 61–64.

⁴ Хвостанцев С.В. Современные методологические основы исследования семьи // Вестник поволжского института управления. 2015. №5. С. 76–83. С. 77.

Российские философы предлагают рассматривать семейную политику также на базе синергетического подхода. Н.А. Бухалова отмечает, что «традиционные методы и концепции, в рамках которых эволюционные процессы семьи трактуются как одновариантное и безальтернативное развитие, оказываются недостаточными для исследования сложной природы социальных систем (семья, брак) и их трансформаций»¹. В рамках синергетики переход семьи от одного типа функционирования к другому расценивается как трансформация порядка в хаос, при котором ролевую функцию порядка выполняет традиционная семья².

Основная дискуссионная проблема фамилистики в конципировании и разработке государственной семейной политики в России затрагивает аксиологические аспекты проблемы. Большинство исследователей постулирует кризис семейных ценностей; отсутствие «моды» на семью; признание нормой таких явлений как индивидуализация, эгалитаризация, либерализация и нуклеаризация семьи; малодетность; материнство вне брака, высокая разводимость; широкое распространение наряду с полными семьями неполных семей; сожительство наряду с официально зарегистрированными браками, которые «во многом не согласуемы с преимущественно традиционным типом российского общества» и угрожают «духовной и демографической безопасности» России³. Основными причинами сложившейся ситуации исследователи называют глобализацию, которая привела к утверждению либерально-радикальных и абстрактно-гуманистических мировоззренческих конструкций⁴. Вместе с тем, авторы данных оценок солидарны во мнении о необходимости комплексного решения проблемы, как на уров-

¹ Бухалова Н.А. Социально-философский анализ семьи: синергетический аспект // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. №2 (19). С. 308–311. С. 309.

² Верещагина А.В., Самыгин С.И. Кризис традиционной семьи и альтернативы развития института семьи в России: теоретический анализ с позиций синергетической парадигмы // Инженерный вестник Дона. №2014. №3.

³ Верещагина А.В., Самыгин С.И. Указ. соч.; Клинцева М.Н. Указ. соч. С. 74; Носкова А.В. Указ. соч. С. 2.

⁴ Думнова Э.М. Социальные и мировоззренческие основания семейно-брачных отношений: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. н. М., 2006. 164 с. С. 5.

не государственной поддержки, так и на уровне формирования устойчивых семейных ценностей; исследователи аргументируют необходимость интеграции различных методологий («совмещение институтов и идей») в комплексную платформу исследования семейной политики¹.

Проблема учета этнокультурных традиций в поликультурном российском обществе при разработке и реализации семейной политики рассматривается в рамках ряда региональных исследований². Центром внимания в данных работах также выступает анализ мер поддержки семьи, реализуемых в субъектах Российской Федерации: меры материальной поддержки (прежде всего), натуральной и моральной поддержки³. Исследователи солидарны в том, что региональная демографическая семейная политика дифференцирована как по уровню предпринимаемых мер в конкретном регионе (в зависимости от ряда факторов: бюджета региона, политической воли руководства, этнического состава и т. д.), так и по направленности мер поддержки: большая ориентация на семьи, нуждающиеся в социальной защите, находящиеся в зоне социального риска. Общим местом в выводах ученых становится региональная проблема недооценки «задачи проведения социальной экспертизы принимаемых решений с точки зрения их воздействия на жизнедеятельность семьи. Семья, выполняющая функции воспроизводства и социализации, оказалась вне поля зрения государства и органов местного самоуправления»⁴.

Консервативный поворот в России в 2000-е гг. переориентировал внимание в семейной политике на утверждение традиционных ценностей. Согласимся с Т.И. Гурко, что произошедшие 1990-е гг. в стране изменения вряд ли возможно переломить очередной

¹ Политика семьи и детства...

² Бистайкина Д.А., Круглова Н.А., Соловьева Т.В. Соответствие мер государственной семейно-демографической политики репродуктивным потребностям семей в Республике Мордовия // Огарёв-Online. 2018. № 11 (116); Валиахметов Р.М. Указ. соч.

³ Гнедаш А.А. Семейная политика в регионах современной России: институциональные и программные аспекты // Женщина в российском обществе. 2015. № 3. С. 96–108; Тюменцева Г.И. Указ. соч.

⁴ Кузин С.И., Кучмаева О.В. О реализации государственной семейной политики в современной России // Вестник университета. 2017. №1. С. 192–198. С. 193.

консервативной концепцией¹. На наш взгляд, государственная семейная политика РФ нуждается в дальнейшей проработке. Как мы показали, в рамках социально-философского анализа сформировались различные подходы к исследованию семейной политики. Принципы синергетического подхода представляются крайне абстрактными для разработки семейной политики. Подходы, базирующиеся на аксиологических основаниях, политически ангажированы и не учитывают этнокультурный плюрализм российского общества. Выработка более широкой концептуальной основы семейной политики, для повышения ее эффективности, в эпоху глобализации и цифровизации возможна за счет включения идей новых источников гражданской активности – сетевых сообществ, ориентирующих россиян на поиск самостоятельных идей и механизмов укрепления семейных ценностей.

Исследование отдельных онлайн сообществ родителей позволяет сделать выводы, что интернет-сообщества родителей и всех заинтересованных в проблеме предоставляют различные возможности для взаимной поддержки участников и для достижения своих целей при необходимости сетевые сообщества мобилизуют ресурсы и переходят в офлайн-пространство.

Ориентируясь на значительный мобилизационный потенциал онлайн сообществ в условиях цифровизации, учитывая фактор пандемии COVID-19, значительная часть проектов в области семейной политики осуществляется при поддержке сетевых ресурсов. Для продвижения идеологии традиционных семейных ценностей органы государственной власти создают различного рода медиаторские и информационные порталы, которые, с одной стороны, просвещают граждан в области российского законодательства о семье, материнстве, отцовстве и детстве, а другой, аккумулируют сетевое гражданское сообщество для решения артикулируемых в Концепции вопросов. Созданные онлайн-площадки ориентируются на обратную связь с гражданами, получение от них предложений, комментариев, отзывов. В частности, в рамках плана

¹ Гурко Т.А. О концепции государственной семейной политики российской федерации на период до 2025 года: экспертная оценка // Социологическая наука и социальная практика. 2013. №3. С. 33–52. С. 52.

Десятилетия детства был открыт интернет-портал «Я-родитель», который не только информирует родителей о различных формах воспитания детей, но и предоставляет возможность родителям проконсультироваться у педагогов и психологов. Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодежь) организовало интернет-ресурс «Молодая семья Онлайн», который направлен на работу с молодыми семьями, имеющих или не имеющих детей¹.

На уровне субъектов федерации органы исполнительной власти создают собственные сетевые ресурсы, с помощью которых обеспечивается транспарентный характер государственной семейной политики. Например, под эгидой Министерства демографической и семейной политики Тверской области была создана группа во «ВКонтакте» «Тверская семья. Родители и дети» в рамках реализации госпрограммы «Развитие демографической и семейной политики Тверской области на 2020–2025 годы». Большинство анонсируемых Министерством мероприятий носит информационно-просветительский характер, разъясняет участникам группы правила и процедуры предоставления льгот, пособий и пр., сообщает о различных конкурсах (в частности, «Семья года–2020», «Слингoмама России–2020»)².

Еще одним направлением государственной семейной политики онлайн является грантовая поддержка проектов сетевого гражданского сообщества. Фонд президентских грантов выделил отдельное направление «Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства», в рамках которого насчитывается 13 подпрограмм. Среди победителей грантовых конкурсов преобладают институты гражданского общества, пропагандирующие идеологию традиционных ценностей, артикулирующие семейно-демографическую политику как национальный проект и вопрос национальной безопасности – религиозные общественные организации, военно-патриотические движения и пр. В рамках данного гражданского сообщества можно

¹ Росмолодежь запустила платформу «Молодая семья онлайн». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ruy.ru/press/news/rosmolodezh-zapustila-platformu-molodaya-semya-onlayn>/URL: <https://молодаясемья.онлайн>) (дата обращения: 31.08.2022).

² Тверская семья. Родители и дети. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/tverreg_family) (дата обращения: 04.09.2022).

выделить организации, имеющие значительный опыт в проведении мероприятий в области семейной политики, а также новые некоммерческие объединения, которые стали активно создаваться после 2014 г.

В частности, в 2015 г. в России была образована новая просемейная организация – Ассоциация организаций по защите семьи (далее – АОЗС), которая призывает «объединяться здоровые просемейные и патриотические силы»¹. В состав АОЗС входят 120 семейно-ориентированных некоммерческих организаций из 50 регионов, реализующих проект «ЗаРождение» при поддержке Фонда президентских грантов². Миссия АОЗТ – посредством обучения руководителей и сотрудников социально ориентированных некоммерческих организаций и координации их деятельности распространять успешные проекты, защищающие семейные ценности. АОЗС, как и другие семейно-ориентированные организации, налаживают партнерские связи с органами государственной власти и МСУ, с Общественной палатой РФ, ОНФ, Национальной родительской ассоциацией и т. д. Аналогичной организацией является созданный в 2017 г. Межрегиональный союз общественных объединений многодетных семей. Организация проводит форумы, фестивали, тренинги и другие аналогичные мероприятия, получая финансовую помощь в виде грантов государства³.

Деятельность части организаций, обеспеченных грантовой поддержкой государства, направлена на образовательную работу в сети. Согласно сайту АНО «Семья России», организация ставит своей основной задачей создать «эффективную малозатратную просветительскую систему, которая в удобных и доступных формах будет популяризировать для разных целевых аудиторий тра-

¹ Ассоциация организаций по защите семьи. [Электронный ресурс]. URL: <https://aozs.ru> (дата обращения: 1.08.2022).

² Федеральный пилотный просемейный проект ЗаРождение. [Электронный ресурс]. URL: <https://aozs.ru/zarozhdenie/o-proekte.html> (дата обращения: 16.08.2022).

³ Устав Межрегионального союза общественных объединений многодетных семей [Электронный ресурс]. URL: <https://mcoomc.ru/pdf/ustav.pdf> (дата обращения: 16.07.2022).

диционные семейные ценности»¹. АНО «Семья России» предлагает «просветительский сундучок», в котором находятся видео-лекции, методические разработки, DVD-сборники, слайд-фильмы.

Ряд проектов, поддерживаемых грантами государства в сети, имеет специализированный характер. В частности, ООО «Семья России» открыла в 17 областях юридическую приемную для многодетных семей. По мнению менеджеров проекта, основной его целью является «создание правозащитной сети, у которой в результате будет постоянно действующий источник правовой информации на сайте организации «Семья России» и возможность для всех бесплатно получить консультации, образцы юридических документов, заявлений, жалоб, судебных решений, связанных с решением проблем многодетных семей»².

Одно из наиболее значимых НКО, которое ведет проекты в рамках семейной политики в смешанном (онлайн и офлайн) формате, – это созданная в 2013 г. Национальная родительская ассоциация (далее – НРА), объединившая родителей из 83 регионов России. НРА представляет собой единственную общественную организацию, которая является исполнителем Плана мероприятий по реализации в 2016–2020 годах Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года. К своим главным направлениям работы НРА относит родительское просвещение; родительское творчество; родительскую экспертизу. С февраля 2018 г. функционирует портал «Российский родитель» RURODITEL.RU, ежемесячно издается журнал «Школа современных родителей». Сайт НРА NRA-RUSSIA.RU оформлен как электронное средство массовой информации «Главный родительский сайт». Поставленные организацией задачи на 2020 г. предполагают разработку и продвижение в онлайн пространство информации по проблемам семьи на платформах Ruroditel.ru и “Журнала современных родителей”»³.

¹ АНО «Семья России». [Электронный ресурс]. URL. <http://semyarossii.ru/ano-qsemya-rossiiq.html> (дата обращения: 17.11.2020).

² АНО «Семья России»...

³ Национальная родительская ассоциация. [Электронный ресурс]. <https://nra-russia.ru/?ysclid=la553febla152169164> (дата обращения 17.11.2022)

Часть поддержанных государством проектов адресована непосредственно к матерям и отцам. Одним из наиболее масштабных просемейных онлайн-проектов является программа «Старт Пап. ШКОЛА ЛИДЕРОВ. Отцы 3.0. Всероссийская школа лидеров отцовских сообществ», начало которой было положено в апреле 2020 г. Фондом отцовства при поддержке Межрегиональной общественной организации «Союз Отцов» и финансировании Фонда Президентских грантов. Миссия Фонда отцовства, созданного в 2014 г., состоит в продвижении «в обществе ценностей ответственного отцовства»¹, в рамках которой организация реализовала ряд широкомасштабных проектов – «Папа Фест», «Ежегодная Национальная Всероссийская Премия “Папа Года”» и др. Учитывая фактор пандемии COVID-19, подготовительная работа по проекту школы лидеров отцовских проектов СтартПАП была проведена в рамках сетевого сообщества, а мероприятие состоялось в Москве офлайн в августе 2020 г. Четко сформулированная миссия, рекрутирование профессиональных коучей и экспертов, формирование команды единомышленников, поэтапное выполнение задач, визуализация контента, привлечение широкого круга партнеров, нестандартность и новизна отдельных конкурсов свидетельствует о высоком уровне менеджмента данного проекта. Позиция руководителей проекта о том, что «должно появиться центристское, массовое светское сетевое объединение отцов»², концептуально направлена на продвижение традиционных ценностей, содержательно проект направлен на формирование новой модели отцовства – «отца-менеджера», который не ограничивает свою роль в семье формированием семейного бюджета, но занимается организацией семейной жизни по широкому кругу направлений.

Таким образом, под влиянием государственной семейной политики в России формируется сетевое просемейное граж-

¹ Общероссийская общественная организация «Семья России» открыла в Тверской области юридическую приемную для многодетных семей. [Электронный ресурс]. URL:<https://tvernews.ru/news/205345/> (дата обращения: 21.09.2022).

² Старт Пап. ШКОЛА ЛИДЕРОВ. Отцы 3.0. [Электронный ресурс]. URL:<https://vk.com/startpap> (дата обращения: 20.09.2022).

данское сообщество, организации которого ориентированы на различную онлайн- и офлайн-деятельность – информационную, просветительскую, пропагандистскую, проективную и т. д. Общественные объединения, поддерживаемые грантами государства, продвигают традиционные семейные ценности и нацелены на реализацию пронаталистских задач. При этом привлечение сетевых ресурсов к реализации государственной семейной политике позволяет не только транслировать официальную идеологию, но и предлагать инновационные проекты, соответствующие реалиям XXI в.

doi:10.56700/m2828-0579-9308-j

3.2. Репродуктивные права женщин: законодательные рамки и социальные практики

Интерес к реализации репродуктивных прав в России обусловлен проблемами демографического развития страны, которые проявляются в низкой рождаемости, а также в наметившемся и зафиксированном рядом исследователей консервативным поворотом в сфере гендерной политики. По данным Федеральной службы государственной статистики, в России в 2018 году около 88 тыс. женщин страдали бесплодием¹. По сравнению с 2017 годом их число снизилось на 4,6%. Однако, сравнивая с 2005 и 2010 годами, количество женщин, у которых диагностировано бесплодие, возросло на 35,5 тыс. и 17,3 тыс. соответственно. Около 15% всех супружеских пар по всему миру не могут зачать ребенка (48,5 млн пар)².

По мнению Г.Г. Силласте, в ближайшее время востребованной частью государственной политики в России станет гендерное на-

¹ Здравоохранение в России. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 170 с. (С. 57)

² Лебедев Г.С., Голубев Н.А., Шадеркин И.А., Шадеркина В.А., Аполихин О.И., Сивков А.В., Комарова В.А. Мужское бесплодие в Российской Федерации: статистические данные за 2000–2018 годы // Экспериментальная и клиническая урология. 2019. №4. С. 4–13. (С.4)

правление наряду с семейной и демографической¹ составляющими. В связи с ростом значения женщин в политической и экономической сферах в законодательную базу необходимо внести правки и дополнения². Данный аспект актуализирует изучение эволюции законодательства в сфере семейной и демографической политики, а также политического дискурса, связанного с проблемами гендерного равенства и теми аспектами социальной политики, которые в той или иной мере направлены на решение демографических проблем.

Исходя из документов ООН, сексуальное и репродуктивное здоровье женщин связаны с различными правами человека, в том числе правом на здравоохранение, на неприкосновенность частной жизни, правом на образование, запретом на дискриминацию, правом на труд и социальную поддержку³. Проблема репродуктивных прав по-разному трактуется в законодательствах стран и различным образом воспринимается национальными обществами. Более того, давшее о себе знать наступление на гендерные права даже в тех государствах, которые подписали Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года, дает основание исследователям гендерной проблематики описывать эти процессы термином «war of gender», подчеркивая неустойчивость и конфликтогенность сферы гендерных прав и свобод, где

¹ Силласте, Г. Г. Гендерная политика и социальный механизм ее возможной реализации // Гендерная политика в России и в мире: экономика, управление, общество : материалы Всероссийской научной конференции, Иваново, 25 июня 2021 года. Иваново: Ивановский государственный университет, 2021. С. 3–13. DOI 10.46726/Sb.2021.1. EDN RBOBIA. (С. 11–12)

² Пирожук Н.Н., Силласте Г.Г. Россия и Германия: сравнительный анализ уровня гендерного равноправия в их образе жизни // Гендерные ресурсы современного мира – 2021. Гендерный калейдоскоп – 2021 : материалы Четвертой ежегодной всероссийской научной видеоконференции с международным участием «Гендерные ресурсы современного мира – 2021» и Шестой ежегодной Всероссийской научной студенческой видеоконференции с международным участием «Гендерный калейдоскоп – 2021», Ростов-на-Дону, 09 апреля – 03 2021 года. Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2021. С. 178–787. EDN SUZBSS. (С. 182)

³ Сексуальное и репродуктивное здоровье и права: информационная серия ООН // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.ohchr.org/RU/Issues/Women/WRGS/Pages/Information-Series-Sexual-Reproductive-Health-Rights.aspx> (дата обращения: 29.08.2020).

нормы, ценности и социальные практики постоянно подвергаются пересмотру¹. Возникающие гендерные конфликты трансформируют семейные отношения, формируют новые социальные практики, а государство не всегда успевает оперативно реагировать на трансформацию и актуализацию данных процессов.

Под репродуктивными правами в данном случае понимаются права граждан на охрану их репродуктивного здоровья, свободное принятие и реализацию решений в отношении рождения или отказа от рождения ребенка в браке или вне брака, методов зачатия и рождения детей, а также на медико-социальную, информационную и консультативную помощь в этой сфере². Другими словами, речь идет о правах семьи, о праве женщины свободно решить, когда и сколько детей иметь, на основе имеющейся свободной информации и широкого набора средств регулирования деторождения при возможностях поддержания и сохранения репродуктивного здоровья.

Заметим, что репродуктивные права в нашей стране связываются, главным образом, с материнством, что нашло отражение в современном российском законодательстве, которое направлено на охрану материнства и детства, на сохранении репродуктивного здоровья. Такой подход определяется, прежде всего, проблемами демографического развития страны, связанными с низким уровнем рождаемости и воспроизводства населения.

В 2020 году Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации акцентировал внимание на вопросах демографии, которые были озвучены им в первую очередь: «Судьба России, ее историческая перспектива зависят от того, сколько нас будет, сколько детей родится в российских семьях через год, через пять, десять лет, какими они вырастут, кем станут, что сделают

¹ Graff A. «Gender ideology»: weak concepts, powerful politics // Religion and Gender. 2016. Vol. 6, iss. 2. P. 268–272.

² Согласно Типовому проекту законодательного акта «Об общих принципах охраны репродуктивного здоровья населения государств – членов Евразийского экономического сообщества от 13.05.2009 – прим. авторов.

для развития страны и какие ценности будут для них опорой в жизни»¹.

Между тем, реализация репродуктивных установок невозможна без наличия соответствующих им прав и свобод, а также формальных ограничений. Остановимся на ключевых документах законодательства в части **репродуктивных прав** в современной России.

Государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства закреплена в *Конституции Российской Федерации* – статьях 7, 38, 71 (п. «е»). Статья 19 провозглашает равные права и свободы, равные возможности для их реализации мужчинами и женщинами. Статья 38 устанавливает: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства». В п. «е», «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации указано: «В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся...общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта; координация вопросов здравоохранения; защита семьи, материнства, отцовства и детства; *защита института брака как союза мужчины и женщины*; социальная защита, включая социальное обеспечение»².

Напомним, что Россия не признает однополые браки и не регистрирует их даже в случаях, если браки заключены легальными способами за рубежом. *Семейный кодекс Российской Федерации* устанавливает: «Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства». В то же время в качестве условия для заключения брака определены согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, а также достижение ими брачного возраста – 18 лет. При наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц,

¹ Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. 15.01.2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения 20.01.2020).

² Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.10.2020).

желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста 16 лет¹.

Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, в которой характеризуется современная демографическая ситуация в России, определяет тенденции ее развития, принципы демографической политики, ее цели, задачи и основные направления на период до 2025 года. Согласно данному документу, демографическая политика Российской Федерации направлена на «увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране»².

План мероприятий по реализации в 2021–2025 гг. Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. содержит пункт 3 «Мероприятия по снижению материнской и младенческой смертности, улучшению репродуктивного здоровья», который включает в себя:

- внедрение современных методов диагностики, лечения и реабилитации в целях раннего выявления заболеваний у детей, включая скрининговые программы, в том числе до рождения ребенка, с последующим расширением неонатального и пренатального скринингов на наследственные и врожденные заболевания;
- усиление профилактических мер, направленных на раннее выявление заболеваний репродуктивного здоровья у подростков в возрасте 15–17 лет;
- обеспечение и повышение доступности оказываемых медицинскими организациями услуг по правовой, психологиче-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038925&ysclid=l9dyzujsew456001777> (дата обращения: 18.10.2022).

² Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года от 09.10.2007 № 1351. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299> (дата обращения: 18.10.2022).

- ской и медико-социальной помощи женщинам, находящимся в трудной жизненной ситуации;
- повышение доступности медицинской помощи пациентам, страдающим бесплодием, путем применения вспомогательных репродуктивных технологий;
- снижение рисков бесплодия путем выявления и профилактики профессиональных заболеваний у женщин.

С Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года тесно взаимосвязана **Концепция семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года**, согласно которой, государственная семейная политика «представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей»¹.

В январе 2021 года **Распоряжением Правительства Российской Федерации №122-р утвержден план основных мероприятий в рамках Десятилетия детства, до 2027 года**. Примечательно, что данный План предусматривает в том числе и меры, связанные с репродуктивным здоровьем, а именно:

1. «реализацию мероприятий, направленных на ответственное отношение к репродуктивному здоровью»², в качестве ожидаемых результатов – к 2024 году будут усовершенствованы образовательные программы и обеспечено повышение квалификации специалистов в сфере профилактики абортот; создана инфраструктура взаимодействия с некоммерческими организациями в сфере профилактики абортот и инфор-

¹ Концепция семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года, от 25.08.2014 №1618-р. URL: <http://government.ru/docs/all/92699/> (дата обращения: 18.10.2022).

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 г. №122-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101280006> (дата обращения: 18.10.2022).

мирования населения; усовершенствовано нормативно-правовое регулирование в сфере профилактики искусственного прерывания беременности; на базе всех женских консультаций и родильных домов организована комплексная просветительская работа по профилактике искусственного прерывания беременности, отказов от новорожденных; проведены выездные заседания по вопросам снижения числа абортотворения представителями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья и др.;

2. организацию медицинской помощи семьям, страдающим бесплодием, с использованием экстракорпорального оплодотворения, ожидаемые результаты: 80 тыс. циклов экстракорпорального оплодотворения семьям, страдающим бесплодием, в год;
3. работу с беременными женщинами и женщинами с детьми, содержащимися в учреждениях ФСИН: выработку и реализацию комплекса мер, направленных на снижение количества абортотворения и профилактики отказов матерей от новорожденных детей, ожидаемые результаты: снижение количества абортотворения к 2027 году, не более 150 на 100 тыс. женщин.

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации»¹ служит отправной точкой совершенствования современной демографической политики, апеллируя к необходимости повышения суммарного коэффициента рождаемости, увеличению ожидаемой продолжительности жизни, созданию условий для совмещения женщинами обязанностей по воспитанию детей с трудовой занятостью и др.. Это обстоятельство фактически обусловило работу Правительства России по разработке и реализации национального проекта «Демография».

¹ Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» от 07.05.2012 №606 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201205070019> (дата обращения: 18.10.2022).

В отличие от также действующих государственных программ¹ национальные проекты отличаются наличием конкретных результатов и персональной ответственностью исполнителей за их достижение. **Национальный проект «Демография»**², который реализуется в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», ориентирован на достижение следующих целей и целевых показателей: увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет; снижение смертности населения старше трудоспособного возраста (на 1000 человек населения соответствующего возраста); увеличение суммарного коэффициента рождаемости (до 1,7 детей на 1 женщину); увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни; повышение обращаемости в медицинские организации по вопросам здорового образа жизни (тысяч человек); увеличение числа лиц, которым рекомендованы индивидуальные планы по здоровому образу жизни (паспорта здоровья), в центрах здоровья (млн. человек); увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом.

¹ Государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан», утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 296; Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2017 г. № 1710; Государственная программа Российской Федерации «Содействие занятости населения», утверждена постановлением Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 298; Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования», утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642; Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения», утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1640; Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316; Государственная программа «Развитие физической культуры и спорта», утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 302).

² «Паспорт национального проекта «Демография»» утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 года № 16. URL: <http://government.ru/info/35559/> (дата обращения: 18.10.2022).

Структура нацпроекта «Демография» включает пять федеральных проектов:

1. Финансовая поддержка семей при рождении детей (Финансовая поддержка семей при рождении детей).
2. Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет (Содействие занятости женщин – доступность дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет).
3. Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения (Старшее поколение).
4. Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек (Укрепление общественного здоровья).
5. Создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва (Спорт – норма жизни).

Как видно из названий, цели данных проектов была направлены на повышение рождаемости, снижении смертности, повышении уровня и качества жизни, **в том числе в плане развития, здоровья сберегающих технологий**, обеспечения занятости матерей с детьми и создания благоприятных социальных условий для воспитания и образования детей.

В контексте анализа отметим важность Федерального проекта **«Финансовая поддержка семей при рождении детей»**, в котором фиксируются репродуктивные права. Он не только предполагает внедрение к 2024 году механизма финансовой поддержки семей при рождении детей, создание благоприятных условий для жизнедеятельности семьи и рождения детей, но и повышение доступности экстракорпорального оплодотворения семьям, страдающим бесплодием, за счет средств базовой программы обязательного медицинского страхования.

Вместе с тем, по нашему мнению, для российского общества значимость проекта «Демография» не является приоритетной,

хотя и входит в первую пятерку наиболее актуальных национальных проектов, уступив проектам «Здравоохранение», «Образование», «Безопасные и качественные дороги», «Экология». Проблемы, решаемые национальным проектом «Демография» актуальны для 22% опрошенных (см. табл. 1), в первую очередь, для людей, имеющих маленьких детей или планирующих их иметь в ближайшее время.

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие национальные проекты являются наиболее важными?»¹
(РФ, % от числа опрошенных).

Ответы ранжированы по столбцу «Для Вас лично», 2022 г.

Национальные проекты	Для Вас лично			Для российского общества в целом		
	2020, IX	2021, VI	2022, V	2020, IX	2021, VI	2022, V
Здравоохранение	80	76	82	87	78	83
Жильё и городская среда	47	55	50	62	54	68
Экология	49	55	49	74	64	67
Образование	45	62	42	78	70	77
Безопасные и качественные автомобильные дороги	58	46	41	76	43	60
Культура	21	41	27	54	47	57
Демография	14	21	22	63	34	70
Цифровая экономика Российской Федерации	20	11	17	50	21	54
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	18	28	17	54	33	53
Туризм	–	–	17	–	–	44
Производительность труда и поддержка занятости	31	31	16	56	44	50

¹ Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года: [бюллетень] / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]; отв. ред. В. К. Левашов; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 91 с. URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=11065 DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-400-0.2022 (С. 50)

Наука	18	33	14	62	44	54
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	4	9	13	27	18	45
Международная кооперация и экспорт	5	6	6	30	13	42

Источник: Центр социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Полученные результаты социологического опроса детерминированы сложившейся еще в советский период установкой – рождение и первичная забота о детях, в первую очередь, должна лежать на родителях и семьях. Задачей государства здесь является поддержание и формирование качественной системы здравоохранения и образования.

Женщины чаще мужчин отмечали значимость национального проекта «Демография» для российского общества в целом. Существенные различия в плане значимости проекта «Демография» мы видим в группах граждан с разными доходами. В частности, четверть граждан, из числа относивших себя к низшему классу, считали данную программу значимой для них (24%). Пятая часть россиян, из когорты идентифицирующих себя со средним классом, отметили важность решения демографических проблем (20%). Около 7% представителей высшего класса высказали точку зрения о приоритетности для них национального проекта «Демография». В контексте важности для российского общества национальный проект «Демография» занял более высокие позиции в рейтинге. Его значимость для социума отметили 35% из числа граждан, относивших себя к низшему классу, 34% – к среднему и 25% – к высшему¹.

Все национальные проекты во многом взаимосвязаны между собой получаемыми эффектами от их реализации. Решение приоритетных, первоочередных вопросов в сферах здравоохранения, образования, экологии и жилья для каждого гражданина и социу-

¹ Левашов В.К., Великая Н.М., Шушпанова И.С. Граждане о реализации национального проекта «Демография» в России // Вопросы управления. 2022. № 3 (76). С. 19–31. (С. 23–24)

ма во многом будет способствовать улучшению демографической ситуации в целом.

Другой закон, который непосредственным образом связан с репродуктивным здоровьем и репродуктивными правами – это **Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»**¹, который в шестой главе «Охрана здоровья матери и ребенка, вопросы семьи и репродуктивного здоровья», устанавливает, в том числе, права семьи в сфере охраны здоровья (ст. 51); права беременных женщин и матерей в сфере охраны здоровья (ст. 52); применение вспомогательных репродуктивных технологий (ст. 55).

Вспомогательные репродуктивные технологии (далее – ВРТ) представляют собой методы лечения бесплодия, т.е. заболевания, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства).

В России воспользоваться вспомогательными репродуктивными технологиями могут мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Одинокaя женщина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии ее информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. При использовании донорских половых клеток и эмбрионов граждане имеют право на получение информации о результатах медицинского, медико-генетического обследования донора, о его расе и национальности, а также о внешних данных. Таким образом, для оказания медицинской помощи с применением ВРТ требуется подтвержденный диагноз «бесплодие». Одинокaе мужчины не могут воспользоваться ВРТ ни при каких условиях.

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102152259> (дата обращения: 18.10.2022).

Рамки территориальной программы обязательного медицинского страхования – базовая программа ВРТ (ЭКО), криоконсервация эмбрионов и перенос криоконсервированных эмбрионов – устанавливает **Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 июля 2020 г. №803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»**¹.

При выполнении программы ЭКО в рамках территориальной программы обязательного медицинского страхования, в случае возникновении показаний, использование донорских ооцитов, донорской спермы, донорских эмбрионов, ПГТ производится дополнительно за счет личных средств и иных средств, предусмотренных законодательством Российской Федерации (п.20 настоящего Приказа). При отсутствии беременности после проведения программы ВРТ (ЭКО) пациенты могут повторно направляться для выполнения криопереноса эмбриона или повторного проведения программы ВРТ при условии соблюдения очередности (п. 23 настоящего Приказа). Таким образом, законодательно не ограничено количество попыток ЭКО.

Кроме того, Приказ устанавливает возможности суррогатного материнства – это вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского для нее эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения (далее – генетическая мать и генетический отец), либо одинокой женщиной (далее – генетическая мать), для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. Для оплодотворения в цикле суррогатного материнства не допускается одновременное использование донорских ооцитов и донорской спермы в отношении мужчины и женщины, являю-

¹ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 июля 2020 г. №803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010190041> (дата обращения: 18.10.2022).

щихся потенциальными родителями, или донорских ооцитов для одинокой женщины, являющейся потенциальной матерью, а также использование донорских эмбрионов, не имеющих генетического родства с мужчиной и женщиной (потенциальными родителями) или одинокой женщиной (потенциальной матерью), для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. Таким образом, ребенок, рожденный в результате применения технологии суррогатного материнства, должен быть кровным хотя бы одному из родителей. Суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки.

При этом с 1 января 2021 года начал действовать приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению», в котором расширены и уточнены показания для проведения программы ЭКО и переноса криоконсервированных эмбрионов, а также закреплено, что базовая программа ВРТ (ЭКО), криоконсервация эмбрионов и перенос криоконсервированных эмбрионов осуществляется в рамках территориальной программы обязательного медицинского страхования. В то же время использование донорских ооцитов, спермы, эмбрионов, преимплантационное генетическое тестирование осуществляется за счет средств граждан.

Заметим, что проблема использования ЭКО и суррогатного материнства остается одной из самых острых в публичном дискурсе современной России. Представители Русской Православной Церкви избирательно относятся к неестественным методам зачатия с целью деторождения. В документе «Основы социальной концепции Русской Православной церкви» декларируется, что «если муж или жена неспособны к зачатию ребенка, а терапевтические и хирургические методы лечения бесплодия не помогают супругам, им следует со смирением принять свое бесчадие как особое жизненное призвание»¹. В данном случае РПЦ рекомендует усыновить

¹ Основы социальной концепции Русской Православной церкви //Официальный сайт Московского Патриарха. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 18.10.2022).

ребенка по обоюдному согласию обоих супругов. В то же время Церковь допускает процедуру искусственного оплодотворения половыми клетками мужа, поскольку данный процесс во многом повторяет естественную процедуру зачатия. С точки зрения РПЦ, другие методы зачатия и деторождения такие, как использование донорских половых клеток или суррогатное материнство, являются противоестественными процессами и подрывают основы семейных отношений.

С целью разъяснения позиции Церкви духовные служители Межсоборного присутствия разработали другой документ под названием «Отношение Русской Православной Церкви к экстракорпоральному оплодотворению», которые неоднозначно был воспринят обществом и отдельными ее представителями. По мнению разработчиков документа, есть греховные и негреховные способы ЭКО. Данный проект носил рекомендательный характер и не стал выноситься на утверждение Архиерейским собором из-за резкой критики среди социума и церковных служителей. Документ по отношению к ЭКО является актуальной и в то же время сложной для этической и духовной дискуссии и анализа темой внутри самой Церкви. В настоящее время в РПЦ единая точка зрения не выработана. Одну из позиций высказал в интервью глава Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства священник Ф. Лукьянов: «Эксперты патриаршей комиссии считают, что ставка на широкое применение методик ЭКО в качестве инструмента государственной демографической политики не оправдана, наносит серьезный ущерб интересам России и способна в перспективе существенно снизить оборонный потенциал страны»¹. Глава Союза староверов Л. Севостьянов высказал противоположную точку зрения: «ЭКО дает возможность появления новой человеческой жизни, поэтому оно не может быть злом»². Среди буддистов также нет единого мнения на процедуру ЭКО.

¹ Глава Патриаршей комиссии: поощряя ЭКО, получаем больные поколения // Сайт РИА новости. 23.09.2020. URL: <https://ria.ru/20200923/eko-1577653391.html> (дата обращения: 18.10.2022).

² Союз староверов выступил за защиту ЭКО // Сайт Интерфакс. 4.10.2020. URL: <https://www.interfax.ru/russia/729868> (дата обращения: 18.10.2022).

Президент Российской Ассоциации буддистов школы Карма Кагью Александр Койбагаров, комментируя вручение Нобелевской премии за технологию искусственного оплодотворения, сказал, что данный метод способен сделать людей счастливыми. Однако представитель Буддийской традиционного сангхи России в Москве Санжей-лама (Андрей Бальжиров) отметил, что ЭКО является вмешательством в естественный процесс деторождения¹.

Отношение российского общества к суррогатному материнству зафиксировано в результатах социологического исследования, проведенного в 2021 году компанией ВЦИОМ. Более половины респондентов информированы о суррогатном материнстве (87%)². По сравнению с 2013 годом в 2021 году на 10 п.п. увеличилось число граждан, считавших допустимой данную процедуру в сложной ситуации (70% против 60%). Для 14% россиян суррогатное материнство являлось нормой. Примерно столько же граждан имели точку зрения о недопустимости ни при каких обстоятельствах (13%).

В российском обществе не сложилось устойчивое однозначное мнение по вопросу применения суррогатного материнства на законодательной основе. Сравнивая законодательную практику в разных странах, участники опроса заявили, что суррогатное материнство следует «разрешать на любой основе» (42%), «разрешать только за денежное вознаграждение» (18%), «в принципе не следует разрешать» (18%), «разрешать только на безвозмездной основе» (9%). Затруднились ответить на вопрос 13% респондентов.

Важнейшим правом женщины, закрепленном и в международных документах, является право на самостоятельное решение вопроса о материнстве, которое закреплено в ***Федеральном законе от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья***

¹ Буддисты России не единодушны во взглядах на технологию ЭКО // РИА новости. 5.10.2010. URL: <https://ria.ru/20101005/282597261.html> (дата обращения: 18.10.2022).

² Всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» проведен в сентябре 2021 года по заказу видеосервиса START. Объем выборки – 1600 респондентов в возрасте от 18 лет. Ошибка выборки не превышает 2,5%. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/surrogatnoe-materinstvo-za-i-protiv> (дата обращения: 18.10.2022).

граждан в Российской Федерации» в ст.56 «Искусственное прерывание беременности»¹. Однако право женщины на решение вопроса о материнстве, не сводится к решению о прерывании беременности, это право значительно шире и включает в себя, прежде всего, право оставить беременность.

Также к основным правам, связанным с деторождением, относятся: право на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона, право на медицинскую стерилизацию, а также ряд прав, вытекающих из понятия репродуктивного здоровья:

1. Право на получение информации о безопасных, эффективных, доступных и приемлемых методах планирования семьи, регулирования деторождения;
2. Право иметь доступ к безопасным, эффективным, доступным и приемлемым методам планирования семьи по их выбору, а также другим методам регулирования деторождения по их выбору;
3. Право иметь доступ к соответствующим услугам в области охраны здоровья, которые бы позволили бы женщинам благополучно пройти через этап беременности и родов и предоставили бы супружеским парам наилучший шанс иметь здорового младенца.

31 июля 2020 года были приняты поправки в Федеральный закон №323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а именно дополнена часть 2 статьи 22 нормой о том, что информация о состоянии здоровья лиц, достигших 15-летнего возраста (16-летнего для больных наркоманией), но не приобретших дееспособность в полном объеме (не эмансипированные и не вступившие в брак до 18 лет) предоставляется не только указанным лицам, но и их законным представителям (родителям, усыновителям, опекунам, попечителям) до момента достижения этими лицами совершеннолетия. Не всегда вопросы здоровья обсуждаются подростками с родителями. И если ранее до введения поправок в базовый закон, несовершеннолетние с 15 лет самостоятельно

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34333> (дата обращения: 18.10.2022).

могли принимать решения относительно информирования / не информирования родителей, и мама 15-летней девочки имела право попасть с ней на прием к врачу-гинекологу или получить информацию о ее здоровье только с письменного согласия дочери, то теперь такая информация должна предоставляться родителям без относительности волеизъявления несовершеннолетнего пациента.

Данная норма является императивной, то есть информация о состоянии здоровья ребенка должна предоставляться родителям безусловно, а не по их заявлению. Поэтому в настоящее время на клиниках лежит ответственность по информированию законных представителей ребенка о состоянии его здоровья. Гражданский кодекс Российской Федерации¹ (ст. 26) определяет, что сделки с несовершеннолетними от 14 до 18 лет заключаются с письменного согласия родителей. Поскольку при получении медицинской помощи по системе ОМС не требуется заключение договора, посещение подростком районной поликлиники могло быть тайной для его законных представителей. В то же время обращение подростка к платным медицинским услугам означает заключение с его законными представителями договора об оказании медицинской помощи.

Введение указанных поправок в законодательство не имеет однозначной интерпретации даже в среде медицинских работников: одни полагают, что они полностью соответствуют Семейному Кодексу РФ, который устанавливает права и обязанности родителей. Другие же отмечают, что данные императивы будут способствовать криминализации абортс несовершеннолетних.

Проблема абортс остро стоит по всему миру. По данным Росстата, в России на конец 2020 года число прерываний беременности у женщин достигло уровня 553,5 тыс.². По сравнению с 2019 годом их количество сократилось на 11%, а по сравнению с 2012 годом – на 48%. По мнению ряда исследователей, аборты

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения: 18.10.2022).

² Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 19.10.2022).

в России составляют значительную часть репродуктивных потерь, а для большинства россиян аборт оставался приемлемым средством регулирования деторождения¹. В нашей стране самый высокий уровень абортс наблюдался в возрастных когортах 30–34 и 35–39 лет. Самые высокие показатели прерывания беременности зафиксированы в Дальневосточном, Сибирском и Уральском федеральных округах. Лидерами по снижению числа абортс являлись Северный Кавказ, Центральный и Южный федеральные округа. По мнению Т.К. Ростовской, А.А. Шабуновой и др., низкие уровни культуры контрацепции при раннем начале половой жизни и осведомленности о вопросах репродукции и противозачаточных средствах ведут к рискам реализации демографического потенциала российской семьи. Их исследование выявило наличие некоторой взаимосвязи между противозачаточными средствами и супружеским, репродуктивным поведением.

В мае 2022 года ВЦИОМ провел социологическое исследование, целью которого стало изучение отношения россиян к абортс и выявления роли государства. Большинство респондентс сказали, что у них есть знакомые, которые искусственно прерывали беременность (50%)². Треть опрошеннх заявили, что не знали о таком опыте среди своих знакомых (33%). До пятой части российских женщин сами пережили аборт (21%). Среди лидерс ответс граждан на вопрос: «Как Вам кажется, при каких обстоятельствах у женщины должно быть право прервать беременность?» зафиксированы следующие варианты: «если есть угроза жизни и здоровью женщины или по другим медицинским показаниям» (43%), «при любых обстоятельствах, когда этого хочет женщина» (36%), «если женщина подверглась сексуальному насилию» (23%), «если семья в трудном материальном положении» (15%), «нет

¹ Rostovskaya T. K., Shabunova A. A., Knyazkova E. A., Mehdi Afzali. (2022). The abortion and contraceptive behavior: results of the all-Russian research. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniya i istorii meditsini*. №30(3). Pp.415–422 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2022-30-3-415-422> (C415)

² Всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» проведен в мае 2022 года. Объем выборки – 1600 респондентс в возрасте от 18 лет. Ошибка выборки не превышает 2,5%. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/preryvanie-beremennosti-za-protiv-i-kakova-rol-gosudarstva> (дата обращения: 19.10.2022).

таких обстоятельств, аборт недопустим» (13%). Что касается роли органов власти, то большинство россиян считали, что «государство не должно регулировать аборт» (51%). Мнения о том, что «государство должно принимать меры по предотвращению абортов» придерживались 36% граждан. Затруднились ответить на вопрос 13% опрошенных. В российском обществе доминировала точка зрения о том, что оба партнера должны участвовать в принятии решения о прерывании незапланированной беременности (72%). Приоритетность роли женщины в данном вопросе отдали 22% респондентов. Таким образом, отношение россиян к абортам и возможным обстоятельствам прерывания беременности является неоднозначным. Почти в равной степени граждане считали важными, что только медицинские показания могут служить таким правом, и женщина сама может сделать такой выбор. Государство не должно вмешиваться в данный сугубо личный медицинский и социально-психологический процесс, но все же регулятивные меры принимать необходимо.

Поскольку репродуктивные права в современной России рассматриваются в дискурсе охраны материнства, отцовства и детства, проведем анализ прав беременных, а также прав и возможностей граждан, имеющих детей. **Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»**¹ устанавливает, помимо прочих, пособие по беременности и родам, размер которого зависит от статуса женщины. Работающие женщины имеют 100% среднего заработка, а минимальный размер пособия за 140 дней декрета, начавшегося в 2020 году – 55830,60 рублей. Пособие может быть меньше, если женщина работает неполный день, или ее стаж меньше 6 месяцев. Максимальный размер пособия в 2020 году составляет 322191,80 рублей (за 140 дней декрета), 359013,72 рублей (за 156 дней декрета), 446465,78 рублей (за 194 дней декрета). Женщине-студентке положена выплата в размере стипендии, которую студентка

¹ Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102035632> (дата обращения: 19.10.2022).

получала в период до предоставления отпуска по беременности и родам. Если студентка не получала стипендию, то ей выплачивается пособие в размере минимальной стипендии (1705 рублей). Уволенные в связи с ликвидацией предприятия получают 675 рублей, а военнослужащие-контрактницы – в размере денежного довольствия. Если в течение двух лет женщина уже была в декрете, то, чтобы не ущемлять ее права, законодательство дало право заменять эти периоды (один год или оба) предшествующими. Кроме этого, предусмотрено единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности, – 675,15 рублей¹ и единовременное пособие при рождении ребенка – 18004,12 рублей.

Таким образом, максимальное пособие, которое выплачивается за 140 дней декрета, помесечно составляет порядка 64 тысяч рублей. Это означает, что многие женщины, получающие зарплату выше, не могут рассчитывать на сохранение прежнего уровня дохода даже в течение первых полгода жизни ребенка. Это положение закона довольно часто подвергается критике со стороны женских организаций.

Необходимо упомянуть еще о ряде нормативных документов, которые так или иначе направлены на поддержку женщин имеющих детей. В их состав входят:

- ***Постановление Правительства РФ от 4 августа 2006 года №472 «О финансировании ежемесячных компенсационных выплат нетрудоустроенным женщинам, имеющим детей в возрасте до 3 лет, уволенным в связи с ликвидацией организации»***², где предусмотрена ежемесячная компенсационная выплата нетрудоустроенной женщине, уволенной

¹ В районах и местностях, где применяются районные коэффициенты к заработной плате, размер данного пособия определяется с учетом этих коэффициентов.

² Постановление Правительства РФ от 4 августа 2006 года №472 «О финансировании ежемесячных компенсационных выплат нетрудоустроенным женщинам, имеющим детей в возрасте до 3 лет, уволенным в связи с ликвидацией организации» // Правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62094/ (дата обращения: 19.10.2022).

в связи с ликвидацией организации в период отпуска по уходу за ребенком.

- **Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 256 – ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»¹** устанавливает дополнительные меры государственной поддержки семей, в т.ч. обеспечивающие возможность улучшения жилищных условий, получения образования, социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, а также повышения уровня пенсионного обеспечения. Право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей), имеющего гражданство Российской Федерации. В качестве меры дополнительной государственной поддержки, в этом законе определен материнский (семейный) капитал. **Материнский (семейный) капитал** – это одна из мер господдержки российских семей, в которых начиная с 1 января 2007 года по 31 декабря 2019 года родился или был усыновлен второй ребенок или начиная с 1 января 2020 года по 31 декабря 2026 года включительно родился или был усыновлен первый ребенок.

С 1 февраля 2022 года размер материнского капитала для семей, в которых родился или усыновлен первый ребенок, составил 524 527,90 рублей². Если в семье с 2020 по 2026 годы включительно родилось двое детей, то помимо материнского капитала за первого ребенка положено также 168 616,20 рублей за второго. Всего за двоих детей – 693 144,10 рублей.

Семьям с двумя детьми, в которых дети родились или усыновлены с 2007 по 2019 года, такая выплата составит 524 527,90 рублей. Семьям, в которых второй ребенок рожден или усыновлен с 2020 года, – 693 144, 10 рублей. Если первый ребенок родился в период с 1 января 2007 года до 31 декабря 2019 года, а второй –

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24820> (дата обращения: 19.10.2022).

² Источник: Пенсионный фонд РФ. URL: https://pfr.gov.ru/grazhdanam/msk/chto_nuzh_znat/ (дата обращения: 19.10.2022).

в 2020 году и позже, положен повышенный материнский капитал на второго ребенка в размере 616 617 рублей. Сертификат можно оформить как сразу после рождения или усыновления ребенка, так и позже, в любой удобный для семьи период.

Целями использования материнского капитала являются: улучшение жилищных условий; образование детей; накопительная пенсия матери; товары и услуги для детей-инвалидов. Ежемесячная выплата на второго ребенка с 1 января 2018 года, в соответствии с **Федеральным законом от 28 декабря 2017 года № 418-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей»¹**, может назначаться, если средний доход семьи на одного человека меньше 1,5 прожиточного минимума трудоспособного населения в регионе. Кроме того, с 2018 года средства материнского капитала можно направлять на дошкольное образование ребенка практически сразу после рождения ребенка. Так, распорядиться средствами можно для оплаты детского сада, яслей, а также услуг по присмотру и уходу (обязательным условием является наличие лицензии).

Несмотря на принимаемые меры в области поддержки семей с детьми, демографическая ситуация в России остается напряженной. За прошедшие семь лет в январе 2022 года наблюдалась наименьшая численность населения. Динамика показывает небольшие темпы снижения. По сравнению с этим же периодом в 2021 году численность населения снизилась на 0,41%, а в 2020 году – на 1%. На начало 2022 года в нашей стране зафиксировано 145 557 576 россиян. На 1 августа 2022 года численность постоянного населения находилась на уровне 145,1 млн человек. С начала года она сократилась на 475,5 тыс. человек (на 0,32%)². Естественная убыль населения составила 401,6 тыс. человек, миграционный отток – 73,9 тыс. человек. По стране в период с января по июль 2022 года число умерших превысило число родившихся в 1,5 раза. В про-

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2017 года № 418-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712280088?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 19.10.2022).

² Источник: Федеральная служба государственной статистик. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm (дата обращения: 19.10.2022).

шлом году данный показатель составил 1,6 раза. В целом по субъектам значение показателя превышения находилось в диапазоне от 1,5 до 2,9 раза.

Постепенно меняется мировоззрение российской молодежи. Создание семьи у молодых граждан, как главный фактор в системе ценностных ориентаций, отходит на второй план. Согласно результатам исследования, «лишь пятая часть опрошенных студентов ориентирована на вступление в брак (22%), а деторождение в качестве краткосрочной цели и ближайшего приоритета называют не более 8% молодых граждан»¹.

Репродуктивное поведение женщин остается весьма стабильным. В интервале от 2015 до 2019 годов от 10 до 15 (на 100 женщин) в возрасте 15–46 лет использовали в большей степени гормональную контрацепцию². В начале 2000-х годов популярностью пользовалась контрацепция с использованием внутриматочной спирали. В 2019 году зафиксировано 621,7 тыс. абортов. Тем не менее, их число неуклонно снижалось, начиная с 2005 года. С 2000 по 2015 годы количество мертворожденных детей росло. В настоящее время данная тенденция изменила свое направление: с 2016 года их число начало снижение.

Заметим, что поставленная и озвученная В.В. Путиным в Послании 2020 года цель по достижению к 2024 году коэффициента рождаемости в России на уровне 1,7 вместо нынешних 1,5 вызывает много вопросов у экспертов-демографов, которые указывают на то, что осуществляемая пронаталистская политика государства не может привести к смене репродуктивных установок в нашей стране³. Вместе с тем, нельзя не заметить, что потенциал активной пронаталистской политики далеко не исчерпан. Данные первой волны

¹ Великая Н.М., Шушпанова И.С. Жизненные стратегии российской студенческой молодежи в контексте ориентаций на создание семьи // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 1. С. 30–42. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-1-30-42>. (С. 35).

² Женщины и мужчины России. 2020: Стат. Сб./ Росстат. М., 2020. – 239 с. (С. 68)

³ Захаров С.В. Скромные демографические результаты пронаталистской политики в контексте долговременной эволюции рождаемости в России. Ч. 2 // Демографическое обозрение. 2017. № 3 (4). С. 6–26.

мониторинга «Демографическое самочувствие населения регионов России», проводимого коллективом ученых из разных субъектов РФ, выявили ориентацию на двух-, трехдетную семью при наличии всех необходимых условий: 41% опрошенных хотели бы двоих детей, 26% респондентов – троих детей. Однако, учитывая уровень доходов и качество жизни российских семей, в реальной жизни на многодетность ориентированы только 17%. А среднее ожидаемое число детей составляет 1,9¹, что, тем не менее, выше заявленных целей национального проекта. Данный аспект позволяет говорить о имеющемся высоком потенциале активной социальной политики в этой сфере. Мы учитываем мнение ученых, которые критично относятся к идее решения демографической проблемы за счет резкого увеличения среднедетных (3–4 ребенка) семей².

Наметившийся уже упоминаемый нами консервативный поворот, который проявляется в воспроизводстве и популяризации традиционалистского, неоконсервативного дискурса, предписывающего женщине второстепенные роли в обществе и определенные правила репродуктивного поведения³, вряд ли будет способствовать изменению сложившихся ориентаций на малодетную семью. Все чаще звучащие в информационном пространстве «сентенции онтологической морали, скрепленные идеей естественного назначения полов, т. е. биологическим детерминизмом и эссенциализмом»⁴, в сфере политики сопровождались отказом от рассмотрения законопроекта о женском равенстве, запуском антиабортной кампании, декриминализацией побоев и др.

¹ Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2020 / Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова, В.Н. Архангельский [и др.]; отв. ред. Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. М.: ПЕРСПЕКТИВА, 2021. – 214 с. (С. 11).

² Антонов А.И. О соответствии мер и средств демографической политики ее долгосрочным целям (опыт демографической экспертизы) // Демографические исследования: сб. ст. М.: Университет, 2009. С. 148–161.

³ Великая Н. М., Овчарова О. Г. Гендерная риторика на фоне консервативного поворота в современной России / Интеллигенция и проблемы социокультурной модернизации современного общества: материалы XII Международной научной конференции «Байкальская встреча». Улан-Уде: Бурят. гос. ун-т, 2018. С. 29–34.

⁴ Айвазова С. Г. Гендерный дискурс в поле консервативной политики // Женщина в российском обществе. 2017. № 4. С. 3–13.

В отечественном поле политики, особенно на официальных площадках, основными спикерами по гендерным проблемам являются женщины. При этом именно они становятся флагами наступления на женские права в репродуктивной сфере. Так, против политики гендерного равенства неоднократно выступала И. Яровая, заместитель председателя Государственной думы. Она отмечала, что «сейчас бороться за (гендерное) равенство – значит отказаться от своих привилегий», под которыми депутат понимает «вежливость, деликатность, заботу, внимание, комплиментарность»¹.

Изучение публичного дискурса² по теме репродуктивных прав позволило выделить нам 3 основных фрейма: снисходительно-покровительственный, в котором как раз доминируют мизогинные высказывания и фактически отрицается принцип гендерного равенства; демографическо-социальный, в котором женщины упоминаются либо как главный инструмент повышения рождаемости, либо как потребитель социальных пособий и выплат; агрессивно-женоненавистнический, в котором выступления в защиту прав женщин, в том числе репродуктивных, воспринимаются как вредоносные и неактуальные, противоречащие здравому смыслу и физиологии³; а также фрейм, где женщина выступает как жертва насилия со стороны мужчин и жертва социальных обстоятельств, объект агрессии и мизогинии.

Примитивизация роли женщины и закрепление за ней только функции, связанной с деторождением и воспитанием детей, остается доминирующей в существующих рамках дискурсивных стратегий представителей законодательного корпуса, что, несомненно, влияет на результаты законотворческого процесса. Важно напом-

¹ Ирина Яровая выступила против гендерного равенства // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4743629> (дата обращения: 29.08.2020).

² Проанализирован корпус текстов, который включал в себя 117 выступлений депутатов политических партий, представленных в Государственной думе два последних электоральных цикла.

³ Великая Н.М., Князькова Е.А. Репродуктивные права женщин в политическом дискурсе современной России // Женщина в российском обществе 2021. Специальный выпуск. С. 25–37.

нить, что в последние годы в Государственной думе обсуждались законопроекты, которые в случае их принятия фактически привели бы к ущемлению прав женщин, прежде всего, репродуктивных: были попытки ограничить доступ к бесплатным медицинским абортam, социальная поддержка женщин с детьми растет малыми темпами, но остается несущественной с учетом роста цен и инфляции; высокотехнологическая медицинская помощь для детей (особенно из регионов) зачастую остается недоступной и подразумевает ее платный характер. Уязвимость женщины с детьми на рынке труда и более низкий уровень его оплаты также не способствуют резкой смене репродуктивных стратегий, которые могли бы существенно поднять уровень рождаемости.

Неравенство мужчин и женщин принимается некоторыми публичными лицами как норма и факт и ярко озвучивается в публичном пространстве. На естественные биологические различия ссылался, например, Глава Конституционного суда России В. Зорькин, говоря о кризисах современных правовых систем. «Я имею в виду такие законодательные новеллы, – сказал Зорькин, – которые объявляют правовой нормой нетрадиционные модели поведения сексуальных и гендерных меньшинств, пытаются уравнивать мужчин и женщин, не принимая во внимание их естественные биологические различия...»¹.

В гендерном дискурсе наблюдается очевидное отрицание проблем гендерного характера. Более того, можно говорить о негласной, но вполне сознательной политике отрицания и маргинализации темы женского неравенства: мизогинные высказывания становятся своеобразной нормой в публичном пространстве. К примеру, возмущения, в т.ч. и женщин-политиков, не вызвало высказывание одного из депутатов ГД ФС РФ А. Тарнавского: «Жалею их и отношусь по-человечески. В них я в первую очередь вижу слабый пол, а не депутатов», – объясняет парламентарий. Несмотря на все разговоры о гендерном равенстве, он не реко-

¹ Мир входит в состояние беззакония, предсказанное апостолом Павлом – глава КС России. // Информационное агентство Интерфакс. 01 ноября 2016 года. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=64999> (дата обращения: 29.08.2020).

мендовал бы женщинам идти в политику. Их миссия, по словам Тарнавского, – «быть в семье, рожать детей, ходить по магазинам и тому подобное»¹.

Термин «феминизм» в средствах массовой информации несет в себе однозначно преобладающие негативные коннотации, а слово «феминизм» употребляется в этих случаях вместе со словами «агрессивный», «воинствующий», «повальный», «ползучий». Феминизм ставится в один ряд с фашизмом и неофашизмом, отождествляется с гей-браками, гейпарадами, мракобесием и развратом. Женщины в этих заметках сообщениях называются бабами (сумасшедшими, агрессивными), тетками, «агрессивными белоснежками» и «взбунтовавшимися вагинами». Большинство упоминаний феминизма в негативном контексте связано именно с борьбой за социальное и гендерное равенство женщин, как за рубежом (треть всех публикаций), так и в России (пятая часть публикаций)².

Подведем итоги. На современном этапе законодательство России претерпело значительные изменения в развитии репродуктивных прав граждан. Между тем, данная сфера правового регулирования постоянно развивается, обуславливая конфликтные ситуации, противоречия, разрешить которые бывает сложно.

Проанализированные авторами меры поддержки как на федеральном, так и на региональном уровнях не дают ожидаемого результата. После некоторого подъема рождаемости его уровень снова снизился. Более того, эксперты не прогнозируют роста рождаемости в России в ближайшем будущем. Социологические измерения показали, что в сознании граждан решение проблем демографии приобрели второстепенное значение. Национальный проект «Демография» уступил в рейтинге важности таким госу-

¹ Цит. по: Ушакова Д. Дамы с мандатом. Как живет женщина в большой политике. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/05/10/woman/> (дата обращения: 29.08.2020).

² Великая Н.М., Овчарова О.Г. Гендерная риторика на фоне консервативного поворота в современной России // Интеллигенция и проблемы социокультурной модернизации современного общества: материалы XII Международной научной конференции «Байкальская встреча». Улан-Уде: Бурят. гос. ун-т, 2018. С. 29–34. (С.29)

дарственным программам, как «Здравоохранение», «Образование», «Экология», «Жилье и городская среда».

При этом рецепты повышения рождаемости и решения демографической проблемы часто принимают гротескные формы. Так, хорошо известны идеи В. Жириновского о необходимости введения многоженства в России, которые последний раз были озвучены с думской трибуны в ходе круглого стола на тему «Традиционные ценности и правовые гарантии их обеспечения». «Было у славян многоженство, зачем поломали? Было же хорошо, сейчас был бы у нас миллиард населения. Это нельзя отвергать, потому что мы никогда не решим демографическую проблему без многоженства»¹, – заявил с трибуны политик. Не менее популярны и предложения отказаться от образования девочек в пользу деторождения. В этом отношении можно отметить громкие высказывания председателя Союза женщин, бывшего депутата Госдумы пяти созывов Е. Лаховой, многочисленных представителей Церкви, бывшего уполномоченного по правам ребенка П. Астахова, поддержавшего браки с несовершеннолетними девушками, и И. Яровой, которая выступила против сексуального образования детей, что фактически противоречит ст. 16 п. Е Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в которой предусмотрено в числе прочего сексуальное образование и просвещение, связываемое с сохранением репродуктивного здоровья женщин.

Обеспечение защиты репродуктивных прав граждан – одна из первоочередных задач российского государства в сфере демографии. Более того, публичный дискурс по вопросам репродуктивных прав приобретает конфликтные формы. Это связано с распространением новых социальных практик, трансформацией семейных отношений и форм родительства, усложнением процесса полоролевой и гендерной идентификации.

Попытки наступления на женские права, которые были зафиксированы в России, существенно сужают возможности женщин не только получать полную и достоверную информацию о своих ре-

¹ Жириновский призвал разрешить многоженство в России // Сайт Известия. 21.10.2019. URL: <https://iz.ru/934612/2019-10-21/zhirinovskii-prizval-razreshit-mnogozhenstvo-v-rossii> (дата обращения: 19.10.2022).

продуктивных правах, но и реализовывать их. Принятые в последние годы поправки, декриминализующие семейное насилие, также имели негативные последствия, прежде всего, продолжающееся игнорирование этой проблемы правоохранительными органами.

Кроме того, вполне определенная позиция власти, озвучиваемая ведущими спикерами, трансформирует и публичный дискурс, который становится все менее дружественным по отношению к женщинам. .

В СМИ широко тиражируется стереотип об исключительно домашних функциях женщин как о социально одобряемых. Прими-тивизация роли женщины и закрепление за ней только функции, связанной с деторождением и воспитанием детей, остается доминирующей в существующих рамках дискурсивных стратегий представителей законодательного корпуса, что, несомненно, напрямую влияет и на результаты законотворческого процесса.

В идеологической системе координат, представленной в политическом публичном дискурсе, преобладают ценности концепции социального консерватизма, в которой женщину необходимо поддерживать, прежде всего, в реализации ее материнских функций. Из 14-ти программ политических партий по меньшей мере в 10-ти женщина рассматривается с точки зрения только ее биологических и детородных функций, поэтому поддержка женщин и решение их проблем сводятся к заботам о материнстве и укреплении семьи. Навязывание ограниченных репродуктивных стратегий, в которых женское поведение конструируется на основе традиционных представлений о семье и заботе о детях, подразумевающих раннее вступление в брак и раннее материнство, не соотносится с доминирующими тенденциями актуального репродуктивного поведения в России¹. Более того, в ряде случаев фреймы гендерного политического дискурса противоречат реализуемой в России демографической политике, которая акцентирует внимание на улучшении медицинского обслуживания и социально-экономических условий жизнедеятельности населения.

¹ Чурилова Е., Захаров С. Репродуктивные установки населения России: есть ли повод для оптимизма // Вестник общественного мнения. 2019. № 2. С. 66–87.

3.3. Женщины на рынке труда России в контексте демографической политики

Актуализация проблемы в современной России Внимание к демографическим процессам в современной России сегодня находится в центре анализа не только в поле социологического дискурса. О значимости и влиянии данных процессов на развитие всего общества в целом говорят политики, экономисты, а также многочисленные публикации в средствах массовой информации. События и процессы в социально-политической повестке (последствия эпидемии COVID-19, специальная военная операция на Украине) повлекли за собой череду кризисов во всех сферах жизнедеятельности российских граждан. В свою очередь это нашло отражение в текущих социально-демографических процессах современной России. Эксперты отмечают изменение репродуктивных установок и отношение к созданию семьи. Так, практически половина россиян в возрастной группе от 18 до 45 лет заявляют о том, что не хотят заводить детей. Практически половина респондентов репродуктивного возраста (46%) отметили, что не планируют заводить детей и только 42% опрошенных обозначили свое желание завести ребенка, ответив утвердительно. Основная причина отказа от рождения детей – нестабильное материальное положение, а также отсутствие в целом желания иметь детей. При этом важно отметить, что среди опрошенных, которые ответили, что не планируют завести детей, количество женщин превышает количество мужчин и составило 51% и 41% соответственно¹.

Еще один аспект, влияющий на решение женщин заводить детей – это возросший уровень тревожности, который подскочил, во-первых, в результате пандемии коронавируса, а также с началом специальной военной операции. Прогноз, который приводит

¹ Аналитический прогноз НАФИ «Россияне рассказали про барьеры, которые мешают им завести детей» // Официальный сайт аналитического центра НАФИ. 1 октября 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/sokratils-dolya-bezdetnykh-rossiyan-kotorye-khotyat-zavesti-detey/> (дата обращения: 10.10.2022)

Институт А. Гайдара говорит о том, что «... коэффициент суммарной рождаемости в 2023-м может упасть до 1,3–1,39 ребенка на женщину, что близко к странам с наименьшей рождаемостью в мире, а число рождений может составить менее 1,2 млн – худшее значение в современной России»¹. В сентябре 2022 года по данным опросов общественного мнения, отметили наличие тревог в своем окружении 69% опрошенных. Именно сейчас, осенью 2022 года уровень социальной тревожности достиг максимальных показателей, по сравнению с наибольшим показателем в 55%, отмеченным в конце февраля 2022 в начале военной операции, и с наибольшим показателем 66%, зафиксированным в разгар развития пандемии в апреле 2020 года².

Сегодня эксперты отмечают актуализацию тренда к осознанному материнству и отцовству. Люди хотят не просто завести детей, а прежде чем принять данное решение, они учитывают и анализируют множество факторов. По мнению И.Гильдебрандт, заместителя директора направления социально-экономических исследований Аналитического центра НАФИ, можно выделить следующие основные аспекты, которые прежде всего учитываются семьями и влияют на решение о том, чтобы завести ребенка³. Во-первых, материальное положение семьи: насколько оно устойчиво и стабильно, а также будет ли достаточно средств для обеспечения ребенка и других членов семьи всем необходимым. Во-вторых – наличие и комфортность жилищных условий. Наличие собственной или съемной квартиры, на сколько соответствуют, а также пригодны жилищные условия для расширения семьи. Третьим значимым фактором является

¹ Башкатова А. России угрожает сильнейший в новейшей истории кризис рождаемости // Независимая газета. 02.10.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ng.ru/economics/2022-10-02/1_4_8554_anxiety.html. (дата обращения: 16.10.2022)

² Башкатова А. России угрожает сильнейший в новейшей истории кризис рождаемости // Независимая газета. 02.10.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ng.ru/economics/2022-10-02/1_4_8554_anxiety.html. (дата обращения: 16.10.2022)

³ Аналитический прогноз НАФИ «Россияне рассказали про барьеры, которые мешают им завести детей» // Официальный сайт аналитического центра НАФИ. 1 октября 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/sokratilas-dolya-bezdetnykh-rossiyan-kotorye-khotyat-zavesti-detey/> (дата обращения: 10.10.2022)

анализ и оценка возможности для членов семьи сочетать карьерные и трудовые планы и обязанности по воспитанию и развитию ребенка. Данный аспект в наибольшей степени касается, конечно, женщин. В большинстве случаев именно женщина сочетает работу и вопросы воспитания и присмотра за ребенком. Отметим, что не все женщины уходят в декретный отпуск. Сегодня часто мамы выбирают вариант родить ребенка и при этом продолжать работать. Причины для такого решения могут быть самые разные: некоторым женщинам нравится работа, она интересна для них, и они не хотят ее прерывать; другие – руководят сложными комплексными бизнес-процессами, которые нельзя прерывать и уходить в декретный отпуск; для многих женщин – уход с работы в декрет равносильно потере денег, которые нужны семье.

Таким образом, несмотря на демографический кризис и попытки государства стимулировать процесс воспроизводства населения, женщины все меньше хотят сидеть дома, заниматься ведением хозяйства и рожать много детей, а предпочитают сочетать трудовые обязанности с домашними делами. Об этом свидетельствуют данные Минтруда, которые демонстрируют высокую вовлеченность женщин в трудовую сферу. Сегодня ведут экономически активную жизнь 34,4 млн. россиянок, что составляет приблизительно 49% всего занятого населения. Эксперты оценивают, что женщины руководят и обеспечивают деятельность около 30% субъектов малого бизнеса. Это порядка 1,7 миллиона предприятий и организаций. Кроме того, женщины активно стремятся участвовать в общественно-политической жизни страны, реализуют свою трудовую деятельность в органах законодательной и исполнительной власти всех уровней управления. Доля представленности женщин в Государственной думе, по сравнению с 2016 годом, на сегодняшний день увеличилась и составила 19%, а в Совете федерации – с 17% до 19,4% соответственно¹.

¹ Хрупкий пол и стеклянный потолок. Российские женщины работают больше и получают меньше мужчин. Как это исправить?// Информационный портал Lenta.ru – Новости России и мира сегодня. 29.08.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2022/08/29/women/>. (дата обращения: 09.10.2022)

Основные проблемы женщин на рынке труда и способы их регулирования. В современном обществе часто женщина не имеет возможности прервать трудовую деятельность. В результате, мы можем отметить распространение феномена, так называемого гендерного контракта работающей матери. «Сегодня гендерные контракты зависят от разделения труда в публичной и приватной сферах. В соответствии с гендерным контрактом определяется, в частности, кто и за счет каких ресурсов осуществляет организацию домашнего хозяйства и уход за детьми в семье и за ее пределами»¹. В основе понятия гендерного контракта лежит представление о том, что в обществе сформирована социальная норма, в рамках которой женщина совмещает традиционные функции патриархальной роли, как хранительницы очага и ответственной за ведение домашнего хозяйства, и одновременно сохраняет функции и обязанности по занятости в производстве и в публичной сфере в целом. Такая организация хозяйства в семейной жизни может осуществляться по-разному. Во-первых, это может быть сама женщина, которая работает и одновременно занимается воспитанием ребенка. При этом муж оказывает женщине всестороннюю помощь и поддержку. Во-вторых, это могут быть няни или дом работницы, труд которых оплачивается обоими супругами. В-третьих – родственники, которые также могут брать на себя обязанности по ведению домашнего хозяйства и воспитанию ребенка, пока оба родителя работают. В-четвертых, отметим государственную поддержку, которая выражается в предоставлении специальных детских учреждений, пособий и выплат.

В литературе специалисты описывают следующие виды гендерных контрактов, которые в наибольшей степени отражают социальные процессы взаимодействия мужчин и женщин в рамках семейных отношений в современном обществе: «мать-домохозяйка – отец-кормилец», «работающая мать», «карьерно-ори-

¹ Роткинrx А., Темкина А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Социологические исследования. 2002. № 11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclcfndmkaj/https://eusp.org/sites/default/files/archive/gender/ros_gender_for-site_16_04_14-169-200.pdf. (дата обращения: 08.10.2022)

ентированная женщина», «женщина на содержании», контракт «гендерного равенства». В наши дни самым распространенным из них справедливо признается контракт «работающей матери»¹. Учитывая социально-экономические реалии, а также череду кризисов в Российском обществе, наиболее часто встречается модель «работающая мать». Эксперты Минтруда отмечают, что большинство женщин сейчас заинтересованы в полной занятости, ищут работу с полным трудовым графиком. Они ориентированы на развитие профессиональных навыков и карьеры, при этом стараясь сочетать трудовые дела с воспитанием детей и исполнением семейных обязанностей². И действительно, женщины выполняют большой объем домашней работы, а также работы по уходу за родными и близкими, которая часто совершенно не заметна и тем более не оплачивается. Хотя, в последнее время многие эксперты отмечают тренд, который демонстрирует увеличение вовлеченности мужчин в домашнее хозяйство и в домашние дела. Однако, по данным исследований Международной организации труда (МОТ), женщины тратят на работу по дому в три раза больше времени, по сравнению с мужчинами, уделяя этому занятию 4 часа 25 минут в день, а мужчины – 1 час и 23 минуты, соответственно³.

Таким образом, наиболее распространенный гендерный контракт «работающей матери», при котором женщина совмещает трудовую деятельность с рождением и воспитанием детей, а также ведением домашнего хозяйства, не может эффективно функционировать в современном обществе без должной институциональной поддержки со стороны государства. Поддерживая данный тип

¹ Айвазова С. Контракт «работающей матери»: нарушения или расторжение? // Российский научный журнал. №3. 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: chrome-extension://efaidnbmnnnipccajpcgglefindmkaj/https://www.isras.ru/files/File/publ/Aivazova_Kontract_rabot_materi.pdf. (дата обращения: 07.10.2022)

² Хрупкий пол и стеклянный потолок. Российские женщины работают больше и получают меньше мужчин. Как это исправить? // Информационный портал Lenta.ru – Новости России и мира сегодня. 29.08.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2022/08/29/women/>. (дата обращения: 09.10.2022)

³ Гусенко М. Сколько времени тратят женщины на домашнюю работу // Официальный сайт Российской газеты. 08.04.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2019/04/08/skolko-vremeni-tratiat-zhenshchiny-na-domashniuiu-rabotu.html>. (дата обращения: 03.10.2022)

социальных отношений государственные институты стремятся к формированию и закреплению гендерного равноправия полов, что в свою очередь также является атрибутом функционирования современной демократической системы любого развитого общества. Развитие и обеспечение нормы гендерного равноправия позволяет России получить признание и войти в круг наиболее развитых, приверженных принципам демократии стран, развивать и реализовывать партнерские отношения по всем основным сферам международного межстранового взаимодействия. Отметим, что в Конституции РФ включена норма (ст. 19, ч. 3), которая призвана обеспечить равенство прав и свобод мужчин и женщин, а также равенство доступа к возможностям по их обеспечению. Российским парламентом ратифицированы два основных международных акта: Конвенция МОТ (№ 156) «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» и Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Для того, чтобы бороться с гендерной дискриминацией в Российском государстве также закреплены ряд правовых норм, которые содержатся в Трудовом, Гражданском, Уголовном и Семейном кодексах. Например, обращаясь к Трудовому кодексу РФ можно отметить, что там зафиксированы следующие статьи, направленные на регулирование трудовых отношений и поддержку женщин. Статья 3 говорит о запрете дискриминации в сфере труда, когда никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника. Глава 41. Статья 253. предусматривает порядок регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями, а также работы, на которых ограничивается применение труда женщин. Статья 260. обеспечивает гарантии женщинам в связи

с беременностью и родами при установлении очередности предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков, перед отпуском по беременности и родам или непосредственно после него либо по окончании отпуска по уходу за ребенком женщине по ее желанию предоставляется ежегодный оплачиваемый отпуск независимо от стажа работы у данного работодателя¹.

Таким образом, опираясь на формальные правовые институты современной России, любой гражданин, мужчина или женщина, имеет возможность обратиться к правосудию и рассчитывать на государственную поддержку в случае, если столкнется с сюжетом дискриминации по признаку гендерному признаку. Организация, или физическое лицо, которое спровоцировало такую ситуацию может столкнуться с серьезной уголовной ответственностью. Уголовные санкции за дискриминацию, а также «за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» граждан по признаку пола содержатся в следующих статьях Уголовного кодекса РФ: ст. 136, 145, 282. Наказание предусматривает для нарушителей закона крупные денежные штрафы, исправительные работы, а также возможность лишения свободы на срок от двух до пяти лет (для лиц, использовавших свое служебное положение)².

Несмотря на то, что как мы видим, на законодательном уровне запрещена трудовая гендерная дискриминация, обращаясь в суд, женщина не всегда может добиться справедливого наказания для организаций и лиц, которые преступают нормы права. Так, по мнению правозащитников, «...нормы законодательства остаются практически невостребованными, их редко используют для обращения в суд, потому что механизмы дискриминации оказываются более мощными, чем существующие возможности правовой защи-

¹ Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 07.10.2022). Официальный сайт Консультант плюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/. (дата обращения: 10.10.2022)

² Айвазова С. Контракт «работающей матери»: нарушения или расторжение? // Российский научный журнал. №3. 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.isras.ru/files/File/publ/Aivazova_Kontract_rabot_materi.pdf. (дата обращения: 07.10.2022)

ты от нее»¹. Поэтому женщины, столкнувшиеся с трудовой дискриминацией, крайне редко обращаются в суд. А для тех женщин, которые воспитывают ребенка одни, ведение и участие в судебных тяжбах часто оказывается просто невозможным. Уполномоченный при Президенте по правам ребенка Анна Кузнецова отмечает, что Россия сегодня является одним из лидеров среди мировых стран по количеству разводов. Треть семей являются неполными и состоят только из матери и ребенка, а каждый четвертый ребенок живет за чертой бедности. Поэтому в стране ведется большое количество дел по взысканию алиментов, но несмотря на это, каждый пятый родитель так и не может получить денег, даже имея на руках судебное решение. Среди истцов 85% составляют женщины².

Таким образом, реализация и поддержка гендерного контракта «работающей матери» играет важную роль в процессе достижения и поддержания баланса семейных и рабочих нагрузок женщин для того, чтобы женщины могли реализовывать себя на рынке труда и одновременно сохранить семью и семейные отношения. Часто, совмещая обязанности по дому и по работе, женщина сталкивается с ограничениями и сокращением для нее возможностей профессионального развития, самореализации и работы над созданием собственной карьеры. Многие женщины вынуждены искать работу рядом с домом, также часто менять сферу занятости в связи с рождением ребенка и необходимостью уделять его воспитанию значительного количества времени. Работодатели на рынке труда, понимая, что на женщин часто возложены подобные ограничения, предлагает более низкий размер оклада, по сравнению с мужчинами, а также менее выгодные трудовые соглашения.

Обратимся к показателю уровня участия мужчин и женщин в рабочей силе в России. По состоянию на 2021 год он составил 70% для мужчин и лишь 55% – среди женщин. Соотношение количества рабочей силы (занятых и безработных) к общему количе-

¹ Хрупкий пол и стеклянный потолок. Российские женщины работают больше и получают меньше мужчин. Как это исправить?// Информационный портал Lenta.ru – Новости России и мира сегодня. 29.08.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2022/08/29/women/>. (дата обращения: 09.11.2022)

² Там же.

ству гендерной группы наглядно демонстрирует дисбаланс в сфере занятости. Всего в 2021 году в России претендовали на получение работы 2 миллиона мужчин и 2,6 миллиона женщин. Отметим, что при этом соотношении, в среднем, квалификация у женщин, которые не вошли в рабочую силу, была выше, чем у мужчин. Домашние обязанности и нагрузка по уходу за детьми явились главными факторами, из-за которых не получилось успешно трудоустроиться и получить престижную работу у 1,7 миллиона женщин и всего 0,1 миллиона мужчин³.

Сегодня государство стремится способствовать росту рождаемости, к примеру, увеличивая год от года размер выплат семьям при появлении ребенка. На региональном уровне также можно отметить организованную серьезную поддержку семей с детьми. Выплаты и льготы предоставляются не только при рождении ребенка, но также и в процессе подготовки детей к детскому саду и школе.

Еще одно направление, реализуемое в России – национальный проект «Демография». Реализация проекта предусматривает мероприятия с 2019 по 2024 гг. и содержит пять федеральных проектов: «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости женщин», «Старшее поколение», «Укрепление общественного здоровья», «Спорт – норма жизни». «Среди ключевых целей – увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет, снижение смертности населения старше трудоспособного возраста, увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7 детей на одну женщину, увеличение числа граждан, ведущих здоровый образ жизни, а также доли россиян, систематически занимающихся спортом, с 36,8 до 55%»⁴.

³ Хрупкий пол и стеклянный потолок. Российские женщины работают больше и получают меньше мужчин. Как это исправить? // Информационный портал Lenta.ru – Новости России и мира сегодня. 29.08.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2022/08/29/women/>. (дата обращения: 08.11.2022)

⁴ Медведев проведет совещание по реализации нацпроектов в сфере здравоохранения и демографии // Официальный сайт ТАСС. 14.10.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6995542>. (дата обращения: 08.11.2022)

Службами опеки и попечительства в целях реализации помощи семьям и матерям, которые находятся в процессе принятия решения о рождении ребенка организованы бесплатные консультации с психологом, а также экспертами по вопросам планирования и развития беременности, эффективной организации и распределению семейного бюджета с учетом появления нового члена семьи, и вопросы о возможности получения различных государственных льгот и выплат, на которые может рассчитывать семья или одинокая мать. Еще одним социальным институтом, который реализует эффективные социальные проекты и оказывает всестороннюю поддержку женщинам, является специализированный центр занятости «Моя карьера» при московской службе занятости. Деятельность центра направлена на реализацию поддержки и помощи людям, у которых возникли трудности с поиском работы, и невозможностью профессионально реализовать свои трудовые навыки и знания. Наиболее многочисленная категория обращений в этот центр исходит от женщин, которые находятся в сложной жизненной ситуации и нуждаются в социальной поддержке. Это могут быть женщины, находящиеся в декретном отпуске, женщины, которые хотят заняться предпринимательской деятельностью, или соискательницы, которые достигли пенсионного возраста, а также много запросов от женщин, которые решили изменить специальность и начинают карьеру в новом профессиональном поле. Эксперты, работающие в данном центре, отмечают, что сегодня женщины активно заняты поиском работы, а доля запросов от женщин, которые обращаются в службу занятости составляет порядка 57% от всего количества обратившихся людей. Работу столичного центра «Моя карьера» отличает комплексный подход в деле помощи обратившихся в него женщин. Специалисты не только оказывают психологическую поддержку женщинам по решению возникших проблем, но и пытаются оказать помощь семье в целом. К примеру, если семья испытывает финансовые проблемы, эксперты могут предложить различные пути и подсказать способы преодоления сложившейся в семье кризисной ситуации. Также для помощи женщинам, которые стремятся вернуться в трудовую сферу и построить карьеру, в центре задействованы ка-

рьерные консультанты. Они помогают в поиске вакансий для соискательниц, а также работают, направляют или при необходимости корректируют персональные установки и мотивацию женщины, организуя серию индивидуальных психологических консультаций, профориентационные занятия, помогают написать резюме. С начала 2020 года по настоящий момент в службе занятости Москвы трудоустроили более 137 тысяч женщин¹.

Безработным женщинам и мамам с детьми дошкольного возраста предлагаются бесплатные программы дополнительного образования и повышения квалификации. В результате, они могут освоить актуальную, востребованную на современном рынке труда профессию, приобрести новые компетенции. Профессиональное обучение и дополнительное профессиональное обучение с начала 2020 года получили более 22 тысяч женщин. Еще порядка 5 тысяч женщин планируют до конца текущего года завершить обучение.

Сейчас значимой задачей является деятельность по принятию мер, направленных на повышение репродуктивного потенциала, а формирование среди населения установок на создание семьи и многодетность поддерживается различными государственными программами. Если современный тренд по снижению рождаемости будет продолжаться, то каждое последующее поколение детей будет малочисленнее поколения родителей. В результате, неполное замещение поколений еще больше углубит процессы депопуляции и старения населения. «Демографические изменения влияют в первую очередь на численность и социально- демографический состав рабочей силы, а через них – на другие характеристики рынка труда, в том числе заработную плату и производительность»². Снижение рождаемости в России связывают с социально-экономическими факторами и, в частности с участием женщин на рынке труда:

¹ Новые возможности занятости женщин на рынке труда //Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. 16.10.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dszn.ru/press-center/news/7467>. (дата обращения: 08.11.2022)

² Демографические изменения и предложение рабочей силы в регионах России // Научный дайджест. №5. 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclcfefindmkaj/https://www.hse.ru/data/2022/05/30/1872644620/Human_Capital_NCMU_Digest_10_Demographic..Ssupply_in_Russian_Regions_2022.pdf. (дата обращения:10.11.2022)

время и силы, которые женщина могла бы отдать семье и детям, она тратит на получение образования и на работу. Женщина делает выбор между рождением ребенка и занятостью на рынке труда¹.

В целом отметим, что роль женщин в экономике нельзя недооценивать. «Так, эксперты утверждают, что расширение экономических возможностей женщин будет способствовать снижению уровня бедности для всех. Для того, чтобы достичь этой цели необходимо скорректировать функционирующую современную экономическую модель, т.к. она нарушает гендерное равенство и ведет к усугубляющемуся экономическому неравенству»². Кризис современной семьи обуславливает трансформации стимулов и стратегий организации и ведения российских домохозяйств. В первую очередь это отражается на инвестициях в человеческий капитал, т.е. детей, на принятие решений о заведении детей в семье, и их количестве. «Важным последствием кризиса института семьи является взаимодействие и сосуществование в одной стране и в одном государстве растущих анклавов отсталого общества, власть в котором основана на насилии («Rule of Force»), и уменьшающейся части общества, управляемого властью, основанной на законе («Rule of Law»)³. Принимая во внимание описанные негативные возможные последствия для современного государства важно предоставить женщинам все условия для полноценной профессиональной самореализации и развития.

Ученые утверждают, что главный фактор, который свидетельствует о фактическом равноправии женщины в обществе и отсутствии дискриминации, является фактическая возможность и участие женщины в общественном труде. «Труд – это основа эмансипации женщины, ее экономической независимости. Труд

¹ Мосакова Е. Занятость женщин и рождаемость в современной России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. № 5. 2008. С. 78

² Ирсетская Е. А. Проблемы гендерной дифференциации на рынке труда РФ / Е. А. Ирсетская // Наука. Культура. Общество. – 2022. – Т. 28. – № S2. – С. 36–45. – DOI 10.19181/nko.2022.28.S2.S3.

³ Кризис института семьи в постиндустриальном обществе: анализ причин и возможности преодоления / [Яновский К. и др.]. – М.: ИЭПП, 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: chrome-extension://efaidnbmnnnnibpcajpgclclefindmkaj/https://www.iepp.ru/files/text/working_papers/112.pdf. (дата обращения: 09.11.2022)

способствует развитию личности женщины, повышает ее роль в жизни общества и семье, дает ей моральное удовлетворение»¹. То, что сегодня в российском обществе существует гендерно обусловленное экономическое неравенство отмечается многими экспертами. Главным образом данное неравенство находит выражение в разнице заработной платы мужчин и женщин². Разрыв в оплате труда прослеживается в коллективах, членами которых являются преимущественно мужчины. «Только 55% опрошенных, которые работают в таких коллективах говорят о том, что зарплаты распределены справедливо, без учета гендерного фактора. В коллективах, которые состоят в основном из работников женского пола – ситуация несколько лучше, здесь о справедливом разделении оплаты труда заявляют 65% опрошенных»³ (см. таблицу 1).

По последним данным Росстата, актуальная разница в зарплатах – 28,9%⁴. Эта тенденция может быть отмечена исследовательскими организациями, как на международном, так и на государственном уровне. Так, Организация объединенных наций и Всемирный экономический форум представляют свои индексы, которые говорят об усилении гендерного неравенства. Участники ВЭФ 2021 отмечают, что «...глобальный индекс гендерного разрыва существенно увеличился и теперь разрыв составляет пробел в целое поколение: с 99,5 до 135,6 года. В таком случае, гендерное равенство может быть достигнуто теперь на одно поколение позд-

¹ Айвазова, С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия : Очерки политической теории и истории. Документальные материалы. Москва. 1998. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.owl.ru/win/books/rw/o2_2.htm#117. (дата обращения: 09.11.2022)

² Ирсетская Е. А. Особенности организации трудовой деятельности женщин в России в период пандемии коронавируса / Е. А. Ирсетская // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2022. – № 1–2. – С. 215–226. – DOI 10.28995/2073-6401-2022-1-215-226

³ Ирсетская Е. А. Проблемы гендерной дифференциации на рынке труда РФ / Е. А. Ирсетская // Наука. Культура. Общество. – 2022. – Т. 28. – № S2. – С. 36–45. – DOI 10.19181/nko.2022.28.S2.3.

⁴ Бурская З. Индекс гендерного неравенства: деньги – мужчинам, обязанностями – женщинам // Новая газета. 09.10.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://argumenti.ru/society/2021/11/746035>. (дата обращения: 03.11.2022)

Таблица 1. Скажите, в организации, в которой Вы работаете, у мужчин и у женщин, выполняющих одинаковые обязанности на одинаковых должностях, зарплата одинаковая или разная?

И если разная, то у кого она больше: у мужчин или у женщин?

(закрытый вопрос, один ответ, % от работающих респондентов, март 2022)

	Все	Работающие в преимущественно мужском коллективе	Работающие в преимущественно женском коллективе	Работающие в гендерно сбалансированном коллективе
Одинаковая у мужчин и у женщин	62	55	65	71
Больше у мужчин	11	16	5	9
Больше у женщин	4	3	8	4
Затрудняюсь ответить	23	26	22	16

Источник: Опубликовано на сайте ВЦИОМ, URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabota-zarplata-i-rukovodstvo-dostignut-li-gendernyi-balans>

нее, чем рассчитывалось экспертами ранее...»¹. Такой пристальный интерес к анализу гендерных проблем свидетельствует о том, что последствия гендерного дисбаланса касаются не только женщин, но и всей экономической системы в целом.

«Получаемый женщиной доход в результате ее рабочей деятельности, оказывает непосредственное влияние на ее желание иметь определенное количество детей и вести домашнее хозяйство, таким образом, чем больше женщин работает, тем меньше рождается детей. Данная тенденция свойственна в большей степени к развитым странам, и менее представлена в развивающихся»². Исследования как международного, так и отечественного уровня

¹ Ирсетская Е. А. Особенности организации трудовой деятельности женщин в России в период пандемии коронавируса / Е. А. Ирсетская // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2022. – № 1–2. – С. 215–226. – DOI 10.28995/2073-6401-2022-1-215-226

² Умалатова З. И. Проблемы трудоустройства женщин с детьми и меры их поддержки // Молодой ученый. № 25 (420). 2022. С. 397–400. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/420/93417/> (дата обращения: 10.10.2022).

говорят о том, что существует прямая зависимость между уровнем рождаемости и характером занятости женщины на рынке труда¹. В современном обществе, для обеспечения устойчивого и эффективного развития, значимой задачей для органов власти является анализ взаимосвязи между демографической политикой государства и тем, как это отражается на положении женщин на рынке труда.

Сегодня ситуация на рынке труда претерпевает значительные изменения. Экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса привел к тяжелым экономическим последствиям, таким как безработица и инфляция. Многие люди столкнулись с потерей работы, и особенно тяжело в данной ситуации пришлось женщинам, особенно, если она являлась единственным кормильцем в семье, и матерью-одиночкой. В условиях кризиса и экономической нестабильности рядовые работники чаще попадают под сокращение, чем, например, руководящий состав сотрудников предприятия. В связи с тем, что количество женщин всегда больше на низовом уровне организационной структуры, то волна увольнений главным образом сказалась на них. Неформальному сектору занятости в экономике также был нанесен серьезный урон. И снова, наиболее уязвимыми здесь оказались женщины, т.к. их занятость в неформальном секторе выше, чем мужчин. Эти выводы подтверждают и ряд экспертных мнений, отмечая, что в развитых странах кризис ошутимее всего отразился на экономически активных женщинах. В итоге, впервые, с 1990-х годов женская безработица демонстрировала больший показатель, чем у мужчин. Доходы российских женщин в период кризиса, вызванного пандемией, сократились на 8,1%, а у мужчин – на 5,4%².

¹ Мосакова Е. А. Женская занятость в демографической политике современной России // Практический маркетинг. № 11(213). 2014. С. 25–29. [Электронный ресурс]. Режим доступа: chrome-extension://efaidnbmnnnbpcajpgclclefindmkaj/https://bci-marketing.ru/pm14_11/pm14_11_25.pdf. (дата обращения: 10.10.2022)

² Хрупкий пол и стеклянный потолок. Российские женщины работают больше и получают меньше мужчин. Как это исправить? // Информационный портал Lenta.ru – Новости России и мира сегодня. 29.08.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2022/08/29/women/>. (дата обращения: 08.11.2022)

В связи с объявлением о частичной мобилизации (сентябрь 2022г.), многие специалисты уезжают в другие страны, а оставшиеся попадают под требования мобилизации и могут быть призваны в зону военных действий. В этой новой, недавно сложившейся кризисной ситуации в связи с военными действиями на Украине, женщины снова могут попасть под удар и столкнуться с проблемами сокращений и гендерной дискриминации на работе. Это связано прежде всего с тем, что в результате экономических санкций с российского рынка происходит отток крупных западных компаний, которые разделяли и реализовывали у себя принципы гендерного равенства. В первую очередь это выражалось в том, что они чаще позволяли женщинам претендовать и занимать руководящие посты, следовали принципу программы Diversity & Inclusion (D&I, разнообразие и инклюзивность)¹.

Между тем, российские компании только начинают присматриваться к данному западному опыту. Сегодня в большинстве трудовых коллективов отмечается наличие гендерного дисбаланса (см. таблицу 2).

По данным исследований, 71% респондентов заявляют о том, что работают в коллективе, где отмечается преобладание сотрудников мужского или женского пола. Только 26% опрошенных

¹ Примечание. Программа Diversity&Inclusion (D&I) дословно переводится, как разнообразие и инклюзивность. Представляет собой комплекс норм и принципов корпоративной политики, которой придерживаются крупнейшие Западные компании, такие как Google, Facebook, Uber, IKEA и др. В своих ежегодных отчетах, которые раскрывают особенности и ход реализации данного направления деятельности, компании ежегодно публикуют данные о том, каких людей они нанимают на работу, делая акцент на их разнообразии, а также равных возможностях для них в процессе трудовой деятельности. Данная инициатива имеет крайне важное значение, как инструмент, позволяющий корректировать, обеспечивать и поддерживать гендерный баланс в трудовой сфере жизни общества. Программа D&I позволяет создавать рабочую среду, в которых представлены равные возможности, как мужчинам, так и женщинам, а также людям с ограниченными возможностями добиться и проявить свои наилучшие показатели результативности. Это позволяет создать комфортный с точки зрения психологической атмосферы трудовой коллектив, обеспечивает ощущение безопасности его участникам, а также уверенность в принятии и эмпатии со стороны коллег. Как результат, у сотрудников повышается лояльность к организации, они становятся более продуктивными, эффективными и применяют в своих трудовых решениях инновационные методы и стратегии реализации трудовых задач.

Таблица 2. Скажите Ваш рабочий коллектив преимущественно мужской, преимущественно женский или в коллективе примерно поровну мужчин, и женщин? (закрытый вопрос, один ответ, % от работающих респондентов, март 2022)

	Все опрошенные	Муж.	Жен.
Преимущественно мужской	41	64	15
Преимущественно женский	30	10	52
Примерно поровну мужчин и женщин	26	24	28
Затрудняюсь ответить	3	2	5

Источник: Опубликовано на сайте ВЦИОМ, URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabota-zarplata-i-rukovodstvo-dostignut-li-gendernyi-balans>

говорят, что трудятся в гендерно урловновешенных коллективах, где приблизительно одинаковое количество сотрудников мужского и женского пола¹. «При этом трудятся преимущественно в мужском коллективе 41% работающих россиян, в том числе 64% мужчин и только 15% женщин. В преимущественно женском коллективе работают 30%, в том числе 52% женщин и только 10% мужчин»².

Преодоление гендерного неравенства: особенности реализации национальной стратегии поддержки женщин. Интенсивное развитие цифровых технологий во всем мире позволяет качественно расширить и обеспечить участие женщин в различных сферах трудовой деятельности, где они могут применить специальные навыки и компетенции и реализовать свои профессиональные и карьерные устремления и стратегии. Сегодня женщины составляют

¹ Ирсетская Е. А. Проблемы гендерной дифференциации на рынке труда РФ / Е. А. Ирсетская // Наука. Культура. Общество. – 2022. – Т. 28. – № S2. – С. 36–45. – DOI 10.19181/nko.2022.28.S2.3.

² Аналитический обзор «Работа, зарплата и руководство: достигнут ли гендерный баланс?» // Официальный сайт ВЦИОМ. 05 марта. 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabota-zarplata-i-rukovodstvo-dostignut-li-gendernyi-balans>. (дата обращения – 02.10.2022)

48,7% занятого населения России¹. Важной задачей является помощь женщинам по возвращению на рынок труда после декретного отпуска, поддержка в процессе освоения новых профессий и др. В этой связи в современной России функционирует и реализуется национальная стратегия по поддержке женщин, которую разработало и координирует Министерство труда РФ. Стратегия берет свое начало в 2017 году и продолжит свое действие до конца 2022 года. Стратегия включает в себя пять основных направлений, в рамках которых предпринимаются усилия и реализуются программы поддержки женщин – это здравоохранение, экономическое состояние и уровень финансового благополучия женщин, профилактика проблем социального насилия, обеспечение участия женщин в общественно-политической жизни общества, анализ и учет данных государственной статистики о проблемах гендерного дисбаланса. Сегодня, подводя итоги эффективности реализации национальной стратегии, многие эксперты отмечают, что несмотря на большой вклад в проблематику борьбы с гендерным неравенством и дискриминацией женщин, все еще остаются задачи и направления, которые нуждаются в дальнейшем внимании и проработке – это наличие разрыва в заработной плате у мужчин и женщин, обеспечение присутствия большего числа женщин на руководящих позициях, а также сокращение сюжетов семейного насилия. Среди проблем, в решении которых достигнуты заметные результаты, отмечаются такие как, сокращение числа аборт и увеличение ожидаемой продолжительности жизни женщин².

В этой связи на уровне Министерства труда было принято решение о необходимости продления национальной инициативы по поддержке женщин и запланировать ряд мер в течение 2023 –

¹ Хрупкий пол и стеклянный потолок. Российские женщины работают больше и получают меньше мужчин. Как это исправить? // Информационный портал Lenta.ru – Новости России и мира сегодня. 29.08.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2022/08/29/women/>. (дата обращения: 08.11.2022)

² Хрупкий пол и стеклянный потолок. Российские женщины работают больше и получают меньше мужчин. Как это исправить? // Информационный портал Lenta.ru – Новости России и мира сегодня. 29.08.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2022/08/29/women/> (дата обращения: 08.11.2022)

2030 гг. Среди наиболее актуальных и острых задач, требующих анализа и обсуждения в рамках их разрешения представляются следующие направления: обеспечение гендерного баланса и равных прав для обоих полов во всех сферах общественной жизнедеятельности; увеличение материального дохода, а также повышение экономической независимости женщин в современном обществе; обеспечение всех условия и предоставление возможностей для женщин реализовывать политическую активность и участвовать в общественно-политической сфере жизни общества; предоставить женщинам широкие возможности для профессиональной самореализации; борьба с социальными, патриархальными стереотипами о женской социальной роли домохозяйки.

Значимый блок вопросов, в рамках которых запланирована работа национальной стратегии до 2030 года касается сферы занятости и проблем, с которыми сталкиваются женщины в процессе трудовой деятельности.

Предлагается направить усилия на помощь женщинам в преодолении профессиональной дискриминации и дифференциации. Отметим, что в общественном сознании сегодня можно отметить усиление влияния традиционалистских взглядов на баланс гендерных ролей. Социальная роль женщины, как хранительницы домашнего очага, члена семьи, который главным образом отвечает за ведение домашнего хозяйства закрепились в массовом сознании и оказала влияние на весь рынок труда. В связи с этим женщинам крайне сложно выдерживать конкуренцию с мужчинами при приеме на работу и бороться за назначение на высокостатусные должности. «Например, некоторые работодатели полагают, что новая сотрудница может вскоре после найма уйти в декрет и в этой связи более привлекательными кандидатами для них являются мужчины»¹. Еще одним довольно распространенным мнением является суждение о том, что именно на женщине лежит вся нагрузка по уходу за детьми, что мешает ей реализовывать свои профессиональные обязанности в рабочем процессе в организации. Поэтому,

¹ Ирсетская Е. А. Проблемы гендерной дифференциации на рынке труда РФ / Е. А. Ирсетская // Наука. Культура. Общество. – 2022. – Т. 28. – № S2. – С. 36–45. – DOI 10.19181/nko.2022.28.S2.3.

«...при решении о приеме на работу, на это обстоятельство работодатель также часто обращает внимание и его выбор бывает не в пользу женщины»¹.

Эксперты национальной стратегии поддержки женщин полагают, что решению проблемы гендерной трудовой дискриминации также будет способствовать предоставление женщинам больше возможностей работать удаленно. Такая организация трудовой деятельности позволит женщинам быть более мобильными и свободными в решении вопросов заботы о детях, а также планировать рабочие задачи и время их выполнения в течение всего дня.

Также Национальная стратегия поддержки женщин до 2030 года обращает внимание на необходимо развивать, реализовывать и поддерживать программы корпоративной социальной ответственности, которые обеспечат правовую и социальную защиту и поддержку женщин на предприятиях. Сегодня многие крупные российские и зарубежные организации проводят программы по контролю за балансом в заработной плате и следят, чтобы зарплата мужчин и женщин в компании была одинаковой. Также предоставляют работающим женщинам с детьми гибкие графики, т.е. возможность сочетать работу в офисе с удаленной работой дома, стремятся увеличить представленность женщин на высоких управленческих позициях и борются с гендерными стереотипами, присутствующими в общественном сознании современных россиян. Важной инициативой в обеспечении социальной корпоративной поддержки женщин является специальная премия *Woman who matters*². Премия проводится на ежегодной основе, основная цель – выявление и освещение лучших проектов и программ, которые реализуют российские компании для поддержки женщин, их прав, трудовых заслуг, инициатив и признания профессиональных достижений.

Еще одно направление, о котором говорится в национальной стратегии поддержки женщин – это необходимость поддержки

¹ Там же. С.40.

² Официальный сайт VI Международного форума и премии *Woman who matters*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://womanwm.com/> (дата обращения: 08.11.2022)

женского предпринимательства. Сегодня во многих государствах мира направление по поддержке и развитию женского предпринимательства являются актуальной задачей национального значения. На сегодняшний день доля женского предпринимательства в России, по данным Минэкономразвития, составляет 27%, независимые эксперты оценивают долю женщин-предпринимательниц порядка 25–30%, конкретизируя, что большинство заняты в сферах малого бизнеса¹. Поддержка женского предпринимательства позволит прежде всего сократить гендерную дискриминацию, а также будет способствовать увеличению ВВП страны за счет расширения участия женщин в предпринимательской деятельности. В современной России реализуется ряд проектов и программ по обеспечению государственной поддержки женщин-предпринимательниц, как участников малого и среднего бизнеса, на уровне отдельных регионов. Одной из наиболее востребованных образовательных программ является программа «Мама – предприниматель», реализуемая в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Эта программа востребована главным образом среди женщин, которые находятся в декретном отпуске, среди матерей, имеющих несовершеннолетних детей, а также женщин, которые находятся на учёте в службе занятости. В рамках обучения по программе специалисты помогают женщинам открыть собственный бизнес, разработать бизнес-план и запустить его реализацию. С 2016 по 2020 год по этой программе в 64 регионах проведено порядка 200 тренингов для более 5000 женщин, являющихся начинающими предпринимательницами².

В Стратегии малого и среднего предпринимательства в РФ до 2030 г. предполагается развитие и внедрение дополнительных

¹ Кванина В. В. Государственная поддержка женского предпринимательства / В. В. Кванина, Е. А. Громова, А. В. Спиридонова // Женщина в российском обществе. – 2020. – № 4. – С. 52–65. – DOI 10.21064/WinRS.2020.4.5.

² Особенности господдержки женского предпринимательства // Информационный портал Мой бизнес. 20.05.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/novosti/news/osobennosti-gospodderzhki-zhenskogo-predprinimatelstva>. (дата обращения: 08.11.2022)

механизмов пропаганды и популяризации предпринимательства в женской среде. Кроме того, в рамках национальной стратегии по поддержке женщин до 2030 года предложено для реализации направление «Улучшение экономического положения женщин, обеспечение роста их благосостояния». Данный блок предполагает работу по представлению большего числа возможностей увеличения занятости женщин в сфере малого и среднего бизнеса.

Другое значимое направление, которое также будет разрабатываться в рамках национальной стратегии по поддержке женщин до 2023 года – это обеспечение вопросов, связанных с предоставлением возможности для женщин получить образование, новые компетенции и овладеть инновационными знаниями, востребованными на современном рынке труда. Принцип обучения подразумевает интеграцию областей технических и естественно-научных знаний. Женщины и девочки будут получать естественно – научное и техническое образование, а также познакомятся с прикладными кейсами в данных областях. Будут предложены программы по обучению женщин в инновационных областях экономики, что в дальнейшем позволит им претендовать на трудоустройство по новым специальностям, с более высокой заработной платой. Реализация STEM-обучения¹ для девочек в школах, и для женщин в учреждениях профессионального образования является важной задачей в решении вопроса гендерного неравенства. Одной из причин, существующего сегодня гендерного дисбаланса на рынке труда, является представление девочек и женщин о собственной неуверенности в профессиональных возможностях освоения естественных наук, их заниженная субъективная оценка своих знаний. Именно поэтому они не выбирают технические специальности. Сегодня гендерная сегрегация в сфере профессионального образования проявляется в том, что девушки преимущественно обучаются на

¹ Примечание. Аббревиатура STEM расшифровывается как наука (S – science), технология (T – technology), инжиниринг (E – engineering), математика (M – mathematics). Представляет собой комплекс учебных дисциплин для подготовки специалистов в сфере высоких технологий.

гуманитарных и социальных специальностях, а мужчины – получают техническое образование¹.

В современном мире в условиях стремительного развития технологий появляются профессии для работы в которых требуется компьютерная грамотность, знания в сфере математики, физики и других точных наук. Популяризация и продвижение STEM-программ среди женщин позволит привлечь их в инженерные и технологические специальности. Наличие STEM-образования у женщин позволит им успешно конкурировать с мужчинами и оставаться востребованными специалистами на современном рынке труда, где инженерные и технологические специальности набирают все большую популярность и актуальность.

Стратегия поддержки женщин предполагает ряд мер по совершенствованию господдержки семьям в связи с рождением и воспитанием детей, обеспечению необходимой инфраструктуры присмотра за детьми, а также по осуществлению ухода за нуждающимися членами семьи. Обеспечение устойчивого роста численности населения является в стратегии одной из приоритетных целей реализации государственных программ. К примеру, на сегодняшний день следующие законы устанавливают порядок выплат за рождение третьего ребенка: Указ Президента от 05.05.1992 № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей»; Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»; Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»; Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»; региональные законодательные акты (для московской области) – МО №1/2006 от 12.01.2006 «О мерах социальной поддержки семьи и детей в Московской области» (ред. от 10.04.2020).

В целом отметим, что проекты, запланированные к реализации в рамках национальной стратегии по поддержке женщин до

¹ Ситикенова, А. Г. Женщины и STEM-образование: новые перспективы профессиональной занятости женщин // Профессиональная ориентация. № 1. 2018. С. 27.

2030г., будут способствовать формированию гендерного равенства в современном российском обществе, а также поможет обеспечить баланс между семейной жизнью и профессиональной самореализацией.

Выводы. Сегодня в общественном сознании существует распространенный стереотип, что каждая женщина хочет родить ребенка, т.к. у нее есть материнский инстинкт. Подобные идеи также содержатся в ряде научных теорий и развивались известными социологами. Так, Т. Парсонс в своих работах обосновывал тезис о том, что социальные роли и сферы деятельности должны быть строго разделены в соответствии с гендерными принадлежностями. Домашнее хозяйство и забота о детях – исключительно женская обязанность, в то время, как призвание мужчин строить карьеру, зарабатывать деньги и обеспечивать содержание семьи. Именно такой гендерный баланс, по мнению ученого, является условием гендерного порядка. Однако, сегодня «...рыночные механизмы и либеральная общественная сфера способствуют дифференциации гендерных норм и практик в разных социальных слоях, формированию новых, в том числе противоречащих друг другу, гендерных идеологий и интерпретаций женственности и мужественности»¹.

На самом деле, проблема гендерного неравенства шире, чем аспекты, связанные с неравенством в оплате труда, дискриминацией в сфере построения карьеры, предпринимательства. Во всех перечисленных сферах поддержка, оказываемая государством женщинам, главным образом, имеет цель по стимулированию рождаемости для реализации государственной демографической политики. Материнство часто является причиной, по которой женщины уходят с рынка труда.

Для того, чтобы улучшить положение российских женщин – в первую очередь в деловой сфере – в России осуществляется реа-

¹ Роткинх А., Темкина А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Социологические исследования. 2002. № 11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [chrome-extension: //efaidnbmnnnibpcajpcgiclfndmkaj/ https://eusp.org/sites/default/files/archive/gender/ros_gender_for-site_16_04_14-169-200.pdf](http://efaidnbmnnnibpcajpcgiclfndmkaj/https://eusp.org/sites/default/files/archive/gender/ros_gender_for-site_16_04_14-169-200.pdf). (дата обращения: 04.10.2022)

лизация ряда государственных и национальных программ по поддержке женского населения. Рабочая группа объединяет экспертов Минздрав, Минпромторг, Минпросвещения, Минобрнауки, Минэкономразвития, МВД, МИД и других ведомств. Государство финансирует создание специальной инфраструктуры: детские сады, образовательные центры. Многие организации проявляют лояльность к сотрудникам, имеющим детей: предлагают оплату медицинских страховок, возмещение затрат на отдых и лечение и др. Сегодня распространенным становится социальный феномен так называемого «рабочего места, дружественного семье». Это говорит о том, что организация проявляет внимание и заботу к нуждам работающих родителей, которые совмещают работу по хозяйству и воспитанию детей с профессиональными обязанностями. Создание таких рабочих мест получается взаимовыгодно, как семьям с детьми, так и работодателю, который теряет меньше кадров, позволяя женщинам сочетать работу и семью. Однако, далеко не все работодатели придерживаются подобной логики. Часто мы можем встретить примеры, когда предприятие ставит главной целью максимизацию прибылей и относится к работникам, как гендерно-нейтральным субъектам, у которых нет обязательств перед семьей и которые не связаны заботой о детях. Такие организации считают расходы на поддержку сотрудниц с детьми слишком затратной и стараются не выделять на это направление практически никаких ресурсов.

В деле обеспечения государственной демографической политики и поддержки женщин важное значение приобретают государственные программы, а также инициативы по трансформации законодательства относительно предоставления женщинам льгот и закрепление защиты их прав во всех аспектах. Реальные меры, направленные на поддержку женщин могли бы иметь позитивный экономический эффект для развития всего общества. Так, по данным Минэкономразвития, увеличение доли женщин среди предпринимателей может увеличить ВВП на 13–14%.

В целом, проблема соотношения уровня рождаемости и занятости женщин в экономике сегодня является актуальным направлением для анализа не только в России, но и в других странах мира.

Стремительно меняющиеся условия социально –экономического развития оказывают значимое влияние на репродуктивные ценности и установки россиян, а также на процессы воспроизводства населения России. В современном обществе параллельно протекают два процесса, с одной стороны, эксперты отмечают снижение рождаемости, а с другой стороны – растет число женщин, занятых на рынке труда. Падение рождаемости эксперты главным образом объясняют влиянием социально-экономических факторов, в частности растущей вовлеченностью женщин в трудовые процессы. Большую часть своих сил и времени женщины посвящают получению образования и работе, в то время как могли бы сосредоточиться на семье, детях и заботах по дому. Осмысление и анализ данных процессов будет способствовать преодолению гендерной сегрегации, а также влияния занятости на рождаемость и перспективы ее развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Движение к гендерному равенству в сфере политики, равно как и в других социальных сферах, не означает замены мужских позиций на женские, а предполагает способность каждого вне зависимости от пола разделить и понять часть широкого, богатого социального человеческого опыта обоих полов. В конечном итоге, именно совместная, созидательная деятельность всех граждан на благо общества, вне зависимости от пола, будет характеризоваться как истинно демократическая.

Авторы настоящей монографии исходили из обозначенных выше позиций, а также из того, что в современном обществе проблемы гендерного поля должны изучаться в широком международном контексте, поскольку международная повестка гендерного равенства как тренд определяет современную публичную политику, видоизменяет гендерную структуру элит западных государств и России, влияет на восприятие проблем гендерного поля.

Глобализационные процессы оказывают разностороннее влияние на гендерные отношения, меняя рынки труда, трансформируя семейные отношения, делая их равноответственными, формируя новые социальные практики, расширяя включенность женщин в политическую деятельность. В связи с этим проблемы гендера в политике рассматриваются либо в контексте политизации повестки обеспечения гендерного равенства и соблюдения гендерных прав, что сопровождается расширением гражданского активизма женщин в борьбе за свои права, либо в связи с осмыслением социальных стереотипов, которые определяют восприятие тех или иных идей и смыслов, связанных с гражданскими и социальными правами. Глобализация в самом широком контексте и цифровизация социальной и политической жизни сопровождаются существенным изменением традиционных практик социально-полити-

ческого взаимодействия, гражданского активизма. Происходит отказ от иерархизированности социально-политических движений, чему способствует абсолютизация сетевых связей, построенных на безличных алгоритмах больших данных. Это в перспективе способствует активизации участия женщин именно в публичной политике: развитие электронных платформ сбора подписей, создание деклараций, формирования гражданских инициатив самого разного уровня. В этом смысле социальные сети, открытость и доступность информации позволяют женщинам не только артикулировать свои гражданские позиции, наращивать свой социальный капитал, но и принимать более активное участие в реальной политике, реализовывать групповые и социально значимые интересы.

Изучение различных форм гендерного неравенства в современных политических системах Запада и России показывает, что доминирующие кластеры проблем в разных странах вполне сопоставимы. Это прежде всего, гендерная асимметрия в различных сферах общества, имеющийся, в большей или меньшей степени, в разных странах гендерный диспаритет в политических и экономических отношениях, сохранение некоторых дискриминационных практик, включая насилие над женщинами. При этом в европейских странах в последние десятилетия был реализован целый комплекс правовых, организационных, технологических мероприятий, направленных на обеспечение гендерного равенства и на расширении участия женщин в политической жизни. Соответственно, трансформировался и политический дискурс в этих странах, который включал в себя гендерную повестку. В России, напротив, можно говорить о негласной политике отрицания проблем гендерного равенства и, практически, замене политики гендерного равенства реализацией семейной политики. Сама же политика в области обеспечения гендерного равенства кардинально отличается от политики стран ЕС. Женщины здесь, главным образом, рассматриваются в законодательстве как репродуктивный потенциал, а основные меры государственной поддержки женщин направлены на поддержку материнства и детства. Довольно объёмный пакет законов, направленный на реализацию семейной политики и демографической политики государства, тем не менее,

не стал существенным фактором повышения рождаемости, на что рассчитывал федеральный законодатель, хотя определённой стабилизации в области демографического развития удалось добиться. Вместе с тем, в современных условиях нельзя считать достаточными имеющиеся меры социальной поддержки женщин. Можно констатировать, что государство устранилось от реализации политики гендерного равенства и в то же время не смогло обеспечить эффективную социальную защиту женщинам.

Учитывая высокий уровень занятости российских женщин на рынке труда, актуализацию тренда на осознанное материнство и отцовство, меры поддержки женщин не должны ограничиваться пособиями и выплатами. Гендерный контракт «работающей матери», при котором женщина совмещает трудовую деятельность с рождением и воспитанием детей, а также ведением домашнего хозяйства, должен быть поддержан государством на институциональном уровне, чтобы минимизировать и устранить профессиональную дискриминацию и дифференциацию по гендерному основанию.

Мы рассматриваем гендерный баланс как показатель полной и представительной демократии, способной учитывать интересы как мужчин, так и женщин. Международный опыт, прежде всего, европейский, демонстрирует: устойчивый прогресс в обеспечении равного участия женщин в принятии политических и общественных решений зависит от принятия различных мер и эффективных правоприменительных механизмов. Не случайно Совет Европы уделяет особое внимание сбалансированному представительству мужчин и женщин в политической жизни.

Тем не менее, как показывает опыт развития российского общества, его культурная самоидентификация возможна на пути преодоления раскола и обеспечения органического синтеза цивилизационного своеобразия страны и мировых тенденций к демократизации (по А.И. Соловьеву). В таком контексте повышение уровня гендерно-равноправной культуры произойдет благодаря повышению гражданского статуса личности и создания властных механизмов, ориентированных на равенство. Устойчивое закрепление на уровне массового и индивидуального сознания транс-

формированных норм гендерной иерархии позволит проводить женщинам самостоятельную политику, обусловленную необходимостью их социального опыта, значимость которого распространяется на каждого человека без разделения по признаку пола.

Гендерное равенство – проблема интернациональная и должна осознаваться как необходимость для повышения качества жизни, безопасности и справедливости. Именно такое осмысление проблематики приведет к трансформациям социокультурных норм, которые меняются медленно, но все-таки отзываются на вызовы окружающей среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Doing gender» на русском поле: Круглый стол // Гендерные исследования. 2005. № 13.
2. Айвазова С. Г. Контракт «работающей матери»: нарушения или расторжение? (К вопросу об особенностях гендерной политики в современной России) // Женщина в российском обществе, 2011. – № 3(60). – С. 13–22.
3. Айвазова С. Г. Революция: гендерный передел поля политики // Столетие революции в России и современный социализм : Материалы международной конференции, Санкт-Петербург, 18 марта 2017 года. – Санкт-Петербург: Ключ-С, 2017. – С. 79–87.
4. Айвазова С. Г. Российские выборы: гендерное прочтение / С. Г. Айвазова. – Москва : Московские учебники и картолитография, 2008. – 440 с.
5. Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия : Очерки политической теории и истории. Документальные материалы / С. Г. Айвазова. – Москва : ЗАО «РИК Русанова», 1998. – 408 с.
6. Айвазова С. Г. Трансформация российского гендерного порядка в странах СНГ: институциональные факторы и эффекты массовой политики // Женщина в российском обществе, 2014. № 4. С. 11–22.
7. Айвазова С.Г. Гендерные разрывы/гендерная асимметрия // Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация социального порядка / ред. колл.: С.В. Патрушев (отв. ред.), С.Г. Айвазова, П.В. Панов. М.: РАПН; РОССПЭН, 2011. – С. 76.
8. Айвазова С.Г. Гендерное равенство в контексте прав человека. М.: Эслан, 2001. – С.5–11.
9. Айвазова С.Г. Метаморфозы гендерного дискурса в поле консервативной политики // Россия в условиях новой политической реальности: стратегия и методы развития. Материалы Всероссийской научной конференции РАПН, Москва, РАНХиГС при Президенте РФ, 25–26 ноября 2016 г. М.: Изд-во «Проспект», 2016. – С. 24.

10. *Айвазова С.Г.* Русские женщины в лабиринте равноправия. М.: РИК Русанова, 1998. – 408 с.
11. *Айвазова С.Г.* Стратегия «эмпаурмент» в контексте массовой политики (гендерный аспект) // Женщина в российском обществе. 2013. – № 6.
12. *Айвазова С.Г.* Феминизм // Политология: Лексикон / Под ред. А.И. Соловьевой. М.: РОССПЭН, 2007. – С. 720.
13. *Айвазова С. Г.* Гендерный дискурс в поле консервативной политики // Женщина в российском обществе, 2017. – № 4(85). – С. 3–13. – DOI 10.21064/WinRS.2017.4.1
14. *Айвазова С. Г.* Русские женщины в лабиринте равноправия: Очерки политической теории и истории. Документальные материалы. Москва. 1998. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.owl.ru/win/books/rw/o2_2.htm#117. (дата обращения: 09.11.2022)
15. *Айвазова С.Г., Кертман Г.Л.* Мужчины и женщины на выборах. Гендерный анализ избирательных кампаний 1999 и 2000 гг. М., 2000.
16. *Айвазова С.Г. Кертман Г.Л.* Мы выбираем – нас выбирают. Гендерный анализ парламентских и президентских выборов 2003–2004 годов в России. М., 2004.
17. *Ален Турен* Возвращение человека действующего. Очерк социологии. – М.: Научный мир, 1998. – С. 22. – ISBN 5-89176-042-8.
18. *Андрееenkova А. В.* Представительство женщин в парламентах России и Украины: опыт социологического анализа // Социс. – 2000. – № 11. – С. 117–128.
19. *Анкерсмит Ф. Р.* Политическая репрезентация / пер. с англ. А. Глухова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 288 с.
20. *Антонов А.И.* О соответствии мер и средств демографической политики ее долгосрочным целям (опыт демографической экспертизы) // Демографические исследования: сб. ст. М.: Университет, 2009. С. 148–161.
21. *Антонова Ю. А. Сиражудинова С. В.* Производство калечащих операций на половых органах у девочек. Отчет по результатам качественного исследования в Республике Дагестан // Правовая инициатива по России. Москва. 2016.
22. *Батлер Д.* Заметки к перформативной теории собрания. М. : Ад Маргинем Пресс, 2018.
23. *Батлер Д.* Психика власти. СПб. Алетейя, 2020.

24. Батлер Дж. Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории: Сб. пер. / Сост. и коммент. Е.И. Гаповой, А.Р. Усмановой. Минск: Про-пилеи, 2000. – С. 297–346.
25. Бауман З. Ретротопия // Мониторинг, 2018. – №6 (148). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrotopiya> (дата обращения: 03.11.2022).
26. Баикатова А. России угрожает сильнейший в новейшей истории кризис рождаемости // Независимая газета. 02.10.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ng.ru/economics/2022-10-02/1_4_8554_anxiety.html. (дата обращения: 16.10.2022)
27. Березовская Г. В. Женщины в элите Иркутской области / Г. В. Березовская, С. В. Уралова // Альманах современной науки и образования, 2008. – Т. 2, № 10 (17). – С. 29–31.
28. Бистяйкина Д.А. Соответствие мер государственной семейно-демографической политики репродуктивным потребностям семей в Республике Мордовия / Д.А. Бистяйкина, Н.А. Круглова, Т.В. Соловьева // Огарёв-Online, 2018. – № 11 (116).
29. Бовуар де С. Второй пол. Москва : Алетеия, 2015. – 832 с.
30. Брайсон В. Политическая теория феминизма. Москва: Идея-Пресс, 2001. – 304 с.
31. Бурская З. Индекс гендерного неравенства: деньги – мужчинам, обязанности – женщинам // Новая газета. 09.10.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://argumenti.ru/society/2021/11/746035>. (дата обращения: 03.11.2022)
32. Бухалова Н.А. Социально-философский анализ семьи: синергетический аспект // Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2017. – Т. 6, №2 (19). – С. 308–311.
33. Валиахметов Р.М. Семейная политика и социальные практики в регионах России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №4. – С. 61–64.
34. Великая Н.М. Женщины в политическом поле современной России: особенности политического участия и политического выбора // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2022. № 1–3. С. 332–344.
35. Великая Н.М., Березкина Е.Ю. Особенности женского представительства в законодательных органах власти Европы: левые против популистов // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 22. № S2. С. 8–23.

36. Великая Н.М., Князькова Е.А. Репродуктивные права женщин в политическом дискурсе современной России // Женщина в российском обществе, 2021. – № 5. – С. 25–37. – DOI 10.21064/WinRS.2021.0.2.
37. Великая Н.М., Овчарова О.Г. Феминизм в информационном пространстве современной России: парадоксы гендерного дискурса // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика : Материалы Международной научной конференции, Москва-Иваново-Плес, 16–18 мая 2019 года. – Москва-Иваново-Плес: Ивановский государственный университет, 2019. – С. 25–32.
38. Великая Н.М., Овчарова О.Г. Гендерная риторика на фоне консервативного поворота в современной России // Интеллигенция и проблемы социокультурной модернизации современного общества : материалы XII Международной научной конференции «Байкальская встреча», посвященной 85-летию доктора философских наук, проф. И. И. Осинского, Улан-Удэ, 12–16 сентября 2018 года / Министерство образования и науки Российской Федерации, Бурятский государственный университет. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2018. – С. 29–34.
39. Великая Н.М., Шушпанова И.С. Жизненные стратегии Российской студенческой молодежи в контексте ориентаций на создание семьи // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки, 2022. – Т. 15. – № 1. – С. 30–42. – DOI 10.17213/2075-2067-2022-1-30-42.
40. Верещагина А.В. Кризис традиционной семьи и альтернативы развития института семьи в России: теоретический анализ с позиций синергетической парадигмы / А. В. Верещагина, С. И. Самыгин // Инженерный вестник Дона, 2014. – № 3(30). – С. 73.
41. Виноградова С.М. Гендерный мировой порядок: эволюция «феминности» и «маскулинности» (некоторые аспекты теории и практики) / С. М. Виноградова, К. А. Панцеров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения, 2016. – № 1. – С. 97–109.
42. Виноградова С.М. Государство, безопасность, суверенитет: международные отношения в зеркале феминизма / С. М. Виноградова // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК, 2010. – Т. 6. – № 4. – С. 53–67.
43. Воронина О.А. «Гендерные» праздники: трансформация символических значений // Женщина в российском обществе, 2017. – №3 (84). – С. 3–16. – DOI 10.21064/WinRS.2017.3.1.

44. *Воронина О.А.* Гендерное измерение политики и культуры в России // Ярославский педагогический вестник, 2016. – №4. – С. 172–177.
45. *Воронина О.А.* Пол/гендер как категории феминистской философии // Философские исследования, 1995. – № 4. – С. 80–99;
46. *Воронина О.А.* Политика гендерного равенства: международный и национальный опыт / О. А. Воронина // Вестник РАН, 2004. – Т. 74. – № 10. – С. 922–931;
47. *Воронина О.А.* Феминизм и гендерное равенство. М.: Едиториал УРСС, 2004. Успенская В. И. Феминизм до феминизма: идея равноправия полов в европейских интеллектуальных дискуссиях XV–XVIII в. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009.
48. *Воронина О.А.* Гендер и государство в постсоветской России / Права женщин и институты гендерного равенства в регионах России. Под редакцией Н.М.Римашевской, О.А.Ворониной, Е.А.Баллаевой. Научный совет по проблемам гендерных отношений при ООН РАН. МАКС-ПРЕСС, 2010, – С. 351–360.
49. *Воронина О.А.* Политика гендерного равенства в современной России: проблемы и противоречия // Женщина в российском обществе, 2013. – № 3. – С.12–20.
50. *Гаман-Голутвина О. В.* Парламентский корпус современной России / О. В. Гаман-Голутвина // Политический класс в современном обществе / ред. О. В. Гаман-Голутвина. – Москва : РОССПЭН, 2012. – С. 113–142.
51. Гендерная интеграция: возможности и пределы социальных инноваций / О. Б. Савинская, С. Андерсен, М. Поллак, Э. Хафнер-Бертон ; Под редакцией О.Б.Савинской, Е.В.Кочкиной, Л.Н.Федоровой. – Санкт-Петербург : Алетейа, 2004. – 298 с. – (Гендерная коллекция/ Ин-т соц. и гендер. политики, Центр содействия женщинам (Фальта)). – ISBN 5-89329-656-7.
52. Гендерная экспертиза российского законодательства / Л. Н. Завадская, З. М. Зотова, А. С. Михлин [и др.]. – Москва : Издательство «БЕК», 2001. – 272 с.
53. Глоссарий терминов // Гендерная интеграция: Возможности и пределы социальных инноваций / Ред.-сост. О.Б. Савинская, Е.В. Кочкина, Л.Н. Федорова. СПб.: Алетейа, 2004. С. 284.
54. *Гнедаш А.А., Рябченко Н.А.* Гендерная политика online: субъекты, механизмы и проблемы функционирования // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, 2011. – Т. 7. – № 1. – С. 163–183.

55. Гнедаш А.А. Политико-административные элиты постсоветской России: гендерное измерение (по материалам экспертного опроса в Краснодарском крае) // Новые направления политической науки: гендерная политология. Институциональная политология. Политическая экономия. Социальная политика / Отв. ред. С. Г. Айвазова, С. В. Патрушев. – Москва : РАНП, РОССПЭН, 2007. – С. 258–274.
56. Гнедаш А.А. Концептуализация феномена четвертой волны феминизма в условиях новой политической реальности // Россия в условиях новой политической реальности: стратегии и методы развития. Материалы Всероссийской научной конференции РАНП, Москва, РАНХиГС при Президенте РФ, 25–26 ноября 2016 г./ Под ред. Гаман-Голутвиной О.В., Сморгунова Л.В., Тимофеевой Л.Н. Москва: Изд-во «Перспект», 2016. – С. 75–76.
57. Гнедаш А.А. Национальный механизм гендерного равенства в современной России и странах мира: акторы, глобальный и локальный уровни, сетевые ресурсы // Женщина в российском обществе, 2016. – № 4 (81). – С. 3–20.
58. Гнедаш А.А. Семейная политика в регионах современной России: институциональные и программные аспекты // Женщина в российском обществе, 2015. – № 3. – С. 96–108.
59. Гнедаш А.А. Четвертая волна феминизма: политический дискурс и лидеры мнений в социальной сети Твиттер // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, 2022. – Т. 24. – № 1. – С. 64–89. – DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-1-64-89
60. Голосов Г.В. Политические институты и доступ женщин к представительству в законодательных собраниях российских регионов / Г. В. Голосов / Гендерная реконструкция политических систем / Степанова Н. М., Кочкина Е. В. (ред.) – Санкт-Петербург : Алетей, 2004. – С. 677–702. С.701.
61. Горбачев М.С. Перестройка и новое политическое мышление. М.: Изд-во пол. лит-ры, 1987. – С. 117.
62. Гришаев С.В., Злотковский В.И. Динамика социальной структуры депутатов верховного совета республики Хакасия (1991–2013 гг.) // Социологические исследования. – 2014. – № 6. – С. 55–59.
63. Гурко Т.А. О Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года: экспертная оценка // Социологическая наука и социальная практика, 2013. – № 3. – С. 33–52.
64. Гуселетов Б.П. Итоги европейских выборов 2019: новая расстановка сил в Европарламенте и Еврокомиссии, включая гендерный

- аспект // История и современное мировоззрение, 2020. – Т. 2. – № 4. – С. 10–15.
65. Гусенко М. Сколько времени тратят женщины на домашнюю работу // Официальный сайт Российской газеты. 08.04.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2019/04/08/skolko-vremeni-tratiat-zhenshchiny-na-domashniuiu-rabotu.html>. (дата обращения: 03.10.2022)
66. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Пер. с нем. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 288 с.
67. Девятярова А.И. Представленность женщин в парламентах регионов Западной Сибири: сравнительный анализ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 1 (35). – С. 293–300.
68. Демографические процессы в России XXI века / А.И. Антонов, В.М. Медков, В.Н. Архангельский; отв. ред. А.И. Антонов. М.: Грааль, 2002. – 167 с.
69. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2020 / Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова, В.Н. Архангельский [и др.]; отв. ред. Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. М.: ПЕРСПЕКТИВА, 2021. – 214 с.
70. Думнова Э.М. Социальные и мировоззренческие основания семейно-брачных отношений: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. н. М., 2006. – 164 с.
71. Ершов А.Н., Ивлева О.С. Проблема гендерного равенства в социальном управлении: региональный аспект // Регионология, 2009. – № 4. – С. 148–157.
72. Женщины и мужчины России. 2020: Стат. Сб./ Росстат. М., 2020. – 239 с. (С. 68)
73. Завершинская Н.А. Гендерные структуры памяти о советском в дисциплинарном пространстве российского социума // Политические исследования, 2010. – № 5. – С. 64–78.
74. Завьялова С.В. Государственная гражданская и муниципальная служба в зеркале гендерной статистики // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом, 2010. – № 1. – С. 137–140.
75. Заранкин И.А. Теоретические подходы к изучению карьерных траекторий политических акторов на примере депутатов Государственной Думы пятого и шестого созывов от партии «Справедливая Россия» // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология, 2016. – №1. – С. 58–69.

76. Захаров С.В. Скромные демографические результаты пронаталистской политики в контексте долговременной эволюции рождаемости в России. Ч. 2 // Демографическое обозрение, 2017. – № 3 (4). – С. 6–26.
77. Захаров С. В., Чурилова Е.В. Репродуктивные установки населения России: есть ли повод для оптимизма? // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии, 2019. – № 3–4(129). – С. 69–89.
78. Здравомыслова Е.А. Кризис маскулинности в позднесоветском дискурсе / Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина // О мужественности: сборник статей / под ред. С. Ушакина. М.: Новое лит. обозрение, 2002. – С. 432–451.
79. Здравомыслова Е.А. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие. / Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – 768 с.
80. Здравоохранение в России. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 170 с.
81. Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – Москва : Новое изд-во, 2011. – 464 с. – ISBN 978-5-98379-144-2 С. 393.
82. Ирсетская Е.А. Особенности организации трудовой деятельности женщин в России в период пандемии коронавируса // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение, 2022. – № 1–2. – С. 215–226. – DOI 10.28995/2073-6401-2022-1-215-226
83. Ирсетская Е.А. Проблемы гендерной дифференциации на рынке труда РФ // Наука. Культура. Общество, 2022. – Т. 28. – № S2. – С. 36–45. – DOI 10.19181/nko.2022.28.S3.
84. Израелян Е.В., Капустова Е.И. Гендерная политика в современной Канаде // Женщина в российском обществе, 2018. – №4 (89). – DOI 10.21064/WinRS.2018.4.1.
85. Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года: [бюллетень] / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]; отв. ред. В. К. Левашов; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 91 с. URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=11065 DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-400-0.2022 (С. 50)
86. Канапьянова Р.М. Женщина на государственной службе. Современная политика и перспективы / Р. М. Канапьянова. – Москва: Изд-во ТОО Полиграфсервис, 1996. – 164 с.

87. *Капелли А.М.* Образы феминизма // История женщин на Западе. Том IV: Возникновение феминизма: от Великой французской революции до Мировой войны. Санкт-Петербург: Алетей, 2015. – 536 с.
88. *Кастельс М.* Власть коммуникации: учеб. пособие /М.: ВШЭ, 2016, – 564 с.
89. *Кашина М.А.* Женщины в российских парламентах: перейдет ли количество в качество? Кейс законодательного собрания Санкт-Петербурга // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 54. – С. 238–251.
90. *Кашина М.А.* Женщины на российской государственной гражданской службе: феминизация и воспроизводство гендерной пирамиды // Женщина в российском обществе, 2009. – № 2. – С. 13–31.
91. *Кашина М.А., Юкина И.И.* Российская демографическая политика: опыт гендерного анализа // Журнал социологии и социальной антропологии, 2009. – Т. 12. – № 1. – С. 109–123.
92. *Кванина В.В.* Государственная поддержка женского предпринимательства / В. В. Кванина, Е. А. Громова, А. В. Спиридонова // Женщина в российском обществе, 2020. – № 4. – С. 52–65. – DOI 10.21064/WinRS.2020.4.5.
93. *Климантова Г.И.* Женщины и парламентаризм. «Женщины России» в Государственной думе (1993 – 1995 гг.) / Г. И. Климантова. – Москва : Радио и связь, 2004. – 112 с.
94. *Клинцова М.Н.* Государственная семейная политика российской федерации (аксиологический аспект)// Научная мысль Кавказа, 2018. – №1. – С.74–79.
95. *Козлов В.А.* Институциональный подход к разработке семейной политики. М.: Ин-т экономики РАН, 2010. – 51 с.
96. *Козлова Н.Н.* Депутатский корпус региональных парламентов Южного федерального округа: опыт гендерного анализа // Человек. Сообщество. Управление, 2017. – Т. 18, № 2. – С. 68–84.
97. *Козлова Н.Н.* Депутатский корпус Центрального федерального округа: гендерное измерение // Женщина в российском обществе, 2016. – № 4. – С. 58–71.
98. *Козлова Н.Н.* Женская политическая элита: региональное измерение (на материалах законодательных органов государственной власти Сибирского федерального округа) / Н. Н. Козлова // Столетие революции в России и современный социализм. Материалы международной конференции (Санкт-Петербург, Таврический дворец, 18 марта

- 2017 года) / отв. ред. и сост. А. К. Никитин. – Москва : Ключ-С, 2017. – С. 99–108.
99. Козлова Н.Н. Женщины в публичной политике. На материалах региональных парламентов Северо-Кавказского федерального округа // Публичная политика, 2017. – № 2. – С. 94–111.
100. Козлова Н.Н., Монахова Ю.А. Женщины-депутаты представительных органов Приволжского федерального округа: опыт анализа политических биографий // Вестник Пермского университета. Серия Политология, 2019. – Т. 13, № 2. – С. 57–69.
101. Козлова Н. Н. Законодательное Собрание Тверской области (1994–2016): гендерный профиль // Вестник Тверского государственного университета. – Серия: Экономика и управление, 2016. – № 3. – С. 202–211.
102. Козлова Н.Н. От пола к гендеру, от гендера к полу: тенденции российских реформ Российские реформы: взгляд из 2017 года: коллективная монография / Н. Н. Козлова, О. Г. Овчарова, В. И. Успенская / Под научн. ред. д.полит.н. А. Ю. Сунгурова. – Санкт-Петербург : Норма, 2018. – С. 40–50. – 239 с.
103. Козлова Н.Н. Представительство женщин в региональных легислатурах РФ: опыт статистического анализа / Н. Н. Козлова // Время больших перемен: политика и политики: материалы Всероссийской научной конференции РАПН / Гаман-Голутвина О. В., Сморгун Л. В., Тимофеева Л. Н. (ред.) Москва, РУДН, 24–25 ноября 2017 г. Москва : РУДН, 2017. – С. 183–184.
104. Козлова Н.Н. Социологический портрет женщины-депутата законодательного органа власти / Н. Н. Козлова // Новая социальная реальность и гендерное равноправие в России и за рубежом 100 лет спустя: исторические уроки и социальные горизонты. – Краснодар : Изд-во НИИ Экономики ЮФО, 2017. – Ч. 1. – С. 108–110.
105. Козлова Н.Н. «Женский вопрос» в контексте «борьбы с Западом»: гендерный анализ социальной философии Н.Н. Страхова // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия», 2013. – № 1. – С. 65–75.
106. Козлова Н.Н. Гендерная ревизия учебных пособий по политологии // Высшее образование в России, 2004. – №3. – С.140–144.
107. Козлова Н.Н. Депутатский корпус центрального федерального округа: гендерное измерение // Женщина в российском обществе, 2016. – № 4 (81). – С. 58–71.

108. *Козлова Н.Н.* Политическая философия российского консерватизма XIX – первой половины XX века: гендерные аспекты: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2014. – С. 4.
109. *Козлова Н.Н.* Реализация избирательных прав женщин в современной России: представительство женщин в региональных легислатурах Северо-Западного федерального округа // *Гражданин. Выборы. Власть*, 2017. – № 1–2. – С. 114–127.
110. *Колесник Н. В.* Гендерные распределения в региональной элите (Северо-Запад и Юг России) // *ПОЛИТЭКС*, 2009. – Т. 5, № 2. – С. 72–87.
111. *Коннелл Р.* Гендер и власть. Общество, личность и гендерная политика/пер. с англ. Т. Барчунова. – М.: Новое литературное обозрение, 2015 – 432 с.
112. *Коновалова Г.В.* Управление представительством женщин в органах власти субъекта российской федерации (на материалах Читинской области). Автореф. дисс... канд. соц. Наук / Коновалова Г.В. Чита, 2006. – 24 с.
113. *Коновалова Е.В.* Роль семьи в формировании человеческого капитала инновационной экономики // *Вестник Костромского государственного университета*, 2011. – №2. – С. 327–330.
114. *Константинова В.Н.* Власть и женщина, женщины во власти. Реализация права женщин на политическое участие и представительство на уровне принятия решений / В. Н. Константинова // *Права женщин в России: исследование реальной практики их соблюдения и массовое сознание. В 2 т. – Москва : МФФ. – Т. 2. – С. 190–246.*
115. *Константинова В.Н.* Женщины и проблемы политического лидерства // *Женщины и социальная политика: гендерный аспект.* М.: Ин-т соц.-экон. проблем РАН, 1992. С. 107–117.
116. *Коханская Е.А.* Роль гендерного фактора в формировании региональной элиты (на примере Забайкальского края) // *Власть*, 2014. – № 10. – С. 98–104.
117. *Кочкина Е.В.* Гендерная асимметрия в структурах власти Российской Федерации: проблемы политико-правового регулирования: дис. ... канд. пол. наук / Кочкина Елена Викторовна – Москва, 2004. – 176 с.
118. *Кочкина Е.В.* Женщины в российских органах власти // *ОНС. – 1999. – № 1. – С. 173–183.*

119. *Кочкина Е.В.* Женщины в российских органах власти / Е. В. Кочкина // *Женщина в обществе: мифы и реалии: Сб. статей / Под ред. Л. С. Круминг.* – Москва : Информация – XXI век, 2001. – С. 198–208.
120. *Кочкина Е.В.* Законодательство о выборах в Государственную думу Федерального собрания РФ, 1993–2013 гг.: гендерные ограничения и возможности квотирования. М.: Вариант, 2013.
121. *Кочкина Е.В.* Политическая система преимуществ для граждан мужского пола (1917–2002) // *Гендерная реконструкция политических систем / Ред.-сост. Н. М. Степанова, Е. В. Кочкина.* – Санкт-Петербург : Алетейя, 2004. – С. 477–524;
122. *Кочкина Е. В.* Представительство женщин в структурах власти России, 1917–2002 гг. / Е. В. Кочкина // *Гендерная реконструкция политических систем / Ред.-авторы-сост. сборника: Степанова Н. М., д.и.н., Кириченко М. М., к.с.н., Кочкина Е. В.* – Санкт-Петербург : ИСПГ-Алетейя, 2003. – С. 991.
123. *Кранзеева Е.А.* Типы политического сознания и поведения российских женщин // *Теория и практика общественного развития*, 2020. – № 10 (152). – С. 29 – 33.
124. Кризис института семьи в постиндустриальном обществе: анализ причин и возможности преодоления / [Яновский К. и др.]. – М.: ИЭПП, 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.iep.ru/files/text/working_papers/112.pdf. (дата обращения: 09.11.2022)
125. *Кудряшова Е.В.* Политическое участие женщин в Архангельской области / Е. В. Кудряшова, Н. Н. Кукаренко // *Гендерная реконструкция политических систем / Ред.-сост. Н.М. Степанова, Е.В. Кочкина.* – Санкт-Петербург : Алетейя, 2004. – С. 703–718.
126. *Кудряшова Е.В., Кулова К.Н.* Представленность женщин в законодательных и исполнительных органах власти // *Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история*, 2013. – № 32. – С. 6–10.
127. *Кузин С.И., Кучмаева О.В.* О реализации государственной семейной политики в современной России // *Вестник университета*, 2017. – №1. – С. 192–198.
128. *Левашов В.Н., Великая Н.М., Шушпанова И.С.* Граждане о реализации национального проекта «Демография» в России // *Вопросы управления*, 2022. – № 3(76). – С. 19–31. – DOI 10.22394/2304-3369-2022-3-19-31.

129. *М.Феррин, М.Фрейл, Г. М Гарсия-Альбасете, Raul Gómez* Гендерный разрыв в политических интересах вновь рассматривается в международном обзоре политической науки The International Political Science Review (IPSR) – журнал Международной ассоциации политических наук. <https://journals.sagepub.com/toc/ips/41/4> (дата обращения 03.04.2021)
130. *Марченко Т.А.* Женские элиты в России (начало 1990-х) / Т. А. Марченко // Гендерная реконструкция политических систем / Ред.-сост. Н. М. Степанова, Е.В. Кочкина. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2004. – С. 524–540;
131. Между коляской и ноутбуком: реализация политики гендерного равенства в США // Научный журнал «Женщина в российском обществе» 2-я часть 2019 № 1 (90). С. 5–15;
132. *Милаева О.В.* Женский депутатский корпус административных центров Приволжского федерального округа: социально-политические характеристики // Локус: люди, общество, культуры, смыслы, 2021. – Т. 12. – № 4. – С. 127–143. DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-4-127-143
133. *Милаева О.В.* Социальный портрет субфедерального депутатского корпуса республики Хакасия: гендерный аспект // Наука. Общество. Государство, 2020. – № 2 (30). – С. 228–238.
134. *Милованова М.Ю.* Гражданские инициативы женских общественных объединений: основные ресурсы для достижения результативности //Женщина в российском обществе, 2013. – № 3 (68). – С. 98–106.
135. *Милованова М.Ю.* Социально ориентированные НКО сквозь призму гендера: социологический анализ // Женщина в российском обществе, 2019. – № 4. – С. 66–79.
136. *Морозова О.С.* Анализ качественного состава региональных парламентов ЦФО / О. С. Морозова // Сборники конференций НИЦ Социосфера, 2011. – № 20. – С. 63–66.
137. *Мосакова Е.А.* Женская занятость в демографической политике современной России // Практический маркетинг, 2014. – № 11(213). – С. 25–29. [Электронный ресурс]. Режим доступа: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpglclefndmkaj/https://bci-marketing.ru/pm14_11/pm14_11_25.pdf. (дата обращения: 10.10.2022)
138. *Мосакова Е.А.* Занятость женщин и рождаемость в современной России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, 2008. – № 5. – С. 78.

139. Мужское бесплодие в Российской Федерации: статистические данные за 2000–2018 годы / Г. С. Лебедев, Н. А. Голубев, И. А. Шадеркин [и др.] // Экспериментальная и клиническая урология, 2019. – № 4. – С. 4–13. – DOI 10.29188/2222-8543-2019-11-4-4-12.
140. Носкова А.В. Семейно-демографические проблемы современного общества. URL: <http://www.pafnuty-abbey.ru/publishing/8686/> (дата обращения – 21.07.2020).
141. Овчарова О.Г. Гендерная асимметрия политики: неинституциональные и институциональные аспекты: автореф. дис ... д-ра полит. наук / Овчарова Ольга Геннадиевна. – Саратов, 2008. – 46 с.
142. Овчарова О. Г. Женщины в российских органах власти: региональное измерение / О. Г. Овчарова // Проблемы модернизации российской государственности: стратегии, институты, акторы. Саратов : СГАП, 2010. – С. 253–255.
143. Овчарова О.Г. Биографический метод в гендерной политологии // VI Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: Институты и стратегии политического взаимодействия». Материалы. Москва, 22–24 ноября 2012 г. М.; РАПН, 2012. – С. 356–357.
144. Овчарова О.Г. Гендерная асимметрия и политика. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Сарат. госуд. акад. права», 2007. – 280 с.
145. Овчарова О.Г. Гендерная асимметрия политики: изменение мировой конфигурации // Человек. Сообщество. Управление, 2016. – № 2. – С. 70–81.
146. Овчарова О.Г. Преодоление институциональных ограничений гендерного равенства: трансформация исторической памяти // Граждане и политические практики в со временной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка / под ред. С. В. Патрушева. М.: РАПН: РОССПЭН, 2011. – С. 244–260.
147. Овчарова О.Г. Характеристики российского политического лидерства: гендерное измерение // Перспективы развития политической психологии: новые направления / под ред. Е. Б. Шестопал. М.: Изд-во МГУ, 2012. – С. 69–81.
148. Орлова В.Н. Карьера женщин в региональных органах исполнительной власти: Особенности, факторы управления: автореф. канд. соц. н. / В. Н. Орлова. Орел, 2001. – 23 с.
149. Очирова В.М. Женщины в составе региональных политических элит: к проблеме представительства // Власть., 2011. – № 12. – С. 57–60.

150. *Першина А.М.* Женщины-депутаты в составе Государственной Думы Федерального Собрания IV созыва (2004–2007 годы) // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия: История и политические науки, 2009. – № 3. – С. 123–129.
151. *Пиньковецкая Ю.С.* Предпринимательская активность женщин в современной экономике // Женщина в российском обществе, 2019. – № 1. – С. 40-5.
152. *Пирожук Н.Н.* Россия и Германия: сравнительный анализ уровней гендерного равноправия в их образе жизни / Н. Н. Пирожук, Г. Г. Силласте // Гендерные ресурсы современного мира – 2021. Гендерный калейдоскоп-2021 : материалы Четвертой ежегодной всероссийской научной видеоконференции с международным участием «Гендерные ресурсы современного мира – 2021» и Шестой ежегодной Всероссийской научной студенческой видеоконференции с международным участием «Гендерный калейдоскоп – 2021», Ростов-на-Дону, 09 апреля – 03 2021 года. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2021. – С. 178–187.
153. Политика семьи и детства в постсоциализме: коллектив. моногр./ под ред. В. Шмидт, Е. Ярской-Смирновой, Ж. Черновой. М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2014. – 283 с.
154. Политический контент социальных движений в online-пространстве современных государств: методология анализа и исследовательская практика / Н. А. Рябченко, В. В. Катермина, А. А. Гнедаш, О. П. Малышева // Южно-российский журнал социальных наук, 2018. – Т. 19. – № 3. – С. 139–162.
155. *Попкова Л.Н.* «Миссия невыполнима»: женские стратегии политического участия / Л. Н. Попкова // Гендерные отношения в современной России: исследования 1990-х годов. Сб. науч. ст. / Под ред. Л. Н. Попковой, И. Н. Тартаковской. – Самара : Самарский университет, 2003. – С. 221–241.
156. *Попкова Л.Н.* Политическое участие женщин и гендерная политика / Л. Н. Попкова // Гендерные исследования в гуманитарных науках: современные подходы. Материалы международной научной конференции. Иваново, 15–16 сентября 2000 г. – Иваново : Юнона, 2000. – Ч. 2. Социология, политология, юриспруденция. – С. 112–117.
157. *Попова О.В.* Гендерные аспекты политической карьеры российской субфедеральной элиты: мнения экспертов / О. В. Попова // Женщина в российском обществе, 2013. – № 3. (68). – С. 21–30.

158. *Попова О.В.* Гендерные партии в современной России: проблемы и перспективы // Политическая наука, 2015. – № 1. – С. 186–199.
159. *Попова О.В.* Российские женщины-политики: проблемы эффективности имиджа и фор мирования группы поддержки // Политический анализ: сборник докладов Центра эмпирических политических исследований СПбГУ / под ред. Г. П. Артёмова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. – Вып. 3. – С. 68–80.
160. *Посадская А.И.* Как мы решаем женский вопрос / А.И. Посадская, Е.М. Римащевская, Н.К. Захарова // Коммунист, 1989. – № 4. – С. 56–65.
161. Промежуточные выборы 2018 в США сквозь призму президентской гонки 2020: гендерный фактор. // Журнал «Россия и Америка в XXI веке». №1. 2019.
162. *Пушкарёва Н.Л.* Гендерная система Советской России и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение, 2012. – №5 (117). – С. 15.
163. *Пушкарёва Н.Л.* Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетейя, 2007. – 495 с.
164. *Родионова М.Е.* Сравнительный анализ представительства женщин в политике в ЕС и России: гендерный аспект // Вопросы политологии, 2020. – Т. 10. – № 4(56). – С. 1206–1220. – DOI 10.35775/PSI.2020.56.4.017.
165. *Родионова М.Е.* Гендерное измерение политического представительства в государствах Европейского союза и России / М. Е. Родионова // Гражданин. Выборы. Власть, 2020. – № 3(17). – С. 132–146.
166. *Родионова М.Е.* Электоральные процессы в современной Европе: тенденции и перспективы / М. Е. Родионова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2020. – 206 с.
167. Российский гендерный порядок: социологический подход: Коллективная монография / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Изд-но Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. – 306 с.
168. *Роткирх А.* Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России / А. Роткирх, А. Темкина // Социологические исследования, 2002. – № 11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eusp.org/sites/default/files/archive/gender/ros_gender_for-site_16_04_14-169-200.pdf. (дата обращения: 08.10.2022).

169. *Рябов О.В.* «Родина-мать» в символической политике постсоветской России / О. В. Рябов // *Женщина в российском обществе*, 2015. – № 3–4(76–77). – С. 78–95.
170. *Рябов О.В.* «Россия-Матушка»: национализм, гендер и война в России XX века / О. В. Рябов. Том Volume 60. – Stuttgart, Hannover : Ibidem, 2007. – 290 с. – ISBN 3-89821-487-7.
171. *Рябова Т.Б., Рябов О.В.* «Гейропа»: гендерное измерение образа Европы в практиках политической мобилизации // *Женщина в российском обществе*, 2013. – № 3(68). – С. 31–39.
172. *Рябова Т.Б., Рябов О.В.* «Настоящий мужик»: о гендерном измерении символической политики // *Женщина в российском обществе*, 2011. – № 3(60). – С. 68–72.
173. *Рябова Т.Б.* Мужественность и женственность в политическом дискурсе современного российского общества // *Гендерные исследования*, 2004. – № 10. – С. 207–225.
174. *Рябова Т.Б.* Пол власти: Гендерные стереотипы в современной российской политике / Т. Б. Рябова. – Иваново : Ивановский государственный университет, 2008. – 246 с. – ISBN 978-5-7807-0730-1.
175. *Рябова Т.Б.* Политический дискурс как ресурс «создания гендера» в современной России // *Личность. Культура. Общество*, 2006. – Т. VIII. – № 4. – С. 307–320.
176. *Санжиева Т.Е.* Участие женщин в политической жизни республика Бурятия / Т. Е. Санжиева // *Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе. Материалы междун. науч. конф. Иваново, 25–26 июня 2002 г.* – Иваново : ИвГУ, 2002. – Ч. 1. Образование, политика. – С. 179–182.
177. *Семёнова В.Г., Скороходова О.С.* Качественный состав регионального парламента как показатель внутриэлитной интеграции и конкуренции: опыт Саратовской области // *Вестник Поволжского института управления*, 2017. – Т. 17, № 4. – С. 12–20.
178. *Силласте Г.Г.* Гендерная политика и социальный механизм ее возможной реализации // *Гендерная политика в России и в мире: экономика, управление, общество : материалы Всероссийской научной конференции*, Иваново, 25 июня 2021 года. Иваново: Ивановский государственный университет, 2021. – С. 3–13. – DOI 10.46726/Sb.2021.1.
179. *Силласте Г.Г.* Женские элиты в России и их особенности // *Общественные науки и современность*, 1994. – № 1. – С. 112–121.

180. *Силласте Г.Г.* Социальные транзиции и формирование нового гендерного порядка // *Женщина в российском обществе*, 2019. № 2. С. 3–16.
181. *Ситикенова А.Г.* Женщины и STEM-образование: новые перспективы профессиональной занятости женщин // *Профессиональная ориентация*. № 1. 2018. С. 27.
182. *Скотт Д.* Гендер: Полезная категория исторического анализа // *Введение в гендерные исследования*. Харьков; СПб., 2001. – Ч.2. – С. 422.
183. *Словарь гендерных терминов* / Под ред. А. Денисовой. М., 2002. – С. 72.
184. *Соловьев А.И.* Цивилизация versus политика. Российские иллюстрации // *Власть*, 2007. – № 8. – С. 6.
185. *Степанова Н.М.* Женщины в политических партиях и парламенте Великобритании // *Адам и Ева: альманах гендерной истории*. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2001. – Вып. 2. – С. 71–80.
186. *Степанова Н.М.* Политика гендерного равенства в Скандинавских странах // *Гендерная реконструкция политических систем* / ред.-сост. Н. М. Степанова, Е. В. Кочкина. СПб.: Алетейя, 2004. – С. 204–224.
187. *Сунгуров А.Ю.* Институционализация прав человека в современной России: первые штрихи к картине // *Публичное пространство, гражданское общество и власть: Опыт развития и взаимодействия*/ Редкол.; А.Ю. Сунгуров (отв. ред.). М.: РАПН:РОССПЭН, 2008. – С. 231–232.
188. *Табаринцева-Романова К.М., Романенко П.Д.* Развитие гендерной политики Европейского союза после 2010 года // *Ars Administrandi. Искусство управления*, 2020. – Т. 12. – № 1. – С. 161–175. – DOI 10.17072/2218-9173-2020-1-161-175.
189. *Тарусина И.* Представительство женщин в меняющихся политических элитах (на примере Томской области) / И. Тарусина // *Гендерное устройство: социальные институты и практики* // сб. ст. под ред. Ж. В. Черновой. – Санкт-Петербург : Европ. ун-т в СПб., 2005. – С. 205.
190. *Тев Д.Б.* Депутаты государственной Думы РФ VI созыва: социально-профессиональные источники рекрутирования / Д. Б. Тев // *Экономическая социология*, 2017. – Т. 18, № 5. – С. 52–86.
191. *Темкина А.А.* Государственное конструирование гендера в советском обществе // *Журнал исследований социальной политики*, 2003. Т.1 № 3–4. С. 299–321.

192. Темкина А.А. Гендерный вопрос в современной России. URL. <http://genderpage.ru/?p=622> (дата обращения – 24.09.2017).
193. Темкина А.А. Политика и гендерный контракт (по материалам исследования, проведённого в Санкт-Петербурге / А. А. Темкина // Восток–Запад: Материалы межд. научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, Репино. 9 – 12 июня 1995 г. – Санкт-Петербург : Бояныч, 1996. – С. 206–216.
194. Терновая Л.О. Гендерная социология: женское движение в ответах на «женский вопрос» : монография / Л.О. Терновая. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 198 с. – (Научная мысль). – DOI 10.12737/1019583. – ISBN 978-5-16-015198-4. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1019583> (дата обращения: 06.07.2021).
195. Тикнер Дж. Энн. Мировая политика с гендерных позиций. Проблемы и подходы эпохи, наступившей после «холодной войны» / Пер. с англ. под ред. Д.И. Польшанного. М.: Культурная революция, 2006.
196. Тишков В. Женщины в российской политике и структурах власти / В. Тишков // Женщина и свобода: пути выбора в мире традиций и перемен. – Москва : Наука, 1994. – С. 8–16.
197. Торопыгина М.В. Институт семьи в современной России: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. н. М., 2011. – 206 с.
198. Тюменцева Г.И. Государственная семейная политика: региональный аспект // Вестник Омской юридической академии, 2018. – Том 15. – № 4. – С 393–398.
199. Умалатова З. И. Проблемы трудоустройства женщин с детьми и меры их поддержки // Молодой ученый, 2022. – № 25 (420). – С. 397–400. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/420/93417/> (дата обращения: 10.10.2022).
200. Успенская В.И. Политические партии как ключевой фактор повышения роли женщин в политике // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление, 2012. – № 16. – С. 15–24.
201. Устинкин С.В. Гендерные стратегии «мягкой силы» НПО как инструмент переформатирования культурного кода общества и государства в России / С. Устинкин, Е. Рудакова, Д. Эминов // Россия и мусульманский мир, 2016. – № 10(292). – С. 5–15.
202. Ушакова В. Г. Гендер и политика: на материалах Санкт-Петербурга // Женщина в российском обществе, 2007. – № 2. – С. 13–26.

203. *Ферри М.М.* Феминизм и семейные исследования. Гендерные тетради. Выпуск второй: Спб. филиал Института социологии РАН. СПб, 1999. – С. 71–106.
204. *Хасбулатова О.А.* Проблемы интеграции гендерного подхода в деятельность органов регионального управления / О. А. Хасбулатова // *Женщина в российском обществе*, 2006. – № 1–2. – С. 10–15.
205. *Хасбулатова О.А.* Гендерные стереотипы в политической культуре // *Женщина в российском обществе*, 2001. – № 3–4. – С. 17–24
206. *Хасбулатова О.А.* Государственная политика и женское движение в России (1900– 2000 гг.). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2001.
207. *Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н.* Женские организации в России и за рубежом: технологии продвижения гендерного равноправия // *Женщина в российском обществе*, 2020. – № 4. – С. 37–51. – DOI 10.21064/WinRS.2020.4.4.
208. *Хасбулатова О.А.* Реалии российской гендерной политики в XXI столетии // *Женщина в российском обществе*, 2011. – № 3(60). – С. 4–12.
209. *Хасбулатова О.А.* Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реальность. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. – С. 9–10.
210. *Хвостанцев С.В.* Современные методологические основы исследования семьи // *Вестник поволжского института управления*. 2015. – №5. – С.76–83.
211. *Хоткина З.А.* На пути к цифровому гендерному равенству // *Женщина в российском обществе*. 2018. – С. 5–14.
212. *Цалко Е.О.* Русскость и европейскость сквозь призму гендерных идентификаторов / // *Женщина в российском обществе*, 2010. – № 2. – С. 57–65
213. *Чернова Ж.В.* Гендерный анализ семейной политики в современной России: особенности и тенденции: автореф. д-ра социол. н., Саратов, 2013. – 39 с.
214. *Чернова Ж.В.* Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. СПб: Норма, 2008. – 328 с.
215. *Чирикова А.Е.* Региональные элиты России / А. Е. Чирикова. – Москва : Аспект-Пресс, 2010. – 271 с.
216. *Шафигуллина Л.Р.* Социальный портрет женщин-депутатов законодательного органа Республики Татарстан // *Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья*, 2018. – № 2 (5). – С. 19–25.

217. *Шведова Н.А.* Механизмы гендерного равенства в Канаде // Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов / отв. ред. О. А. Воронина. М.: Макс-Пресс, 2008. – С. 463–477.
218. *Шведова Н.А.* Развитие человеческого капитала и гендерное равенство: умная гендерная политика // Женщина в российском обществе, 2015. – № 3–4(76–77). – С. 17–30.
219. *Шведова Н.А.* Гендерное равенство в повестке ООН //Журнал «Международные процессы» (Scopus), 2020. – Т. 18. – № 2 (61).
220. *Шведова Н.А.* Гендерное равенство в России в XXI веке в контексте международных обязательств: прогресс или упущенные возможности? // Женщина в российском обществе, 2011. – № 3. – С. 22–29;
221. *Шведова Н.А.* Гендерное равенство и устойчивое развитие: новые тенденции // Женщина в российском обществе, 2006. – № 4. – С. 3–21.
222. *Шведова Н.А.* Гендерный анализ. URL: http://www.owl.ru/win/books/easygender/part1_3.html
223. *Шведова Н.А.* Гендерный подход как фактор политической культуры // Гендерный калейдоскоп: курс лекций / под ред. М. Малышевой. М.: Academia, 2001. – С. 271– 290.
224. *Шведова Н.А.* Женщины в США: механизм гендерного равенства // Женщина в российском обществе, 2007. – № 4. – С. 22–53.
225. *Шевченко Л.А.* Политическое представительство женщин Приангарья (исторический аспект) // Альманах современной науки и образования, 2011. – № 3. – С. 58–61.
226. *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества : учебник / П. Штомпка ; пер. с польск. С. М. Червонной. – Москва : Логос, 2020. – 664 с. + 32 с. цв. вкл. – ISBN 978-5-98704-500-8. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1213747> (дата обращения: 16.07.2021). – Режим доступа: по подписке.
227. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? 50 этап социологического мониторинга, август–сентябрь 2020 года: [монография] / В.К. Левашов, Н.М.Великая, И. С. Шушпанова [и др.]; отв. ред. В. К. Левашов. ФНИСЦ РАН. – М.: Перспектива, 2020. – 64 с. URL: <http://испи.рф/wp-content/uploads/2020/12/экспресс-информация-как-живёшь-россия.pdf> DOI: 10.19181/monogr.978-5-88045-463-1.2020 ISBN 978-5-88045-463-1.
228. *Юкина И.И.* Русский феминизм как вызов современности / И. И. Юкина ; И. И. Юкина. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2007. –

- (Серия «Феминистская коллекция. Женский проект» : ист. кн.). – ISBN 978-5-903354-21-4.
229. *Ana Espírito-Santo*. Может ли Женщина-Лидер поддерживать интерес к политике среди женщин? Данные из Германии, 2000–2019 гг. <https://wc2021.ipsa.org/wc/paper/can-female-leader-prop-interest-politics-among-women-evidence-germany-2000-2019>
 230. *Anselmi M.* Populism. An introduction. Routledge: Taylor & Francis Group, 2018. 119 p.
 231. *Ashwin S.* Gender, State, and Society in Soviet and Post-Soviet Russia / S. Ashwin. London : Routledge, 2000. 176 p.
 232. *Barth F.* Introduction // Ethnic Groups and Boundaries: the Social Organization of Culture Difference: Results of a Symposium Held at the University of Bergen, 23rd to 26th February 1967 / ed. F. Barth. Boston: Little, Brown 1969. P. 9–38.
 233. *Blaydes L.* The political economy of women’s support for fundamentalist Islam / L. Blaydes, D. A. Linzer // World Politics. – 2008. – Vol. 60(4). – P. 576–609.
 234. *Boca D.D.* et al. Women’s work, housework and childcare, before and during COVID-19. – 2020.
 235. *Bonfiglioli C.* Women’s Activism, the Cold War, and the UN Decade for Women (1975–1985) // *Aspasia*, 2020(14), 144–147. DOI: 10.3167/asp.2020.140110.
 236. *Burgess S.K.* Between the Desire for Law and the Law of Desire: #MeToo and the Cost of Telling the Truth Today // *Philosophy & Rhetoric*. 2018. Vol. 51, № 4. P. 342–367. DOI: 10.5325/phlrrhet.51.4.0342.
 237. *Capano G.* Introduction: Multidimensional World of Policy Dynamics / G. Capano, M. Howlett // *European and North American Experiences in Policy Change. Policy Drivers and Policy Dynamics*. – London, 2009. – P. 1–12.
 238. *Cohn C.* Wars, wimps, and women: talking gender and thinking war // *Gendering War Talk* / ed. by M. Cooke, A. Woollacott. Princeton (NJ): Princeton University Press, 1993. P. 227–246.
 239. *Connell R.W.* The Men and the Boys. Berkeley, 2000. P. 10–12.
 240. *Connell R.W.* Gender. Cambridge, Malden, 2002. P. 54.
 241. *Crawford E.* The Women’s Suffrage Movement: A Reference Guide 1866–1928. London, 2002.
 242. *Diamond D.* The fourth wave of feminism: psychoanalytic perspectives // *Studies in Gender and Sexuality*. 2009. Vol. 10, № 4. P. 213–223. DOI: 10.1080/15240650903228187.

243. *Elshtain J. B.* Women and War. N.Y.: Basic Books, 1987. 288 p.
244. *Epstein B.* What Happened to the Women's Movement? URL: <http://monthlyreview.org/2001/05/01/what-happened-to-the-womens-movement/> (дата обращения: 25.06.2022).
245. *Felmlee D.H., Blanford, J.I., Matthews S.A., MacEachren A.M.* The geography of sentiment towards the Women's March of 2017 // PLOS ONE. 2020. Vol. 15, № 6. e0233994. DOI: 10.1371/journal.pone.0233994).
246. *Fonow M.M., Cook J.A., Jorge J.A.* Feminist Methodology: New Applications in the Academy and Public Policy// Signs Journal of Women in Culture and Society, 2005, 30(4), June
247. *Grady C.* The waves of feminism, and why people keep fighting over them, explained. URL: <https://www.vox.com/2018/3/20/16955588/feminism-waves-explained-first-second-third-fourth> (дата обращения: 25.06.2022).
248. *Graff A.* «Gender ideology»: weak concepts, powerful politics // Religion and Gender. 2016. Vol. 6, iss. 2. P. 268–272.
249. *Griffin B.* The Politics of Gender in Victorian Britain: Masculinity, Political Culture and the Struggle for Women's Rights. URL: https://books.google.ru/books?id=jsnnyrckKqQC&pg=PA80&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 25.06.2022);
250. *Hall S.* American Patriotism, American Protest: Social Movements Since the Sixties. Philadelphia, 2010; История женщин на Западе. Том V: Становление культурной идентичности в XX столетии. Санкт-Петербург: Алетея, 2015. 624 с.
251. *Hornsby J.* The Oxford Companion of Philosophy. N.Y., 1995. P. 305
252. *Kapoor N.* Women in the Duma: why post-soviet Russia has low female representation? A view from India / N. Kapoor // Сравнительная политика. 2016. – № 2 (23) – С. 59–72. – [http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-2\(23\)-59-72](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-2(23)-59-72)
253. *Larsen J.* The women's movement in Denmark. URL: <http://www.kvinfo.dk/side/680/article/3/> (дата обращения: 25.06.2022).
254. *LeGates M.* In Their Time: A History of Feminism in Western Society. NY., 2001.
255. *Looft R.* #girlgaze: photography, fourth wave feminism, and social media advocacy // Continuum. 2017. Vol. 31, № 6. P. 892–902. DOI: 10.1080/10304312.2017.1370539.

256. *Maclaran P.* Feminism's fourth wave: a research agenda for marketing and consumer research // *Journal of Marketing Management*. 2015. Vol. 31. P. 1732–1738. DOI: 10.1080/0267257X.2015.1076497.
257. *Mendes K., Ringrose J., Keller J.* #MeToo and the promise and pitfalls of challenging rape culture through digital feminist activism // *European Journal of Women's Studies*. 2018. Vol. 25, № 2. P. 236–246. DOI: 10.1177/1350506818765318).
258. *Mia Liinason & Erika Alm* (2018) Ungendering Europe: critical engagements with key objects in feminism, *Gender, Place & Culture*, 25:7, 955–962, DOI: 10.1080/0966369X.2018.1471049
259. *Miller C., Swift K.* Words and Women. Garden City, N.Y.: Anchor Press, 1977.
260. *Moni S.* Intersectionality in the Contemporary Women's Marches: Possibilities for Social Change // *Journal of Feminist Scholarship*. 2020. Vol. 16. P. 1–16. DOI: 10.23860/jfs.2019.16.01; Just S. N., Muhr S. L. «Together We Rise»: Collaboration and Contestation as Narrative Drivers of the Women's March // *Leadership*. 2019. Vol. 15, № 2. P. 245–267. DOI: 10.1177/1742715018809497.
261. *Norris P.* Petroleum patriarchy? A response to Ross / P. Norris // *Politics & Gender*. – 1999. – Vol. 5(4). – P. 553–560.
262. *Orloff A.S.* Gendering the Comparative Analysis of Welfare States: An Unfinished Agenda // *Sociological Theory*. 2009. Vol. 27, № 3. P. 317–343. DOI: 10.1111/j.1467-9558.2009.01350.x.
263. *Pateman C.* The Sexual Contract. Cambridge: Polity, 1988. 264 p.
264. *Phillips R., Cree V.E.* What does the 'Fourth Wave' Mean for Teaching Feminism in Twenty-First Century Social Work? // *Social Work Education*. 2014. Vol. 33, № 7. P. 930–943. DOI: 10.1080/02615479.2014.885007.
265. *Prochaska F.K.* Women and Philanthropy in 19th Century England. London, 1980.
266. *Rampton M.* Four Waves of Feminism. URL: <https://www.pacificu.edu/magazine/four-waves-feminism> (дата обращения: 25.06.2022).
267. *Ritter G., Mellow N.* The state of Gender Studies in Political Science // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 571 (September, 2000). P. 121–134.
268. *Ruddick S.* Maternal Thinking: Toward a Politics of Peace. Boston: Beacon Press, 1989. 291p.
269. *Santana A.* Electoral Support for Left Wing Populist Parties in Europe: Addressing the Globalization Cleavage // *European Politics and Society*

- on 05 Jun 2018/ URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23745118.2018.1482848/> Дата доступа:
270. *Seibert, A., Roslaniec, D.* Women, Power and The Public Sphere. URL: http://www.austlii.edu.au/au/legis/nsw/num_act/eca1899n38176.pdf ((дата обращения: 25.06.2022);
271. *Smith A.D.* National Identity. Reno: University of Nevada Press, 1991. С. 54.
272. *Smith-Rosenberg C.* Religion and the Rise of American City. Ithaca, 1971.
273. *Stockemer D.* Youth's underrepresentation in the European Parliament: Insights from interviews with young Members of the European Parliament / D. Stockemer, A. Sundström // Intergenerational Justice Review. – 2019. – Vol. 5 (1). – P. 4–8.
274. *Sundstrom A., Stockemer D.* Political party characteristics and women representation: the case of the European Parliament// Journal of Representative Democracy, электронный ресурс: URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00344893.2021.1898458>, дата доступа: 21.03.2021
275. The abortion and contraceptive behavior: results of the all-Russian Research / T. K. Rostovskaya, A. A. Shabunova, E. A. Knyazkova, A. Mehdi // Problems of social hygiene, public health and history of medicine, Russian journal. – 2022. – Vol. 30. – No 3. – P. 415–422. – DOI 10.32687/0869-866X-2022-30-3-415-422. – EDN YTZHAX.
276. *Vickery A.E.* After the march, what? Rethinking how we teach the feminist movement // Social Studies Research and Practice. 2018. Vol. 13, № 3. P. 402–411. DOI: 10.1108/SSRP-05-2018-0020.
277. *Wahyudiputra A., Amrullah A.T., Adrian D.* The Weinstein Effects: forecasting the genesis of cancel culture in Hollywood industry // Journal of Language Literary and Cultural Studies. 2021. Vol. 4, № 1. P. 39–47. DOI: 10.30996/anaphora.v4i1.4710).
278. *Wängnerud L.* Women in parliaments: descriptive and substantive representation / L. Wängnerud // Annual Review of Political Science. – 2009. –Vol. 12. – P. 51–69.
279. *Wauters B., Maddens B., Put G.-J.*, It takes time: the long-term effects of gender quota, Representation, 2014, 50:2, 143–159, электронный ресурс: URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00344893.2013.860911/>, дата доступа: 05.05.2021
280. *Yuval-Davis N.* Gender and Nation. L., 1997. P. 23.
281. *Zarkov D., Davis K.* Ambiguities and dilemmas around #MeToo: #ForHow Long and #WhereTo? // European Journal of Women's Studies. 2018. Vol. 25, № 1. P. 3–9. DOI: 10.1177/1350506817749436.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Березкина Елена Юрьевна, старший преподаватель РЭУ им. Г.В. Плеханова, аспирант Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ФНИСЦ РАН), г. Москва.

Великая Наталия Михайловна, доктор политических наук, профессор; главный научный сотрудник, руководитель Центра политологии и Кафедры «ЮНЕСКО» по социальным и гуманитарным наукам, заместитель директора Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ИСПИ ФНИСЦ РАН), г. Москва.

Гнедаш Анна Александровна – кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета (КГУ), г. Краснодар.

Ирсетская Елена Александровна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра стратегических социальных и социально-политических исследований Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ИСПИ ФНИСЦ РАН), г. Москва;

Князькова Екатерина Александровна – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник отдела семьи и семейно-демографической политики Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), г. Москва, Россия; доцент кафедры политической социологии и социальных техно-

логий социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва.

Козлова Наталия Николаевна, доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии Тверского государственного университета, член Правления Российской ассоциации политической науки (РАПН), г. Тверь.

Милованова Марина Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры политической социологии и социальных технологий социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва.

Овчарова Ольга Геннадиевна – доктор политических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Российской государственной специализированной академии искусств (РГСАИ), профессор кафедры политической социологии и социальных технологий Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), член научного совета Российской ассоциации политической науки (РАПН), г. Москва.

Рассадин Сергей Валентинович, кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры политологии Тверского государственного университета (ТГУ), г. Тверь.

Родионова Марина Евгеньевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ; докторант РАНХиГС, г. Москва

Рябова Татьяна Борисовна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры политологии Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена, член научного совета Российской ассоциации политической науки (РАПН), г. Санкт-Петербург.

Успенская Валентина Ивановна – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры политологии Тверского государственного университета (ТГУ), г. Тверь.

Шушпанова Ирина Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра стратегических социальных и социально-политических исследований, Ученый секретарь Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ИСПИ ФНИСЦ РАН), г. Москва.

Научное издание

Гендерное равенство XXI века: глобальные вызовы и локальные ответы

Березкина Елена Юрьевна, Великая Наталия Михайловна,
Гнедаш Анна Александровна, Ирсетская Елена Александровна,
Князькова Екатерина Александровна, Козлова Наталия Николаевна,
Милованова Марина Юрьевна, Овчарова Ольга Геннадиевна,
Рассадин Сергей Валентинович, Родионова Марина Евгеньевна,
Рябова Татьяна Борисовна, Успенская Валентина Ивановна,
Шушпанова Ирина Сергеевна

Подписано в печать 06.02.2023.
Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 16,25.
Тираж 200 экз. Заказ №

Издательство «Ключ-С»
119180, Москва, ул. Большая Полянка, д. 7/10, стр. 3
Тел./факс: (495) 640-87-93